

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
ЧУВАШСКОЙ АССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЧУВАШСКОЙ АССР В 1958—1961 ГОДАХ

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
Выпуск XXV

Национальная библиотека ЧР

00576998

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
ЧУВАШСКОЙ АССР

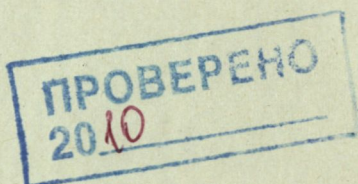
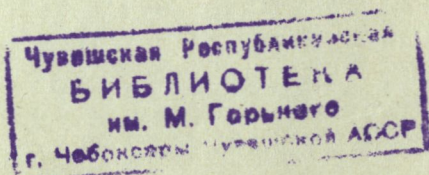
902.6
К 487

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЧУВАШСКОЙ АССР В 1958—1961 ГОДАХ

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
Выпуск XXV

Печатается по постановлению Ученого Совета Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР

576998

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем выпуске «Ученых записок» публикуются статьи, посвященные итогам археологических работ в Чувашии за 1959—1961 годы.

Чувашской археологической экспедицией под руководством проф. А. П. Смирнова в составе четырех отрядов (начальники отрядов Н. Я. Мерперт, Н. В. Трубникова, Г. А. Федоров-Давыдов и В. Ф. Каховский) за последние годы осуществлялись планомерные исследования памятников эпохи бронзы, раннего железа и болгарского времени. В результате этих исследований получены новые данные по древней и средневековой истории Чувашского Поволжья.

Итоги работ отрядов Н. Я. Мерперта и Г. А. Федорова-Давыдова подведены в опубликованных в московских изданиях статьях Н. Я. Мерперта «Абашевские курганы в северной Чувашии» (МИА, № 97. М., 1961, стр. 111—156) и «Срубная культура южной Чувашии» (МИА, № 111. М., 1962, стр. 7—21), Г. А. Федорова-Давыдова «Болгарское городище-святилище X—XI вв.» (СА, 1960, № 4) и «Тигашевское городище» (МИА, № 111, стр. 49—89).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧУВАШИИ В 1958—1959 ГОДАХ *

А. П. СМИРНОВ

Среднее Поволжье — область лесостепи — являлось полосой, где сталкивались племена южных степей и население северной лесной зоны. Благодаря этому здесь с эпохи бронзы сложились своеобразные культуры с чертами, свойственными южным и северным племенам. Поэтому этническая история всей зоны, от Прибалтики до Урала, весьма сложна.

Степень изученности этой полосы неравномерна. Археологические исследования Прибалтики в настоящее время позволяют наметить основные вехи исторического процесса, начиная с неолита до средневековья. Намечаются этапы истории Верхнего Поволжья. Много сделано за последние годы в расшифровке исторического процесса в Западном Приуралье, и, пожалуй, наименее исследованным остается Чувашское Поволжье, где находится ключ к пониманию ряда вопросов Среднего и Южного Приуралья.

Исторический процесс в Среднем Поволжье был весьма сложен. С начала II тысячелетия до н. э. с появлением племен фатьяновской культуры до раннего средневековья, времени прихода тюркоязычных племен с юга, здесь происходили сложные этнические процессы, в толковании которых еще нет полного единодушия.

Особенно неясной остается эпоха раннего железного века,

* Состав экспедиции 1958 г.: руководитель экспедиции — доктор исторических наук, профессор А. П. Смирнов, начальник 1-го отряда — кандидат исторических наук Г. А. Федоров-Давыдов, начальник 2-го отряда — кандидат исторических наук Н. В. Трубникова, начальник 3-го отряда — кандидат исторических наук Н. Я. Мерперт, начальник 4-го отряда — кандидат исторических наук доцент В. Ф. Каховский. В работе экспедиции принимали участие археологи Л. П. Матвеева, Н. В. Тухтина, студенты Чувашского государственного педагогического института и Московского государственного университета.

Состав экспедиции 1959 г.: руководитель экспедиции А. П. Смирнов, начальник 1-го отряда Г. А. Федоров-Давыдов, 2-го отряда — Н. Я. Мерперт, 3-го отряда — В. Ф. Каховский.

время появления первых исторических данных о народах Восточной Европы.

Чувашское Поволжье в значительной мере остается белым пятном на археологической карте Советского Союза. Опубликованная в 1957 г. В. Ф. Каховским археологическая карта является предварительной, суммирующей еще не изученные памятники Чувашского края¹.

В 1956 г. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР начал систематическую работу по археологическому изучению края. Был намечен широкий круг вопросов, связанных с эпохой бронзы, ранним железом и средневековьем. Сделано уже немало, исследован ряд различных по времени памятников, что позволяет надеяться разрешить в недалеком будущем основные этапы истории этих эпох.

Проводя исследования, экспедиция постепенно отказывается от небольших рекогносцировочных работ, дающих ограниченный материал, который позволяет только предварительно определить культурную принадлежность памятников. Значительно реже дают они материал для выявления времени памятников и тем самым совершенно не отвечают требованиям при разрешении более или менее сложных исторических вопросов.

Археологи могут привести немало примеров ошибочных определений культурной принадлежности памятников и их дат, сделанных по небольшим рекогносцировочным данным.

В настоящее время на основе работ П. П. Ефименко, П. Н. Третьякова, О. А. Кривцовой-Граковой, О. Н. Бадера, М. С. Акимовой, Н. В. Трубниковой, П. Д. Степанова и ряда краеведов в собрании Краеведческого музея Чувашской АССР накоплен материал, позволяющий дать предварительное определение ряда памятников. Однако он не позволяет решить многие вопросы древности и средневековья, которые были поставлены на сессии 1956 г., посвященной проблеме этногенеза чувашского народа.

В 1958—1959 гг. экспедиция продолжала работы по прежней тематике, углубляя исследования памятников абашевской культуры. Тематика бронзовой эпохи была расширена путем раскопок срубных курганов, своеобразие которых было выявлено раскопками П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова. В план работ этих лет были включены памятники более позднего времени, раннего железного века и раннего средневековья, в частности, большие работы были проведены на важнейшем памятнике истории Волжской Булгарии — Тигашевском городище.

В результате исследований получен материал, уточняющий

¹ В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1957.

сведения об этническом составе населения Чувашского Поволжья в бронзовую и раннежелезную эпохи.

Большое внимание было уделено окончательно еще не решенному вопросу абашевской культуры. За последние годы ее изучение велось в различных областях: в Чувашии, Марийской АССР, на Южном Урале и в Пермской области.

Открытие памятников абашевской культуры в Среднем Приуралье и Марийской республике обратило внимание на вопрос генезиса этой культуры, казалось бы, уже решенный в своих основных чертах. Еще в 1954 г. К. В. Сальников указал на сходство абашевского орнамента с узорами на керамике среднеднепровской культуры. «Элемент орнамента, в виде группы вертикальных отрезков,— пишет он,— зарождается еще в среднеднепровской культуре». В 1958 г. на отчетной сессии отделения исторических наук, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям 1957 г., абашевской культуре было посвящено специальное заседание, на котором П. Н. Третьяков выдвинул положение о ее происхождении непосредственно от среднеднепровской.

Старой теории О. Н. Бадера, к сожалению, никто не уделил внимания. Между тем, его точка зрения о происхождении абашевской культуры от фатьяновской в ее балановском варианте пока еще не поколеблена, а новый материал говорит в ее пользу². Правда, проблема эта сложна. Здесь нельзя говорить о прямой зависимости, а необходимо учесть всю сложность этнического процесса того времени. В сложении абашевской культуры приняли активное участие племена срубной культуры, на что впервые обратила внимание О. А. Гракова³. Поздней эту точку зрения поддержал О. Н. Бадер⁴. В меньшей степени прослеживается местный финно-угорский компонент.

Зависимость между фатьяновской и абашевской культурами прослеживается по положению покойника на спине в скорченном положении. Такой обряд, наряду с приданием покойнику положения на правом боку, характерен для фатьяновской культуры⁵. Можно указать, что ориентировка покойников головой в восточном направлении встречается в Балановском могильнике⁶, хотя наряду с этим имеются и другие направления.

² О. Н. Бадер. Могильник в урочище Карабай близ деревни Баланово в Чувашии. СА, вып. VI, 1940, стр. 87.

³ А. П. Смирнов. Древнейшее население на территории Чувашии. МИ ЧАССР, вып. 1, Чебоксары, 1958, стр. 19.

⁴ Очерки работ Камской археологической экспедиции в 1953—1954 гг. «Ученые записки Пермского государственного университета им. А. М. Горького», т. XI, вып. 3, Пермь, 1956, стр. 38.

⁵ «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства», части I—II. Институт истории материальной культуры АН СССР. М.—Л., 1939, на правах рукописи, стр. 136.

⁶ О. Н. Бадер. Указ. соч., стр. 75.

Нельзя не заметить, что встречаемые в фатьяновских могилах остатки срубов или плетений, которыми укреплялись их стены и настилы из бревен и поверх которых насыпалась земля, повторялись в Пикшикском могильнике, исследованном Н. Я. Мерпертом в 1956 г. Остатки тлена от такой ограды прослежены были О. Н. Бадером в Балановском могильнике⁷.

Вопрос о фатьяновско-абашевской генетической связи прослеживался на керамическом материале и по изделиям из бронзы. Этим вопросом занимался О. Н. Бадер⁸. Развернутый анализ фатьяновских и абашевских орнаментных узоров мы найдем в работе К. В. Сальникова⁹. Сходные черты заставляют считать фатьяновскую культуру одним из основных компонентов в формировании абашевской культуры, и попытка обойти памятники типа Баланова, как нам кажется, обречена на неудачу.

Естественно, что в работах 1958—1959 гг. абашевской культуре было уделено значительное внимание. Два отряда экспедиции работали по ее тематике. Первый из них — под руководством Н. Я. Мерперта — произвел раскопки курганов в Пикшикском могильнике, впервые зафиксированном В. Ф. Смолиным¹⁰. Этот могильник раскапывался второй год, общее число вскрытых курганов достигает четырнадцати. Здесь под невысокими насыпями было открыто от одного до шести погребений, лежавших скорченно на спине, головой в восточном направлении. Рядом находились сосуды, иногда с изысканным узором. Были найдены стрелка и серебряное височное кольцо.

При проведении раскопок были открыты детали погребального обряда, неизвестные ранее, позволяющие говорить об исключительной ценности раскопок курганов этих лет. Отдельные погребения оказались окруженными невысокими оградками, шедшими вокруг погребений. Оградки круглой, овальной и подквадратной формы состояли из ряда вертикальных кольев, забитых в землю. Здесь же были открыты жертвенные ямы. В настоящее время трудно объяснить смысл таких сооружений и решить вопрос об их происхождении. При накоплении материала и сопоставлении его с этнографическими данными можно будет приподнять завесу над идеологией абашевских племен. По всей вероятности, все обнаруженное теснейшим образом связано с культом солнца, для которого характерны и круглые, и овальные, и квадратные культовые сооружения.

Вопрос о происхождении оградок подобного типа крайне интересен. Весьма вероятно, что объяснение его мы должны

⁷ Там же, стр. 67.

⁸ Там же, стр. 87.

⁹ К. В. Сальников, Абашевская культура на Южном Урале. СА, XXI, 1954, стр. 83, 84, 85.

¹⁰ В. Ф. Смолин. Археологические разведки в Чувашской республике в 1926 г. ИОАИЭ, т. XXXIII, вып. 4, Казань, 1927, стр. 25.

искать в сложной этнографической обстановке в Чувашском Поволжье во II тысячелетии до н. э.

В фатьяновской культуре мы не встречаем никаких сооружений, которые хотя бы в незначительной мере напоминали то, что встречено в Пикшикских курганах. Нет этого и в погребальных сооружениях срубной культуры ни Среднего, ни Нижнего Поволжья, хотя присутствие срубных компонентов в абашевской культуре прослеживается достаточно отчетливо. Их можно различить в невысоких расплывчатых курганных насыпях. Может быть, обычай одновременной насыпи кургана над могилами также идет от срубной культуры. Во всяком случае, Н. Я. Мерперт отметил это явление в ряде срубных курганов. В кургане № 6 у Хрящевки насыпь сооружена одновременно над тремя могилами, то же явление наблюдалось в курганах № 8, № 5 (у Ягодного) и № 11 (у «Красной звезды») ¹¹. Срубный компонент в абашевской культуре можно отметить в наличии керамики баночной формы. Появление реберчатых абашевских сосудов, мы полагаем, также надо связать с культурным воздействием срубных племен. Трудно согласиться с К. В. Сальниковым, который склонен производить острореберные абашевские сосуды от классических фатьяновских форм ¹², где совершенно нет острореберных сосудов. В большинстве своем бронзовые орудия того времени идут от срубных племен, что, в частности, видно по форме ножей.

Однако в срубной культуре совершенно не встречено оградок. Этот факт можно считать твердо установленным. Куйбышевской археологической экспедицией произведены большие раскопки срубных курганов на снос, с соблюдением всех методических требований. Впервые установлена сложная планировка курганов, порядок устройства насыпей и жертвенных сооружений. В пределах Куйбышевской и Ульяновской областей при всей тщательности работы над курганами не было замечено даже намека на устройство оградок абашевского типа, несмотря на то, что достаточно хорошо изучены различные деревянные сооружения ¹³.

Однако есть некоторые основания предполагать, что такая деталь погребального обряда, как оградка, по-видимому, пришла в Чувашское Поволжье с востока, вместе со срубными племенами. Срубная культура в Среднем Поволжье — явление сложное, в ней достаточно четко прослеживается присутствие андроновской культуры, которая в своей основе занимает огромную территорию к востоку от реки Белой, на протяжении

¹¹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, № 61, М., 1953, стр. 86—92.

¹² К. В. Сальников. Абашевская культура на Южном Урале, стр. 88.

¹³ Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Поволжья. МИА, № 42, М., 1954, стр. 39 и сл.; его же. Из древнейшей истории Среднего Поволжья, стр. 45 и сл.

большой полосы Южной Сибири¹⁴. Река Белая является условной границей, от которой на восток простирается андроновская культура, а на запад — срубная. Однако в этой пограничной полосе к востоку от Белой встречаются срубные погребения, а на запад от нее — андроновские¹⁵. Последние исследования, проведенные на нижней и средней Волге, показали присутствие там андроновских элементов. В своем интересном исследовании «Из древнейшей истории Среднего Поволжья» Н. Я. Мерперт отметил сходство андроновской и срубной керамики Среднего Поволжья¹⁶. Фрагменты андроновской керамики были найдены им на первом Сусканском поселении¹⁷.

Ближние отношения между всеми этими племенами сказываются в общих формах металлических изделий. В частности, височные кольца андроновского и абашевского типа крайне близки, если не идентичны. Общими являются и орудия труда. Наличие андроновских элементов на средней и нижней Волге¹⁸ заставляет внимательно отнестись к устройству у них погребальных сооружений: у андроновцев мы встречаемся с обычаем устраивать оградки, правда, из камней, по абрису кургана или вокруг могил¹⁹. Для андроновских могил характерны или округлые оградки без всякой насыпи из врытых на ребро плиток, или невысокие курганы с кольцами из камней на насыпи. Самые оградки — овальные или подчетырехугольные, нередко соприкасающиеся друг с другом в виде сложной сетки²⁰. Каменные кольца являются характерной особенностью андроновских захоронений на Урале. Курганы того же типа, с каменными обкладками, встречаются далее на запад, в пределах Башкирии²¹. Правда, андроновские могильники окружены каменными оградками, а пикшикские курганы, исследованные Н. Я. Мерпертом, — деревянными. Однако это обстоятельство не должно нас смущать. В условиях лесной полосы Чувашского Поволжья, при отсутствии там камня, легко могла произойти замена материала. Смысл обряда от этого не изменился. Насколько широко был распространен рассмотренный обряд ограждения, сказать

¹⁴ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М.—Л., 1949, стр. 63.

¹⁵ К. В. Сальников. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952, стр. 70; А. П. Смирнов. Железный век Башкирии, МИА, № 58, стр. 10.

¹⁶ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья, стр. 129—130.

¹⁷ Там же, стр. 130, 131.

¹⁸ И. В. Синицын. Археологические работы в зоне строительства Сталинградской ГЭС. КСИИМК, вып. 50, М., 1953, стр. 82—84.

¹⁹ С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае. «Материалы по этнографии», т. III, вып. II, Л., 1927.

²⁰ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М.—Л., 1949, стр. 41.

²¹ К. В. Сальников. Древнейшие памятники истории Урала, стр. 57; А. П. Смирнов. Железный век Башкирии, стр. 10.

довольно трудно. Во всяком случае, ни в одном из курганов, кроме некоторых пикшикских, он обнаружен не был. Если предположение о связи абашевских оградок с андроновскими правильно, то надо полагать, что оно будет характеризовать только какую-то часть погребальных памятников, связанных с андроновцами.

Ограждения в виде оградок распространены весьма широко. Они известны в Прибалтике, в Финляндии, Скандинавии. Оградки более раннего времени можно указать значительно западней. Однако эти памятники ничем не связаны с абашевскими.

Кроме пикшикских, курганы абашевского типа были исследованы В. Ф. Каховским около д. Тохмеево Чебоксарского района ²².

Могильник расположен в 1 км к юго-западу от д. Тохмеево, на площади 6 квартала Икковского лесничества. Он состоит из 48 курганов, заросших лесом, высотой от 0,50 м до 2,00 м, диаметром от 6 до 20 м. Курганы расположены группами, причем мелкие располагаются вокруг крупных. Преобладают курганы круглой формы. Всего за два года было раскопано 6 курганов.

Погребения открыты на уровне погребенной почвы. Выкиды в виде валиков до 20 см толщиной прослежены на слое погребенной почвы. Могильные ямы прямоугольной формы с закругленными углами ориентированы на восток или юго-восток. Их длина колеблется от 135 до 195 см; ширина — от 68 до 110 см, глубина в материке — от 20 до 30 см.

Заполнение ямы — черная жирная глина с включениями древесного угля. Костяки не сохранились. Их тлен прослежен в центре могил в виде беловатой массы.

В углах могил как восточной, так и западной части были встречены сосуды трех типов:

1. Плоскодонные баночные, толстостенные, неорнаментированные или тонкостенные с орнаментом в виде коротких линий, заштрихованных треугольников и ямок или желобочных линий в верхней части сосуда.

2. Острореберные плоскодонные.

3. Колоколовидные с орнаментом и без орнамента.

В могиле кургана № 10 в юго-восточном углу прослежены остатки деревянного сосуда. Встречены обломки кремневого ножа.

Эти курганы не выходят из рамок обычных абашевских погребальных памятников, известных нам по старым работам.

Они интересны присутствием срубной керамики, подчеркивающей одновременность этих культур.

Этим же отрядом под руководством В. Ф. Каховского были проведены большие работы по нижнему течению реки Цивилья.

²² В настоящей книге районы показаны по административному делению, существовавшему во время производства раскопок.

близ села Яндашево. Было исследовано восемь селищ конца бронзовой эпохи, расположенных в самой излучине реки²³. Весьма вероятно, что часть их в древности составляла один поселок значительных размеров. В настоящее время определить площадь их не представляется возможным.

Наиболее интересным явилось селище на незначительном кургансообразном возвышении, известном у местного населения под именем «Карман тўпи» или «Улап тапри». Этот холм расположен к северу от д. Нижняя Магазь, на левом берегу реки Цивиль, в 150 м от кромки берега. Раскопки велись два сезона. Вскрыта площадь 836 кв. м. Культурный слой ореховатого строения сильно гуммированный, достигает мощности 0,82 м. Стратиграфически он делится на две части: верхнюю, довольно аморфную, глубиной от 0,12 до 0,30 м, содержащую экскременты пасущегося здесь стада и пронизанную корнями растений; нижнюю, отличающуюся от верхней большей гуммированностью и отсутствием корней растений.

Довольно смешанный материал получен в верхнем горизонте. Здесь встречены современные находки и остатки булгарской культуры в виде железной стрелы, бусины и керамики. Правда, на окраинах холма булгарская посуда попадает и в нижних горизонтах, что, по-видимому, произошло в результате перекопа. Большинство керамики — 43 обломка серой и желтой глины (есть коричневая), а 11 обломков — красной, довольно рыхлой по составу, ничем не напоминающей золотоордынскую. Здесь же экспедицией найден славянский браслет из трех проволок, бусина и железная стрела. Все материалы свидетельствуют о времени этих остатков, не выходящих из границ XII в.

В этих же слоях встречена и древняя керамика эпохи бронзы, в том числе сетчатая.

Ниже, в основном до глубины 0,5 м, и лишь в отдельных случаях до 0,7 м, идет керамический материал, напоминающий абашевскую керамику. В большинстве это рыхлая посуда, стенки двухслойные в сечении, в ряде случаев орнаментированные. Эта керамика, доходящая до 70%, сопровождается посудой из плотной глины, редко хорошего обжига.

В нижних штыках эта группа керамики сопровождается сетчаткой, напоминающей сплошной зубчатый узор и по характеру отличной от дьяковской. Этой керамики на отдельных участках встречается от 50 до 80%.

В этом же горизонте встречено несколько обломков срубной керамики как без орнамента, так и с зубчатым орнаментом.

Выделяется значительная группа с узорами, напоминающими абашевские, есть отдельные абашевские профили стенок сосудов. Для данного комплекса характерно присутствие в нижних гори-

²³ Открыты В. Ф. Смолиным, см. «Археологические разведки в Чувашской республике в 1926 г.», стр. 16.

зонтах большого числа сетчатой керамики; замечено, что в более верхних горизонтах сетка почти исчезает.

В этом слое встречено осколков и отщепок кремня около 900 шт. и каменных орудий 104 шт. Среди них особо следует отметить одну стрелу сейминского типа, с шипами, дающую дату XIV в. до н. э.

В этом же горизонте было найдено несколько обломков керамики неолитического облика; отсутствие отдельного неолитического слоя позволяет считать их во втором залегании. По-видимому, здесь была небольшая неолитическая стоянка.

Основной слой датируется условно серединой второго тысячелетия до н. э. Кроме стрелки сейминского типа, в этих горизонтах встречены ромбические в плане стрелы, стрелы с трехгранным черешком, долота и клинья, характерные для II тысячелетия до н. э. Весь указанный материал, а также обломки срубной керамики, имеющей некоторые абашевские черты, позволяет отнести памятник к середине II тысячелетия до н. э.

Большой интерес представляет полуземлянка размером 2×4 м. Несколько странными кажутся незначительные размеры жилища конца бронзовой эпохи, в то время как для этого времени характерны большие полуземлянки. Правда, К. В. Сальников отмечает небольшие полуземлянки для Нижнего Поволжья. Небольшого размера жилища отмечены в монографии А. П. Круглова и Г. В. Подгаецкого²⁴.

По казанскому течению реки Волги Куйбышевской экспедицией был исследован ряд поселений первой и второй половины II тысячелетия до н. э. с комплексом небольших полуземлянок. Там на стоянке Обсерватория III были открыты жилища 5×5 м, 7×4,5 м²⁵. К несколько более позднему времени относятся большие многокомнатные и однокомнатные жилища различных типов²⁶. Многокомнатные жилища открыла А. В. Збруева на стоянке близ поселка Лугового в Елабужском районе²⁷. Близкого типа жилища были открыты И. К. Цветковой на поселении Володары II тысячелетия до н. э.²⁸. Приведенные аналогии взяты из материалов соседних областей. Они дают основание утверждать, что на I Яндашевском селище подобные многокомнатные полуземлянки могли существовать.

²⁴ А. П. Круглов, Г. В. Подгаецкий. Родовое общество степей Восточной Европы. М.—Л., 1935, стр. 175.

²⁵ А. Х. Халиков. Неолитические памятники в Казанском Поволжье. МИА, № 61. М., 1958, стр. 13.

²⁶ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков. Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье по раскопкам 1951—1952 гг. МИА, № 42, М., 1954, стр. 171, 174, 175.

²⁷ А. В. Збруева. Памятники поздней бронзы в Прикамье. КС ИИМК, вып. XXXII. М., 1950, стр. 70 и сл.

²⁸ И. К. Цветкова. Неолитические жилища стоянки Володары. СА, № 2, М., 1958, стр. 113.

Другие селища близ Яндашева дали близкий материал. Однако незначительный объем произведенных в настоящее время земляных работ не дает основания для подробной их характеристики.

Большие работы были проведены близ деревень Тохмеево и Шоркино II. Здесь на двух открытых селищах раскопки велись в течение двух раскопочных сезонов. Первое из них расположено в 800 м западней деревни Тохмеево и занимает возвышенную часть поля.

Отрядом был собран значительный материал, состоящий в основном из керамики, рассеянной на площади 200×300 м.

Почвенный слой незначительной толщины, до 20—25 см, супесчаный, с включением многочисленных конкреций. Ниже залегает более темный, слегка гуммированный супесчаный слой толщиной 15—20 см. Под ним находится материк, довольно пестрый по структуре, песчаный и местами глинистый.

Всего за два года работы вскрыта площадь в 285 кв. м. Раскопками была установлена стратиграфия:

I — пахотный слой — супесчаный, 20—25 см.

II — культурный слой, супесчаный, слабо гуммированный, от 10 до 20 см, содержащий основную массу материала;

III — сероватый почвенный слой подзола, 10—15 см.

IV — материк, пестрый по структуре, песчаный и глинистый.

При раскопках были встречены обломки керамики двух типов — плотной и рыхлой в сечении, двухслойной или трехслойной. Обжиг керамики различный, от плохого до среднего. Тесто рыхлой керамики имеет примесь дресвы и шамота. Тесто плотной посуды — мелкого песка. Орнамент — штампованный зубчатый и насечка. Узоры орнамента — зигзаг, треугольники и елочка. Был найден обломок пряслица. Кости животных крайне редки, не сохранились из-за почвенных условий.

Анализ керамики показывает, что основную массу ее составляет рыхлая с примесью шамота и дресвы. Количество керамики двухслойной по отдельным штыкам колеблется в пределах 61—85%. Количество плотной керамики крайне невелико и не превосходит 15%.

Встречено одно круглое пряслице и кремневый скребок.

По фактуре найденная на поселении керамика совершенно идентична обнаруженной на раскопанных за 1958—1959 гг. шести курганах Тохмеевского могильника.

При вскрытии культурного слоя было обнаружено пять полуземлянок и две хозяйственные ямы. Полуземлянки — овальные в плане, корытообразной формы, размером в среднем $3,6 \times 2,5$ м при глубине от 0,4 до 0,9 м. Сооружения по абрису имеют гуммированную полосу — по-видимому, следы несохранившейся наземной части жилищ.

Второе селище расположено на расстоянии не более 0,5 км от Тохмеева и находится на полях деревни Шоркино, в 1 км от

линии железной дороги. Это селище исследовалось также в течение двух раскопочных сезонов. Всего было вскрыто за два года 1496 кв. м. Раскопками была установлена следующая стратиграфия:

I — распаханый культурный слой 18—20—25 см мощности, состоящий из слабо гуммированного песка;

II — нераспаханная часть культурного слоя, от 10 до 20 см, состоящего из песка, более гуммированного и имеющего более темную окраску.

В основании нижнего слоя прослежены линзы древесного тлена в виде прямоугольников или полуovalов, в ширину от 10 до 30 см и толщиной до 8 см. Эти линзы выделяются коричневатым оттенком и содержат остатки хорошо различного древесного тлена или угольков. В двух случаях была найдена обугленная кора дуба.

Ниже песчаного неперепаханного слоя непосредственно под настилом открыты сооружения, относящиеся к более раннему времени. Культурный слой, связанный с ними, по-видимому, был уничтожен при устройстве настила. Обломки керамики, найденные в этих сооружениях, аналогичны верхнему слою.

Ниже прослежен подвал (погребенная почва), сохранившийся на части вскрытой площади, главным образом, в северной, юго-западной части и в виде отдельных пятен на остальной площади раскопа.

Материк представлен желтым песком и частично глиной. Характерна значительная влажность материка. В песке часто встречаются различные конкреции. На центральной оси раскопа в материке прослежена узкая полоса охры.

При вскрытии культурного слоя обнаружены немногочисленные обломки керамики тех типов, которые были встречены на Тохмеевской стоянке.

Керамика представлена двумя группами: 1) плотной тонкостенной, с примесью мелкозернистого песка и 2) рыхлой, с примесью шамота и дресвы — плохого обжига и, как правило, более толстостенной. Среди обломков встречен ряд плоских днщ и в значительно меньшем числе круглодонных. Венчики хорошо выражены, прямые и отогнутые. Среди сосудов встречаются бомбовидные. Орнаментированной посуды небольшое число. Найдены обломки с мелкозубчатым и более крупным зубчатым штампом отрезков, треугольников и зигзагов. Довольно часты нарезки в виде коротких линий, елки, решетки, желобчатые, прямые и волнистые.

Встречены два обломка точила и обломок пряслица. Крайне редки кремневые стрелы. Кости животных встречены единицами.

При разработке культурного слоя в основании нераспаханной части его обнаружены почти на всей площади раскопа настил, состоящий из полос древесного тлена, идущих в направлении

с юго-запада на северо-восток и в ряде мест из перпендикулярных полос.

Полосы древесного тлена довольно хорошо прослеживаются как в подзоле, так и в песке, как правило, имеют различную толщину и нередко изогнуты.

Можно предполагать, что раскопки охватили деревянный настил с северной, южной и восточной сторон его. Западная граница осталась неясной.

Настил лежит в основании культурного слоя и датируется началом II этапа поселения. На его площади открыты следы более десятка очажных пятен округлой формы, диаметром 20—30 см.

По-видимому, эта деревянная платформа сооружена вследствие влажности почвы и служила основанием жилых наземных бревенчатых домов.

Ниже настила открыты полуземлянки овальной формы, размером:

1) $3,56 \times 2,10$; глуб. 0,56 м,

2) $6,20 \times 2,20$; глуб. 0,44 м.

Вокруг первой землянки обнаружены остатки вертикальных бревен различного сечения, представляющих остатки надземной части жилища.

К этому же раннему слою относится 7 хозяйственных ям формы, близкой кругу, с неясными очертаниями, глубиной до 45 см, диаметром до 1,5 м. Заполнены были ямы гуммированным песком с включением кусочков угля и отдельными обломками посуды.

Данная деревянная платформа напоминает настилы, открытые Д. Н. Эдингом на Горбуновском торфянике²⁹, и близка по конструкции платформе, на которой возведены дома на Бискупинском поселении³⁰.

Открытые поселения представляют большой интерес. Они расположены на территории распространения одновременных им абашевских курганов и должны быть отнесены к абашевской культуре. К этому выводу приводит и анализ материала. Кремневый инвентарь и керамика содержат типы, обычные для курганов. Фактура керамики аналогична курганной. Все это заставляет отнести поселения к абашевской культуре. При этом следует заметить, что набор кремневых орудий и форм керамики и ее орнаментации значительно разнообразней на поселениях, чем в курганах,— черта, свойственная не только данным памятникам, но и многим другим. Например, вещевой комплекс срубных поселений во много раз разнообразней, чем курганов. По многим показателям отличаются поселения скифов от курган-

²⁹ Д. Н. Эдинг. Резная скульптура Урала. М., 1940, стр. 12.

³⁰ М. В. Воеводский. Остатки торфяного поселения лужицкой культуры в Польше. «Вестник древней истории», № 2, М., 1938, стр. 278.

нов. Точно так же не совпадают поселения и погребальные сооружения в культурах ананьинской и многих других. Ту же картину наблюдаем мы и в более позднее средневековье.

Открытие поселений абашевской культуры важно для понимания хозяйственной жизни этих племен. В настоящее время остается еще много не решенных вопросов, в числе которых важнейшим является выяснение взаимоотношений с культурами фатьяновской и с памятниками типа Атли-касы или Хула-сюче. В связи с открытием ряда поселений, содержащих комплексы Баланова или более поздние, на грани бронзы и раннего железа, но без черт, позволяющих сближать их с абашевскими, эта проблема является одной из самых первоочередных.

В 1959 г. параллельно раскопкам абашевских памятников экспедиция начала работы по изучению памятников срубной культуры. Были взяты курганы степного типа близ д. Уразмаметово Яльчикского района, недалеко от Байбатырева, где П. П. Ефименко и П. Н. Третьяковым были исследованы курганы, давшие своеобразный обряд захоронения в виде расчлененных погребений или скорченных на левом боку, головой на север. Н. Я. Мерперт раскопал три кургана.

В первом из них были прослежены остатки большой деревянной постройкой, а под ней яма круглой формы, диаметром 3,5 м. Погребение не сохранилось. В поле кургана было найдено скопление срубной керамики.

Курган № 2 содержал в центре кострище, диаметром 6,5 м, над ним насыпь высотой 0,8 м, перекрытую следами древесного перегноя. У восточного края — круглая яма, диаметром 4,0 м. Глубина в материке 1,8 м. На дне в водоносном слое обнаружен костяк, лежавший скорченно на левом боку, головой на север. два горшка, медное шило, костяная флейта и кости домашних животных. Вокруг центральной части — площадки и погребения — прослежено кольцо материковой глины в виде вала или ограждения. В западной ее части, в кольце, найдены остатки погребения, костяной тлен от костей подростка или ребенка и завал черепков от 2 или 3 сосудов.

Курган № 3, диаметром 40 м, высотой 1,60 м.

Под курганом открыта прямоугольная яма с закругленными углами. Ее размеры на глубине 1,70 м — 4,40 × 4,80 м, а на глубине 1,90 м — 3,70 × 3,50 м.

На глубине 2,30 м найдены острореберная миска и горшок. В яме найдено расчлененное погребение.

Вверху ямы находились часть черепа, длинные кости и несколько ребер. На дне ямы — 15 позвонков, тазовые кости, крестец, ребра.

Кроме того, в полах кургана в 15 м от центра обнаружены детские вводные погребения. Костяки лежали скорченно, на левом боку, головой на север.

Сооружение, открытое во втором кургане, имеет аналогии в Синцовском кургане, исследованном А. Х. Халиковым в Марийской АССР³¹. Этот курган, по определению А. Х. Халикова, принадлежит к типу памятников Атли-касы³². Там в центре было вскрыто большое кострище 4×4 м, окруженное глиняным валиком. Эта последняя черта роднит Синцовский курган со срубными погребальными сооружениями, открытыми Н. Я. Мерпертом близ Уразмаметьева, и подчеркивает участие срубных племен в жизни населения Среднего Поволжья во второй половине II тысячелетия до н. э.

Экспедиция провела рекогносцировочное обследование стоянки в д. Андреевка Шемуршинского района. Здесь, на огородах, спускающихся к реке Малая Карла, расположено селище срубной культуры. Судя по найденным обломкам керамики, селище имеет протяженность вдоль берега реки на 100 м и в ширину около 50 м. Шурф, заложенный на пустыре, дал культурный слой аморфного строения толщиной около 35 см и керамику срубного типа. Часть керамики имеет сглаженную поверхность — в ряде случаев с крупным зубчатым орнаментом, иногда образующим зигзаговые линии. На поверхности встречено два обломка болгарской посуды. В 3,5 км от д. Уразмаметьево зафиксировано четыре кургана, а в поле с. Ново-Тинчурино осмотрено три кургана. Все отмеченные курганы принадлежат к типу больших степных курганов срубной культуры. Зона к югу от р. Булы входила в основную территорию, занятую племенами срубной культуры при движении на север в середине II тысячелетия до н. э.

Памятники более позднего времени были исследованы в северо-западной части Чувашии отрядом Н. В. Трубниковой. Здесь были проведены работы по изучению городища Малахай, расположенного на правом берегу реки Волги, вблизи селения Ильинка.

Новые материалы подтвердили и уточнили положения, опубликованные П. Н. Третьяковым в 1948 г.³³ Н. В. Трубникова исследовала селище к западу от валов городища с сетчатой керамикой такого типа, который характерен для поздних стоянок конца II тысячелетия до н. э. в бассейне верхней Волги, средней и нижней Оки. Наряду с сетчатой керамикой разного типа, характерной для самого конца II — начала I тысячелетия до н. э., встречаются обломки стенок, чаще всего круглодонных чаш, украшенных горизонтальными рядами веревочного орнамента.

Еще В. А. Городцов отметил различный характер плетения

³¹ А. Х. Халиков, Г. А. Архипов. Марийская археологическая экспедиция 1957 г. «Труды Института языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР», вып. XIV, Йошкар-Ола, 1959, стр. 113.

³² Там же, стр. 114.

³³ П. Н. Третьяков. Памятники древней истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 50—52.

из толстых и тонких тканей простого и диагонального сечения³⁴. В этих памятниках нередко и находки каменных орудий³⁵. К таким же выводам пришла М. Е. Фосс, изучившая памятники северной полосы Восточной Европы. Селища с сетчатой керамикой, сопровождаемые обломками посуды с веревочным орнаментом, она склонна датировать началом I тысячелетия до н. э.³⁶. А. Я. Брюсов отмечает появление сетчатой (текстильной) керамики во II тысячелетии до н. э.³⁷. Найденная Н. В. Трубниковой керамика относится к более развитому этапу, о чем свидетельствует множество типов сетки. Как показали раскопки, проведенные в 1959 г., количество керамики с отпечатками веревочки сравнительно незначительно. По всей вероятности, можно говорить о том, что ананьинцы, для которых характерен веревочный узор, заселявшие Среднее и Нижнее Поволжье, начинают в это время проникать в область Чувашского Поволжья. Проникновение было облегчено интенсивно шедшим процессом распада родовых отношений у всего населения лесостепной полосы. Нельзя также забывать, что между Нижним Прикамьем и Чувашским Поволжьем к этому времени установились тесные экономические отношения. Значительное число обнаруженных здесь бронзовых орудий относится к типам, распространенным в области ананьинской культуры.

Установлению экономических связей несомненно содействовал приход срубных племен, охвативший значительную полосу лево- и правобережья Волги. Тогда впервые в большом числе начинают проникать с Урала бронзовые изделия. Проникновение абашевских племен на восток также укрепляло этнические связи между отдельными областями. Вместе с тем это ослабляло родовые отношения. Старая родовая замкнутость уходила в прошлое. Весь этот процесс шел параллельно с развитием производительных сил. Проникновение ананьинских племен на запад — одна из страниц этого большого и сложного процесса. Как установлено рядом исследований, ананьинские переселенцы доходили до верхней Волги. Незначительное число ананьинской керамики не позволяет согласиться с П. Н. Третьяковым, считавшим, что поселок Малахай принадлежал населению, близкому ананьинским племенам. На этом же памятнике исследованиями Н. В. Трубниковой были открыты и более поздние напластования, может быть, доходящие до самого конца I тысячелетия до н. э.

Огромный интерес представляют исследования небольшого городища, расположенного у д. Ягаткино. Здесь был найден

³⁴ В. А. Городцов. Бытовая археология. М., 1910, стр. 373.

³⁵ Там же, стр. 375.

³⁶ М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР МИА, № 29, М., 1952, стр. 90—96, 118.

³⁷ А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую и бронзовую эпоху. МИА, № 29, М., 1952, стр. 134.

большой материал и сделан ряд ценных наблюдений, позволяющих определить культуру городища. Найденный здесь керамический материал и грузила заставляют сопоставить этот поселок с группой городецких городищ. На основании наблюдений Н. В. Трубниковой можно говорить, что самые жилища, по-видимому, располагались по окружности городища, а центр представлял свободную площадку. Близкую картину наблюдал В. А. Городцов на Городецком городище, где из общего числа землянок только одна находилась в центре площадки, а остальные располагались по кругу³⁸. На Городецком городище было найдено большое число обломков рогожной керамики, на Ягатинском она отсутствует совершенно. Найден только один череп со сглаженной поверхностью, на котором можно заметить следы сетчатого узора: по-видимому, явление, характерное для городищ Чувашского Поволжья этого времени.

Количество рогожной керамики невелико и для городищ муромского течения реки Оки, которые многими исследователями совершенно неосновательно относятся к числу дьяковских. На этих городищах отсутствуют вещи, характерные для дьяковской культуры — грузики дьяковского типа. Это исключает возможность считать эти памятники дьяковскими, так как одно присутствие сетчатой керамики еще не является достаточно веским аргументом для отнесения указанных памятников к этой культуре³⁹. Не следует забывать, что на городищах городецкой культуры Саратовского Поволжья сетчатая керамика бытует наряду с рогожной, хотя число ее там крайне невелико.

Кроме керамического материала, были найдены железные стрелы с длинными втулками или черешками, превышающими длину боевой части. Этот признак характерен для железных наконечников первой половины I тысячелетия н. э. и не является определяющим для изделий из кости. В отдельных случаях такой тип сохраняется и позднее⁴⁰.

Другие вещи, найденные на городище, также характерны для первых веков н. э. В их числе обломок конической бляшки с пояском по основанию, плоская бляшка с двумя скобками на обратной стороне для прикрепления к одежде и привеска в виде утиной лапки раннего типа. Она представляет вариант привесок, хорошо известных по находкам в Пьяноборском могильнике⁴¹. Варианты таких вещей встречаются и в могильниках кошибеевского типа, содержащих много элементов пьяноборской культуры. Не случайно многие исследователи, в том числе М. М. Худя-

³⁸ В. А. Городцов. Бытовая археология, стр. 377—378.

³⁹ А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28, М., 1952, табл. XX, рис. 1, 3, 4, 5, 7.

⁴⁰ В. Н. Чернецов. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. МИА, № 58, М., 1958, табл. 43, рис. 1.

⁴¹ А. А. Сплицын. Древности бассейна рек Оки и Камы. МАР, № 25, СПб., 1901, табл. 1, рис. 6, 7.

ков и П. Н. Третьяков, относили могильники этой группы к числу пьяноборских⁴². В тех же рамках первых веков н. э. и более позднего времени находятся синие и золоченые бусы. Их можно встретить в древностях первых веков н. э.⁴³. Все эти данные не оставляют сомнения в принадлежности городища к первым векам н. э., по-видимому, ко времени не позднее IV в. н. э.

Наличие вещей пьяноборского облика показывает, что в первые века н. э. старые культурные связи продолжались. Это положение подтверждается более западным материалом верхней Волги, где нередко украшения прикамских, пьяноборских типов; известны они и в Прибалтике⁴⁴.

Однако наличие пьяноборских элементов в культуре городища отнюдь не дает оснований относить весь памятник к числу пьяноборских. Керамический материал не содержит никаких элементов, позволяющих говорить о пьяноборской культуре. Если сравнить керамику городища с той, которая нам известна по старым и новым исследованиям пьяноборских памятников, проведенным за последние годы, то мы не найдем никаких совпадений. Перед нами городище первых веков н. э., принадлежащее финно-угорским племенам городецкой культуры того типа, который был распространен в Чувашском Поволжье.

К более позднему времени следует отнести Сареевское городище, давшее ряд интересных вещей. Оно относится к той же городецкой культуре, как и Ягаткинское. Это городище небольших размеров, укрепленное значительной мощности валом. Как и на Ягаткинском городище, наибольшей мощности культурный слой достигает на периферии городища. Здесь, по-видимому, мы имеем ту же планировку, которая характерна для Городецкого городища. Кроме керамики, которая производит впечатление несколько более грубой, хотя и сходной по фактуре с ягаткинской, на этом городище был найден комплекс вещей с твердой датой. В их числе несомнутый браслет из толстого дрота с утолщением на концах, железная гривна, обмотанная плоской проволокой с напускными бронзовыми бусинами, трехлопастная стрелка, бронзовая фибула с широким, слегка изогнутым щитком с поперечными насечками на одном конце и пружиной на другом. В культуре этого городища есть элементы, общие с Поволжской группой финнов.

⁴² М. М. Худяков. Древности Камы по раскопам А. А. Спицына в 1898 году. Л., 1933; П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья, стр. 53.

⁴³ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, стр. 17 и табл. VI, рис. 5—7; его же, Древности камской чуди. МАР, № 26, табл. 1, рис. 12—17; М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники периода разложения родового строя на Северо-Востоке Эстонии. Таллин, 1955, стр. 85; Т. Н. Книпович. Танаис. М.—Л., 1949, стр. 88; Н. И. Репников. Некоторые могильники крымских готв. СПб., 1907, табл. IV, рис. 1, погребение 32. Эта могила датируется по фибуле в пределах IV—V вв. н. э.

⁴⁴ М. Х. Шмидехельм. Указ. соч., рис. 25—1

Шумящая привеска простого типа относится к тому ряду украшений, которые получают распространение около V в. н. э.

Большую ценность представляют культурные остатки более раннего времени, представленные несколькими фрагментами керамики, найденными на значительной глубине. Этот тип вошел в науку под термином Хула-суче⁴⁵. Среди них характерны обломки стенок, украшенные желобчатым орнаментом и резным в виде пересекающихся линий. Большого внимания заслуживает обломок с рядами веревочного узора и отдельных плоских ямок. Этот фрагмент дает основание считать точку зрения Н. В. Трубниковой, отнесшей керамику Хула-суче к концу бронзовой и ранней железной эпохе, правильной⁴⁶.

Середина первого тысячелетия н. э. дает нам, с одной стороны, городища более раннего типа, а с другой — убежища. Это свидетельствует о том, что переход к плужной обработке земли совершился в этом крае не одновременно, а шел постепенно. Во вторую половину I тысячелетия н. э. продолжали еще существовать старые укрепленные деревни-городища того типа, который был характерен для I тысячелетия до н. э. и первых веков н. э. Около городища Адабай было исследовано два селища, по-видимому, того же времени. Заслуживает внимания находка на одном из городищ двух фрагментов булгарской керамики. Однако эти находки не меняют финно-угорский характер северо-западной Чувашии.

В 1958—1959 гг. продолжались монографические исследования Тигашевского городища в Батыревском районе Чувашии, на реке Буле. Его отметил в своем труде по древнейшей истории Чувашии П. Н. Третьяков⁴⁷, а начала исследования экспедиция Чувашского научно-исследовательского института в 1956 г.⁴⁸ В раскопках 1958—1959 гг. был получен новый материал, в основном подтверждавший и несколько уточнивший установленную ранее дату. Будет более правильным ограничить время существования городища рамками X—XI вв. н. э. Несомненно, Тигашевское городище являлось феодальным замком, построенным пришлыми булгарами, появившимися несколько раньше, не позднее конца IX века.

Новые раскопки, особенно 1959 г., когда была вскрыта площадь в 3350 кв. м, открыли интересную страницу дофеодального периода и уточнили стратиграфию. Была открыта часть ровика-ограды святилища в виде прямоугольника, уходившего под восточную часть вала городища. В южной части городища на месте

⁴⁵ П. Д. Степанов. О фатьяновских поселениях. СА, 1958, № 2, стр. 135.

⁴⁶ Н. В. Трубникова. О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 г. УЗ ЧНИИ, вып. XVI, Чебоксары, 1958, стр. 237.

⁴⁷ П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья, стр. 61.

⁴⁸ Г. А. Федоров-Давыдов. Болгарский феодальный замок X—XII вв. УЗ ЧНИИ, вып. XVI, Чебоксары, 1958, стр. 202.

пересечения вала и ровика от ограды точно установлена последовательность этих сооружений. Первоначально существовало прямоугольное помещение 60×60 м, с входом, прослеженным Г. А. Федоровым-Давыдовым с северо-западной стороны. Внутри святилища открыты 4 ямы прямоугольной формы.

Яма № 1 — прямоугольной формы, размером 2,20×3,00 м, глубина 30 см. В ней найдены, среди костей животных, билонная пряжка и череп коровы. Кости и керамика, по всей вероятности, остатки жертвоприношений. Пряжка может датировать время святилища IX веком.

Яма № 2 — прямоугольной формы 3,6×4,4 м, глубина 0,8 м. В яме по стенам сохранились по 3 ямки от столбов, диаметром 10 см. Прослежены остатки деревянных досок, положенных на ребро. Яма на глубину 50 см забита глиной, прокаленной на глубину 15 см; на ней кострище: пепел, зола, угли. На дне ямы, под слоем глины, — нога лошади, лежавшая в анатомическом порядке.

Яма № 3 — прямоугольная, размером 2,4×2,6 м, глубина 0,6 м. Среди большого количества костей и керамики найден череп лошади.

Яма № 4 состоит из двух частей прямоугольной формы. Внутри первой ограды святилища прослежены остатки второй ограды, к сожалению, сохранившейся крайне невыразительно в виде двух отрезков, идущих с перерывами один к другому под прямым углом. Вал городища уничтожил данное сооружение, перерезал его с севера на юг. Несомненно, рвы и вторая оборонительная линия окончательно его уничтожили. При устройстве замка на месте пересечения с первоначальной оградой найден обитый — расчлененный труп собаки. Сверху было возведено укрепление. По-видимому, тогда же внутри замка, в центре площадки, была возведена оградка, напоминающая по своему виду первоначальную, внутри которой стоял идол, открытый раскопками 1956 г. Исследованиями Г. А. Федорова-Давыдова выявлены детали входа. Это святилище просуществовало крайне непродолжительное время. Идол был снят с основания, раскопанного еще в 1956 г., и сама яма засыпана. Исследованиями 1956 г. установлено, что яма, в которую был первоначально опущен столб, в верхней части была засыпана остатками металлургического производства: железным шлаком, обрезками металла, мелкими кусочками меди и кричного железа. Это позволяет предполагать, что яма, оставшаяся после идола, была использована каким-то ремесленником для отбросов кузнечно-литейного производства. Жилище этого ремесленника было открыто Г. А. Федоровым-Давыдовым на незначительном расстоянии от ямы. Его дневной уровень совпадает с уровнем материка, а это свидетельствует о том, что идол, поставленный в ограду посреди замка, просуществовал крайне незначительное время и

был уничтожен ⁴⁹. Это событие следует связать с распространением мусульманства.

В результате работ 2-х лет установлено 3 периода жизни городища.

I слой. В первом штыке до глубины 0,25 м расположены остатки наземных деревянных срубов с настилами полов и развалами каменных печей, с остатками обожженной глиняной обмазки. Размеры домов не установлены.

К первому слою относится дом на раскопе XVI и подвальная яма четырехугольной формы с остатками провалившегося настила пола.

Этот слой наиболее насыщен булгарскими вещами XI в. н.э., возможно — самое позднее — начала XII века н. э.

Здесь же во вторичном залегании встречается срубная керамика.

II слой относится ко второму штыку, до глубины 40 см. Это — слой существования 2-го святилища. Его размеры — 40 м×35 м, ориентирован он углами по странам света.

В центре его находился идол, открытый в 1956 г. Это святилище находится приблизительно в центре городища, укрепления которого одновременны постройке Малого святилища.

III слой — глубина до 60 см. К этому слою относится древнейшее Большое святилище. Его возраст определяется, кроме пересечения его оградкой Малого святилища, и стратиграфическими наблюдениями.

Сравнивая материал Тигашевского городища с известными культовыми сооружениями, приходится выделить его в особую категорию. По своим формальным данным он отличается от таких памятников первобытной религии, как Приуральские костыща или святилища Урала, расположенные обычно на возвышенных местах или в пещерах ⁵⁰. Иной облик носят такие святилища, как Шолом или Ага-Базар близ Булгар. Там в основе лежит круг и расположенные по его периферии очаги ⁵¹. Ничего общего не имеет Тигашевское святилище с культовым местом Перынь, открытым близ Великого Новгорода ⁵². Святилища типа Перынь и открытые на Волге имеют между собой

⁴⁹ Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч., стр. 217.

⁵⁰ А. В. Шмидт. Жертвенные места Камско-Уральского края. «Известия ГАИМК», т. XIII, вып. 1—2. Л., 1932; А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории Среднего Поволжья и Прикамья, стр. 82, 250; Н. Н. Бортвин. Находка на горе Азов на Урале. КСИИМК, вып. XXV. М., 1949, стр. 118.

⁵¹ Б. Б. Жиромский. Древнеродовое святилище Шолом. МИА, № 61. М., 1958, стр. 424; К. А. Смирнов. Святилище в урочище Ага-Базар. Там же.

⁵² В. В. Седов. Древнерусское языческое святилище в Перыни. КСИИМК, вып. 50. М., 1953, стр. 92; его же. Новые данные о языческом святилище Перыни. КСИИМК, вып. 53. М., 1954, стр. 105.

сходные черты. Тигашевское культовое место стоит особняком. Едва ли это различие продиктовано тем, что оно помещается в центре замка. По-видимому, отличия обусловлены этническими различиями. Позднее сооружение в центре замка по плану, по-видимому, повторяет более раннее, существовавшее до возникновения феодального замка и разрезанное при устройстве укрепленной линии городища. Детали первого из них, открытого раскопками, заставляют сопоставить его с языческим капищем, открытым К. Шкорпилом еще в 1900 г. в болгарском городище Плиске. Эти раскопки, продолженные в последние годы С. Михайловым, уточнили детали сооружения и позволят проследить план капища, состоящий из двух вписанных один в другой прямоугольников⁵³.

Есть все основания предполагать, что пришельцы-булгары, освоив места по Буле, вытеснили отсюда коренное население, воздвигли родовое святилище. Святилище, как это часто происходило при возникновении классовых отношений, было захвачено князем с целью идеологического воздействия на подчиненное население. После сооружения замка святилище переносится в его центр. Распространение магометанства, лучше отвечавшего классовым отношениям господства и подчинения, сменило старую родовую религию. Судя по данным стратиграфии, по возникновению на месте святилища дома ремесленника, это событие относится к первой половине X века. Если в самом начале X в. мусульманство не охватывало всей группы булгар, как об этом пишет Ибн-Фадлан⁵⁴, то несколько позднее оно получило широкое распространение.

Исследование Г. А. Федорова-Давыдова представляет огромный интерес для понимания процесса становления феодальных отношений.

Найденные при раскопках материалы свидетельствуют о высокой культуре пришельцев булгар. Такие предметы, как обломки поперечной пилы и зубчатое колесо от самострела, являются бесспорным тому доказательством. На Руси самострел известен в XIV в.⁵⁵ На юге он был известен значительно раньше. К римской эпохе относятся рельефы с изображением самострела⁵⁶. Булгары, воспринявшие на местах своего долговременного пребывания многие элементы античной культуры, могли знать и о самострелах. Во всяком случае, система организации обороны Тигашевского замка свидетельствует о высоком уровне их

⁵³ Стамен Михайлов. Дворцовата църква в Плиска. «Известия на археологически институт», книга XX. София, 1955, стр. 241, план 5.

⁵⁴ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу. Харьков, 1956, стр. 139.

⁵⁵ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1941, стр. 58; ПСРЛ, т. 25, М.—Л., 1949, стр. 192, 208 и др.

⁵⁶ Г. Дильс. Античная техника. М.—Л., 1934, стр. 88.

военной техники⁵⁷. Там, на юге, они могли познакомиться и с таким вооружением, как самострел.

В районе р. Булы экспедиция исследовала на территории д. Новое Ахпердино болгарское селище домонгольского периода и на другом конце той же деревни — городище, в значительной мере разрушенное. Только по незначительным признакам можно наметить остатки валов, некогда окружавших городище. Площадь городища в настоящее время занята огородами. Восточней, на реке Буле, у д. Старые Тойси обследовано селище. В обрыве берега прекрасно виден культурный слой, остатки разрушенных печей и зерновых ям. Судя по керамическому материалу, селище относится ко времени прихода болгар. Там наряду с болгарской керамикой имеется несколько обломков доболгарских сосудов. Такого же типа селища в рекогносцировочном порядке исследованы у селений Русские Норваши и Янашево. Здесь имеется материал, позволяющий отнести эти памятники к домонгольскому времени. У д. Янашево обнаружено достаточно большое число лепной посуды, свидетельствующей о традициях более раннего времени.

Весь материал, полученный исследованиями 1958—1959 гг., не оставляет сомнения в том, что к X в. болгары, появившись в бассейне реки Булы, вытеснили аборигенов — финно-угорские племена — и прочно заняли всю территорию юго-западной Чувашии.

В Козловском районе тем же отрядом Г. А. Федорова-Давыдова было исследовано селище у д. Катергино. Разведочные работы дали керамический материал. Обломки лепной посуды с примесью толченой раковины в глине свидетельствуют о финно-угорской принадлежности селища. Наличие селищ такого рода не доказывает, однако, отсутствия в северо-западной Чувашии болгар. Погребение и болгарский культурный слой на Криюшской дюне не оставляют никакого сомнения в том, что болгары проникали и в эту часть Чувашского Поволжья⁵⁸. Такая же инфильтрация прослеживается в северо-западной части этого края.

Болгарское поселение близ Янгильдино было открыто 4 отрядом Чувашской археологической экспедиции летом 1957 г. Оно занимает высокий берег р. Сетнерки, недалеко от впадения ее в р. Рыкшу, в 2 км западнее д. Б. Янгильдино и в 3 км южнее пос. Кугеси.

Культурный слой суглинистый, гуммированный, достигает 0,25 м мощности. Его подстилает серый подзол толщиной до 20 см. Материк — желтая глина. Культурный слой перепахан.

⁵⁷ Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч., стр. 213.

⁵⁸ П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья, стр. 62; Н. В. Трубинова. О работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 г. УЗ ЧНИИ, вып. XVI, стр. 255.

и культурные остатки перемешаны. При раскопках открыта часть хозяйственной ямы прямоугольной формы.

Найденный материал состоит из отдельных кусков обработанного известкового туфа, мелких обломков кирпичей, кусков известняка, опоки, костей животных и рыб (щука) и керамики. Среди последней—два обломка венчика, обломки темного цвета, саркельского типа, желтая посуда плохого обжига, несколько обломков красной посуды плохого обжига. Есть посуда с волнистым узором; наряду с гончарной много и грубой лепной посуды.

Весь комплекс, по наличию саркельской посуды — желтой и серой, грубой фактуры, — заставляет отнести поселение к IX—X вв. н. э.

Кратко следует упомянуть о поздних селищах. Одно из них было обследовано в рекогносцировочном порядке близ д. Норваш-Кошки Янтиковского района и второе — близ с. Иваново Цивильского района. Здесь были произведены раскопки, открывшие остатки жилых и хозяйственных построек, и найден большой материал, позволяющий определить время поселка. Там были обнаружены обломки черной посуды с лощением в косую клетку, без графитового оттенка, который характерен для XVI—XVII вв. Это как будто свидетельствует о несколько более позднем времени, о XVIII веке. Здесь же найден обломок голубой поливы позднего типа — XVII в. Обнаружено немало простой посуды желтого цвета, обычной на всех селищах позднего времени. Большой интерес представляют обломки двух красных изразцов с растительным орнаментом. Один из них, в форме трилистника, в своей основе восходит к прототипам болгарского искусства⁵⁹ и довольно обычен в татарском народном искусстве⁶⁰. Второй мотив составляет ветка, по-видимому, широко распространенная в народном искусстве. Ее можно найти и у чувашей, и у татар. Такие одноцветные красные изразцы были широко распространены в XV—XVII вв. на Руси, в Казани и, как показали раскопки последних лет, в Булгарах.

Была совершена разведка в д. Апанасово-Эщебенево Сабанчинского сельсовета Яльчикского района. Там в 1955 г. при устройстве бункеров для овощей, за южной околицей, рядом с современным кладбищем был открыт древний могильник. Костяки лежали на глубине 40—80 см, в положении обычном — головой на запад. При покойниках находили кольца, серьги из белого металла и длинные ножи, называемые «кинжалами», длиной до 20—25 см.

При осмотре местности были обнаружены две траншеи, прослеженные в направлении ЮВ—СЗ. В этих траншеях и были

⁵⁹ П. Т. Сперанский. Татарский народный орнамент. Казань, 1948. стр. 77.

⁶⁰ Там же, табл. 12.

найжены костяки. Сохранились сведения, что несколько раньше, при постройке скотного двора, при рытье ям для столбов, были находимы отдельные вещи с человеческими костями.

Судя по описанию «кинжалов» — длинных ножей, характерных для чувашских, марийских и мордовских могильников, — могильник поздний. Это же подтверждает расположение около него современного кладбища, продолжающегося на соседней площади.

Попутно экспедиция провела некоторые наблюдения над почвами. В северо-западной части Чувашии в качестве подстилающего слоя наблюдался только подзол. При раскопках Пикшикской курганской группы в лесу подзол наблюдался и в виде погребенной почвы под насыпью кургана, и в насыпи. В районе Яндашева на левом берегу Цивиля шла полоса чернозема. Все стоянки, исследованные В. Ф. Каховским, имели в качестве подстилающего слоя чернозем. Мощность культурного слоя колебалась от 30 до 40 см. Стоянки датируются концом бронзовой эпохи. Интересные наблюдения удалось сделать в д. Андреевка Шемуршинского района. Здесь в разрезе берега оврагов и речки Малая Карла наблюдалось следующее чередование слоев: на материковой глине лежал слой чернозема мощностью около 30 см. Выше залегал подзол около 20 см толщиной, а еще выше лежал чернозем, переходящий в черноземную почву. В 5 км севернее от Андреевки находится массив лесов, где в ряде мест в обнажениях на песчаной почве лежали только подзолистые почвы. Сделанные наблюдения показывают, что лесостепной ландшафт существовал в Чувашском Поволжье с глубокой древности.

ИТОГИ РАБОТ IV (III) ОТРЯДА ЧУВАШСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЗА 1958 И 1959 ГОДЫ

В. Ф. КАХОВСКИЙ

IV (в 1959 г. — III) отряд Чувашской археологической экспедиции, имея перед собой основной задачей изучение памятников эпохи бронзы, в течение 1958 и 1959 гг. обследовал поселения и курганы на территории северных районов Чувашской АССР¹.

В процессе археологических разведывательных работ в 1958 г. был открыт ряд поселений близ селений Тохмеево и Шоркино (Чебоксарский район) и Яндашево (Мариинско-Посадский район), которые по характеру добытого материала в предварительном порядке были отнесены нами к эпохе бронзы, к началу формирования абашевской культуры. В 1959 г. на поселениях произведены археологические раскопки, давшие весьма ценный материал для изучения характера экономической жизни племен эпохи бронзы на территории Чувашского Поволжья.

* * *

На территории Чувашской АССР выявлено значительное количество археологических памятников эпохи бронзы, основной

¹ В состав отряда входили: В. Ф. Каховский (начальник отряда), научный сотрудник Краеведческого музея ЧАССР Л. А. Иванов, учитель Икковской средней школы П. Т. Трифонов, студенты историко-филологического факультета Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева: С. В. Владимиров, А. Г. Гаранина, Д. Д. Диева, Э. И. Ласочкина, О. И. Медведева, Э. Н. Мирошниченко, П. В. Моисеев, Т. А. Никитина, Р. Д. Орлова, П. П. Павлов, З. Г. Петрова, А. Б. Рабинович, В. И. Савченко и Т. А. Светлова.

В 1959 г., кроме перечисленных, в составе отряда работали Л. П. Матвеева (сотрудник ГИМ, Москва) и А. С. Воскресенский (студент МГУ).

В работе отряда большое участие принимали учащиеся старших классов Икковской, Толиковской и Яндашевской средних и Н.-Магазьевской семилетней школ.

Отряд финансировали Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики, Краеведческий музей и Чувашский государственный педагогический институт.

вид которых составляют курганы. По неполным данным, в настоящее время насчитывается более 500 курганов, которые расположены весьма неравномерно: в южной и юго-восточной части Чувашии — поодиночке и небольшими группами (по 2—5 курганов), а в центральных и северных районах встречаются могильники из 30—40 и более курганов².

Весьма сложным и до сих пор окончательно не выясненным является вопрос о происхождении абашевской культуры. Однако решение этого вопроса несомненно наметилось. Характерно, что в материалах памятников абашевской культуры в Чувашии отчетливо выступают черты срубной культуры. В керамическом материале преобладают острореберные сосуды срубного типа с нарезным орнаментом (в виде линий, заштрихованных треугольников, ромбов и т. п.), баночные сосуды цилиндрической формы, колоколовидные сосуды и небольшие мисочки.

В курганах центральных и северных районов Чувашии встречаются фатьяновские круглодонные сосуды с орнаментом в виде зигзаговых параллельных линий и треугольников, покрытых мелким гребенчатым штампом. Как отмечает О. А. Кривцова-Гракова³, абашевскую культуру с фатьяновской роднит не только сходство форм и орнаментики сосудов, но и способ захоронения покойников до насыпки кургана в грунтовых ямах.

Встреченные в Абашевском могильнике вытянутые погребения (могила 3 кургана V и могила 3 кургана VI), раскопанные В. Ф. Смолиным⁴, и могила 1 кургана I, раскопанного Н. Я. Мерпертом в 1957 г.⁵, по обряду захоронения отличаются от распространенного у абашевцев обряда скорченного захоронения на спине, что свидетельствует, по-видимому, о сохранении у части населения в абашевское время местного (восходящего к неолиту) обычая захоронения.

Следовательно, в материале абашевских могильников в Чувашии имеются черты срубной, фатьяновской и местной (неолитической) культур, в результате взаимодействия которых сложилась абашевская культура⁶, представляющая собой новый этап в истории племен Чувашского Поволжья, характеризующийся сложением земледельческо-скотоводческого хозяйства.

Возникновение мотыжного земледелия у абашевцев несомненно связано с проникновением срубников в Среднее По-

² См. В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры ЧАССР. Чебоксары, 1957. Приложение II. Археологическая карта.

³ О. А. Кривцова-Гракова. Абашевский могильник. КСИИМК, вып. XVII, 1947, стр. 98.

⁴ В. Ф. Смолин. Абашевский могильник в Чувашской республике. Чебоксары, 1928.

⁵ Н. Я. Мерперт. Абашевские курганы северной Чувашии (раскопки 1957—1958 гг.). МИА, № 97, М., 1961, стр. 111—156.

⁶ См. А. П. Смирнов. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948, стр. 14—15; его же. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28, М., 1952, стр. 13—14.

волжье во второй половине II в. до н. э. Известно, что срубные племена в Нижнем Поволжье занимались не только скотоводством, но и вели мотыжное земледелие. Как показали раскопки М. И. Артамонова в 1932 г. и М. П. Грязнова в 1951 г.⁷ у хут. Ляпичева на берегу р. Донская Царица, срубники жили в постоянных поселениях, состоящих из землянок, перекрытых срубом с плоской крышей. Поселения срубников-земледельцев открыты на обширной территории Поволжья: в Заволжье на р. Иргиз (раскопки И. В. Синицина 1938—1939 гг.), близ Волгограда, у с. Мокшан (раскопки О. А. Кривцовой-Граковой в 1926 и 1928 гг.), на берегах рек Утки и Сускан (исследования Куйбышевской экспедиции 1950—1952 гг.). Неоднократные находки земледельческих орудий (серпов и мотыг) на Волге, на Дону и на Кубани несомненно свидетельствуют о широком распространении земледельческого хозяйства во времена срубной культуры.

Наличие земледелия у абашевских племен в Чувашии зафиксировано еще В. Ф. Смолиным, обнаружившим отпечатки ткани (в могиле 2, кург. VI), которые свидетельствуют об умении населения выращивать технические растения и вырабатывать из них ткань. «Это заставляет,— писал В. Ф. Смолин,— априорно думать и о зачатках земледельческой культуры»⁸. Находка бронзового серпа (у с. Абашево)⁹ и бронзовой мотыги (на р. Свияге), а также пряслиц подтверждает эти наблюдения В. Ф. Смолина. Абашевские племена, занимавшиеся земледелием, по всей вероятности, вели оседлый образ жизни. Имелось предположение, что абашевцы жили в постоянных поселениях. В. Ф. Смолин считал, что абашевский могильник может иметь «ближайшее отношение в области культурного родства» к городищам¹⁰, местоположением которых он считал побережье р. Рыкши, протекающей рядом с могильником. П. Н. Третьяков считает, что «для своих поселений они (абашевцы.— В. К.) избирали какие-то особые места, до сих пор не известные археологам»¹¹. К поискам поселений абашевцев немало усилий приложил П. П. Ефименко. Однако поселения эпохи абашевской культуры, являющиеся предметом многолетних исканий археологов на территории Чувашии, до последнего времени не были обнаружены.

Разведывательные работы и археологические раскопки памятников эпохи бронзы, произведенные за последние годы

⁷ М. И. Артамонов. Донская экспедиция ГАИМК. «Проблемы истории материальной культуры», № 1—2, 1933, стр. 51—55; М. П. Грязнов. Землянки бронзового века близ хутора Ляпичева на Дону. КСИИМК, вып. 50, 1953, стр. 137—148.

⁸ В. Ф. Смолин. Указ. соч., стр. 36.

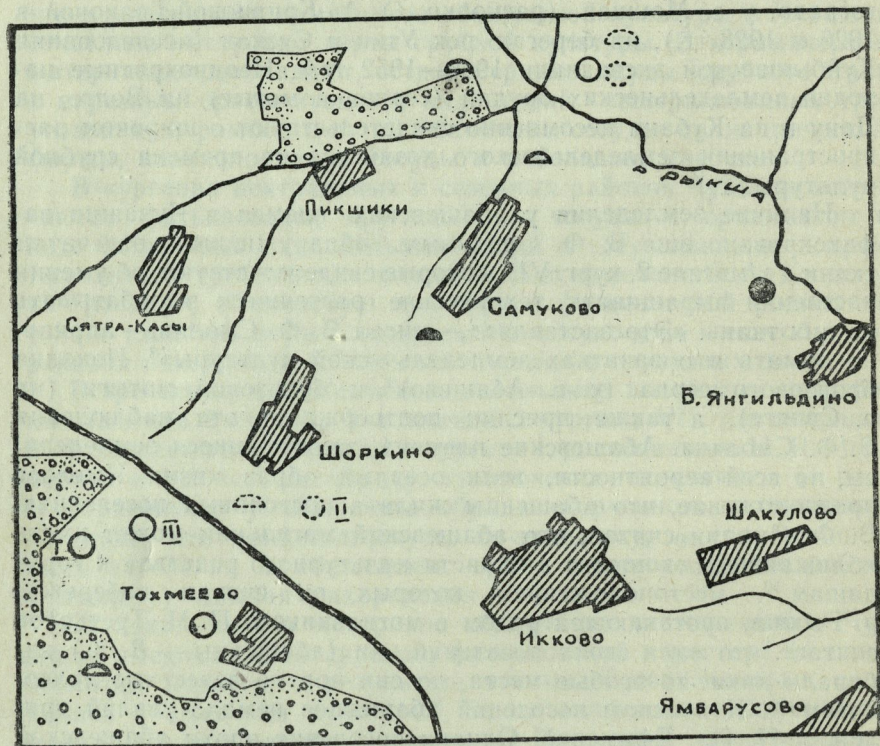
⁹ П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 36, 37.

¹⁰ В. Ф. Смолин. Указ. соч., стр. 37.

¹¹ П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 38.

Чувашской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова, увенчались открытием поселений эпохи бронзы. В ходе археологической разведки в 1958 и 1959 гг. нашим отрядом в Чебоксарском районе Чувашской АССР открыты 16 поселений.

Одна группа поселений открыта юго-западнее Чебоксар в 15 км от Волги: три поселения близ д. Шоркино, одно у Тохмеева и два близ селения Синьял-Ойкасы. Все они находятся, как правило, по соседству с курганными могильниками.

У С Л О В Н Ы Е О Б О З Н А Ч Е Н И Я

- Поселение
- ◐ Курганы
- Поселение сильно распаханно
- ◐ Курганы распаханы
- Булгарское селище
- ◐ Место жертвоприношений („Киреметь“)

Масштаб 1 см = 500 м
 0 500 1000 1500 2000 2500

Рис. 2. План расположения археологических памятников в районе д. Шоркино.

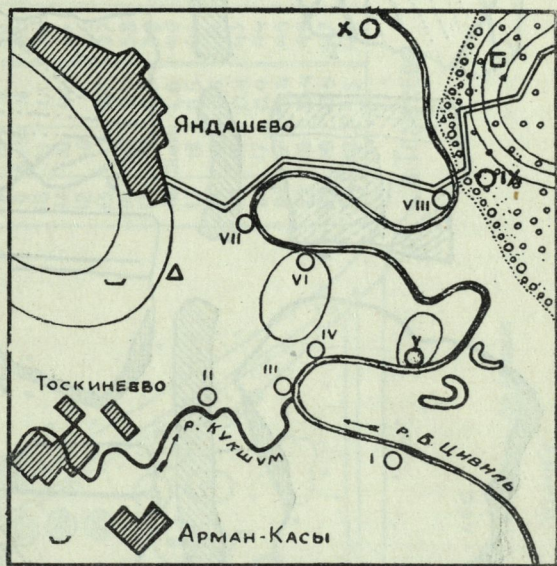
Другая группа поселений в количестве до 10 выявлена близ с. Яндашево, в нижнем течении р. Цивиль, в 20 км восточнее г. Чебоксар.

Поселения Тохмеевско-Шоркинской группы расположены на возвышенных местах, вблизи лесов и небольших водоемов и лугов. Одно селище открыто в 700 м западнее д. Тохмеево, на возвышенном месте поля, рядом с песчаным карьером. С распахиваемой поверхности селища собран подъемный керамический материал.

В 1958 г. на Тохмеевском селище были заложены два раскопа площадью в 48 кв. м. Супесчаный почвенный слой незначительной толщины (до 20 см) содержит многочисленные конкреции. Ниже залегает более темный, слегка гуммированный супесчаный слой толщиной до 15—20 см. Под ним залегает материк — супесчаный и местами суглинистый.

Раскопками 1959 г. на селище были открыты четыре полуземлянки, дошедшие в полуразрушенном виде, размерами 10—12 кв. м и глубиной до 0,4 м. В них найдены обломки глиняной посуды, кремневый нож, пряслище и остатки очага.

Керамика представлена двумя группами: одна группа содержит обломки толстостенных двухслойных сосудов плохого обжига, другая — фрагменты тонкостенной, плотной посуды хорошего обжига. Численно преобладает двухслойная керамика, содержащая примеси дресвы, шамота и мелкозернистого песка.

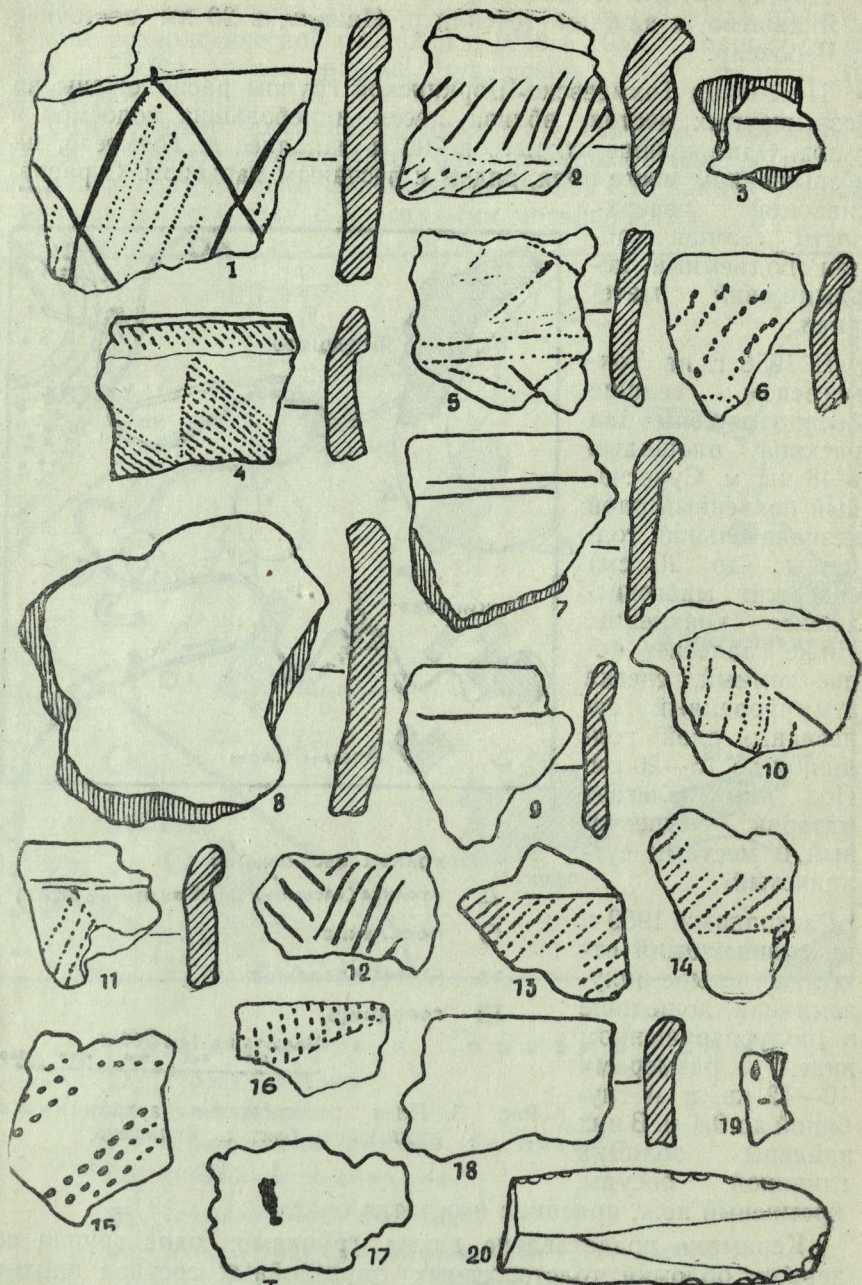

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- △ СТОЯНКА (раскопана П. П. Ефименко в 1926 г.)
- ПОСЕЛЕНИЕ
- ⌒ СТАРОЕ КЛАДБИЩЕ
- ГОРОДИЩЕ

МАСШТАБ в 1 см 300 м
0 200 600 900 1200 1500

Рис. 3. План расположения археологических памятников близ с. Яндашево.

ТОХМЕЕВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ.
1-19-керамика ; 20- обломок кремневого ножа.

Рис. 4. Фрагменты керамики и обломок кремневого ножа с Тохмеевского поселения.

№№ КУР- ГАНОВ	Диам- метр в м	Высота в м	№№ КУР- ГАНОВ	Диам- метр в м	Высота в м
1	10	0,9	25	12	1,3
2	8 и 10	0,6	26	12	1,1
3	10	0,6	27	10	1,1
4	14	0,7	28	12	1,6
5	12	0,9	29	10	1
6	14	1,3	30	15	0,8
7	17	1,7	31	10	0,4
8	15	1	32	15	0,6
9	8 и 10	1	33	12 и 8	0,5
10	11	1,1	34	10	0,4
11	10	1,6	35	13	1
12	10	1	36	15	0,3
13	6 и 8	0,9	37	15	0,6
14	10	0,5	38	12	0,6
15	10	0,8	39	16 и 12	0,4
16	2 и 11	1,6	40	12 и 10	0,5
17	12	0,5	41	10 и 10	0,3
18	10	0,5	42	10	0,9
19	12	0,4	43	12	0,8
20	17	0,4	44	8	0,6
21	9	0,4	45	8	0,6
22	10	0,4	46	12	0,9
23	10	0,5	47	10	0,7
24	12	1,5	48	8	0,8

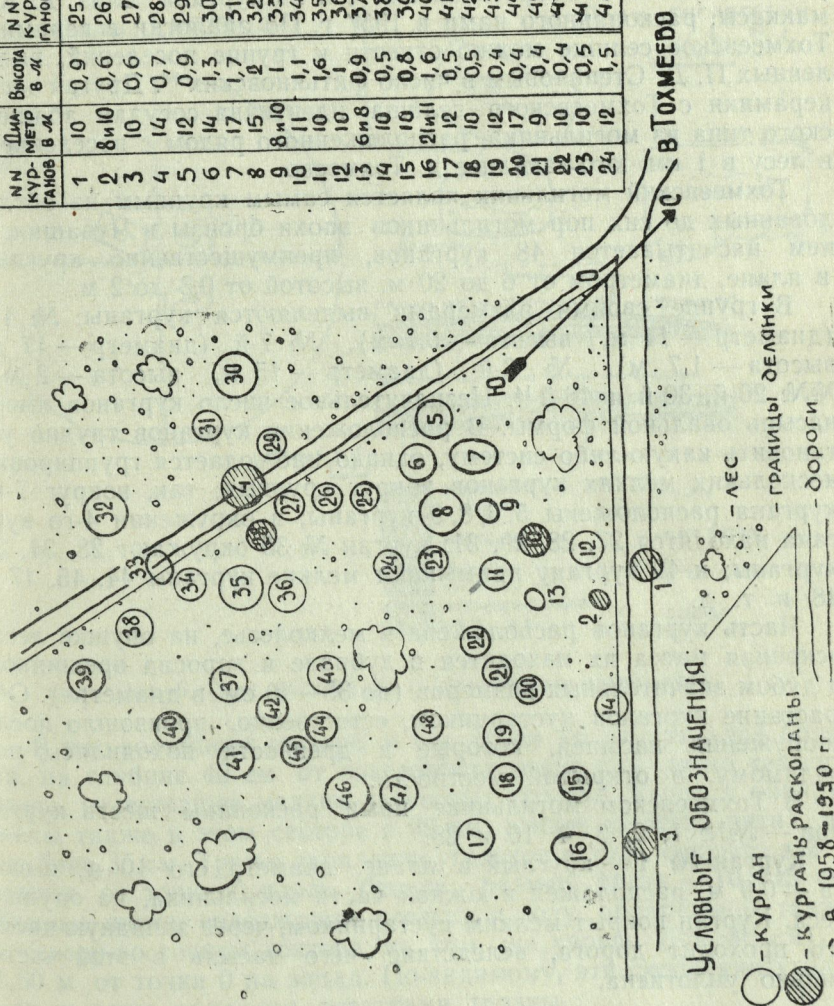

Рис. 5. План Тохмеевского могильника.

Поверхность керамики хорошо сглажена, в некоторых случаях она лощена. Имеются венчики и стенки, днища отсутствуют. Встречено несколько венчиков с утолщенным краем. Орнамент, как правило, резной и мелкозубчатый, покрывает верхнюю часть сосудов в виде заполненных мелким гребенчатым штампом ромбов и зигзагов, угольников, наклонных линий и елки.

Часть керамики по фактуре, форме и мотивам орнаментики близка к сосудам фатьяновского типа из курганов Атликасы, раскопанных П. Н. Третьяковым¹², и из кургана близ д. Кумаккасы, раскопанного нами в 1957 г. По аналогии в керамике Тохмеевское селище можно отнести к группе поселений, выделенных П. Д. Степановым в число фатьяновских¹³. Другая часть керамики с Тохмеевского селища идентична сосудам абашевского типа из могильника, расположенного рядом с поселением, в лесу в 1 км юго-западнее д. Тохмеево.

Тохмеевский могильник является самым крупным из обследованных до сих пор могильников эпохи бронзы в Чувашии: в нем насчитывается 48 курганов, преимущественно круглых в плане, диаметром от 6 до 20 м, высотой от 0,3 до 2 м.

В группе своими размерами выделяются курганы: № 4-й (диаметр — 14 м, высота — 0,7 м), № 7-й (диаметр — 17 м, высота — 1,7 м), № 8-й (диаметр — 15 м, высота — 2 м), №№ 20-й, 30-й и 46-й¹⁴. Незначительное число курганов имеет насыпь овальной формы. В расположении курганов трудно установить какую-либо систему, однако наблюдается группировка нескольких мелких курганов вокруг крупных: так, вокруг 7-го кургана расположены 5, 6, 8, 9 курганы; в окружении 4-го кургана находятся 27, 28, 29, 31; курган № 35 окружают 28, 34, 36 курганы; к 46 кургану примыкают мелкие курганы 44, 45, 47 и 48 и т. д.

Часть курганов расположена в мелколесье, на опушке леса, основная масса их находится в дубраве и заросла орешником и дубом значительных размеров (до 35—40 см в диаметре). Обрастание курганов кустарником, естественно, произошло после сооружения насыпей, которые в древности находились, по видимому, в открытой местности.

В Тохмеевском могильнике нами раскопаны шесть курганов — №№ 1, 2, 3, 4, 10 и 28.

Курган № 1 — круглый в плане, диаметр его 10 м, высота — 0,9 м, расположен в южной части могильника, на опушке леса. Курган покрыт мелким кустарником, через западную часть его проходит дорога, вследствие чего насыпь в этой части сильно уплотнена.

¹² П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 26.

¹³ П. Д. Степанов. О фатьяновских поселениях. СА, № 2, 1958, стр. 124—133.

¹⁴ Нумерация курганов установлена по ходу составления плана могильника.

Раскопка кургана производилась круговыми траншеями, по штыкам, на снос; оставлены центральные бровки шириной в 15—20 см по линиям: север — юг и запад — восток. Верхний слой толщиной до 20—25 см рыхлый, темно-бурого цвета, содержит множество корней деревьев и трав. Насыпь кургана однородная, состоит из серого плотного подзола, толщиной в центре кургана до 70 см. В северо-западном и юго-восточном секторах, вдоль бровок, во втором штыке открылся выброс желтой глины, лежащей на погребенной почве.

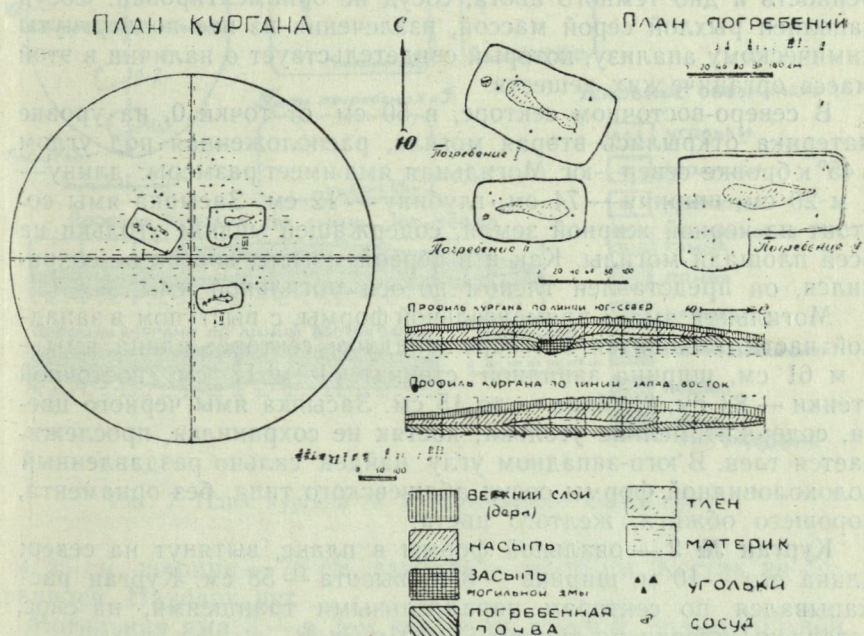

Рис. 6. План кургана № 1 Тохмеевского могильника.

В юго-восточном секторе, в 1 м 10 см от центральной бровки, на глубине 40 см от поверхности открылось пятно темного цвета, содержащее мелкие древесные угольки. Угольки обнаружены также в этом секторе в 90 см южнее от этого пятна, на глубине 35 см. Третье скопление угольков и золы открыто в 2 м южнее от точки 0 вдоль бровки; размер пятна — 10×15 см. Темные пятна, содержащие угольки и золу, обнаружены также в северо-восточном секторе, на том же уровне (35—40 см), в 1,60 м от точки 0 на запад. По-видимому, эти скопления угольков и золы являются остатками тризны.

В юго-восточном секторе кургана, на уровне материка открылась могильная яма прямоугольной формы в плане, вытянутая с запада на восток. Размеры могильной ямы: длина—1 м 57 см,

ширина—90 см, глубина—12—15 см. Заполнение ямы—жирного плотного состава, имеет темный цвет и содержит вкрапления мелких угольков. Костяк не сохранился, по центральной линии могилы прослеживается полоса тлена пепельного цвета. В юго-восточном углу могилы, в 42 см от восточной стенки и в 12 см от южной, обнаружен острореберный сосуд абашевского типа, хорошей сохранности; его размеры: высота — 6,5 см, диаметр тулова — 9 см, диаметр основания — 7 см. Толщина стенки сосуда — 0,7 см, наружная поверхность его желтого цвета, внутренность и дно темного цвета, сосуд не орнаментирован. Сосуд заполнен рыхлой серой массой, извлечения из нее подвергнуты химическому анализу, который свидетельствует о наличии в этой массе органических веществ.

В северо-восточном секторе, в 50 см от точки 0, на уровне материка открылась вторая могила, расположенная под углом в 45° к бровке север—юг. Могильная яма имеет размеры: длину—1 м 20 см, ширину—74 см, глубину—12 см. Засыпка ямы состоит из черной жирной земли, содержащей мелкие угольки на всей площади могилы. Как и в первой могиле, костяк не сохранился, он представлен тленом по оси могильной ямы.

Могильная яма 3 прямоугольной формы, с выступом в западной части, находится в северо-западном секторе; длина ямы—1 м 61 см, ширина западной стенки—1 м 17 см, восточной стенки—83 см, глубина—до 15 см. Засыпка ямы черного цвета, содержит мелкие угольки; костяк не сохранился, прослеживается тлен. В юго-западном углу найден сильно раздавленный колоколовидной формы сосуд абашевского типа, без орнамента, хорошего обжига, желтого цвета.

Курган № 2 — овальной формы в плане, вытянут на север; длина его — 10 м, ширина — 8 м, высота — 58 см. Курган раскапывался по секторам параллельными траншеями, на снос, оставлены бровки по линиям С—Ю и 3—В.

Верхний слой и насыпь по своему составу напоминают курган № 1. В северо-восточном секторе во втором штыке найден обломок кремневого ножа светлосерого цвета с глаженной поверхностью.

В северо-западном секторе, в 1 м 80 см от точки 0, на уровне материка открылась могильная яма, ориентированная на восток; яма — прямоугольная в плане, длина ее — 1 м 56 см, ширина—93 см, глубина — 22 см. Заполнение ямы — такого же характера, что и в кургане № 1. В северо-восточном углу ямы открыт абашевского типа баночный сосуд черного цвета, верхняя часть которого сильно разрушена; в таком виде сосуд имеет следующие размеры: высоту—5,5 см, диаметр в верхней части — 6 см, диаметр основания — 5,5 см. Вся наружная поверхность покрыта мелкозубчатым орнаментом в виде зигзаговых тройных линий, опоясывающих тулово сосуда.

Здесь же у восточной стенки найден другой сосуд колоко-

ловидной формы того же типа, что и из могилы 3 кургана № 1; сосуд сильно раздавлен, не орнаментирован.

Моги́льная яма 2 расположена в юго-восточном секторе, в 2 м от точки 0, ориентирована на северо-восток; длина ямы—

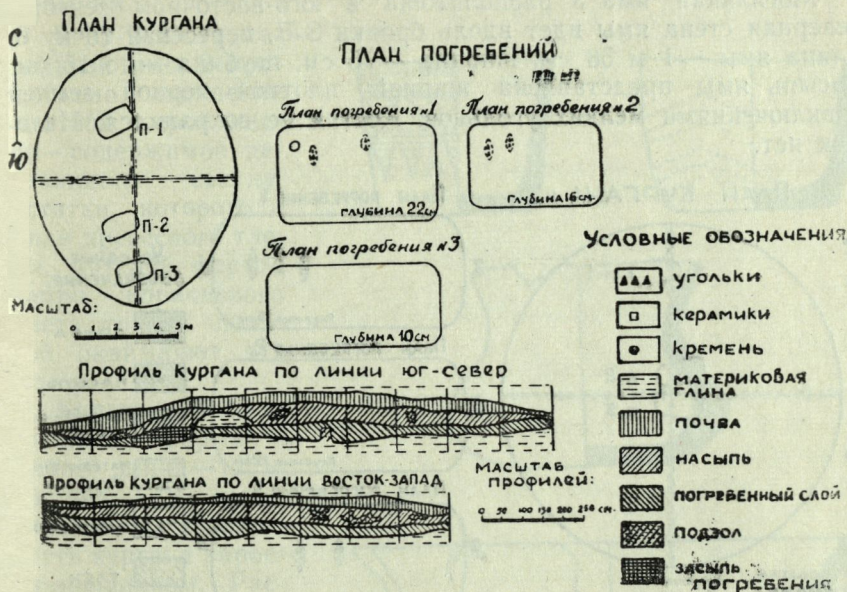

Рис. 7. План кургана № 2 Тохмеевского могильника.

1 м 45 см, ширина — 78 см, глубина — до 16 см. Костяк не сохранился. Находок нет.

Моги́льная яма 3 — в 3 м южнее от точки 0, прямоугольной формы, ориентирована на северо-восток; длина могильной ямы — 1 м 80 см, ширина восточной стенки — 80 см, западной — 65 см, глубина — 12 см. Заполнение того же характера, что и в других могилах. Находок нет, костяк не сохранился.

Курган № 3 — круглый в плане, диаметр — 12 м, высота — 0,6 м, совпадает с центром насыпи; зарос кустарником. Раскопка его производилась круговыми траншеями, по штыкам, на снос, центральные бровки шириной до 15—20 см расположены крест-накрест по линиям С—Ю и 3—В. Верхний слой и насыпь кургана — одного характера с предыдущими курганами.

На уровне материка открыты три могильные ямы, все прямоугольной формы в плане и ориентированы на восток.

Моги́льная яма 1: длина — 1 м 67 см, ширина — 73 см, глубина — 10—15 см; моги́льная яма 2: длина — 1 м 58 см, ширина — 71 см, глубина — 15 см; обе ямы находятся в северо-восточном секторе. Костяки не сохранились.

В погребении 1 открыты обломки сильно раздавленного сосуда колоколовидной формы, темно-серого цвета, без орнамента.

В погребении 2 находок не было.

Могильная яма 3 расположена в юго-восточном секторе, северная стена ямы идет вдоль бровки 3-В, пересекая точку 0; длина ямы — 1 м 58 см, ширина — 75 см, глубина — до 15 см. Засыпь ямы представлена жирной плотной черной землей с включениями мелких угольков. Костяк не сохранился. Находок нет.

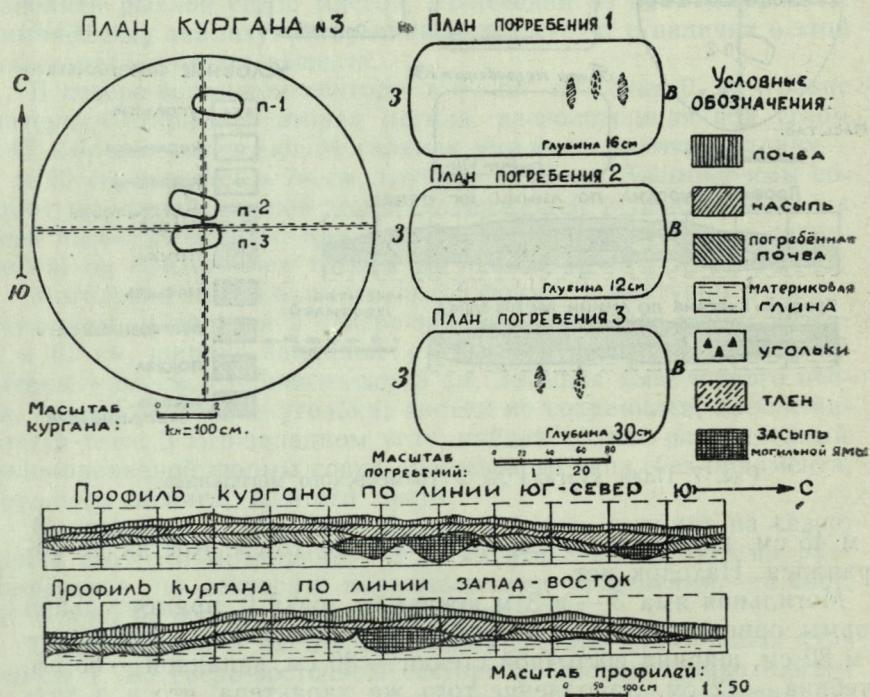

Рис. 8. План кургана № 3 Тохмеевского могильника.

Курган № 4 — круглый в плане, диаметр — 14 м, высота — 0,7 м; зарос кустарником. Раскопка производилась круговыми траншеями, по штыкам, на снос. В северо-западном секторе кургана открыта одна могильная яма прямоугольной формы; размеры её: длина — 1,85 м, ширина — 0,8 м, глубина — 0,70 м. В засыпи ямы содержатся угольки и зола. Костяк не сохранился. Находок нет.

Курган № 10 — круглый в плане, диаметр — 10 м, высота — 1,1 м. Раскапывался круговыми траншеями, по штыкам, на вынос. На уровне погребенной почвы открыты три могильные ямы:

Яма 1 (в С-З секторе) = $1,70 \text{ м} \times 0,97 \text{ м} \times 0,32 \text{ м}$.

Яма 2 (в Ю-В секторе) = $1,40 \text{ м} \times 0,75 \text{ м} \times 0,25 \text{ м}$.

Яма 3 (в Ю-З секторе) = $1,35 \text{ м} \times 0,68 \text{ м} \times 0,20 \text{ м}$.

Костяки не сохранились, прослежены скопления тлена по осям ям.

В Ю-В части могильной ямы 2 прослежено скопление плотной серой массы—содержимое деревянного сосуда, остатки которого в виде древесного тлена круглой формы, темно - коричневого цвета тонкой полосой окаймляют эту массу.

Курган № 28 — овальной формы в плане, длина—12 м, ширина—10, высота—1,6 м. Поверхность кургана заросла орешником. Раскопка производилась параллельными траншеями, по штыкам, на снос. Стратиграфия слоев такого же характера, как и в других курганах.

Открыты две могильные ямы:

Яма I (в С-З секторе) = $1,80 \text{ м} \times 0,96 \text{ м} \times 0,25 \text{ м}$.

Яма 2 (в Ю-З секторе) = $1,80 \text{ м} \times 1,16 \text{ м} \times 0,30 \text{ м}$.

В С-В углу ямы 1 найден баночный сосуд абашевского типа, хорошего обжига, с орнаментом в виде зигзаговых линий и равнобе-

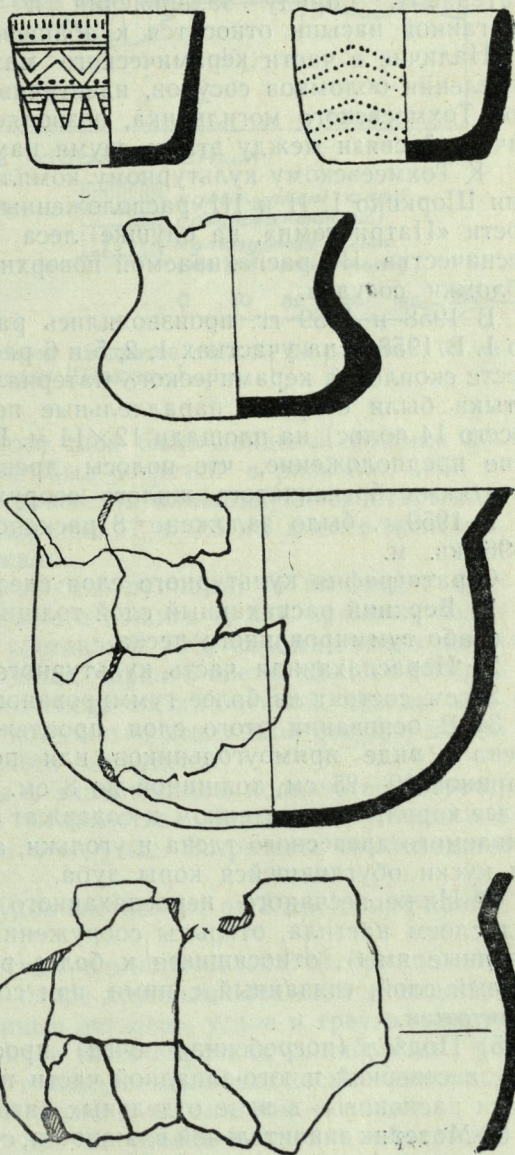

Рис. 9. Сосуды из Тохмеевского могильника.

ренных треугольников, покрывающих верхнюю часть сосуда. Размеры сосуда: высота — 4,8 см, диаметр горла — 6,8 см, диаметр дна — 5,7 см, толщина — 0,4 см.

Кроме того, в Ю-В части ям 1 и 2 открыты по одному сосуду колоколовидной формы; они не орнаментированы.

Таким образом, Тохмеевский могильник по керамическому материалу, обряду захоронения и характеру сооружения курганной насыпи относится к абашевской культуре.

Наличие в части керамического материала с Тохмеевского поселения обломков сосудов, идентичных с сосудами из курганов Тохмеевского могильника, позволяет нам говорить о генетической связи между этими двумя памятниками.

К Тохмеевскому культурному комплексу примыкают поселения Шоркино I, II и III, расположенные на возвышенной местности «Патри тѣми», на опушке леса 3 квартала Икковского лесничества. На распахиваемой поверхности поселений собраны обломки сосудов.

В 1958 и 1959 гг. производились раскопки селища Шоркино I. В 1958 г. на участках 1, 2, 5 и 6 раскопа 1, заложенного на месте скопления керамического материала, при зачистке второго штыка были открыты параллельные полосы древесного тлена (всего 14 полос) на площади 12×14 м. Нами было тогда высказано предположение, что полосы древесного тлена являются остатками бревенчатого жилого сооружения.

В 1959 г. было заложено 8 раскопов, всего было вскрыто 1496 кв. м.

Стратиграфия культурного слоя следующая:

1) Верхний распаханый слой толщиной в 18—25 см состоит из слабо гуммированного песка.

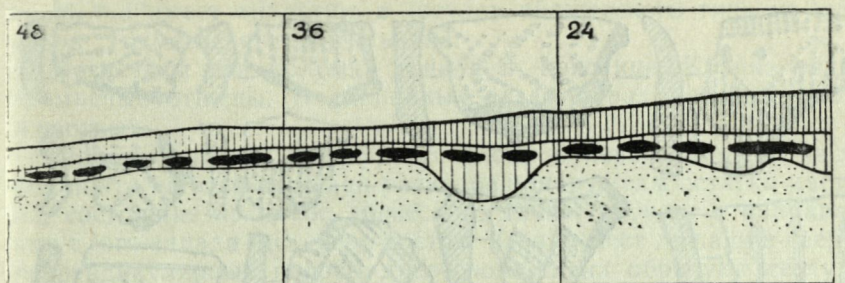
2) Нераспаханная часть культурного слоя толщиной от 10 до 25 см состоит из более гуммированного песка темного цвета.

3) В основании этого слоя прослежены линзы древесного тлена в виде прямоугольников или полуovalов в размерах: шириной 10—25 см, толщиной до 8 см. Эти линзы выделяются более коричневым оттенком и содержат остатки хорошо прослеживаемого древесного тлена и угольки, а в двух случаях найдены куски обуглившейся коры дуба.

4) Ниже песчаного нераспаханного слоя, непосредственно под слоем настила, открыты сооружения (землянки и хозяйственные ямы), относящиеся к более раннему времени. Культурный слой, связанный с ними, при сооружении настила был уничтожен.

5) Подзол (погребенная почва) прослежен, главным образом, в северной и юго-западной части настила, а на остальной части раскопов — в виде отдельных пятен.

6) Материк значительной влажности, содержащий большое количество конкреций, представлен желтым песком и местами глиной. По оси раскопов в материке прослежена узкая полоса охры.

Условные обозначения:

 древесный тлен

 песок

 культурный слой (перелаканный)

 культурный слой (не распаханный)

0 40 80 120 160 см 2м

Рис. 10. Профиль северных стенок квадратов 48, 36, 24 раскопа VI на поселении Шоркино I.

При вскрытии культурного слоя были найдены обломки керамики того же типа, какой был встречен в раскопах 1958 г. на Тохмеевском селище, а также на площади вновь открытого разведчиками поселения Шоркино II, в 0,5 км южнее железнодорожного разъезда Шоркино.

Керамика представлена двумя группами: 1) рыхлая, с примесью шамота и дресвы, плохого обжига и, как правило, более толстостенная; эта группа составляет 75% керамического материала; 2) плотная, тонкостенная, черного цвета, плохого обжига с примесью мелкозернистого песка со сглаженной, иногда слегка лощёной поверхностью; количество этого типа сосудов достигает 25% всего керамического материала.

Среди обломков посуды в значительном количестве встречаются днища и в меньшем количестве обломки круглодонной посуды. Венчики прямые и отогнутые. Встречены бомбовидные сосуды.

Толщина обломков сосудов составляет от 3 до 10 мм, наиболее часто 6—8 мм.

Орнаментированная посуда немногочисленна. Встречены обломки с мелкозубчатым и более крупным штампом в виде коротких линий, заштрихованных зигзагов, углов и треугольников. Имеется нарезной орнамент в виде коротких линий, ёлок, решетки, желобчатой прямой и волнистой линии; косые наклонные образуют ромбы, расположенные в шахматном порядке.

В раскопе V (квадрат 31) на уровне материка обнаружен сильно раздавленный толстостенный плоскодонный абашевидный сосуд плохого обжига без орнамента.

Рис. 11. Керамика с поселения Шоркино I.

Одна часть керамики с селища Шоркино I по своей фактуре, форме и орнаментике имеет аналогию в керамике с Тохмеевского поселения и может быть сближена с керамикой атликасинского типа и фатьяновских поселений¹⁵. Другая часть

¹⁵ См. П. Д. Степанов. О фатьяновских поселениях. СА, 1958, № 2 стр. 134, рис. 12 и стр. 135, рис. 13.

керамики имеет аналогию в сосудах абашевского типа из курганов Тохмеевского могильника.

Встречены два обломка точила и пряслице. Крайне редки кремневые отщепы. В единичных экземплярах найдены кости животных.

При разработке культурного слоя, в нераспаханной части его, почти на всей площади раскопов обнаружены остатки настила, состоящие из полос древесного тлена, идущих в направлении с юго-запада на северо-восток. В ряде мест лежащие сверху перпендикулярные полосы древесного тлена образуют сетку.

На профилях культурного слоя наблюдались следующие формы срезов: овальные линзы, прямоугольные, трапецевидные и полуовальные. Открытые полосы несомненно представляют собой остатки древесного тлена, доказательством чего служит следующее:

- 1) в большинстве мест полосы древесного тлена лежат в основании нераспаханной части культурного слоя;
- 2) полосы расположены в виде клеток, поперек друг к другу и в различных сочетаниях;
- 3) ширина и толщина полос неравномерны в начале и в конце их;
- 4) формы полос неправильные, часто изогнутые;
- 5) при стыках полосы на различных участках не совпадают;

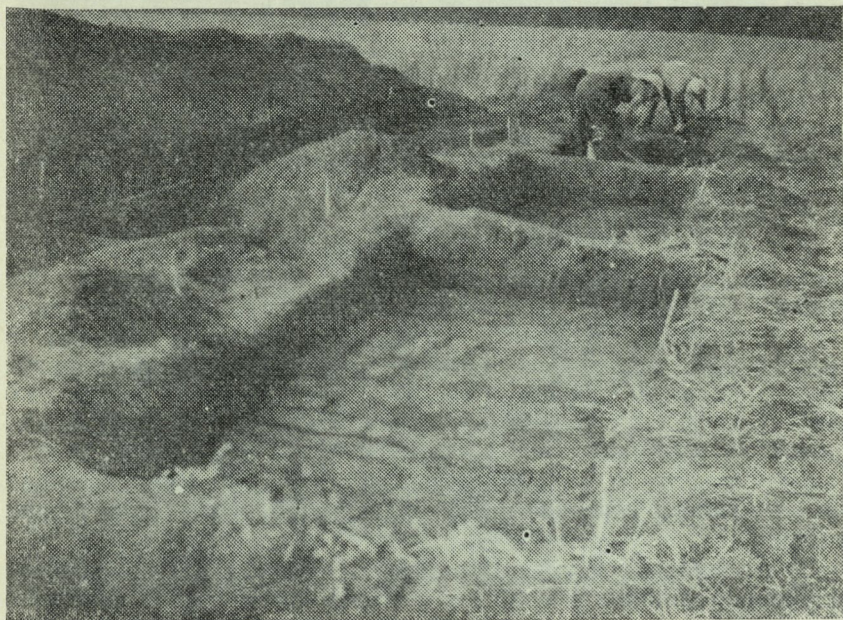

Рис. 12. Следы деревянного настила на поселении Шоркино I.

6) срезы полос имеют различные размеры и разнообразны по форме;

7) отдельные полосы тлена содержат угольки и куски обуглившейся коры дуба.

Все это свидетельствует о том, что мы имеем дело с древесным тленом, а не со следами распахки, как это предполагали некоторые археологи.

Полосы древесного тлена довольно хорошо прослеживаются как в подзоле, так и в песке. Они не имеют строго геометрических очертаний, различной толщины, нередко изогнуты, однако при этом сохраняют основные линии направления настила. Ширина полос колеблется от 10 до 30 см, толщина их 10—15 см, длина в большинстве случаев 6—8 м. Параллельные полосы древесного тлена разделены полосами песка в 15—20 см. Бревна расположены в настиле, по-видимому, поочередно, то комлем, то верхушкой, чем достигалось плотное и равномерное расположение их.

Линии древесного тлена, имея общую длину до 52 м и ширину до 28 м, не образуют единой и правильной системы, в полосе имеются перерывы, рядом лежащие полосы соприкасаются друг с другом. По всей вероятности, они являются остатками помоста, на котором были возведены отдельные дома.

По краям настила линии тлена расположены в беспорядке.

Бревенчатый настил в основе культурного слоя датируется началом второго этапа поселения.

На площади настила открыты более десятка очажных ям округлой формы диаметром 20—30 см, заполненные золой и углем.

Настил был сооружен в целях предохранения наземных жилищ от почвенных вод, стоящих довольно высоко, о чем свидетельствует наличие болотистой местности рядом с поселением, в 0,5 км севернее него, а также родниковые источники на склонах оврага рядом с поселением.

По всей вероятности, в начальные этапы заселения местность была окружена полуземлянками, остатки которых обнаружены в южной части поселения в двух местах: на раскопе I (на участках 31, 49, 32 и 56) и на раскопе VI (на участках 15, 16, 32 и 33). Обе полуземлянки — полуовальной формы, размерами: первая — 3 м 56 см × 2 м 10 см, глубиной 56 см, вторая — 6 м 20 см × 2 м 20 см и глубиной до 44 см от дневного уровня.

Вокруг полуземлянок обнаружены остатки вертикальных бревен различного сечения, представляющих остатки конструкции жилища.

При зачистке второй полуземлянки (раскоп VI) прослежены полубревна длиной 2 м 30 см и толщиной 12 см. В восточной части полуземлянки рядом с полубревном обнаружены остатки бревен, служивших, по-видимому, столбами для стола.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ДРЕВЕСНЫЙ ТЛЕН
- Столб
- Очаг
- Хозяйственная яма
- Землянка
- Уголь

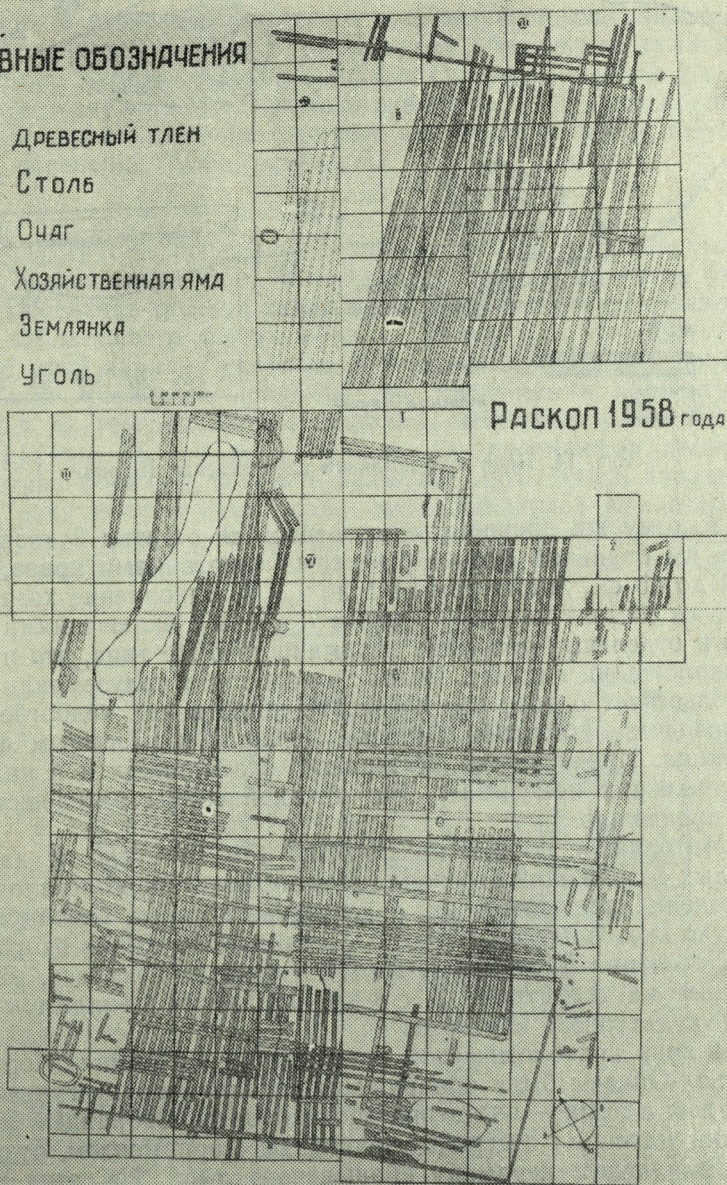

Рис. 13. Общий план поселения Шоркино I.

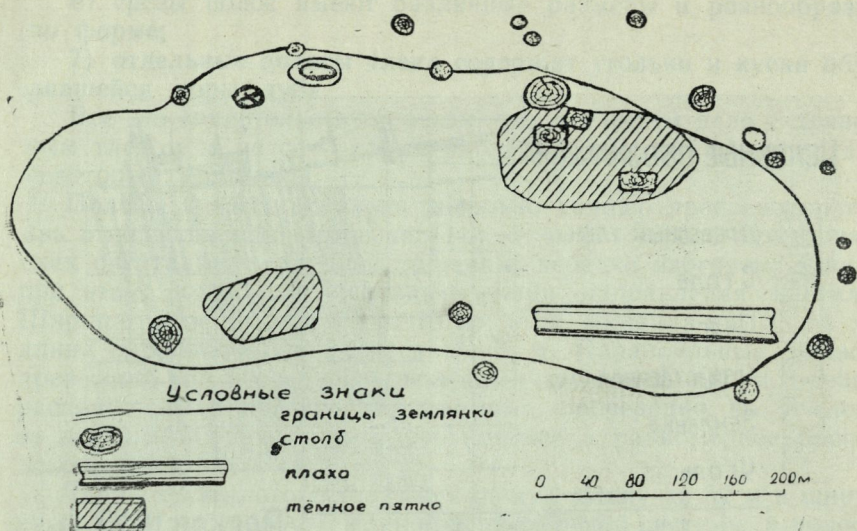

Рис. 14. План полуземлянки на поселении Шоркино I.

К тому же древнему слою относятся остатки 7 хозяйственных ям овальной формы с четкими очертаниями краев, глубиной до 45 см, диаметром от 1 до 1,5 м. Заполнение хозяйственных ям состоит из гуммированного песка с включениями угольков и отдельных обломков керамики того же типа, что и в слое расположения настила. Бедность находок в полуземлянках свидетельствует о том, что население жило в них недолгое время и вследствие большой сырости перешло к наземным формам жилища. Идентичность материала в землянках и в наземных сооружениях показывает, что никакой смены населения здесь не произошло.

Материал с поселений Шоркино I и Тохмеево и характер жилых сооружений бесспорно свидетельствуют об оседлом образе жизни насельников их, в хозяйстве которых основную роль играло скотоводство. Население занималось также охотой.

Поселения Шоркино I, II, III и близ д. Тохмеево, расположенные на территории 2×3 км, образуют, по-видимому, единый культурный комплекс.

В ходе археологической разведки близ селения Шоркино и Синьял-Ойкасы были обнаружены распаханые курганные поля и рядом с ними — поселения эпохи бронзы. Собранный керамический материал содержит фрагменты с орнаментом, отдаленно напоминающим керамику абашевского типа. На этих поселениях очень часты находки пряслиц, свидетельствующие о наличии земледелия. Основная масса находок имеет близкие аналогии в материале городища Ош Пандо (Мордовия) и городищ

I тысячелетия до н. э., открытых П. Д. Степановым в западной части Чувашии.

Таким образом, Шоркинско-Тохмеевская группа поселений относится к поздним этапам фатьяновской культуры, к началу второй половины II тысячелетия до н. э. Наличие абашевидной керамики на этих поселениях, по всей вероятности, свидетельствует о начале процесса формирования абашевской культуры в результате взаимодействия пришлых срубных племен с фатьяновскими. Начало земледельческого занятия вынудило абашевцев переселиться на более удобные для этого места, и поэтому старые поселения были оставлены.

* * *

Другая группа поселений в количестве до 10 обнаружена близ с. Яндашево, в нижнем течении р. Цивиль, недалеко от её устья. Поселения обычно занимают небольшие дюнные всхолмления вдоль левого берега реки.

Этот край являлся удобным местом для заселения и продолжительной жизни значительных по численности коллективов людей, т. к. географические условия местности были весьма благоприятны. Пойма реки Цивиль на протяжении десятков километров образует широкие заливные луга, вдоль западного берега реки тянутся постепенно возвышающиеся черноземные поля, правобережье реки покрыто массивом лесов. Недалеко от Яндашевского поселения VIII обнаружено место скопления

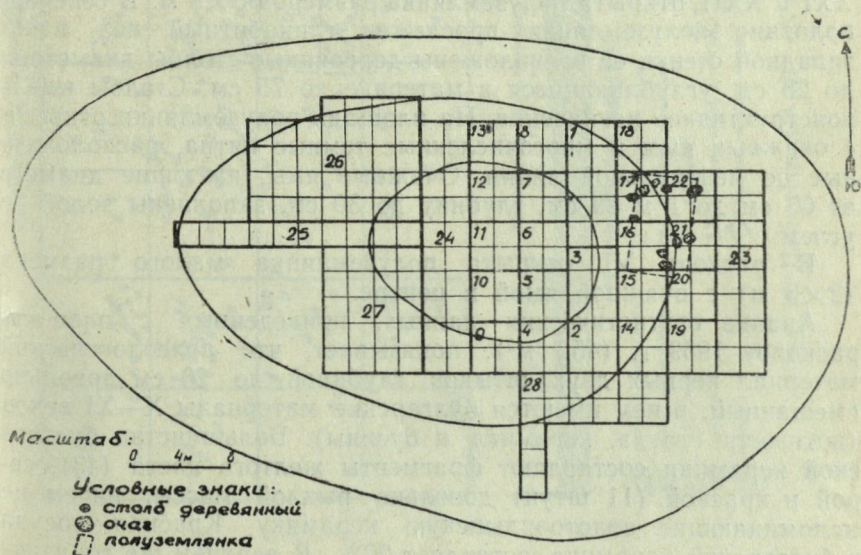

Рис. 15. План расположения раскопов на поселении Яндашево I (1958—1959 гг.).

кремневых желваков, где добывался материал для производства орудий труда.

Тщательному обследованию была подвергнута стоянка **Яндашево 1**, расположенная на левом берегу р. Цивиль, в 700 м выше устья р. Кукшум. Она занимает невысокий холм овальной формы, возвышающийся на 1,5 м над поймой реки и имеет размеры: в длину — 57 м и в ширину — 38 м (рис. 13).

Местное население это возвышение называет курганом («Улӑп тӑпри» или «Карман тӑпи»). По своим очертаниям холм действительно напоминает расплывающуюся насыпь кургана.

На поселении раскопками двух лет (1958 и 1959) вскрыто 836 м².

Культурный слой достигает мощности до 0,7 м и делится на две части: верхняя часть — растительный слой, довольно аморфный, пронизан корнями растений и трудно разрабатывается; ниже залегает более гуммированный слой ореховатого строения.

Верхний слой проходит на глубину от 12 до 32 см, нижний горизонт — 6—8 см на склоне холма и до 50 см в центре его, в полуземлянке углубляется до 70 см.

За нижним горизонтом следует предматериковый слой толщиной до 10—15 см. Материк представлен красной глиной.

В целях более точного расчленения материала и культурного слоя по хронологическим этапам раскопки в 1959 г. производились по штыкам глубиной до 10 см.

В северо-западной части стоянки, на раскопах XVI, XVII, XXI и XXII, открыта полуземлянка размером 5×8 м. В северной половине полуземлянки прослежен глинобитный пол, вдоль западной стенки ее расположены деревянные столбы диаметром до 25 см, углубляющиеся в материке до 75 см. Столбы имели конструктивное назначение. На площади полуземлянки открыты 4 очажных ямы и многочисленные темные пятна, расположенные по центральной линии. Очажные ямы, имеющие диаметр от 60 см до 1 м 20 см, глубину до 30 см, заполнены золой и углем.

В раскопе VI открыта полуземлянка малого размера (2×3 м) с очажной ямой в центре.

Анализ статистических данных, приведенных с площади раскопок 1959 г. (452 м²), показывает, что археологический материал первых двух штыков глубиной до 20 см довольно смешанный, в нем имеются болгарские материалы X—XI веков (железная стрела, керамика и бусины). Большинство болгарской керамики составляют фрагменты желтого цвета (43), серой и красной (11 штук) довольно рыхлой массы, ничем не напоминающие золотоордынскую керамику. Красная посуда в болгарской керамике составляет 20%. В верхнем же горизонте культурного слоя найдены славянский бронзовый браслет, сплетенный из 3 проволок, и бусины. Этот материал позволяет датировать верхний горизонт культурного слоя болгарским вре-

ПЛАН
РАСКОПОВ XIV-XVIII и XIX-XXII

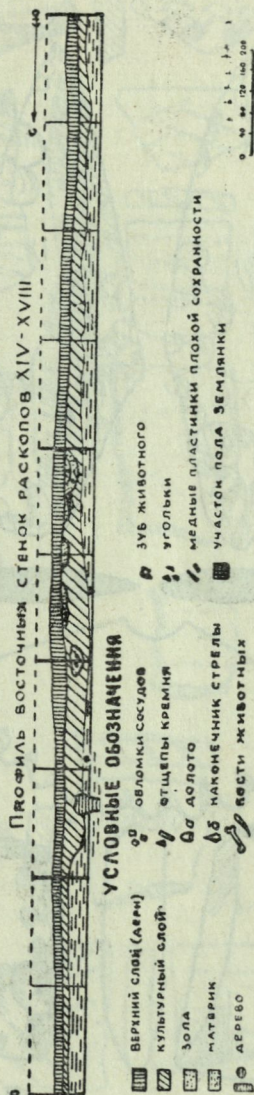
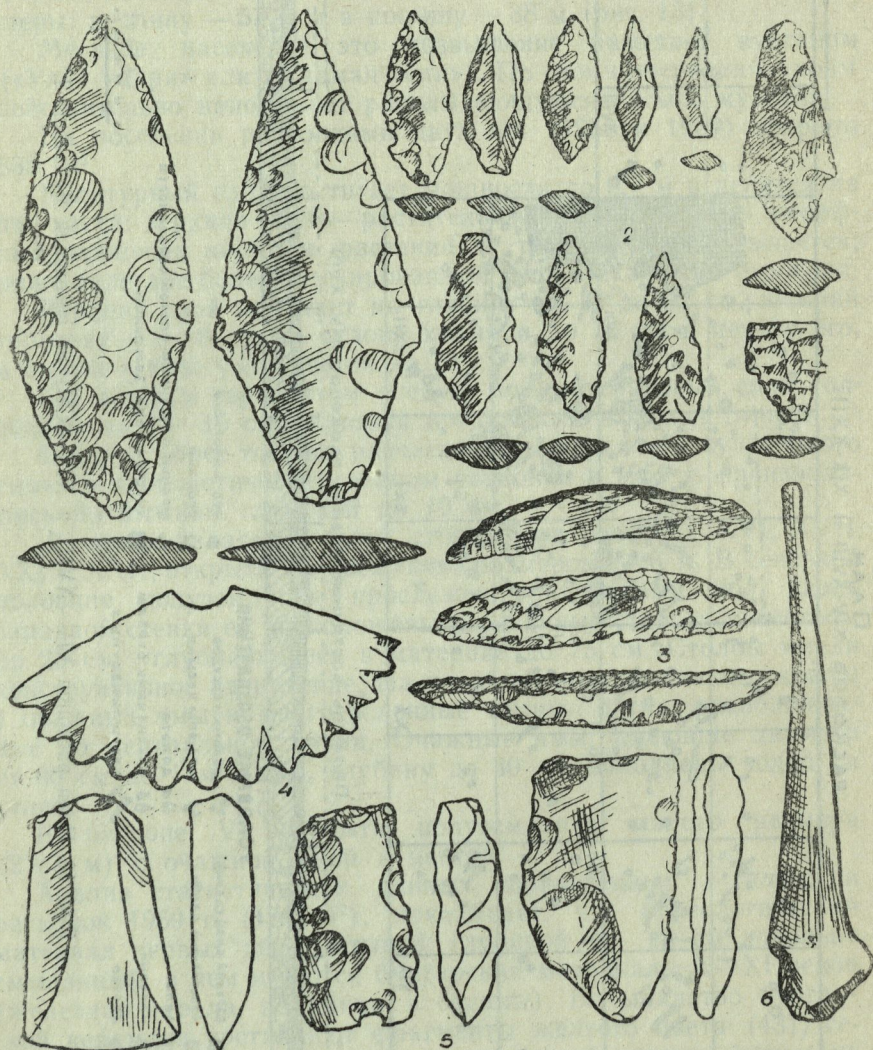

Рис. 16. План раскопов XIV-XVIII и XIX-XXII на поселении Яндашево I.

менем (X—XII вв.). В этих же слоях встречается сетчатая керамика эпохи бронзы.

Ниже этого горизонта, в 3,4 и 5 штыках до глубины 0,5—0,7 м найден керамический материал, напоминающий по своей фактуре керамику с поселений Шоркино 1 и Тохмеево. Керамика

Яндашево I.

1—наконечники копей, 2—наконечники стрел;
3—кремневые ножи, 4—керамический штамп(?), 5—до-
дота; 6—костяное шило

Рис. 17. Кремневые орудия с поселения Яндашево I.

из этого горизонта в сечении двухслойная (до 70%), в значительном количестве орнаментированная, плохо обожженная, толстостенная, из плохо promешанной глины, с примесью шамота и дресвы.

В среднем горизонте культурного слоя встречено большое количество кремневых отщепов, отбросов производства и кремневые предметы: орудия охоты (ромбовидные наконечники стрел с трехгранным черешком, наконечники копий, скрепки для очистки шкур от мездры), орудия для обработки дерева (долота, ножи и топоры), каменные грузила от сетей и другие. Среди кремневого материала датирующим предметом служит наконечник стрелы с шипами сейминского типа, датируемый XIV в. до н. э.

В нижнем горизонте находится керамика с сетчатым узором, напоминающим зубчатый орнамент (50—80%). В более нижних слоях сетчатая керамика исчезает. Здесь же встречаются фрагменты срубной керамики без орнамента, с зубчатым орнаментом¹⁶ и с узорами. По фактуре керамика этого типа напоминает посуду шоркинского типа. В керамическом материале нижнего горизонта значительную часть составляют фрагменты с орнаментом, напоминающим абашевские узоры. Имеются абашевского профиля стенки и венчики.

Весь этот материал позволяет датировать средние горизонты культурного слоя серединой II тысячелетия до н. э.

На поселении найдены кости домашних животных (коровы, лошади, овцы и свиньи), а также диких животных (кабана и лося)¹⁷.

В нижнем горизонте найдены обломки толстостенной керамики неолитического времени; здесь, по-видимому, первоначально была небольшая неолитическая стоянка.

Таким образом, в данном памятнике имеются следующие культурные комплексы:

- 1) материалы булгарского поселения X—XII вв.;
- 2) стоянка бронзовой эпохи середины II тысячелетия до н. э., относящаяся к абашевской культуре;
- 3) неолитическая стоянка конца III тысячелетия до н. э.

Яндашевское поселение II расположено на левом берегу р. Кукшум, в 500 м северо-восточнее от д. Тоскинеево. На поселении вскрыта площадь в 28 м². Культурный слой значительной толщины, и характер его напластования аналогичен с культурным слоем первого поселения.

Инвентарь со второго Яндашевского поселения указывает на наличие двух слоев: к верхнему слою надо отнести обломки булгарской посуды, сьюлгаму со спиральными кольцами, пряж-

¹⁶ См. О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46. М., 1955, рис. 6.

¹⁷ Кости определены в лаборатории Института археологии АН СССР В. И. Цалкиным.

ку лировидной формы, напоминающую находки из русских погребений XII в.¹⁸, перстень железный с печатью и обломок железного браслета. Эти вещи связаны с волжскими булгарами и отношения к основному напластованию не имеют.

Археологический материал основного напластования культурного слоя принадлежит к той же абашевской культуре, что и находки с поселения I. Преобладает того же типа керамика желтого и серого цветов, хорошего обжига, украшенная бороздками в виде горизонтальных и зигзаговых линий, характерными для абашевских сосудов, в составе теста содержатся дрова и шамот.

Находки в культурном слое поселения III, подъемный материал с IV, V, VI, VII поселений близ с. Яндашево по своему характеру напоминают инвентарь I и II Яндашевских поселений.

Яндашевское поселение VIII расположено вдоль левого берега р. Цивиль, у моста через реку по дороге Яндашево—Мариинский Посад. Поселение занимает невысокое плато прямоугольной формы, образуемой изгибами реки. Подъемный материал собран на протяжении около 400 метров вдоль надпойменного левого берега Цивили. Очертания поселения не установлены, однако по находкам подъемного материала можно судить, что общая площадь его составляет несколько тысяч квадратных метров. Поселение подвергается постоянному разрушению вследствие распашки и под действием воды.

Это поселение неоднократно привлекало к себе внимание археологов: в 1925 г. впервые его обследовал В. Ф. Смолин, затем в 1927 г. П. П. Ефименко произвел на нем небольшие

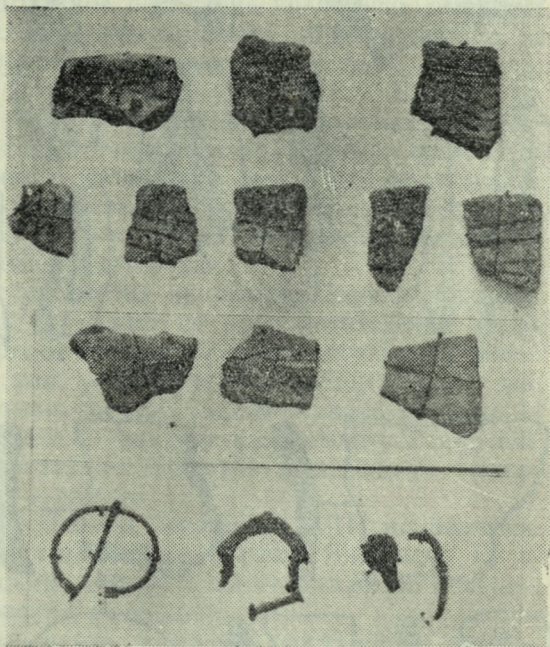

Рис. 19. Находки с поселения Яндашево II.

¹⁸ А. С. Спицын. Владимирские курганы. «Известия Археологической комиссии», выпуск XVI. СПб., 1905, стр. 154, рис. 357.

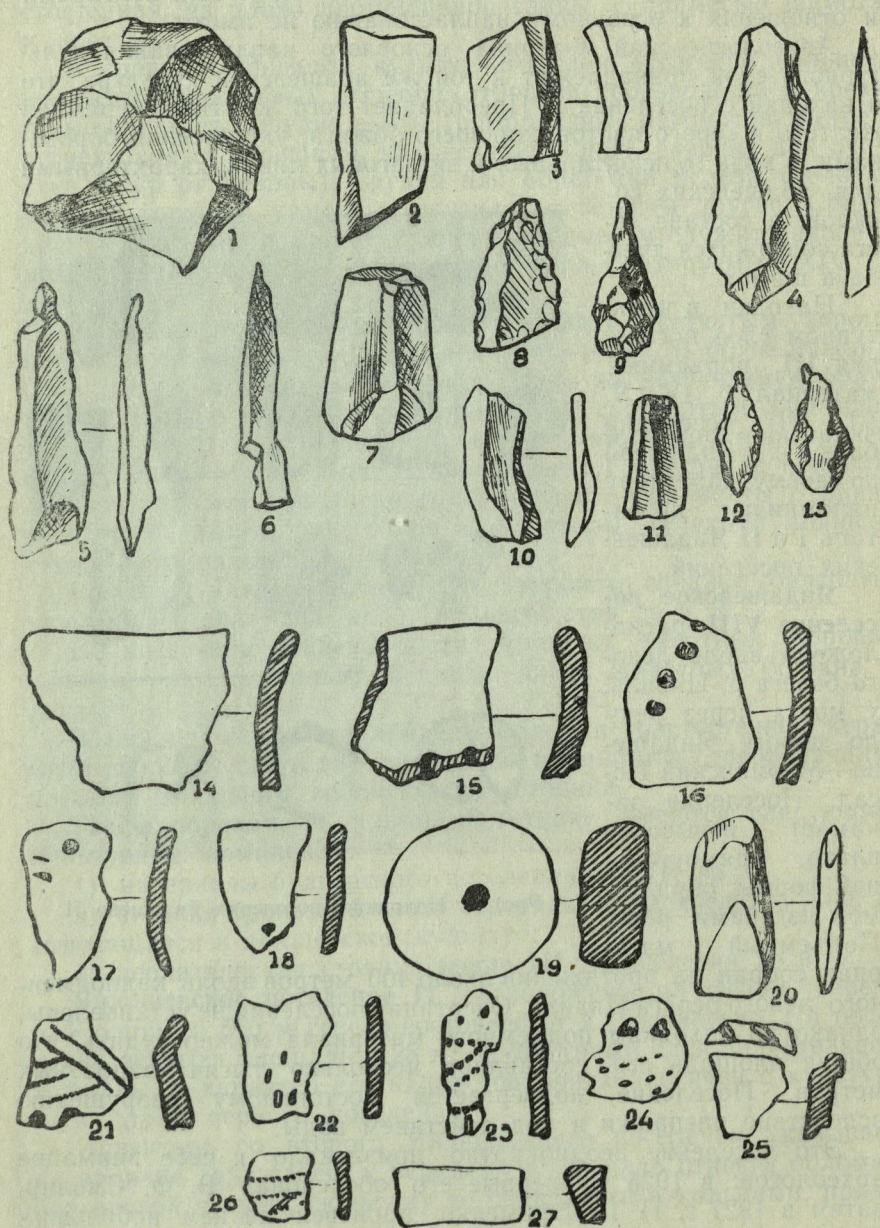

Рис. 20. Находки с поселения Яндашево VIII:

1—3—нуклеусы; 4—8—пластины; 9—13—обломки наконечников стрел; 14—18, 21—26—керамика; 19—пряслице; 20, 27—точила.

раскопки. По предположению П. П. Ефименко, на этом месте было не только поселение, но и мастерская неолитического времени¹⁹.

На месте нахождения большого количества подъемного материала, на мысу в юго-восточной части поселения, нами был заложен раскоп I общей площадью в 36 кв. м.

Верхний слой задернован, имеет толщину до 25 см, содержит керамику и другие вещи позднего времени. Культурный слой — однородный, темно-серого цвета, значительной толщины (до 35—40 см), содержит огромное скопление кремневых отщепов, нуклеусов и кремневых желваков красного, бурого, синего и серого цветов, полуфабрикатов наконечников стрел, скребков, ножевидных пластин и т. д.

Значительная часть отщепов вследствие патинизации кремня²⁰ приобрела грязно-серый цвет и имеет рыхлый непрочный состав. Скопление огромного количества различных форм отщепов, образовавшихся при производстве кремневых орудий, несомненно свидетельствует о том, что на поселении Яндашево VIII находилась кремневая мастерская.

В 500 м к западу от поселения на берегу Цивилия найдены кремневые желваки, что указывает на местонахождение древнего источника кремневого материала, откуда насельники поселения добывали сырье для производства орудий труда. На поселении найдены обломки сосудов, кости животных, дичи и рыбы. Керамика, идентичная по фактуре и орнаменту с посудой поселения Яндашево I, заставляет отнести это поселение также ко времени абашевской культуры.

В 1959 г. рядом с поселением Яндашево VIII по берегам Цивилия отрядом открыты еще два поселения: Яндашево IX и X. Подъемный керамический материал имеет аналогию с керамикой с других яндашевских поселений.

Таким образом, яндашевские поселения составляют значительную культурную общность, для которой весьма характерны черты абашевской культуры и срубные элементы.

Археологический материал позволяет нам сделать предварительные заключения о том, что на территории Чувашии в эпоху бронзы, в период складывания и развития абашевской культуры появились поселения двух типов:

1) Шоркинского типа, расположенные на возвышенных и ровных местах, вблизи лесов, с наземными бревенчатыми жилищами сооружениями больших размеров; в экономике этих поселений основное значение имело скотоводство, возникло мотыжное земледелие.

2) Яндашевского типа, расположенные вблизи водоемов, занимавшие небольшие холмы и мысы у берегов реки и края

¹⁹ См. П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 18.

²⁰ См. С. А. Семенов. Первобытная техника. МИА, № 54. М.—Л., 1957, стр. 15.

лугов; для них характерны жилища в виде землянок и полужемлянок; в хозяйстве ведущее место занимало скотоводство, немаловажное значение имели также охота, рыболовство и собирательство.

Наличие керамики абашевского типа на яндашевских поселениях, значительное количество этой керамики, наряду с фатьяновской, на Тохмеевском и Шоркинском поселениях и идентичность с абашевскими сосудами из Тохмеевского могильника заставляют нас отнести оба типа поселений ко времени складывания абашевской культуры, к XIV—XIII вв. до н. э.

* * *

Кроме своей основной работы по изучению памятников эпохи бронзы, отряд провел небольшие работы на городище близ с. Яндашево и на болгарском поселении у д. Б. Янгильдино.

Яндашевское городище «Кивё хула вырәнь» (Место старого города) расположено на узком мысу высокого правого берега р. Цивиль, недалеко от места переправы через нее, напротив с. Яндашево.

Городище в плане имеет форму разностороннего треугольника, с трех сторон окружено глубокими оврагами, с восточной стороны опоясано двумя рядами валов: внутренний вал более

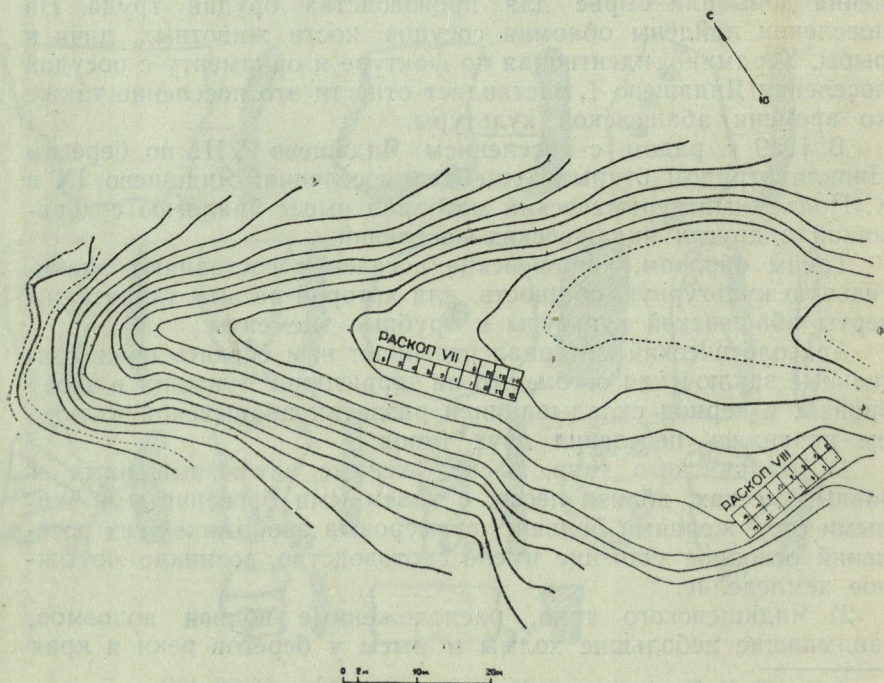

Рис. 21. План Яндашевского городища «Кивё хула вырәнь».

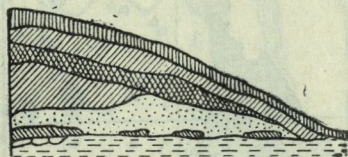
мощный, ширина его до 6 м, высота в северной части до 2 м, в южной — 1 м; наружный вал шириной 4 м, южная часть его сильно расплылась; между валами имеется ров шириной до 2 м. Площадь городища составляет более 2000 м² и покрыта кустарником и дубравой. В западной части городища на узком мысу прослеживается небольшой вал в виде полудуги.

Нами произведена зачистка вала по северному краю городища. Вал высотой 1 м 30 см, сверху покрыт дерном, затем идет насыпь вала, далее слой обожженной глины толщиной до 12 см покрывает нижележащий слой насыпи из желтого песка. Насыпь отделяет от материка тонкий слой (5—8 см) погребенной почвы.

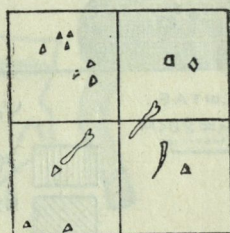
В 30 м южнее от северо-западного угла городища заложен разведочный раскоп (4×4 м), давший костный материал и керамику серого цвета, плохого обжига, ручной лепки, без орнамента, характерную вообще для городищ раннего железного века на территории Чувашской АССР.

Булгарское селище близ д. Б. Янгильдино Чебоксарского района занимает невысокий мыс, окруженный с востока р. Рыкша, с севера речкой Сетнерка. На поверхности почвы собран керамический материал. По гребню мыса прослежены полосы выпаханной из нижних слоев обожженной глины, обломки кирпича, скопления известняка, песчаника, угольков, золы и т. п.

Разведочные раскопы I и II (по 4×4 м) оказались заложенными на месте хозяйственного сооружения. Культурный слой, суглинистый и гуммированный, достигает до 0,25 м толщины. Его подстилает серый подзол толщиной до 25 см. Материк — желтая глина. Открыта хозяйственная яма с перекрытием из слоя обожженной глины; в северо-восточном квадрате раскопа открыт очаг; между хозяйственной ямой и очагом тянется полоса сильно уплотненной земли. В хозяйственной яме и вокруг очага найдены обломки сосудов, угольки, кости живот-

Разрез внутреннего вала

РАСКОП I

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

	ВЕРХНИЙ СЛОЙ		МАТЕРИК
	НАСЫПЬ		ΔΟ керамика
	ОБОЖЖЕННАЯ ГЛИНА		кости
	ПЕСОК		▲▲ уголь
	ПОГРЕБЕННАЯ ПОЧВА		

МАСШТАБ:

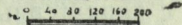

Рис. 22. Профиль внутреннего вала и план раскопа I Яндашевского городища.

ных и рыб. Найдены также куски обработанного известкового туфа, мелкие обломки кирпича и куски известняка.

Керамика представлена двумя группами: лепной и гончарной. Лепная керамика состоит из двух типов: 1) с примесью песка желтого цвета, с плоским венчиком; 2) темно-серого цвета с примесью толченой раковины. На одном фрагменте сосуда этого

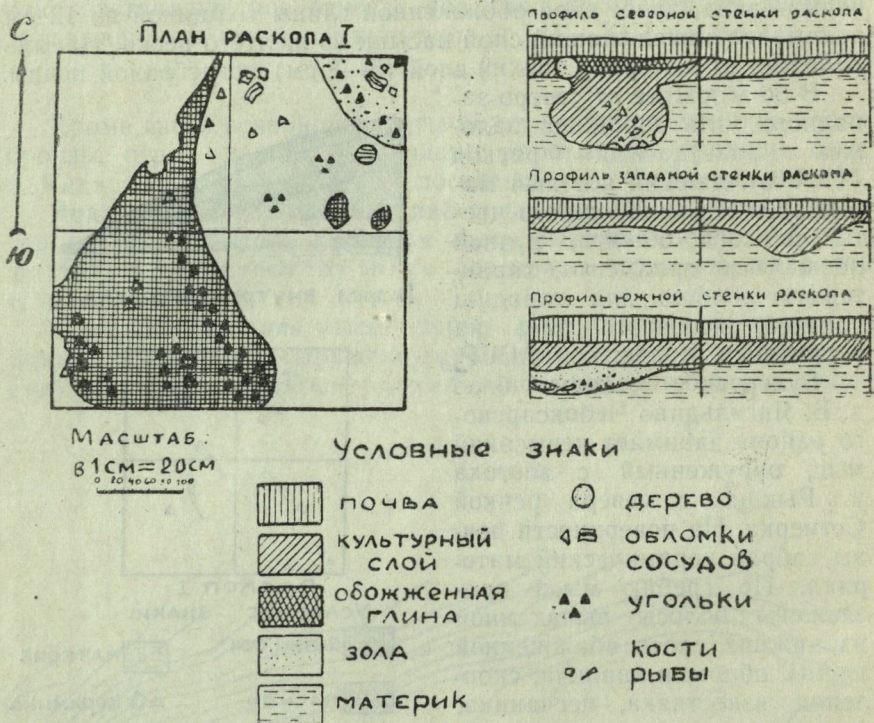

Рис. 23. План раскопа I на болгарском селище близ д. Б. Янгильдино.

типа с выпуклыми стенками имеется волнистый орнамент.

Вторая группа керамики представлена обломками гончарной посуды с характерным линейным, волнистым и зубчатым орнаментом, коричневого и желто-красного цветов.

Значительную часть находок составляют обломки посуды, напоминающей керамику хазарского города Саркела на Дону²¹.

Всего гончарной посуды — 32%, лепной — 68%.

В свою очередь гончарная посуда разделяется на 71% ко-

²¹ А. П. Смирнов. Новые археологические данные по древней истории Чувашии. «Советская Чувашия» от 17 марта 1960 г.

ричной, 25% желто-красной и 4% черной. Соотношение лепной и гончарной, а также различных категорий гончарной керамики позволяет датировать поселение в пределах X—XI вв. и едва ли XII в. н. э.

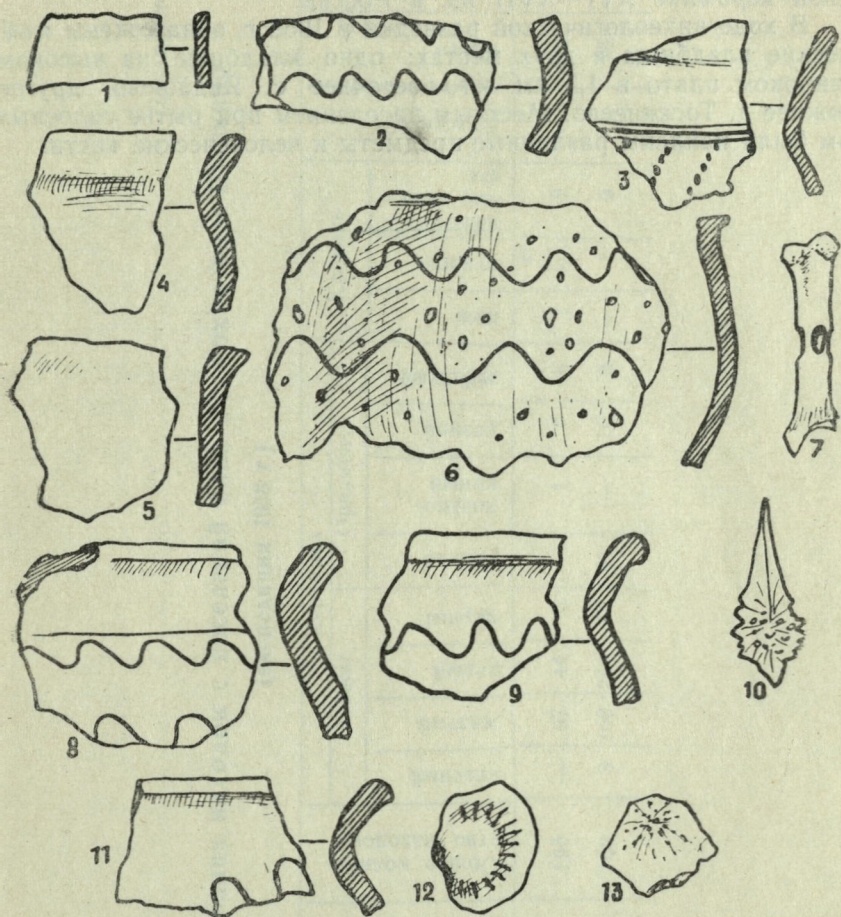

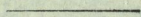
Рис. 24. Находки с поселения у д. Б. Янгильдино:
1—6, 8, 9, 11—керамика; 7—просверленная кость; 10, 12, 13—щит стерляди.

Следовательно, селище близ д. Б. Янгильдино, являющееся самым северным из открытых до сих пор памятников болгарской эпохи, возникло здесь задолго до нашествия татаро-монголов. Находки болгарской керамики на поселениях Яндашево I и II и материалы Янгильдинского селища свидетельствуют о том, что северная территория современной Чувашии входила в состав Волжской Булгарии значительно раньше грозных событий XIII в.

Тоскинеевское поселение расположено на южном берегу р. Кукшум, притока р. Цивиль, в 1 км восточнее д. Тоскинеево.

Собранный подъемный материал — обломки черной и серой нелощеной посуды — имеет многочисленные аналогии в городской керамике XVI—XVII вв. в России.

В ходе археологической разведки в 1958 г. обнаружены языческие кладбища в двух местах: одно кладбище на высоком широком плато в 1,5 км юго-восточнее с. Яндашево, другое южнее д. Тоскинеево. Местным населением при рытье силосных ям были найдены различные предметы и человеческие кости.

Приложение I

Сводная таблица находок с поселений близ дд. Тохмеево и Шоркино
(экспедиция 1958 г.)

Наименование поселений	Площадь раскопа	Общее количе- ство находок	Керамика								Кремень			Праслище	Кости	Прочие находки (уголь, обож. глина, известняк и т. д.)
			Обжиг				Орнамент				нож	нуклеус	пластинча- тые отще- пы			
			красный	желтый	серый	черный	глиняная	поздне- ямный	резной	зубчатый						
Тохмеевское	36	195	—	97	44	6	—	1	6	8	1	—	2	—	28	
Шоркинское I	104	762	3	160	249	34	34	—	10	9	—	1	9	1	176	

Поселение Шоркино I. Сводка керамики

(экспедиция 1959 г.)

Раскоп	Штык	Рыхлый сосуд				Плотный сосуд			
		хороший обжиг	Плохой обжиг			хороший обжиг	Плохой обжиг		
			1-слой- ный	2-слой- ный	3-слой- ный		1-слой- ный	2-слой- ный	3- слой- ный
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Раскоп I	1	8 шт.	23 шт.	252 шт.	14 шт.	—	11 шт.	19 шт.	—
		2,45%	7,09%	77,06%	4,29%	—	3,35%	5,83%	—
	2	2 шт.	19 шт.	79 шт.	7 шт.	—	1 шт.	5 шт.	—
		1,76%	16,8%	69,99%	6,15%	—	0,88%	4,42%	—
	3	—	5 шт.	8 шт.	—	—	4 шт.	—	1 шт.
		—	27,8%	44,4%	—	—	22,2%	—	5,56%
Раскоп II	1	—	—	3 шт.	—	—	—	—	—
	2—3	—	—	100%	—	—	—	—	—
Раскоп III	1	1 шт.	1 шт.	7 шт.	1 шт.	—	—	—	—
		10%	10%	70%	10%	—	—	—	—
	2	—	1 шт.	7 шт.	1 шт.	—	—	—	—
		—	14,29%	71,42%	14,29%	—	—	—	—
	3	—	—	—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	—	—	—
Раскоп IV	1	1 шт.	5 шт.	11 шт.	—	—	5 шт.	2 шт.	—
		5%	25%	55%	—	—	5%	10%	—
	2	2 шт.	3 шт.	27 шт.	1 шт.	—	1 шт.	—	—
		5,88%	8,82%	79,42%	2,94%	—	2,94%	—	—
	3	—	—	—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Раскол V	1	41 шт. 8,5%	75 шт. 15,7%	284 шт. 59,5%	47 шт. 9,8%	3 шт. 0,7%	14 шт. 2,9%	14 шт. 2,9%	—
	2	6 шт. 6,9%	10 шт. 11,49%	54 шт. 62,09%	10 шт. 11,49%	3 шт. 3,45%	4 шт. 4,62%	—	—
	3	—	1 шт. 16,6%	4 шт. 66,6%	—	—	—	1 шт. 16,6%	—
	4	—	1 шт. 100%	—	—	—	—	—	—
Раскол VI	1	—	21 шт. 17,7%	61 шт. 54%	10 шт. 8,85%	2 шт. 1,77%	10 шт. 8,85%	8 шт. 7,08%	1 шт. 0,88%
	2	1 шт. 1,8%	11 шт. 20,7%	29 шт. 54,7%	5 шт. 9,44%	—	5 шт. 9,44%	2 шт. 3,77%	—
	3	—	—	3 шт. 75%	—	—	1 шт. 25%	—	—
	4	—	—	—	—	—	1 шт. 100%	—	—
Раскол VII	1	1 шт. 8,34%	2 шт. 16,66%	9 шт. 75%	—	—	—	—	—
	2	—	—	1 шт. 50%	—	—	—	1 шт. 50%	—
	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Раскол VIII	1	—	1 шт. 14,29%	4 шт. 57,13%	1 шт. 14,29%	—	1 шт. 14,29%	—	—
	2	—	—	3 шт. 100%	—	—	—	—	—
	3	—	1 шт. 50%	1 шт. 50%	—	—	—	—	—

Поселения	Площадь раско- па (в кв. м)	Общее количе- ство находок	Орудия охоты		Орудия для обработки дерева и кости					К е р а			
			стрелы	копья	ножи	скребки	тесла	долота	шпилья	Обжиг			
										красный	желтый	серый	черный
I	384	3984	10	2	4	9	2	5	1	23	659	336	50
II	16	602	—	—	—	—	—	—	—	—	101	42	—
III	16	92	—	—	—	1	—	—	—	—	23	109	—
IV	сборы	4	—	—	—	—	—	—	—	—	9	12	—
V	16	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
VI	сборы	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
VII	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
УИИ	36	4219	11	—	6	—	—	—	—	—	227	28	—

таблица
ских поселений
ция 1958 г.)

Орнамент					Кремень			Пряслица	Кости животных	Медные пластины	Медные пряжки	Железный пер- стен	Монеты	Прочие находки (уголь, глина, подел., извест. и др.)
клинья	поздне- ямный	резной	веревочный	зубчатый	нуклеус	ножевидные пластины	отщепы							
9	61	30	2	17	7	—	614	—	387	3	—	—	—	1610
1	4	8	—	—	—	—	22	—	145	—	2	1	2	285
—	1	—	—	—	1	—	53	—	—	—	—	—	—	15
—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	—	1	35	225	3144	1	25	—	—	—	—	514

Сводная таблица находок
(экспедиция)

Раскоп	Штык	Поздняя XVII—XVIII вв.	К е р а									
			булгарская				рыхлая лепная				плотная	
			гончарная			лепная	хорошего обжига	плохого обжига			хорошего обжига	плохо
			серая	желтая	красная			1-слойная	2-слойная	3-слойная		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Раскоп 23	1	—	9 24,5%	2 5,5%	—	—	—	—	4 11%	14 37,9%	—	—
	2	—	—	—	—	—	—	1 5,2%	3 15,6%	7 36,4%	—	9 46,8%
	3	2	—	—	—	—	—	1 7,7%	7 53,9%	—	1 7,7%	—
	4	—	—	—	—	—	—	—	47 58,9%	9 11,8%	1 1,3%	4 5,2%
	5	—	—	—	—	—	—	8 7,2%	7 6,8%	4 3,6%	—	—
	6	—	—	—	—	—	—	—	3 7,5	—	—	—
	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Раскоп 24	1	—	1 10%	—	—	—	—	1 10%	3 20%	—	—	—
	2	—	1 4,5%	2 9,0%	—	—	1 4,5%	3 13,5%	8 36%	1 4,5%	1 4,5%	—
	3	—	—	—	—	—	—	—	25 70%	—	—	—
	4	—	1	—	—	—	—	—	3 8,7	2 5,8%	2 5,8%	—
	5	—	—	—	—	—	—	—	9 46,2%	4 20,9%	—	—
Раскоп 25	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—
	3	—	—	—	—	—	—	2	5	—	1	1
	4	—	1	3	—	—	—	—	2	—	—	—
	5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—

на поселении Яндашево I

1959 г).

м и к а				К р е м е н ь								Кости животных	Камни, известняки и т. п.	Современные находки
лепная		сетчатая лепная	неолитическая лепная	осколки	отщепы	скрепки	наконечники стрел	пластины	остроконечники	долота				
2-слойная	3-слойная													
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
—	—	8 22%	—	2	9	—	—	—	—	—	107	32	3	
—	—	—	—	6	9	—	—	3	—	—	96	40	6	
3 29,1	—	1 7,7%	—	7	21	—	—	—	—	—	17	19	—	
—	—	18 22,6%	—	9	53	—	1	6	—	—	9	20	—	
—	—	80 72%	—	26	47	1	2	1	—	—	—	11	—	
—	—	37 92,5%	—	21	31	1	—	—	1	1	17	—	—	
—	—	5	—	2	7	—	—	3	—	—	1	—	—	
—	—	5 50%	—	11	6	—	1	—	—	—	91	48	15	
1 4,5%	—	4 18%	—	5	5	—	1	8	—	—	39	36	9	
4	—	7 19%	—	18	17	1	1	1	—	—	42	6	—	
1 2,9	—	27 76,8%	—	14	52	8	2	2	1	1	14	6	—	
—	—	6 31,4%	—	29	37	—	—	2	1	—	5	4	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	4	4	—	
—	—	—	3	—	5	—	—	—	—	—	2	12	—	
—	—	5	2	12	6	—	1	—	—	—	—	4	—	
—	—	—	—	3	1	—	—	1	—	—	1	11	—	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Раскоп 26	1	—	1 1,7%	5 8,5%	6 10,2%	6 10,2%	—	3 5,1%	12 20,4%	7 11,2%	—	4 6,8%
	2	—	—	2 2%	3 3%	6 6%	—	—	50 50%	7 7,0%	4 4,0%	1 2%
	3	—	—	—	—	—	—	12 10,3%	25 21,6%	5 4,3%	—	5 4,3%
	4	—	—	—	—	—	—	1 1,1%	24 25,5%	10 10,7%	—	4 4,3%
	5	—	—	3 4,1%	1 1,4%	1 1,4%	—	—	17 23,6%	4 5,5%	—	17 23,6%
Раскоп 27	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	1	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—
	3	—	—	2 15,3%	—	—	—	—	3 23,5%	—	—	—
	4	—	—	—	—	—	—	1 2,1%	24 48,2%	9 18,8%	—	—
	5	—	—	—	—	—	1 4,3%	1 4,3%	7 30,1%	11 47,3%	—	—
	1 (1,2)	—	—	—	—	—	1	1 9,09%	6 54,5%	—	—	1 9,09%
	2 (3,4)	—	1 0,41%	4 1,7%	—	—	—	28 12,32%	97 42,58%	11 4,84%	3 1,32%	14 6,16%
	3	—	1	6	3	3	—	9	47	8	—	2
	(5)	—	1,03%	6,18%	3,12% коричн. 3	3,12%	—	9,27% срубного типа 4	48,4%	8,24%	—	2,06%

14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
14 23,8%	—	—	—	7	32	—	1	3	—	—	81	36	11
4 4,0%	1 1,0%	21 21%	—	19	24	1	1	1	—	—	43	15	2
10 8,6%	6 5,1%	47 40,4%	6 5,1%	22	38	5	3	7	—	—	26	12	—
3 3,2%	—	52 55,1%	—	22	35	—	1	13	—	3	7	9	—
11 15,3%	—	18 15,1%	—	23	38	—	1 након. "копья" 1	14	—	—	35	12	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	34	9
—	—	—	—	8	9	—	1	3	—	—	6	12	—
—	3 23,1%	—	5 38,5%	9	4	—	—	1	—	—	2	2	—
3 6,3%	—	3 6,3%	8 16,8%	9	12	1	—	2	—	—	1	14	—
1 4,3%	2 8,6%	—	—	22	24	1	1	3	1	3	4	4	—
1 9,09%	—	2 16,8%	—	4	6	1	—	1	1	—	19	104	8
23 10,12%	7 3,08%	40 17,6%	—	20	51	4	2	24	—	—	—	6	1
1 1,03%	11 11,3%	6 6,18%	—	41	42	2	5	1	—	3	2	1	—
						скреб- ло 1	прокол 1	клин 1					

**Сводная таблица
находок с Яндашевского городища
(экспедиция 1958 г.)**

Площадь раскопов в кв. м	Количество находок	Керамика		Кости животных	Кремневые ножи	Кремневые отщепы	Прочие находки (уголь, известняк и т. д.)
		обжиг					
		желт.	серый				
32	353	3	57	276	2	1	14

Приложение VI

**Сводная таблица
находок с болгарского селища близ д. Б. Янгильдино
Чебоксарского района
(экспедиция 1958 г.)**

Площадь раскопа в кв.м	Общее ко- личество находок	К е р а м и к а								Кости живот- ных	Кости рыбы	Пряслице
		гончарная			ручной лепки							
		корич- невая	красная	серая	красная	желтая	серая	черная	толченная ракови- на			
16	483	94	30	8	21	142	43	67	3	77	2	1

ЧУРАЧИКСКИЙ МОГИЛЬНИК

В. Ф. КАХОВСКИЙ

Могильник расположен в 2,5 км восточнее с. Чурачики, в 0,4 км к западу от р. Малый Цивиль (Цивильский район). Он занимает кургановидную возвышенность овальной формы (высотой около 19 м, площадью 150×170 м), господствующую над окружающей живописной местностью. На этой возвышенности находился курган округлой формы диаметром около 20 м.

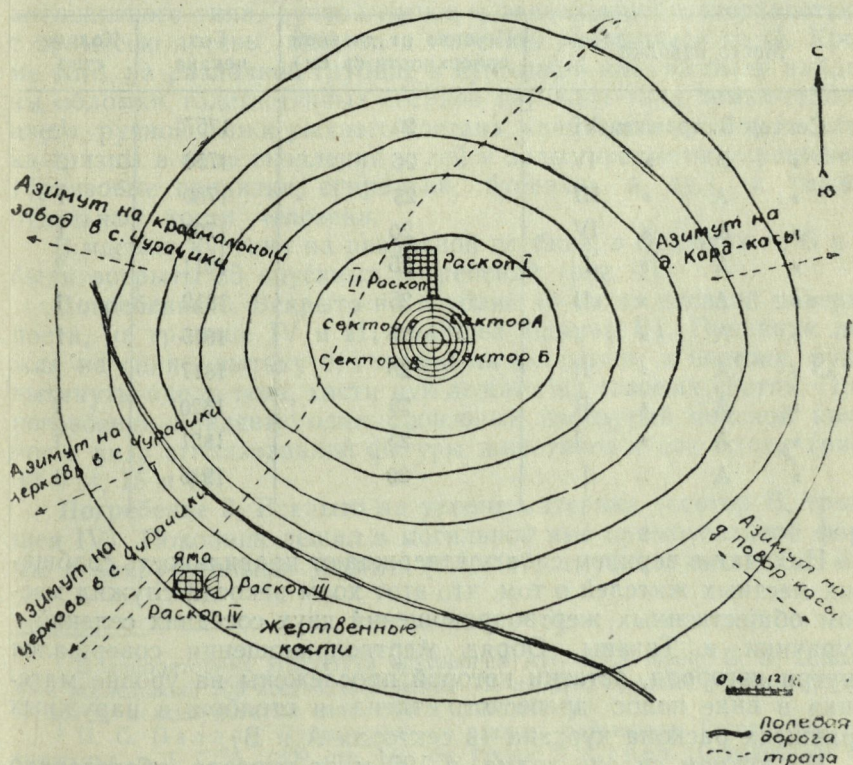

Рис. 1. Общий план могильника.

высотой в 2 м. Могильник обследован II отрядом Чувашской археологической экспедиции в 1960—1961 годах.

Курган раскопан по штыкам, на снос, круговыми траншеями шириной по 2 м, с оставлением двух взаимно перпендикулярных бровок по линиям С-Ю и З-В (рис. 1).

Памятник — сложный, многослойный: 1) в верхних слоях содержались остатки языческих жертвоприношений;

2) в курганной насыпи открыты погребения ананьинской эпохи;

3) в могильных ямах под насыпью вскрыты погребения эпохи бронзы;

4) вокруг кургана расположены грунтовые могилы фатьяновской (балановской) эпохи.

* * *

Верхний задернованный плотный чернозем, покрывающий курганную насыпь и всю площадь могильника вокруг кургана, содержит: 1) обломки костей животных, 2) обломки черепной посуды печного обжига, относящиеся к XVII—XIX вв., и 3) медные монеты чекана 1757—1915 годов:

Место находки	Глубина от дневной поверхности (в см)	Год чекана	Количество
Сектор В, траншея VI	20	1757	1
» В » IV	26	1758	2
» А » III	25	1760	1
» А » IV	20	1797	1
» А » I	25	1811	2
» А » II	25	1812	1
» А » I	25	1815	1
» А » II	25	1817	1
» А » II	20	1820	1
» А » I	25	1821	1
» А » I	20	1915	1

Находки в верхнем слое подтверждают правильность сообщения местных жителей о том, что этот холм некогда служил местом общественных жертвоприношений двух соседних селений — Чурачики и Таганы. Обряд жертвоприношения совершался внутри изгороди, остатки которой прослежены на уровне материка в виде полос древесного тлена и столбов, в наружных траншеях раскопа кургана (в секторах А и В).

На южном склоне холма, в 100 м от кургана, обследовано место сжигания остатков жертвенных животных, скопление ко-

торых образовало небольшой кургановидный холмик диаметром в 5 м, высотой около 0,5 м. Обожженные кости и скопление золы образовали под луговым дерном слой толщиной около 0,6 м. В жертву были принесены лошади, крупный рогатый скот, овцы и домашняя птица¹. Подобные места жертвоприношений — киремети — чуваш в прошлом устраивали обычно на возвышенных местах и огораживали². Общественные жертвоприношения совершались перед уборкой, после завершения полевых работ в ноябре, называвшемся у чуваш месяцем жертвоприношения (чўк уйăх), а также во время различных бедствий³.

Чурачикский могильник как место общественного жертвоприношения функционировал, судя по монетам, с середины XVIII и до начала XX в. и является весьма интересным этнографическим памятником, который в Чувашии впервые подвергнут археологическому исследованию.

В курганной насыпи, состоящей из чернозема ореховатого строения с включениями кусков известняка и прослоек глины — выброса из могильных ям, были добыты различные предметы: кости животных (лошади, коров, овец), обломки керамики ананьинского типа, ручной лепки, с заглаженной поверхностью, с примесью дресвы, шамота и толченой раковины в тесте. Кроме того, на различной глубине в курганной насыпи были найдены обломки толстостенных сосудов срубного типа темно-серого цвета, ручной лепки рыхлого состава, кремневые отщепы, остатки тризны в виде скопления углей и золы, предметы украшений (бронзовые пронизки, спиральки, бубенчик и др.), а также отдельные кости человека.

В насыпи кургана на различной глубине, в секторах А, Б и Г были вскрыты 35 впускных погребений (рис. 2).

Погребение 1. Вскрыто на глубине 40 см от дневной поверхности, на границе IV и III траншей (сектор Б). Покойник лежал на спине, вытянуто, головой на юг, лицом к востоку, руки вытянуты вдоль тела, кисти рук лежали на тазовых костях. При погребении найдены: один бронзовый изогнутый поясной крючок в виде стилизованной фигуры животного и две бляхи (рис. 13—14, 15 и 18).

Погребение 2. Вскрыто на уровне материка (сектор Б, траншея IV). Покойник лежал в могильной яме прямоугольной формы с закругленными углами (1,8×0,7, глубина ямы — 0,2 м).

¹ В лабораториях Института археологии АН СССР проф. В. И. Цалкиным исследовано 205 костей, определено 72, из них: крупный рогатый скот — 23 кости, мелкий рогатый скот — 26 и лошади — 23.

² П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. I. СПб., 1809, стр. 140; см. также: В. Сбоев. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856, стр. 83—89.

³ В. Сбоев. Указ. соч., стр. 12.

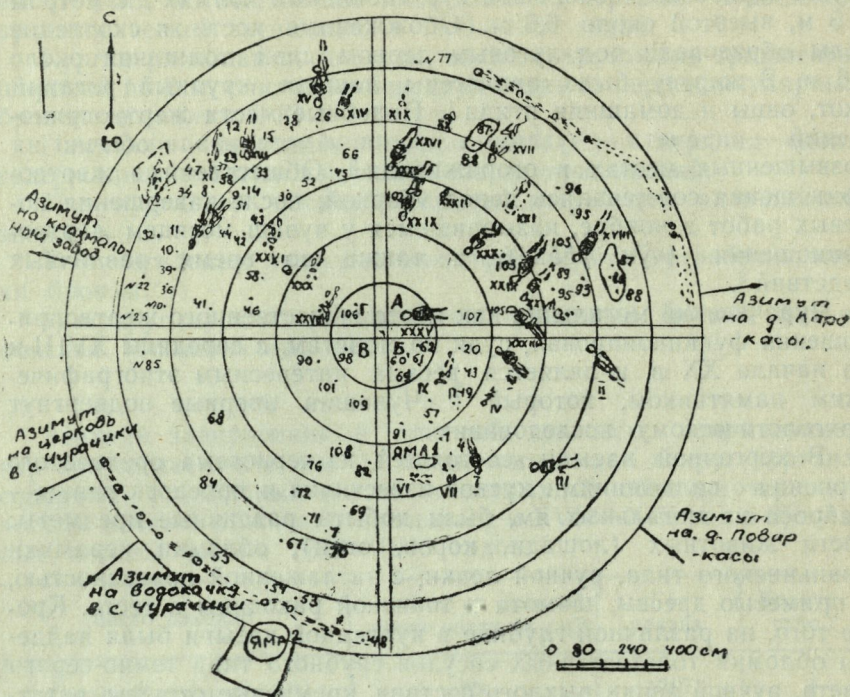

Рис. 2. План кургана.

Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на северо-запад, лицом вверх, руки согнуты в локтях; кисти лежали на тазовых костях. Вещей при покойнике не было.

Погребение 3. Вскрыто на глубине 40 см от дневной поверхности; скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад, череп лежал на левом виске, левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте, кисть ее лежала на локтевых костях левой руки. Вещей не было.

Погребение 4. Детское, открылось на глубине 40 см в секторе А (траншея III). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад. В области шеи и грудных позвонков найдены костяные подвески в виде гусиных лапок в количестве 10 штук.

Погребение 5. Вскрыто в насыпи кургана на глубине 48 см от дневной поверхности (сектор Б, тр. III). Скелет лежал на спине, головой на северо-запад, вытянуто, руки согнуты в локтях, кисти соединены в области таза. При погребении в области кисти левой руки найден кремневый отщеп.

Погребение 6. Вскрыто в секторе Б, тр. III, на глубине 50 см. Сохранились берцовые кости, лежавшие в направлении на юго-

восток. Судя по положению костей, покойник лежал головой на северо-запад.

Погребение 7. В секторе Б, тр. III, на глубине 45 см. Сохранились только нижние конечности скелета.

Погребение 8. Детское, открылось рядом с погребением 5 на глубине 45 см. Покойник лежал головой на северо-запад, вытянуто, на спине, ногами к реке.

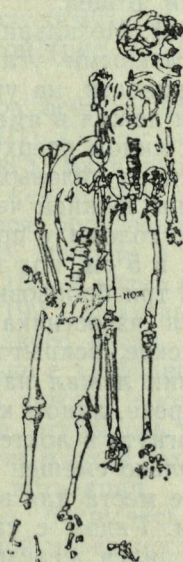
Погребение 9. Вскрыто в секторе Б, тр. IV, на глубине 20 см, расчлененное: в куче лежали большая берцовая кость, часть левого бедра и малая берцовая кость правой ноги, на расстоянии около 90 см от нее лежала нижняя челюсть. При погребении найдено бронзовое кольцо диаметром в 4 мм.

Погребение 10. Вскрыто в секторе Г, в тр. I на глубине 28 см; скелет плохой сохранности; погребение, вероятно, расчлененное: верхняя головка плечевой кости правой руки, ребра и обломки ножных костей лежали в беспорядочном виде. При погребении найдены обломки железного ножа и мелкие кремневые отщепы в количестве трех штук.

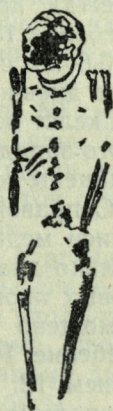
Погребение 11. Вскрыто во второй траншее сектора Г на глубине 50 см. Погребение, по-видимому, также расчлененное: сохранились малая и большая берцовые кости правой ноги и большая берцовая кость и кости стопы левой ноги; малая локтевая кость и фаланги пальцев правой руки лежали на сочленении бедренных костей (рис. 3). В области бедренной кости найден фрагмент толстостенной керамики ручной лепки с примесью дровы в тесте.

Погребение 11

Погребения 12 и 16

Погребение 14

Рис. 3. Погребение 11. Рис. 4. Погребения 12 и 16. Рис. 5. Погребение 14.

Погребение 12. Открылось на глубине 48 см в траншее III (сектор Г). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад, ногами к реке, руки лежали вдоль тела, лицо обращено к востоку. Длина костяка — 178 см. Под этим погребением открылось погребение 16-ое (рис. 4).

Погребение 13. Мужское, вскрыто в секторе Г, на глубине 88 см от дневной поверхности, в грунтовой яме прямоугольной формы с закругленными углами (1,9×0,6 м, глубина — 20 см), ориентированной в направлении с юго-запада на северо-восток. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на юго-запад (203°30'), лицом к западу, череп лежал на левом виске, руки вытянуты вдоль тела. Длина скелета — 167 см. При погребении в области правого таза найден железный нож с горбатой спинкой, вокруг черенка его прослежен древесный тлен темно-коричневого цвета (ножны?).

Погребение 14 (рис. 5). Женское, вскрыто на глубине 55 см (сектор Г, тр. II). Покойница лежала на спине, вытянуто, головой на юго-восток, ногами к реке, лицом вверх, руки лежали вдоль туловища. Длина скелета — 115 см. На черепе и в области грудной клетки прослежены зеленые пятна окиси меди. При погребении найдены: у левого виска — S-образное бронзовое височное кольцо, на шейных позвонках лежали бронзовые пронизки, бусы; под черепом прослежено пятно темно-коричневого цвета, на котором лежали мелкие бронзовые пронизки, расположенные цепочкой поперек черепа. По-видимому, тлен и пронизки являются остатками головного убора. На правой тазовой кости лежал кремневый отщеп.

Погребение 15 (рис. 6). Могильная яма прямоугольной формы (2×0,6 м) с закругленными углами вскрыта на глубине 110 см от дневной поверхности, на уровне материка (сектор Г, тр. II). Скелет женщины лежал в яме на спине, вытянуто, головой на юго-запад (199°), лицом вверх, руки полусогнуты, кисти рук соединены и лежали на тазовых костях. Длина скелета — 165 см. С правой стороны нижней челюсти прослежен зеленый налет окиси меди. Возле головы у правого виска лежало бронзовое кольцо диаметром в 5 см, под нижней челюстью найдены 4 бронзовых пронизки и три бронзовых бусины. Дно могильной ямы вымощено плитами известняка.

Погребение 16. Мужское, вскрыто на глубине 85 см под погребением 12. Покойник лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад, ногами к реке, лицом вверх, левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте, кисть ее лежала на тазовых костях. Череп несколько смещен в сторону, что произошло, очевидно, при подготовке места для вышележащего погребения. Длина костяка — 163 см. Рядом с тазовыми костями, с левой стороны покойника, находился железный нож с горбатой спинкой, возле кисти левой руки найдено бронзовое кольцо овальной формы, под тазом лежала крупная плита известняка.

Погребение 15
177 см

Погребение 17
максимум
0 5 10 15 20 см
М 116

Погребение 26
177 см

Рис. 6. Погребение 15. Рис. 7. Погребение 17. Рис. 8. Погребение 26.

Погребение 17. Мужское, открылось на глубине 48 см (сектор А, тр. II и III). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад, руки согнуты в локтях и лежали накрест на грудной клетке, кисти рук находились в области подбородка. Левая нога вытянута, правая полусогнута и в коленном сочленении соприкасается с левой ногой (рис. 7). Длина костяка — 177 см. Вещей не было.

Погребение 18. Мужское, вскрыто на глубине 60 см, в насыпи кургана (сектор А, тр. III). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (208°), руки вытянуты вдоль туловища. На тазовых костях лежал железный нож с горбатой спинкой, на черенке которого находился бронзовый ободок.

Погребение 19. Детское, вскрыто в насыпи кургана на глубине 75 см (сектор А, тр. III). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (192°), руки вытянуты вдоль тела. При покойнике найдены: у правого виска бронзовые пронизки и проволочное височное кольцо с заходящими концами диаметром около 1,5 см, под черепом лежали бронзовые бусы.

Погребение 20. Детское, открылось на глубине 50 см в секторе А, в траншее III. Костяк плохой сохранности. Покойник был ориентирован головой на юго-запад.

Погребение 21. Детское, открылось на уровне материка, на глубине 50 см от дневной поверхности в секторе А (тр. III). Сохранились череп и кости нижних конечностей. Вещей не было.

Погребение 22. Детское, вскрыто в насыпи кургана на глубине 45 см (сектор А, тр. III). Покойник лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (254°), лицом к югу, руки лежали вдоль тела. Вещей не было.

Погребение 23. Открылось в секторе Г (тр. III) на глубине 45 см от поверхности насыпи. Скелет плохой сохранности, погребение, возможно, расчлененное. В области нижних конечностей обнаружены кости и угольки.

Погребение 24. Вскрыто на глубине 50 см в насыпи кургана, в траншее III сектора А. Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (225°), ногами к реке М. Цивиль, руки лежали вдоль тела. При погребении найдены: у левого виска одно бронзовое височное кольцо с заходящими концами и половинка такого же кольца с правой стороны черепа.

Погребение 25. Детское, вскрыто в насыпи кургана на глубине 30 см (сектор Г, тр. V). Покойник лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (223°), руки согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях. Длина костяка — 57,5 см. У правого виска лежало медное проволочное височное кольцо с заходящими концами.

Погребение 26 (рис. 8). Женское, открылось в секторе А, тр. III, на глубине 80 см в насыпи кургана. Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (218°), лицом вверх, руки вытянуты вдоль тела. Длина скелета — 172 см. При погребении найдены предметы украшения: в области нижней челюсти

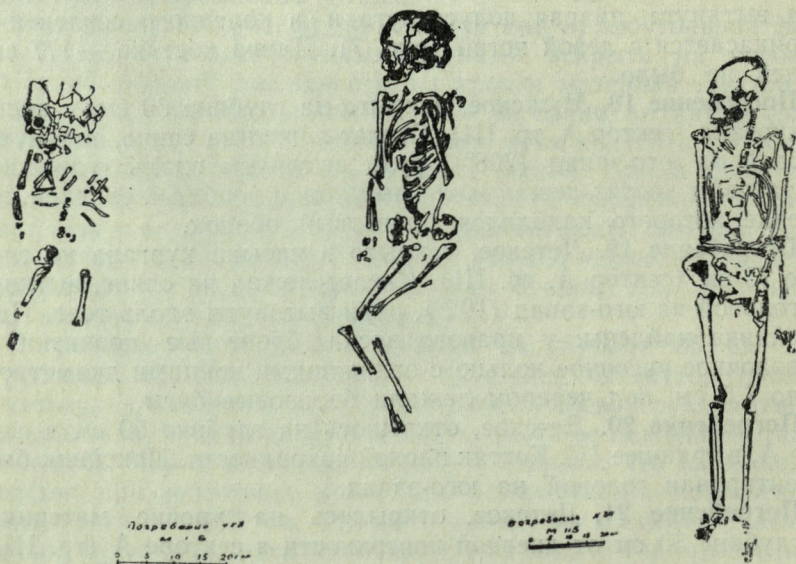

Рис. 9. Погребение 28. Рис. 10. Погребение 30. Рис. 11. Погребение 33.

очкообразная бронзовая привеска и на шейных позвонках — бронзовые бусы.

Погребение 27. Вскрыто в насыпи кургана на глубине 70 см (сектор А, тр. II и III, в 0,5 м от погребения 24). Скелет лежал на спине, головой на юго-запад (245°), вытянуто, лицом кверху, руки вытянуты вдоль тела. Длина костяка — 155 см. Вещей не было.

Погребение 28 (рис. 9). Детское, вскрыто в курганной насыпи, на глубине 58 см (сектор Г, траншея V). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (209°), руки вытянуты вдоль тела. Длина скелета — 70 см. В пестроцвете курганной насыпи, в профиле бровки был прослежен абрис могильной ямы прямоугольной формы.

Погребение 29. Открылось в насыпи кургана (сектор А, тр. IV) на глубине 65 см. Скелет взрослого мужчины лежал на спине, вытянуто, головой на юго-запад (230°), лицом к юго-востоку, руки полусогнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях. Длина скелета — 180 см.

Погребение 30 (рис. 10). Открылось в насыпи кургана на глубине 65 см (сектор А, тр. VI). Скелет взрослого мужчины лежал на правом боку, головой на юго-запад (250°), лицом к югу, ноги согнуты в коленях, правая рука вытянута вдоль тела, левая полусогнута, кисти лежали на тазовых костях. Длина костяка в скорченном положении — 110 см. Вещей не было.

Погребение 31. Открылось в насыпи кургана на глубине 25 см (сектор Г, тр. V). Скелет плохой сохранности. При покойнике найдены две бронзовые бусины.

Погребение 32. Открылось также в насыпи кургана, на глубине 60 см (сектор А, траншея IV). Скелет очень плохой сохранности, определить положение покойника не удалось. Вещей не было.

Погребение 33 (рис. 11). Открылось в секторе А, траншея IV, на глубине 65 см. Скелет взрослого мужчины лежал на спине, вытянуто, головой на северо-запад (312°), правая рука полусогнута, левая вытянута вдоль тела. Вещей не было.

Погребение 34. Скелет плохой сохранности открылся в насыпи кургана на глубине 90 см в траншее III сектора А.

Погребение 35 (рис. 12). Открылось в насыпи кургана на глубине 70 см (тр. VI, сектор А). Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на запад (258°), череп лежал на левом виске, лицо обращено на север, руки полусогнуты в локтях, кисть левой руки лежала на тазовых костях, кисть правой

Рис. 12. Погребение 35.

СВОДНЫЕ
О ПОГРЕБЕНИЯХ ЧУРА

Группы погребений	№№ погребений	принадлежность (муж., жен., дет.)	Глубина от дневной поверхности (в см)	Положение погребенного															
				вытянуто на спине	скорченное	расчлененное	голова					лицо				руки			
							юг	запад	юго-запад	юго-восток	северо-запад	северо-восток	север	восток	запад	кверху	в области грудной клетки	вытянуты	на тазовых костях
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
I. Вводные погребения (в насыпи кургана)	1	М	40	×			×								×				
	2	М	20	×							×						×		
	3	Ж	40	×					×					×				×	
	4	Д	40	×					×								×		
	5	?	48	×							×						×		
	6	?	50								×								
	7	?	45							×									
	8	?	45	×							×								
	9	?	20									×							
	10	?	28						×										
	11	?	50			×													
	12	М	48	×					×							×		×	
	13	М	88	×					×								×	×	
	14	Ж	55	×						×							×	×	
	15	Ж	110	×					×								×		
	16	М	85	×					×										пр. лев.
	17	М	48	×					×								×	×	
	18	?	60	×					×								×		×
	19	Д	75	×					×									×	
	20	Д	80							×									×
	21	Д	50						×										
	22	?	45	×					×						×				
	23	?	45				×												
	24	Ж	50	×					×										×
	25	Д	30	×					×								×		
	26	Ж	80	×					×										×
	27	?	70	×					×										×

ЧИКСКОГО МОГИЛЬНИКА

[illegible]

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
I. Вводные погребения (в насыпи кургана)	28	Д	58							×									×	
	29	М	65		×					×					×					
	30	?	65			×				×					×					
	31	?	25						×											
	32	?	60																	
	33	?	65		×								×		×				пр.	лев.
	34	Д	90																	
	35	М	70		×				×					×						×
II. Погребения в подкурган- ных могиль- ных ямах	1						×													
	2						×													
	1	М			×															
III. Погребения в груп- повом могильнике рядом с курганом	1	?																		
	2	?																		
	3	?																		
	4	?																		
	5	?																		

21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
							×										скелет плохой сохранности скелет плохой сохранности
							×										скелет плохой сохранности
×	×	×	×	×					×	×	×	×					} В мог. яме № 1 мог. яма № 12
			×	×													
					×												

руки — под тазом. Длина костяка — 185 см. При погребении вещей не было. (См. таблицу сводных данных о всех погребениях).

Описанные выше впускные погребения по инвентарю и обряду захоронения покойников относятся к ананьинской культуре. Известно, что ананьинские могильники обычно расположены на высоких берегах рек⁴, погребения залегали неглубоко⁵, покойников клали вытянуто на спине, лицом кверху, реже повернуто к востоку или западу⁶, ногами, как правило, к реке, руки в большинстве случаев вытянуты вдоль тела, редко согнуты в локтях⁷. Все отмеченные черты ананьинских погребений присущи впускным погребениям Чурачикского могильника, расположенного также на высоком берегу р. М. Цивиль. Для захоронения покойников использована курганная насыпь, возвышавшаяся над холмом. Погребения залегали в насыпи кургана также неглубоко: 0,2—0,9 м от дневной поверхности. Несколько погребений было открыто по краям курганной насыпи в могильной яме прямоугольной формы, с закругленными углами (1, 3, 13, 14), что тоже было характерно для ананьинских могильников⁸. В Чурачикском могильнике покойники в большинстве случаев лежали на спине, вытянуто, головой на юго-запад, редко на запад (3 и 35) и на северо-запад (2, 4, 33). Ни одно погребение не было ориентировано головой на север или на восток. Это явление объясняется обычаем ананьинцев хоронить покойников ногами к реке. Близ Чурачикского могильника, в 1 км восточнее него протекает река Малый Цивиль в направлении с юга на север, затем она делает крутой поворот на запад и протекает в 400 м севернее могильника. Ориентируясь на направление русла реки, покойников клали: в секторе Б ногами на восток и юго-восток, т. е. головой на запад и северо-запад, в секторе А ногами на северо-восток и север, а в секторе Г покойники ориентированы ногами на север или северо-восток. Характерно, что в секторе В не было обнаружено ни одного погребения. Здесь покойников не хоронили, очевидно, по той причине, что с южной стороны могильника реки не было, а ориентировать покойников ногами к реке на север было неудобно, так как склон насыпи кургана в секторе Г был к югу. Установлено, что скелеты обычно расположены по склону насыпи кургана несколько наклонно — черепа и грудные клетки лежали немного выше, чем остальные части скелета.

Таким образом, обычай ананьинцев хоронить своих покойников ногами к реке в Чурачикском могильнике прослеживается весьма четко.

В могильнике встречены захоронения без черепов (6, 11, 19)

⁴ А. В. Збруева, История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. МИА, № 30, М., 1952, стр. 113.

⁵ Там же, стр. 111.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 115.

⁸ Там же, стр. 111.

и отдельных черепов (в секторе Б, в траншеях II, III и IV), расчлененные погребения (10, 14). Отдельные кости человека были найдены в секторах А, Б и Г. Захоронения отдельных черепов наблюдались в ананьинских могильниках в ряде случаев. Исследователь их П. В. Алабин предполагал, что головы трупов перед сожжением покойника отрубались и хоронились отдельно⁹. Однако обряд трупосожжения в ананьинских могильниках не установлен, и объяснение П. В. Алабина не находит себе подтверждения. А. В. Збруева, исследовавшая могильники ананьинской эпохи в Прикамье, подобные захоронения отдельных черепов или тела без черепов связывает с военными событиями: «По-видимому,— пишет она,— погребенные без головы мужчины погибли в битве, и враги отрезали у них головы. Такие погребения ананьинского времени были связаны, очевидно, с существовавшим тогда обычаем скальпировать побежденных и отрезывать головы убитых врагов»¹⁰, или же головы погибших были отбиты родичами погибших и похоронены на родовом кладбище. «В другом случае враги могли отрезать и унести голову побежденного воина, и сородичи похоронили его тело на том же родовом кладбище»¹¹. Вполне вероятно, что расчлененные погребения в Чурачикском могильнике тоже были связаны с военными событиями. Можно также предположить, что расчлененные погребения, отражая социальные различия в ананьинском обществе, принадлежали рабам или, возможно, преступникам. Характерно, что подобные погребения в Чурачикском могильнике, как правило, без вещей. Весьма возможно также, что расчлененные погребения и скорченное захоронение (№ 30) отражают абашевские традиции, возникшие у ананьинских племен Чувашского Поволжья вследствие ассимиляции ими абашевцев. Однако для окончательного выяснения этого явления потребуется накопление дополнительного материала.

В мужских погребениях наиболее часты находки железных ножей с горбатой спинкой (рис. 13—16, 17), обнаруживаемые во многих ананьинских могильниках¹². Ножи располагались, как и в других ананьинских могильниках¹³, у бедра, на тазовых костях, редко под тазом, или сбоку, в большинстве случаев с правой стороны покойника.

Впускные погребения Чурачикского могильника имеют аналогии с ананьинскими могильниками и в ряде других деталей. Так, здесь неоднократно прослежены камни или каменные

⁹ П. В. Алабин. Ананьинский могильник, «Вестник русского географического общества», № 6, 1860, стр. 117.

¹⁰ А. В. Збруева. Указ. раб., стр. 119.

¹¹ Там же.

¹² См. А. В. Збруева. Галкинское городище. МИА, № 1, М.—Л., 1940, табл. II, 7, 8, 9, 10; ее же. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, табл. XII, 6, 7.

¹³ А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, стр. 125.

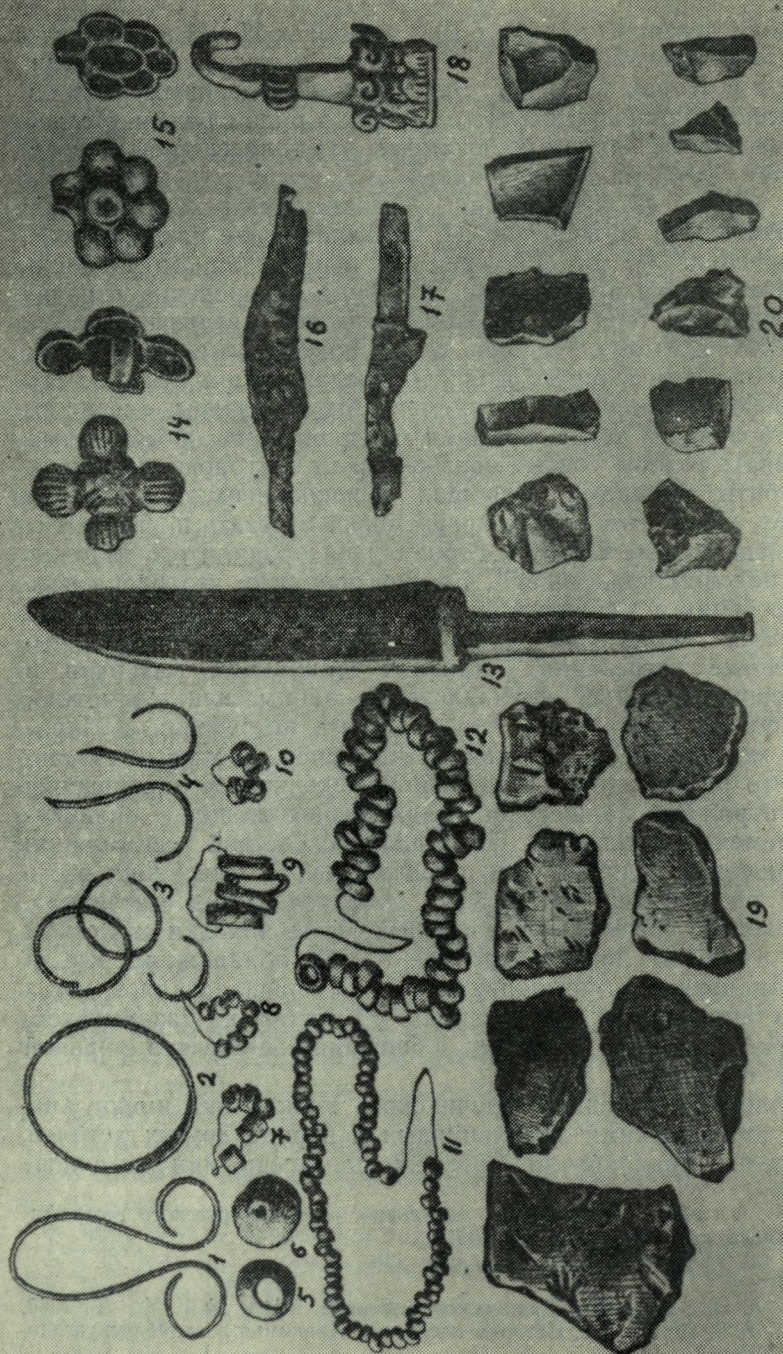

Рис. 13.

1-4-височные кольца; 5, 6-бляхи; 7-12-бронзовые украшения; 13-железный нож; 14, 15-бронзовые бляхи; 16, 17-железные ножи; 18-поясной крючок; 19, 20-обломки сосудов.

плиты, расположенные вокруг скелета или под ним (погр. 4, 11, 12, 14, 15, 16, 33) ¹⁴. Выявлен случай захоронения в одной яме двух покойников в разных горизонтах (погр. 12 и 16, рис. 4). А. В. Збруева, открывшая подобные погребения в Луговском могильнике, на наш взгляд, совершенно правильно объясняет причину этого явления тем, что каждая группа близких родственников (большая патриархальная семья) имела свое определенное место на родовом кладбище ¹⁵, и вследствие скученности совершались вторичные захоронения.

Предметы женского украшения из впускных погребений (S-образные и очковидные височные кольца, бронзовые пронизки, бусы, трубочки и др.) (рис. 13—1—4, 7—12) наиболее близки к находкам из Уфимского могильника ¹⁶, датированного IV—III вв. до н. э., а также из других могильников ананьинской эпохи ¹⁷.

Найденный при погребении 1 поясной бронзовый крючок в виде стилизованной фигурки животного (рис. 13—18) имеет близкую аналогию с находкой из ананьинского могильника ¹⁸. Подобный поясной крючок ранее был найден в Чувашии под Тоябой ¹⁹. Исследователь этого материала А. П. Смирнов считает, что этот экземпляр по стилю ближе всего стоит к находке из Уфимского могильника, а по трактовке отдельных деталей — к поясным крючкам из Частых курганов Воронежской области ²⁰. Стилизованные поясные крючки имеют скифское происхождение, впервые были найдены в скифских курганах ²¹.

Бронзовые бляхи (рис. 13—14, 15) из погребения 1 Чурачикского могильника, аналогичные с находкой из Частых курганов ²², по-видимому, также имеют скифское происхождение.

Эти находки убедительно свидетельствуют о том, что племена Чувашского Поволжья в ананьинскую эпоху имели оживленные торговые связи со скифами, с савроматами ²³.

Добытый раскопками материал не позволяет с достаточной полнотой выяснить хозяйство, экономические отношения и другие явления общественной жизни насельников края в ананьинскую эпоху. Однако полная тождественность погребального инвентаря впускных погребений Чурачикского могильника с материалами из ананьинских могильников Прикамья дает

¹⁴ Там же, стр. 117.

¹⁵ Там же, стр. 112.

¹⁶ Там же, табл. VI, 6, 7, 11, 12, 17; табл. XVII, 18.

¹⁷ Там же, табл. IV, 4, 5, 11, 15.

¹⁸ Там же, табл. XXXI, 1—2.

¹⁹ А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья. МИА, 95. М., 1961, стр. 92.

²⁰ Там же, стр. 93.

²¹ Там же.

²² А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, табл. XXXI. 23 и 24.

²³ А. П. Смирнов. Указ. раб., стр. 92—93.

основание искать параллели в социально-экономических отношениях в ананьинском обществе.

Основными занятиями ананьинских племен Прикамья были, как известно, подсечное мотыжное земледелие и скотоводство, о чем свидетельствует наличие на ананьинских поселениях различных орудий земледельческого производства (бронзовые серпы, мотыги, зернотерки, каменные песты и др.)²⁴, костей домашних животных (лошади, крупного рогатого скота, овец, коз, свиньи, собаки)²⁵. В хозяйстве ананьинцев немаловажную роль играли охота и рыболовство²⁶.

Ананьинское общество представляло собой родовое общество периода становления патриархальных отношений с наличием рабства²⁷.

Материалы впускных погребений Чурачикского могильника и открытых за последние годы ананьинских памятников в северных районах Чувашии²⁸ позволяют предположить, что аналогичные хозяйственные занятия и общественные отношения сложились, по-видимому, у племен Чувашского Поволжья в ананьинскую эпоху.

Впускные погребения исследованного нами могильника, составлявшие второй компонент этого памятника, относятся к ананьинской культуре и могут быть датированы, по аналогии с материалом поздних ананьинских могильников, IV—III вв. до н. э. Они убедительно свидетельствуют о том, что ананьинские племена населяли не только северную часть Чувашского Поволжья, но и его центральные районы.

После полного снятия кургана в профилях его выявилась следующая стратиграфия залегания слоев (рис. 14): 1) верхний слой — задернованный чернозем толщиной до 25 см — содержит культурные остатки (обломки поздней посуды, медные монеты, кости жертвенных животных); 2) насыпь кургана — ореховатого строения чернозем, в ней открыты впускные погребения; 3) в насыпи кургана на глубине 108 см от дневной поверхности открылась прослойка глины — выброса из курганной могильной ямы, дугообразно углубляющаяся в центре кургана; глиняная прослойка прослежена также в бровке по линии 6—10 в 2,8 м к югу от центральной точки (0), она имела толщину в 10—15 см и длину около 4-х метров; в северной части бровки глиняная прослойка начиналась в 3,68 см от точки 0 и имела длину около 3 м и толщину в 10—15 см; 4) под глиняной прослойкой зале-

²⁴ А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, стр. 45—48.

²⁵ Там же, стр. 48—50.

²⁶ Там же, стр. 50—53.

²⁷ Там же, стр. 148.

²⁸ А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья, стр. 82; см. также: В. Ф. Каховский. Новые археологические памятники. См. в настоящем сборнике стр. 266—269.

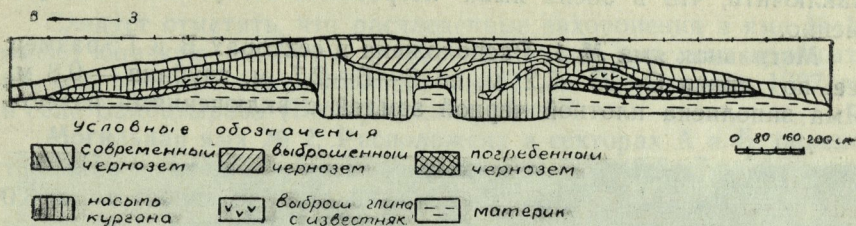

Рис. 14. Профиль кургана.

гал плотный слой погребенной почвы сероватого цвета толщиной до 15 см; 5) материк — желтая глина.

В центре кургана на уровне материка открылись две могильные ямы прямоугольной формы, между ними имелась перемычка шириной около 1 м (рис. 15).

Судя по характеру залегания выбросов глины вокруг могильных ям и дугообразной глиняной прослойки в насыпи кургана, охватывающей обе ямы, а также по профилям ям, можно

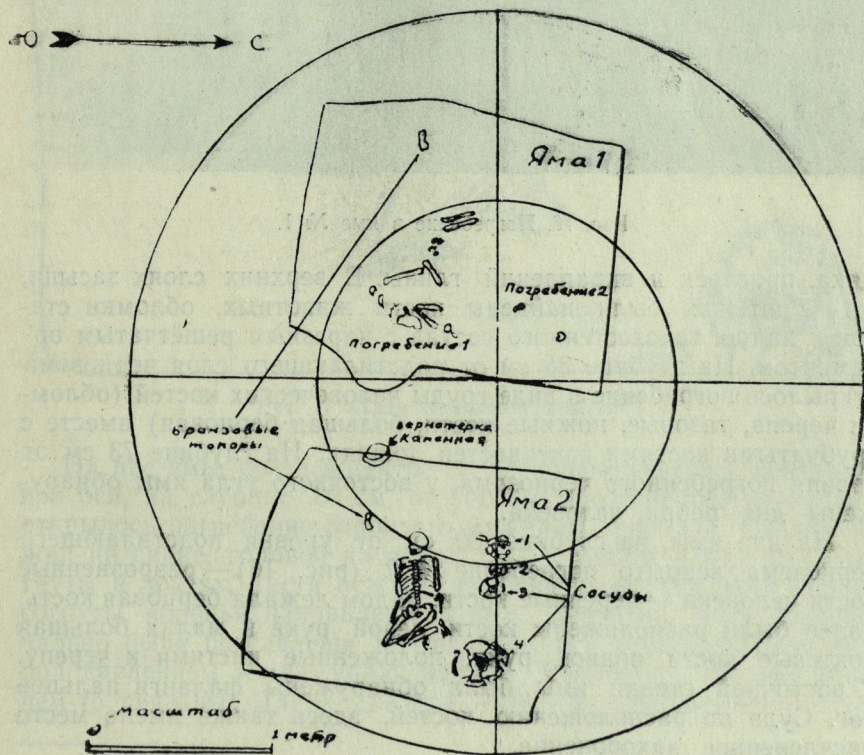

Рис. 15. План курганных ям.

заклЮчить, что в обеих ямах погребения совершены одновременно.

Могильная яма № 1. Расположена в секторах В и Г; размер ее: по линии С—Ю—3,2 м, по З—В—2,7 м, глубина—0,8 м. Яма заполнена плотной черной землей с включениями извест-

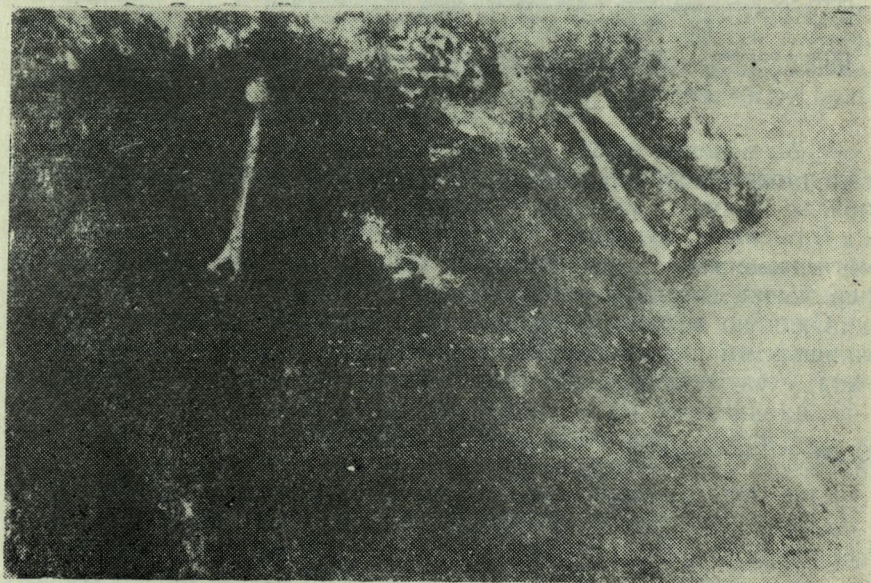

Рис. 16. Погребение в яме № 1.

няка, прослойки и вкраплений глины. В верхних слоях засыпи, в 1—2 штыках были найдены кости животных, обломки стенок и днища толстостенного сосуда с нарезным решётчатым орнаментом. На глубине 38 см от подстилающего слоя чернозема открылось погребение в виде груды человеческих костей (обломки черепа, тазовые, ножные кости, большая берцовая) вместе с трубчатыми костями конечностей лошади. На глубине 73 см от уровня погребенного чернозема, у восточного угла ямы обнаружены два ребра человека.

На дне ямы, на глубине 80 см от уровня подстилающего чернозема вскрыто погребение № 2 (рис. 16)—разрозненные кости человека—черепа, рядом лежала берцовая кость, далее были расположены кости левой руки и малая большая локтевые кости правой руки, положенные кистями к черепу. У восточной стенки ямы были обнаружены фаланги пальцев ног. Судя по расположению костей, здесь также имело место расчлененное захоронение.

У западной стенки ямы лежал медный вислообушный топор со следами дерева в проушине.

Следует отметить, что расчлененные захоронения в яме № 1 имеют близкую аналогию с погребениями в курганах срубных племен, которые были обследованы П. П. Ефименко в 1927 г. в селе Байбатырево (Батыревский район)²⁹.

Могильная яма № 2. Расположена в секторах А и Б, ориентирована по сторонам света; ее размеры: 3,32×2,5 м, глубина — 0,8 м от уровня подстилающего чернозема. Засыпь ямы такого же состава, что и первой могильной ямы. В верхних слоях засыпи были найдены кости животного и обломок точильного бруса. У западной стенки ямы, в средних слоях ее засыпи, найдена каменная зернотерка с пестом.

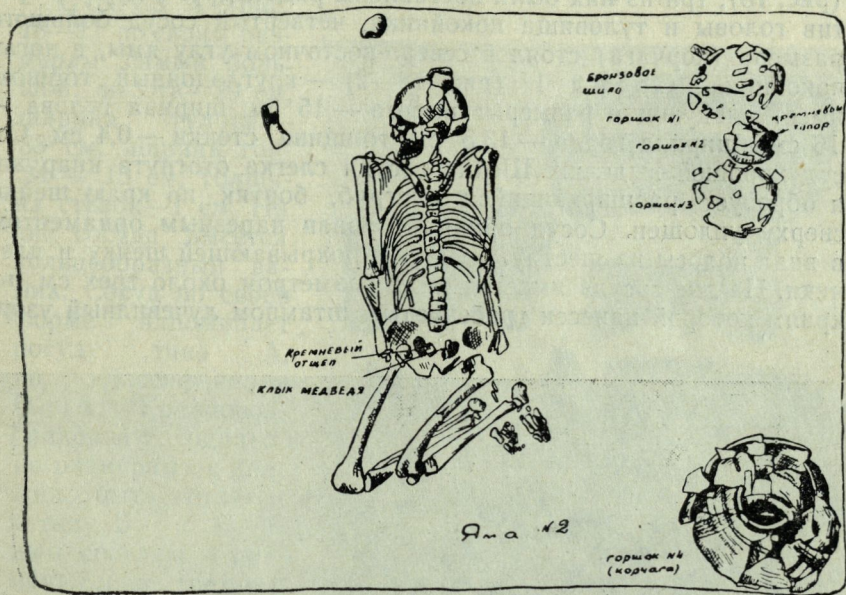

Рис. 17. План могильной ямы № 2.

На дне ямы, почти в центре ее, несколько севернее центральной оси, на глубине 80 см от уровня погребенного чернозема открылось погребение взрослого мужчины (рис. 17). Скелет лежал на спине, головой на запад (274°), лицом к югу, руки согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях, ноги сильно согнуты, коленья направлены к югу. Вероятно, ноги первоначально были поставлены вертикально и в момент засыпи ямы под давлением земли упали вправо. Возможно, что они были чем-то связаны. Длина скелета — 196 см. Сохранность костей

²⁹ П. П. Ефименко, П. Н. Третьяков. Абашевская культура в Поволжье. В сборнике «Абашевская культура в Среднем Поволжье». МИА, № 97. М., 1961, стр. 106.

плохая. Длинные кости и череп отобраны и отправлены в лабораторию Института археологии для реконструкции.

При погребении найдены многочисленные предметы: в центре тазовых костей лежали просверленный клык медведя (амулет) (рис. 19—7) и два кремневых отщепа (рис. 19—4), справа от костяка, перед лицом покойника находился вислообушный медный топор (рис. 19—6), аналогичный с находкой из первой могильной ямы; топор был отлит, по всей вероятности, в найденной здесь малой литейной форме (рис. 19—1); слева от покойника, вдоль северной стенки могильной ямы стояли четыре круглодонных сосуда фатьяновского (балановского) типа (рис. 18), три из них были поставлены рядом друг с другом против головы и туловища покойника, четвертый сосуд большого размера (корчага) стоял в северо-восточном углу ямы, в ногах покойника. Сосуд 1 (рис. 18—2) — круглодонный горшок, имеет следующие размеры: высота — 15 см, ширина тулова — 16 см, ширина горла — 13,5 см, толщина стенки — 0,4 см. Сосуд хорошей выделки. Шейка сосуда слегка отогнута кнаружи и образует расширяющийся раструб, борт по краю шейки сверху уплощен. Сосуд орнаментирован нарезным орнаментом в виде полосы из шестиугольников, покрывающей шейку и плечики. На дне сосуда имеется ямка диаметром около трех см, по краям которой нанесен гребенчатым штампом лучевидный узор,

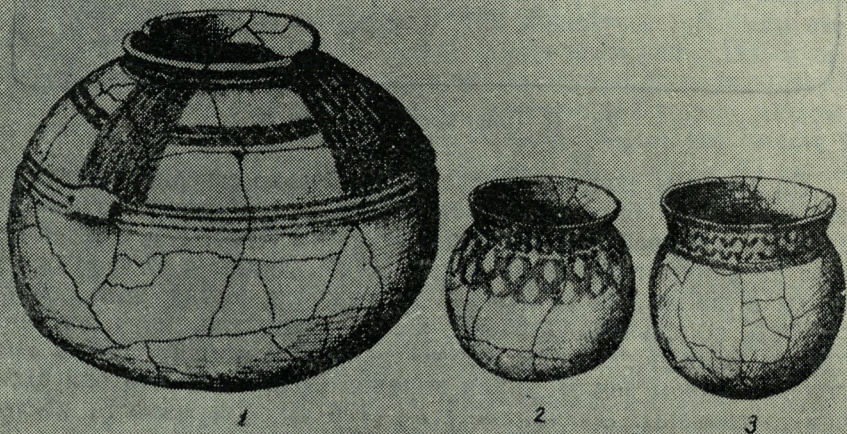

Рис. 18. Сосуды из могильной ямы № 2.

встречающийся на дне сосудов ярославской и чувашской групп (по классификации О. А. Кривцовой-Граковой)³⁰.

Сосуд 2 — тонкостенный, фатьяновского типа, хорошей выделки, сильно раздавлен.

Сосуд 3 (рис. 18—3) — имеет размеры: высота — 17 см, ширина тулова — 17 см, ширина горла — 14,5 см, толщина стенки — 0,4 см. Шейка и плечики сосуда образуют в разрезе плавную изогнутую линию. Сосуд орнаментирован: по верхней части шейки нанесена решетка, ниже расположена полоса из ромбов, плечики покрыты также решеткой. На дне горшка имеется ямка диаметром в 3 см, по краям которой нанесены лучеобразные линии.

Сосуд 4 (рис. 18—1) по своим размерам самый большой: высота — 29 см, ширина тулова — 38 см, ширина горла — 15 см, толщина стенок — 1 см. На дне сосуда имеется кольцообразный валик. Сосуд по своей форме напоминает посуду типа А, по классификации О. А. Кривцовой-Граковой³¹, однако по размерам он должен быть отнесен к типу Б — к крупным сосудам. Орнамент сосуда трехзонный — по шейке, плечикам и тулову его нанесены узкие полосы решетки, четыре накрест лежащие широкие полосы из вертикальных елок связывают все три пояса в единый комплекс узоров. Сосуд был заполнен черной землей (зерном?).

Рис. 19. Находки из могильной ямы № 2:

1, 2 — литейные формы; 3 — кремневый топорик; 4 — кремневые отщепы; 5 — медное шило; 6 — медный топор; 7 — клык медведя (амулет); 8 — медный топор из могильной ямы № 1; 9 — зернотерка.

³⁰ См. О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, КСИИМК, вып. XVI, М., 1947, стр. 27. Там же, рис. 7, 12.

³¹ Там же, рис. 7, 12 и 16 (стр. 25).

В сосуде 1 находились две керамические двустворчатые литейные формы, глиняная пробка для формования проушины и одно четырехугольное медное шильце длиной в 4,8 см (рис. 19—5). На обломках второго сосуда лежал клиновидный кремневый топорик (рис. 19—3) переходной формы в сечении (от квадратной к линзовидной), распространенной как в ярославской, так и в чувашской группе фатьяновских памятников³².

Богатый погребальный инвентарь свидетельствует о том, что в могильной яме № 2, по-видимому, был захоронен вождь племени, возможно, мастер меднолитейного дела и искусный горшечник.

Керамические формы для отливки топора из Чурачикского кургана имеют близкую аналогию с находками из срубных курганов³³. Эти находки говорят о том, что меднолитейное дело находилось в Чувашском Поволжье эпохи бронзы на высоком уровне. Многочисленные находки аналогичных вислообушных топоров в могильниках бронзового века на территории Чувашии (у Цивильска, Ядрина, близ с. Карамышева, у с. Б. Яльчики и Юмралы на р. Була, в Балановском могильнике и др.)³⁴ также свидетельствуют о высокой технике производства бронзовых и медных изделий.

Прежние утверждения некоторых археологов о том, что металлургические изделия распространялись путем обмена только из тех областей, в которых имеется металл (с Урала, Кавказа и др.)³⁵, не отражают уровень развития производственных сил в Чувашском Поволжье эпохи бронзы. Вполне можно априорно предположить, что добыча медной руды производилась на территории Чувашского Поволжья.

Погребения в могильных ямах под насыпью кургана близ с. Чурачики представляют большой научный интерес и отражают весьма сложное явление в археологии Чувашии: здесь имеют место характерные черты, с одной стороны, фатьяновской культуры (балановские сосуды при погребении в могильной яме № 2), с другой стороны, срубной культуры (скорченное захоронение на спине, расчлененное погребение в яме № 1; литейные формы срубного типа, четырехгранное шильце, распространенное обычно в абашевских курганах и др.). Обряд захоронения покойников в могильных ямах под курганной насыпью сближает Чурачикский могильник с абашевскими курганами³⁶.

³² Там же, стр. 29, рис. 8, 4 и 7.

³³ См. Е. И. Крупнов. Сталинградская археологическая экспедиция. «Вестник АН СССР», № 6, 1953, стр. 42—48.

³⁴ См. П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 40—41.

³⁵ Там же, стр. 23.

³⁶ См. В. Ф. С мо л и н. Абашевский могильник в Чувашской республике. Чебоксары, 1928; «Абашевская культура в Северном Поволжье», МИА, № 97, М., 1961.

Сочетания элементов фатьяновской и срубной культур в одном памятнике могли возникнуть в результате того, что Чурачикский курган находился, по-видимому, на стыке этих двух культур, которые оказывали друг на друга сильное взаимное влияние. Результатом процесса взаимовлияния этих культур явилось, по мнению ряда исследователей, формирование абашевской культуры³⁷.

В курганных погребениях близ с. Чурачики черты фатьяновской и срубной культур выступают весьма отчетливо и несколько обособленно, так как не успели еще взаимно переработать. Отсюда можно заключить, что Чурачикский курган относится, по всей вероятности, к начальным этапам процесса складывания абашевской культуры.

Следует отметить, что отдельные элементы, напоминающие черты фатьяновской и абашевской культур, прослежены в погребальном инвентаре ряда могильников (в Костромской, Владимирской, Ивановской и др. обл.)³⁸. В Чурачикском могильнике эти черты выступают более четко.

Фатьяновские племена обитали в среднем течении р. М. Цивиль до прихода племени срубной культуры. В Чурачикском могильнике открыты грунтовые фатьяновские могилы, расположенные вокруг кургана.

В раскопе I, примыкавшем к наружной траншее кургана с северной стороны, в квадратах 5 и 7, на уровне материка открыты неглубокие могильные ямы прямоугольной формы с закругленными углами (первая яма: 1,40×0,54 м; вторая—1,10×0,60 м). Костяки не сохранились.

Во втором раскопе, заложенном рядом с раскопом I на уровне же материка, были открыты еще три могильные ямы прямоугольной формы (III—1,96×0,67; IV—2,1×0,73; V—1,20×0,40 м), углубленные в материке на 10—15 см. Костяки не сохранились. В насыпи погребения 3 найден фрагмент фатьяновской посуды с орнаментом (заштрихованные ромбы, зигзаги и параллельные линии). На дне могильной ямы IV был найден обломок медного кольца. Обломки фатьяновской посуды найдены также в черноземном слое под дерном, во втором штыке (раскоп II, кв.5).

Следовательно, исследованный нами памятник первоначально представлял собой грунтовой могильник, относящийся, по всей вероятности, к балановской стадии фатьяновской культуры, на котором впоследствии был насыпан курган над могилой

³⁷ О. Н. Бадер. Могильник в урочище Карабай близ дер. Баланово в Чувашии. СА, VI, 1940, стр. 87; О. А. Кривцова-Гракова. Абашевский могильник. КСИИМК, XVII, 1947, стр. 95; А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28, М., 1952, стр. 13—14 и др.

³⁸ П. П. Ефименко, П. Н. Третьяков. Абашевская культура в Поволжье, стр. 84.

вождя племени. К этому времени фатьяновские племена породнились с пришлыми срубниками.

Таким образом, материалы раскопок Чурачикского могильника служат еще одним убедительным подтверждением правильности теории происхождения абашевской культуры в Чувашском Поволжье в процессе взаимной ассимиляции племен фатьяновской, местной (неолитической) и срубной культур.

Впускные погребения Чурачикского могильника отражают процесс инфильтрации ананьинских племен в правобережье Волги, где они, вероятно, ассимилировали аборигенов края, в том числе абашевские племена.

ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧУВАШИИ

Н. В. ТРУБНИКОВА

В 1958 г. 2-й отряд¹ Чувашской археологической экспедиции работал над исследованием памятников раннего железного века.

В Сундырском районе были проведены работы на городище Малахай, на городище близ д. Адабай и на городище Пичке Сърчэ близ д. Ягаткино, в Ядринском районе — на городище Ножа-Вар между г. Ядриным и д. Сареево.

ГОРОДИЩЕ МАЛАХАЙ

Городище расположено на высоком мысу, на правом берегу Волги, около Малахова оврага, в трех километрах выше пристани Ильинки, ближе к д. Токари.

Памятник, известный в литературе под названием городища Малахай, представляет собой разновременный археологический комплекс, состоящий из более древнего поселения — селища и более нового — городища.

Селище расположено перед укреплениями городища, на ровной площадке мыса и занимает площадь приблизительно 70×60 м. Небольшая часть селища уходит под укрепления. Городище занимает конец мыса. Рвы и валы разграничивают эти два памятника (рис. 1). Четко разграничиваются они и по характеру находок. Находки типа селища на городище не встречаются.

В настоящее время селище и городище покрыты густым лесом.

И городище и селище исследовались раньше; здесь в 1926 г. работала экспедиция под руководством П. П. Ефименко, а результаты работ кратко изданы П. Н. Третьяковым².

¹ Отряд работал в следующем составе: в течение июня на городищах Малахай и Адабай работали научный сотрудник Гос. исторического музея Л. М. Костюхина и Н. А. Калинина; в работах принимали участие также школьники 3-й Чебоксарской школы с преподавателем А. Я. Андреевой и студент Чувашского пединститута А. Б. Рабинович.

В июле работали (на городищах Пичке Сърчэ и Ножа-Вар) Н. А. Калинина, сотрудница ГИМ Е. А. Кочетова, студенты МГУ Т. А. Кравченко и Х. И. Хейно, а также учащиеся Ядринской средней школы.

² П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 50—51.

Работы эти были небольшими по масштабу и не разрешили всех вопросов, связанных с этими памятниками. В частности, оставалось неясным соотношение между селищем и городищем и их датировка.

В итоге работ 1958 г. была вскрыта вся свободная от леса и возможная для раскопок площадь (свыше 200 кв. м); полученный материал позволил четко разграничить имеющиеся здесь напластования и судить о возрасте каждого из них.

Исследование селища. Мыс на берегу Малахова оврага простирается с запада на восток. Древнее селище занимает западную, напольную его часть перед оборонительными сооружениями.

Поверхность мыса в этой части ровная, крутой склон к Волге начинается значительно ниже.

На площадке селища перед укреплениями были заложены четыре раскопа — раскоп I, раскоп II, IV и V. Материал, одновременно селищу, был получен также раскопками вала. Размеры раскопов и расположение квадратов обуславливалось наличием свободного от леса пространства.

Раскоп I был заложен вблизи укреплений, между деревьями, на маленькой полянке в восточной части селища, рядом со старым раскопом. Раскоп состоял из 8 квадратов 2×2 м каждый. Культурный слой имел серо-коричневую окраску и по цвету мало отличался от подстилающего грунта. Находки начинались непосредственно под дерном и не шли глубже 25—30 см. Их было довольно много, но характер их был однородный и очень определенный. Больше всего находок было на квадратах 2, 8 и 9. Встреченные в раскопе I находки состояли из обломков керамики, костей домашних животных и двух обломков бронзовой пластинки.

Раскоп II, расположенный к западу от раскопа первого, состоял из 9 квадратов 2×2 м каждый.

Культурный слой в раскопе II имел черную окраску и несколько большую мощность (от 20 до 40 см). Было найдено много обломков керамики, костей животных, углей; на квадрате втором открыта небольшая яма в 30—40 см глубиной.

Для исследования территориальной протяженности селища был заложен раскоп IV (8 кв. м) в западной части мыса. Находок было встречено очень немного. Далее территория селища не простиралась.

Раскоп V (2×2 м) был заложен в южной части. Культурный слой составлял около 40 см и был насыщен обломками керамики.

На этом было закончено исследование территории селища. Но материал, относящийся к селищу, дали еще два раскопа — раскоп III и раскоп на валу.

Валы. Валы, защищавшие городище, большие и сильно оплывшие. Для их исследования был сделан специальный раскоп на первом валу (рис. 2). Оказалось, что вал насыпан из земли, взятой тут же, из рва. Большое количество находок в валу, совер-

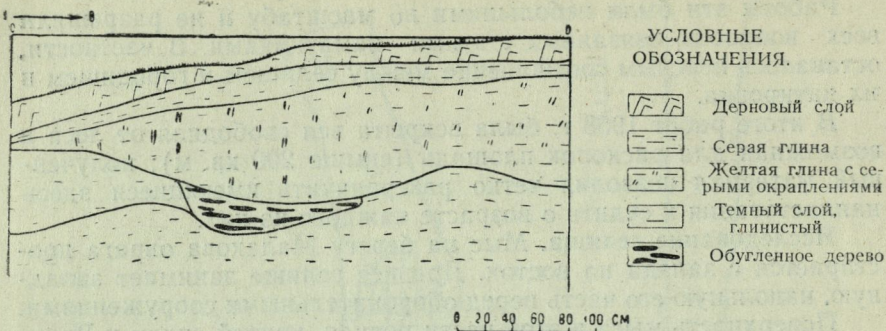

Рис. 2. Разрез вала (северная и восточная стенка раскопа) городища Малахай.

шенно одинаковых с находками селища, свидетельствует о более позднем времени возведения укреплений, а найденные в основании вала угли, камни, обломки керамики, черное пятно указывают на наличие культурного слоя под валом.

Эта картина подтвердилась в **раскопе III**, который был заложен на небольшой площадке между валами. Слой песка, эплывший с вала, покрывал эту площадку с остатками культурных напластований.

Находки на селище. Находки, встреченные на селище, состояли, главным образом, из обломков керамики, небольшого количества костей домашних животных, поделок из кремня и двух маленьких обломков тонкой пластинки.

Найденные обломки сосудов ручной работы с примесями в глине шамота, толченой раковины были сделаны довольно аккуратно. На внутренней поверхности сосудов заметны следы сглаживания их в виде бороздок, то крупных, то мелких; но нередко поверхность хорошо сглажена; обжиг слабый, неравномерный.

Большая часть встреченной керамики покрыта узорами, часто сильно стертыми из-за слабого обжига (рис. 3). Неорнаментированной керамики мало. Из орнаментов преобладает сетчатая разных типов. Одним из самых распространенных является узор с мелкими круглыми ячейками сетки. Он встречен в большом количестве на всех квадратах и во всех штыках. Существуют также разнообразны узоры с довольно крупными, вытянутыми или прямоугольными ячейками, отдаленно напоминающими рогожную керамику городешкой культуры, но таких экземпляров мало. Встречаются сетчатая керамика с довольно крупной неправильной сеткой и «сетчатые» узоры с ячейками в виде маленьких треугольников, уголков, мелких правильных зубчиков. Можно полагать, что способ нанесения этих узоров был различным. Этой орнаментации поверхности «сеткой» сопутствуют очень

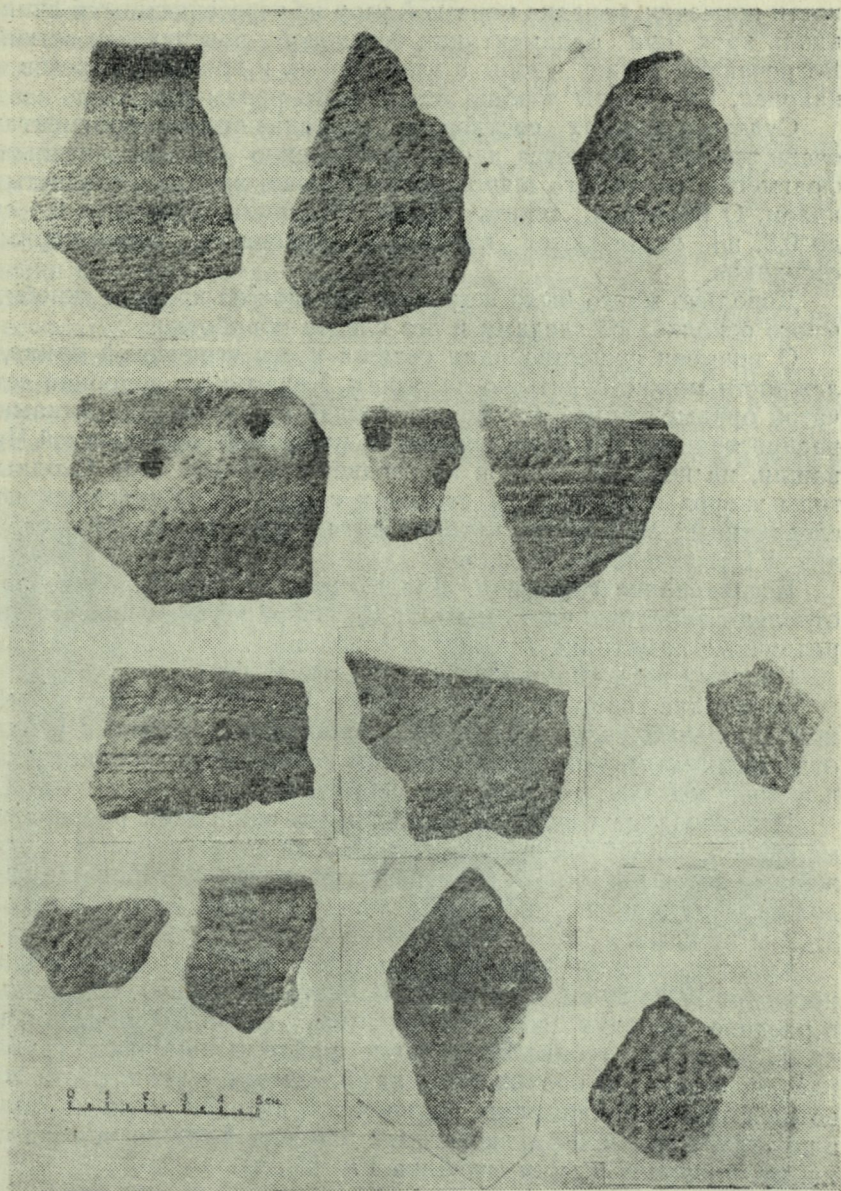

Рис. 3. Обломки сосудов с селища Малахай.

часто ямки, довольно крупные, круглые, иногда фигурные. Из других орнаментов изредка встречаются отпечатки шнура, косые нарезки по краю, ямки, образующие на внутренней поверхности шишечки, изредка нарезной узор из пересекающихся линий вдоль края при орнаментации остальной поверхности сеткой. Встречаются также узоры в виде косых и прямых нарезок и, наконец, фрагменты вообще без всякого орнамента.

Судить о формах сосудов по сохранившимся фрагментам очень трудно. Имеются части совершенно прямых венчиков, фрагменты выпуклого шаровидного тулова, иногда с отогнутым краем. О размерах судить трудно. Толщина стенок от 0,4 см до 0,8, но встречаются изредка и фрагменты миниатюрных сосудов.

Довольно много было встречено поделок из кремня: скребки, много осколков со следами и без следов обработки.

О времени существования селища и его этнической принадлежности можно судить по находкам. Керамика с подобной сетчатой орнаментацией (с мелкой сеткой с крупными ямками) распространена довольно широко за пределами современной Чувашии, на верхней Волге и по среднему течению Оки. Сходные типы узоров встречаем на стоянках «Быки» и «Умиление», исследованных М. Е. Фосс, которые датированы концом II — серединой I тысячелетия до н. э.

Исследование городища. Два высокие вала и глубокие рвы отделяют западную часть мыса от восточной и разделяют эти два раздельные памятника (селище и городище).

Первому наружному валу предшествует ров³.

Площадка городища равна 92×8 и 12 м. Вся эта часть мыса имеет сильный уклон к Волге и расположена уступами в виде отдельных маленьких площадок. Вся поверхность городища, как и склоны к Волге, покрыта густым лесом.

Исследование городища было начато закладкой раскопа на маленькой площадке, непосредственно за вторым валом. Заложенный здесь раскоп 6-й (нумерация раскопов на городище продолжала нумерацию раскопов селища) состоял из 6 квадратов 2×2 м каждый.

Культурный слой черного цвета имел очень небольшую мощность (от 10 до 20 см и в отдельных местах до 40 см). Сделанные в раскопе находки сосредоточивались, главным образом, на кв. 2. Здесь на глубине 20 см были найдены каменная грубая плитка, несколько обожженных камней, мелкие угли, кости животных, обломки керамики. На кв. 4 и 5 находок почти не было, а на склоне, на кв. 6-ом, снова были найдены фрагменты керамики, кусочки угля, камни (глубина 10—15 см).

³ Длина 1-го рва—32, ширина—2 м. Высота 1-го вала от дна рва—2 м 46 см., его длина—34 м, ширина—10 м. Длина 2-го рва—28 м, ширина—2 и 8 м. Высота 2-го вала—4 м, длина—25 м, ширина—2,5 м и 13 м.

Ниже, на следующем уступе мыса, был заложен раскоп VII (2×2 м). Находки в виде фрагментов керамики и костей животных были только в первом штыке.

Наиболее интересный материал дал раскоп VIII, заложенный на следующей площадке, еще ниже по склону. Раскоп состоял из 23 квадратов. Расположение квадратов раскопа обуславливалось свободной от деревьев площадью.

Как и повсюду, на городище культурный слой начинался непосредственно под дерном. Сверху до глубины 15, местами 30 см он имел более темную окраску, ниже — более светлую, но находок в этом более светлом напластовании почти не встречалось.

Обращает на себя внимание факт неравномерного распределения находок внутри раскопа. Насыщенными находками оказались квадраты 7—10, 13—14, на квадратах 7 и 9 культурный слой несколько понижался. Далее, на квадратах 12, 15 и 16 он становился очень незначительным, а на квадратах 17 и 18 отсутствовал вовсе; мало найдено находок на кв. 19, 20, 22 и очень много было их на квадратах 21 и 23. Совпадение мест с большим количеством находок часто с остатками очагов (с камнями и

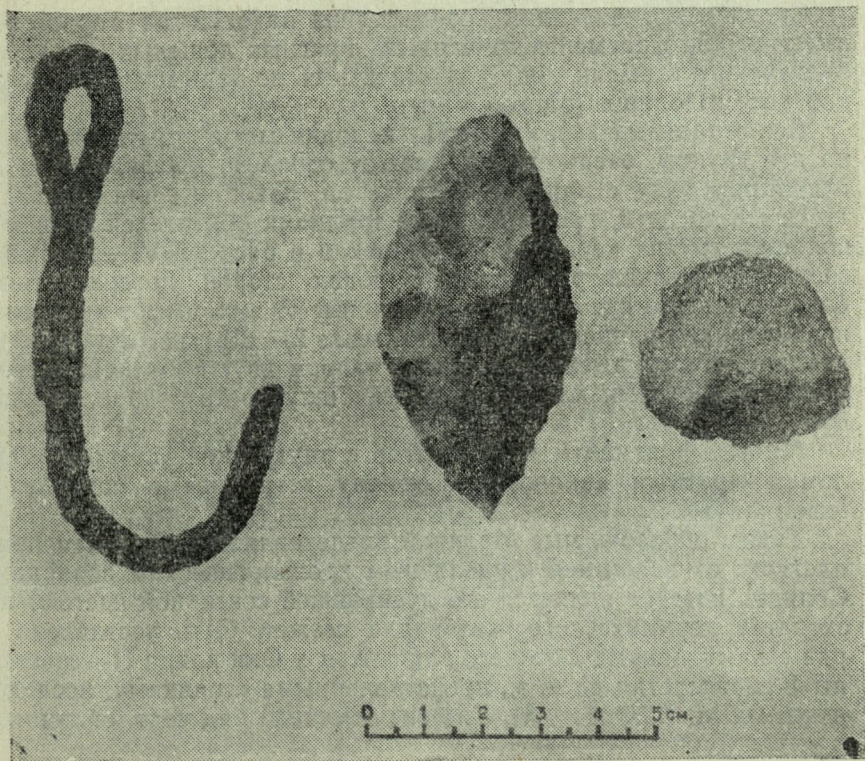

Рис. 4. Находки с городища Малахай.

углями возле них) позволяет предположить, что мы имеем дело с местами жилищ.

Очертания мыса, его очень малые размеры в поперечнике исключали какую-либо планировку жилых строений на площадке городища. Они располагались по центральной линии городищенского мыса с запада на восток.

Самая оконечность мыса, по-видимому, не была заселена: заложенный здесь раскоп IX показал полное отсутствие культурного слоя в этой части. Жилые строения на городище, по-видимому, были близки к современным летним строениям — кухням-«лачугам» в чувашских деревнях, с небольшим очагом в середине, сложенным из простых камней, с укрепленным над ним на цепи или суковатой палке железным крюком для котла.

На городище найдены: железный крючок (рис. 4) для подвески котла (кв. 3-й, раскоп VIII), на кв. 5-м — обломок железной пластинки, а в раскопе VI — обломок наконечника стрелы из кости, трехгранной формы с желобком, заготовки предметов в виде костей со срезами, с сглаженной поверхностью, каменные шары, вероятно, для пращей, и каменные куранты — округлые камни с затертыми гранями.

Среди многочисленных керамических находок на городище имеются два фрагмента гончарных красных лощеных сосудов булгарского времени, свидетельствующих, по-видимому, о конечной дате городища (раскоп VI).

Все остальные керамические находки могут быть разбиты на две группы, очень сходные между собой по профилировке и глиняному тесту с примесями толченой раковины или шамота: 1) Более древней, продолжающей традиции обитателей селища, является группа керамики, встреченная в раскопе VI — обломки сосудов с мелкоштрихованной с обеих сторон поверхностью, близкие к керамике селища, но отличные от них, имеют аналогии в памятниках раннего железного века; 2) Другие фрагменты гладкие, без орнамента, изредка с узором из углублений, сквозными отверстиями или отпечатками шнурового узора, иногда нарезками у края (рис. 5).

Многие фрагменты имеют нагар с внутренней стороны. Обломки керамики, аналогичные селищу, встречены в единичных экземплярах.

Таким образом, мыс Малахай представляется сложным комплексом, относящимся к различным хронологическим периодам. Селище, которое является его древнейшей составной частью, по сходству керамического материала может быть поставлено в ряд с памятниками Верхнего Поволжья и Оки конца II — середины I тысячелетия до н. э., представленными стоянками, исследованными М. Е. Фосс⁴. М. Е. Фосс отмечала ряд черт, сближаю-

⁴ М. Е. Фосс. Новые памятники в районе Галичской культуры. КСИИМК, вып. XVII, М., 1947, стр. 63—69.

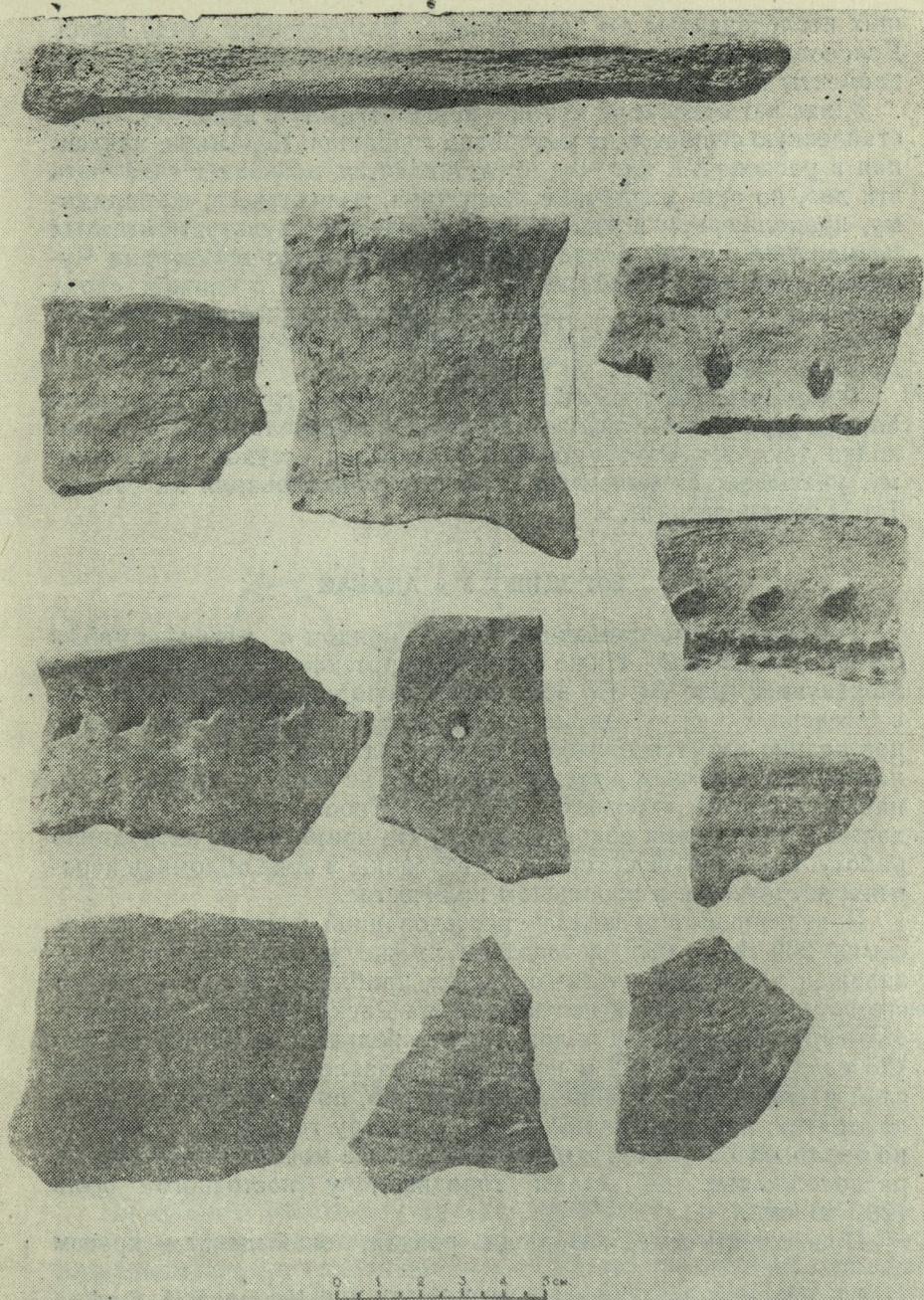

Рис. 5. Обломки сосудов с городища Малахай.

щих исследованные ею памятники с памятниками типа Млад. Волосова и рязанскими стоянками поздняяковской культуры. Эти элементы имеются налицо и в материале селища Малахай.

У нас нет оснований принципиально отрывать культуру, представленную селищем, от материала городища. Керамика, найденная в раскопе VI, как мне представляется, позволяет связывать эти два, по сути различные памятника, являющиеся, по-видимому, продолжением и дальнейшим развитием культуры местных племен уже в эпоху раннего железного века. На территории Чувашии пока ему соответствуют только находки в нижних слоях селища у д. Криуши, а на более широкой территории сходный материал дают городища Горьковской области: Окуловское, Доскино, Ореховское⁵.

Более поздний слой городища с гладкой грубой керамикой близок городищам Чувашии времени I тысячелетия н. э., а находка двух фрагментов ранних булгарских сосудов, по-видимому, указывает на конечную дату его существования на рубеже I и II тысячелетий н. э.

ГОРОДИЩЕ У д. АДАБАЙ

Городище расположено на мысу, рядом с птицефермой, в 0,5 км от д. Адабай⁶. Ниже городища протекает маленькая речка Моргаушка (рис. 6). Со всех сторон городище окружено валом, а с севера и с юга — двумя рядами валов и рвом. В обоих рвах посередине имеется проход — перемычка (рис. 7). Специального названия у местных жителей городище не имеет и обычно обозначается словом «крепость». Вся поверхность городища, склоны холма и укрепления покрыты лесом, что чрезвычайно затрудняло работу. Подъемный материал на городище в виде обломков керамики встречается в небольшом количестве.

В итоге работ оказалась исследованной площадь размером свыше 200 кв. м, был исследован также и вал. Раскоп I был заложен в северной части городища, приблизительно в середине его площади. Находок почти не было. Раскоп II был заложен в юго-западном углу, у валов. Раскоп большой, в 100 кв. метров (25 квадратов по 2×2 м каждый). Оказалось, что культурный слой располагался крайне неравномерно, почти отсутствовал на квадратах, расположенных ближе к центру городища, где обычно равнялся 10—15 см, и оказывался более мощным на участках, расположенных по краям городища, у восточного вала (20—40 см).

Поверхность мыса городища ровная, окаймленная кругом

⁵ Дзержинский музей краеведения, №№ 827, 1059. Изданы: Б. А. Сафонов. Археологическая работа Дзержинского краеведческого музея в 1940—44 гг. КСИМК, вып. XVII, М., 1947, стр. 176—179.

⁶ Городище значится на археологической карте В. Ф. Каховского. По словам местных жителей, в недалеком прошлом на городище была киреметь.

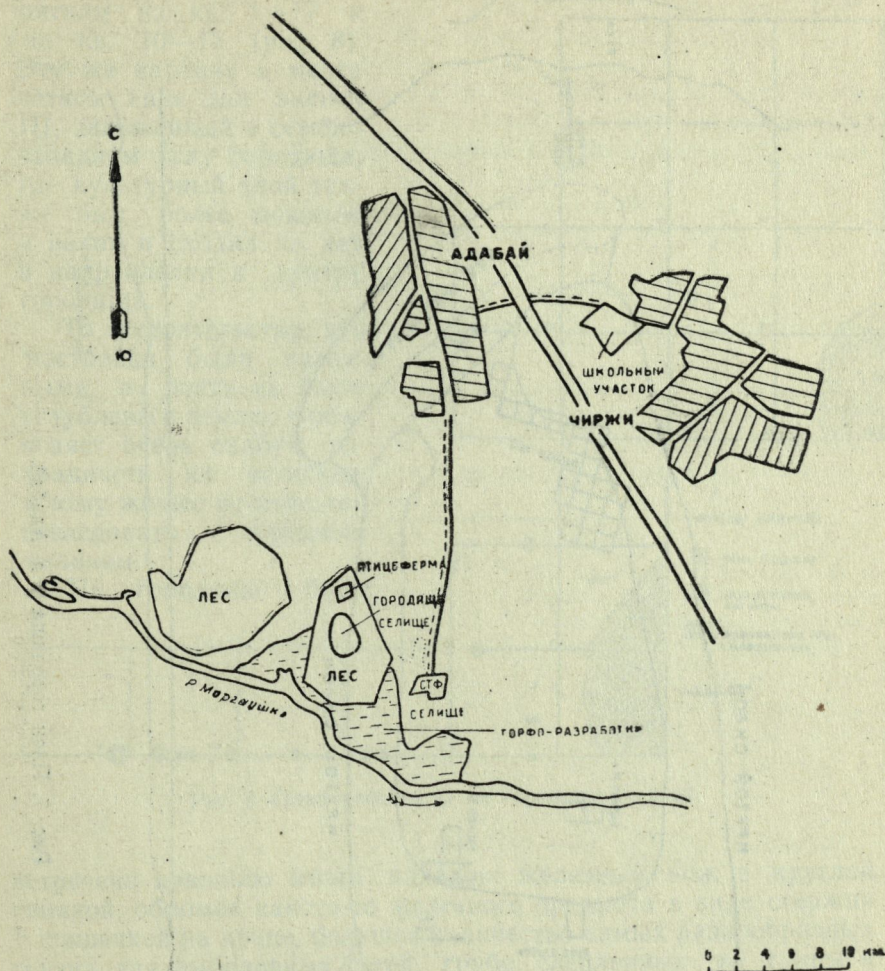

Рис. 6. План расположения памятников у д. Адабай.

валом, признаки смыва и оползней отсутствуют, городище сохранило свою древнюю планировку.

На крайних участках удалось проследить остатки жилых строений. Они прослеживались по небольшим понижениям, повышению слоя и сохранившимся пятнам от столбов, пятнам золы и углей и большому количеству находок, чем в других местах.

Небольшая глубина залегания, по-видимому, указывает на то, что дома были наземными небольшими строениями, которые ютились по краям городища, у самых валов. Остатки строений

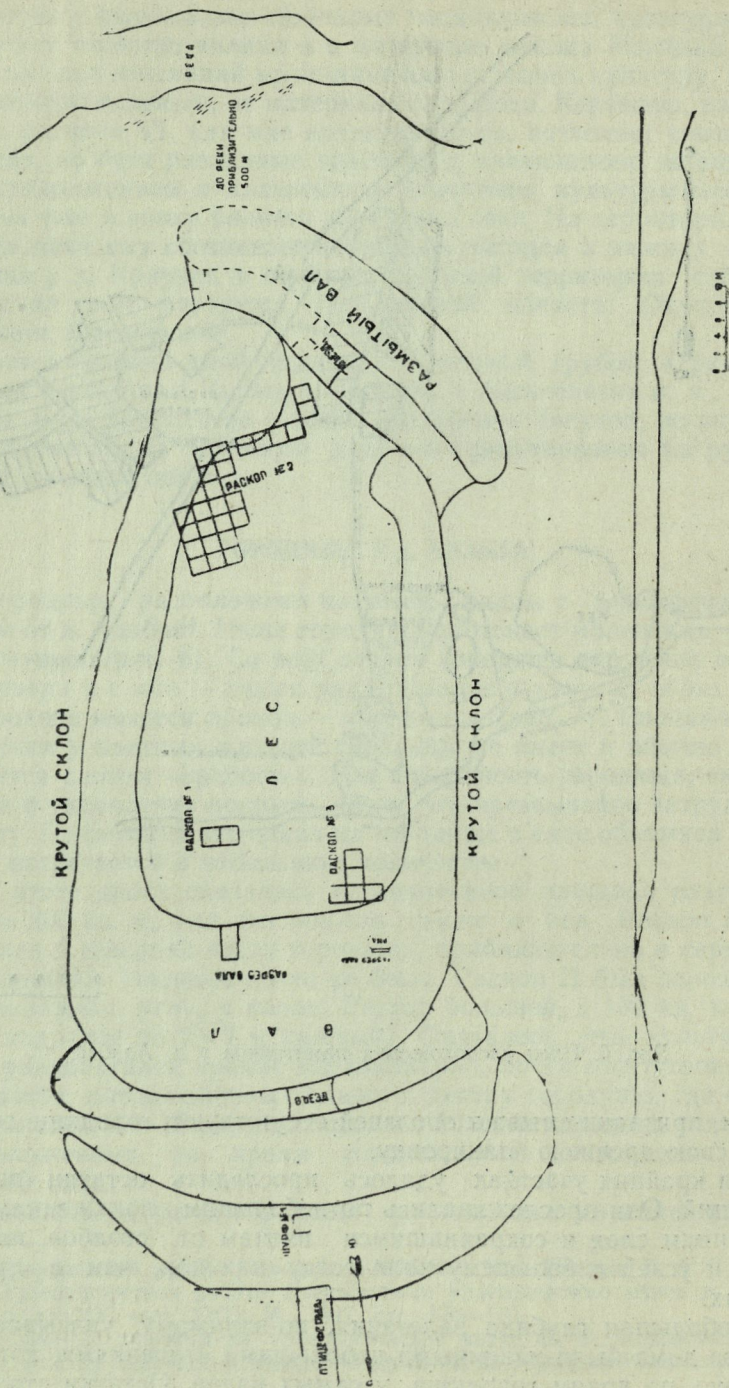

Рис. 7. План городища у д. Адабай.

восстанавливаются по пятнам на кв. 1—17 и на кв. 10—15 (рис. 8). Эту же картину в менее четком виде дал раскоп III, заложенный в северо-западном углу городища, где культурный слой также был более мощным у валов и сходил на нет в направлении к центру городища.

То обстоятельство, что постройки были наземными и почти не были углублены в землю, и объясняет очень слабую сохранность их остатков, к тому же лес не позволил исследовать городище целиком.

На городище было

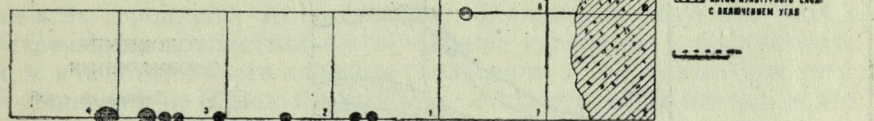

Рис. 8. План раскопа II на городище Адабай.

встречено довольно много находок: железный нож с круглой спинкой, обломок какого-то железного предмета в виде стержня с шишечкой на конце, большое количество самых разнообразных грузил для рыболовных сетей, грубо слепленных из глины и обожженных; одни из них довольно правильной пирамидальной формы, другие уплощенные, третьи округлые, треугольные, с ямками на поверхности и т. д. Встречен один экземпляр из камня.

Много было найдено разнообразных пряслиц для веретен: круглых, почти шаровидных, плоских, иногда сделанных из обломков глиняных сосудов.

В керамическом материале преобладают обломки горшков с выпуклыми и уплощенными боками, с прямыми венчиками и плоскими днищами, что придавало сосудам вид банок, имелись маленькие сосуды с круглым дном. На многих черепках имеются сквозные отверстия. Все сосуды — грубой ручной работы, с примесью шамота в глине.

Исследовались и укрепления городища — валы. Разрез вала

показал историю его создания. Валы были исследованы в трех местах: в средней части северного вала (8 кв. метров), у раскопа II в юго-восточном углу и у раскопа III в северо-западном углу. В принципе их конструкция одинакова. По всему краю городища на поверхность земли были положены конструкции для укрепления в виде клеток из целых деревьев вместе с ветками и сучками, которые покрывались глиной и обжигались для

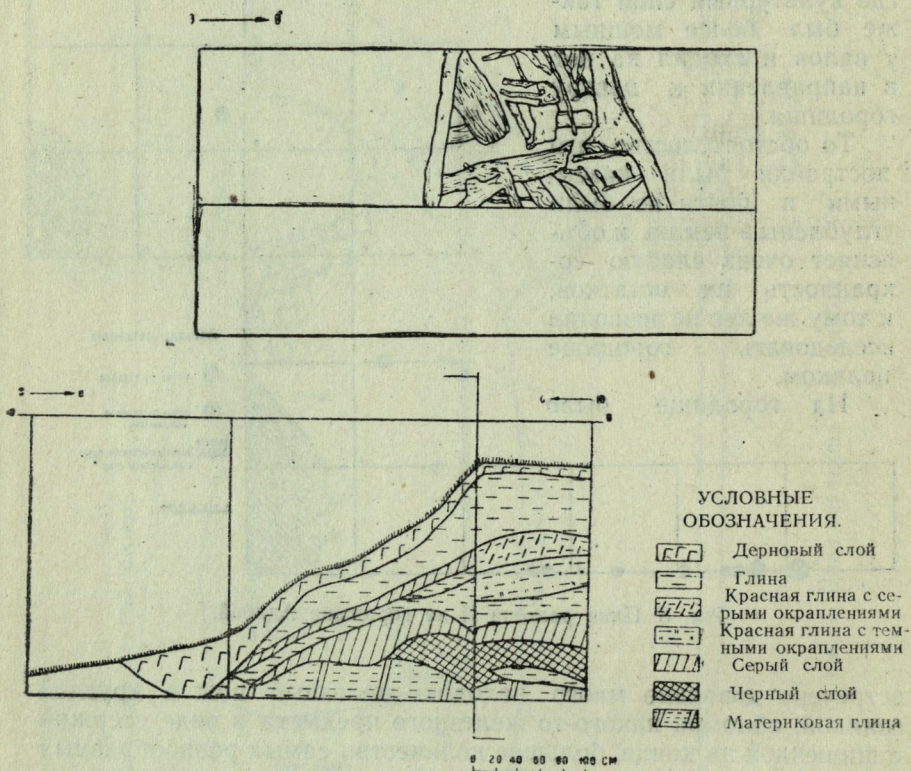

Рис. 9. Верхняя часть бревенчатой конструкции вала (глубина 1 м 10 см) и разрез северной стенки вала городища Адабай.

прочности (рис. 9). Глина обожжена очень сильно, дерево обуглилось лишь поверхностно. Сверху все прикрыто большим слоем насыпи из необожженной глины, взятой тут же из рва. Размеры насыпи, толщина слоя глины различны на разных участках вала. В раскопе II вал был дополнительно укреплен битым камнем поверх глины, а в раскопе III (где был сделан разрез имеющейся в валу около раскопа большой ямы) наблюдались две прослойки обугленного дерева. По-видимому, угловые участки, завороты вала крепились сильнее, чем средняя часть. Поверх

валов повсюду, кроме средней части северного вала, они были прикрыты культурным слоем на разную глубину, т. е. валы были очень широкими и строения располагались таким образом, что захватывали края укреплений.

Раскоп III в 20 кв. м был заложен у ямы, которая была использована для получения разреза вала. Мощность культурного слоя оказалась здесь несколько большей, чем в других местах — 40—45 см, но содержание слоя было таким же: найдено много обломков керамики, кусочков глиняной обмазки из вала. На кв. 3-м обозначился край конструкции вала (обожженная глина, слой обугленного дерева).

Более ранних находок на городище встречено не было, отсюда можно полагать, что жизнь на городище началась тогда же, когда были возведены укрепления.

В сравнительно недавнее время, начиная с XVII в., на городище располагалась киреметь, которую помнят еще старики. В раскопе III были найдены две монеты. Одна XVII века — Михаила Федоровича, другая 1800 г. Место киремети находилось в северо-западном углу холма.

Время возведения укреплений и существования городища определяется по керамическому материалу. Керамика грубая, без орнаментов, в одном случае со шнуровым узором, обычная на городищах I тысячелетия. Грузила и пряслица также обычные на всех городищах этого времени. Железные округлые ножи встречаются в памятниках не дальше середины I тысячелетия н. э. и особенно часто в первые столетия н. э. Железные браслеты с шишечкой на конце также были распространены именно в это время. Сходный браслет был найден в Зуевском могильнике, в могильниках Эстонии (Ябара), в погребении II в н. э.⁷ Мне кажется, что учитывая датировку других исследованных нами городищ Чувашии, мы не ошибемся, если свяжем этот памятник с первой половиной I тысячелетия н. э.

Селище. К северу и северо-востоку от городища, за постройками птицефермы, по склонам холма, при осмотре местности, на ее поверхности были встречены обломки керамики ручной выделки, без орнамента, по фактуре поверхности и глине близкие к найденным на городище. Заложенные на свободных участках шурфы не дали четко выраженного культурного слоя. Слой серый, в 10—15 см глубиной с отдельными редкими включениями обломков керамики.

Шурфы были заложены и на следующем холме, у свинофермы, но здесь находки того же типа встречались только на поверхности.

По-видимому, на территории, прилегающей к городищу, было

⁷ М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники периода разложения родового строя. Таллин, 1955, рис. 13.

расположено селище, вследствие этого культурный слой на городище имеет незначительную мощность.

В 1958 г. начаты раскопки городища Ножа-Вар близ д. Сареево. Результаты его исследования освещаются в отдельной статье, помещенной в данном сборнике.

ГОРОДИЩЕ ХЫР-КАРТИ У д. САРЕЕВО

Неподалеку от д. Сареево, у поселка Заготзерно, на берегу Суры имеется еще одно городище, которое занимает узкий береговой мыс, спускающийся к Суре. Площадь городища и его склоны покрыты лесом.

С напольной стороны городище ограждено тремя рядами валов и двумя рядами рвов с проездами в середине. Около перемычки проездов — глубокие ямы. Площадка городища очень небольшая, с большим склоном к Суре. Со стороны мыса имеются следы оплывшего вала, они прослежены также снаружи рва с проездом (рис. 10). Размеры городища: общая длина — 104 м, ширина 22 м, 1-й вал — дл. 56 м, попер. 4 м; 2-й вал — дл. 20 м, попер. 8 м, 3-й вал — дл. 10 м, попер. 6 м. Ров — длина 48 м, попер. 2 м, 2-й ров — дл. 5 м, попер. 2 м.

Осмотр поверхности городища не дал никакого подъемного материала, не дали его и заложенные раскопы в разных местах площадки городища. По-видимому, городище Хыр-карти примыкает к цепи городищ-укреплений, расположенных на берегу Суры. Такое укрепление было осмотрено нами в 1957 году у д. Засурье.

* * *

Обследованные в 1958 г. памятники на территории Чувашии хорошо распределяются во времени. Наиболее ранние находки, засвидетельствованные аналогиями с памятников Верхнего Поволжья, позволяют связывать слой селища Малахай с эпохой конца II — середины I тысячелетия до н. э., а ранние слои этого городища — с началом железного века. Вырисовывается новая деталь на археологической карте Чувашии: на ее северо-восточной части были распространены культуры более северных районов, внутренние области занимали фатьяновские племена и абашевцы. Для эпохи раннего железного века намечаются одишановские в культурно-племенном отношении памятники по побережью Волги от городища Малахай до Криушей.

Городища Адабай, Пичке Сăрчĕ, укрепления первых столетий н. э. совмещают черты, характерные для городищ Поволжья, с особенностями, типичными для Чувашии, и чертами, характерными для Прикамья.

Наиболее богатое материалом и наиболее позднее из этих памятников городище Ножа-Вар (V—VI столетия) имеет ряд

системе оборонительных сооружений, в близких типах археологических предметов.

Раскопки дали большой материал для суждения об экономике этого времени. Уже для наиболее ранних из этих памятников имеется материал, характеризующий земледелие (плитки для растирания зерна и каменные терки, для более позднего времени—серпы). Большим количеством находок представлена металлургия бронзы и железа, местное производство засвидетельствовано находками шлаков на городище Ножа-Вар. О скотоводстве свидетельствуют кости домашних животных. Пряслица, глиняные катушки говорят о прядении и ткачестве. Находки рыболовных грузил указывают на значительную роль рыбной ловли в занятиях насельников.

Исследованные городища, как и ряд других памятников, принадлежали восточно-финским племенам.

РАЗВЕДКИ В РАЙОНЕ ПРИСТАНИ ИЛЬИНКА

Ниже городища, на самом берегу Волги, выше пристани, на крутом мысу у сторожки имеется почти совершенно разрушенная стоянка, а, может быть, даже и городище. Сохранился западный край мыса с жалкими остатками культурного слоя.

Встречающиеся на поверхности фрагменты керамики имеют сильную примесь толченой раковины.

Стоянка исследовалась А. Х. Халиковым. Очень вероятно, что ее напластования близки к одному из напластований городища.

Кроме того, при выходе из поселка Ильинка близ лесхоза, на пашне, у самой дороги имеются два очень сильно распаханные кургана. Судить об их форме и первоначальных размерах по современному состоянию совершенно невозможно.

ГОРОДИЩЕ НА ТЕРРИТОРИИ САНАТОРИЯ КАРШЛЫХ

По дороге из Ильинки в Чебоксары, на территории санатория Каршлых имеется, к сожалению, почти совершенно разрушенное городище. Оно расположено ниже санатория, на мысу, на берегу маленькой речки и было ориентировано с С на Ю. В настоящее время от городища сохранился лишь северный кусок мыса 20×25 м, а вся южная часть разрушена совершенно, и на месте ее расположен огромный котлован, по которому от санатория в соседнюю деревню проходит дорога. Городище окружают высокие холмы, из цепи которых оно выдавалось крутым обрывом над поймой реки.

С юго-западной стороны, у склона холма заметны следы бывшего здесь когда-то вала и рва. Сохранившийся культурный слой очень незначительный и не превышает 20—30 см. По обрзу городища и в заложенном небольшом шурфе (2×1 м) было найдено несколько фрагментов керамики ручной работы с примесью толченой раковины. Имеется один фрагмент в виде отпечатков гребенчатого штампа. В Краеведческом музее ЧАССР имеется довольно много керамики с этого городища из старых раскопок. По ornamentации и формам керамики памятник очень напоминает городище Малахай.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ НОЖА-ВАР БЛИЗ д. САРЕЕВО в 1958—1959 годах

Н. В. ТРУБНИКОВА

В пределах Чувашской республики, между городом Ядрином и д. Сареево, близ заводского поселка, в лесу находится древнее городище, известное местным жителям под названием Ножа-Вар. Городище расположено на высоком мысу, среди глубоких оврагов, в непосредственной близости поймы Суры. В оврагах и сейчас протекают родники и делают подступы к городищу крайне затруднительными.

Склоны городища и его укрепления покрыты лесом, внутренняя площадь его почти свободна от деревьев. Площадка городища почти ровная, с трех сторон укреплена высокими, сильно оплывшими валами, а с юго-востока, со стороны поля, глубоким рвом. Концы валов загнуты внутрь площадки городища, и никаких проходов и проездов в них нет. Есть только перерывы у восточной и западной оконечности южного вала. Здесь на очень небольшом пространстве насыпной вал отсутствует, валы не смыкаются друг с другом и не образуют сплошного кольца укреплений (рис. 1). Крутой склон защищал городище с северной стороны. Размеры городища: общая длина, включая валы, — 98 м, длина площадки — 72 м, ширина — 30 м; ширина рва — 4,6 м, ширина восточного вала — 12 м, длина — 35 м, высота — 5 м; ширина западного вала — 10 м, длина — 20 м, высота — 2 м; ширина 3-го южного вала — 6 м, длина — 35 м.

По рассказам местных жителей, в прошлые годы на городище помещался пчельник. Площадка городища распахивалась, причем постоянно встречались различные древние вещи. Работавшими на раскопках жителями д. Сареево был принесен найденный здесь когда-то бронзовый браслет, круглый в сечении, с расширяющимися концами и треугольными углублениями для инкрустации (рис. 2). Нами при осмотре городища были найдены обломки керамики грубой ручной работы.

Работы на городище были начаты в 1958 г. и продолжены

в 1959 г. В итоге этих работ оказалась обследованной почти вся площадка городища¹.

В 1958 г. было заложено два раскопа: раскоп I в восточной части городища (34 квадрата 2×2 м каждый), и раскоп II в западной части городища (22 квадрата по 2×2 м). В 1959 г. заложен раскоп III в восточной части городища, рядом с раскопом I, из 36 квадратов (164 кв. метров) и продолжен раскоп II с кв. 23 по 199 (продолжалась нумерация 1958 г.) (700 кв. м). Всего вскрыто 1088 кв. м, т. е. почти вся площадь городища. Культурный слой на городище в целом небольшой — от 20—40 см до 1—2 м на отдельных участках. Работы велись по штыкам и квадратам с фиксацией планами и профилями (рис. 3, 4, 5, 6).

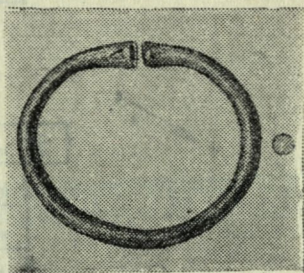

Рис. 2. Браслет.

Были обследованы и укрепления городища, для чего через западный вал проложена траншея от землянки пчельника до конца мыса шириной в 1 метр, длиной в 14 м, на глубину до 3-х метров. Неисследованными остались только небольшая контрольная полоса между раскопами II и III и участки, занятые большими деревьями.

В итоге работ были выявлены остатки жилых сооружений, конструкция укреплений разных периодов существования городища, добыт богатый материал.

В целом площадка городища ровная. По нулевой линии, проведенной через центр площадки, имеется только небольшой склон к западу, что соответствует первоначальной естественной форме мыса. В юго-западной части городища имеется заметная на глаз выемка — углубление, занимающая всю эту часть городища. Все эти естественные впадины, как это явствует из профилей, были подправлены еще в древности путем подсыпки, а затем возведены поверх укрепления.

ДРЕВНИЙ СЛОЙ ГОРОДИЩА

Городище Ножа-Вар не является однослойным памятником. Как показали раскопки, люди поселились на мысу значительно раньше того времени, к которому относятся укрепления и большая часть его находок (I тысячелетие н. э.).

Стратиграфически древний слой прослеживается совершенно отчетливо на всех прилегающих к валам участках и под вала-

¹ Работы были организованы Чувашским научно-исследовательским институтом и Краеведческим музеем ЧАССР. В работах принимали участие Н. В. Трубникова, А. С. Якубовский (Москва, Гос. исторический музей), Т. А. Кравченко (МГУ), А. С. Зерняева и Л. А. Иванов (Краеведческий музей ЧАССР), П. Т. Трифонов — учитель Икковской средней школы, а также учащиеся школ Иккова, Кутесь и 3-й Чебоксарской школы.

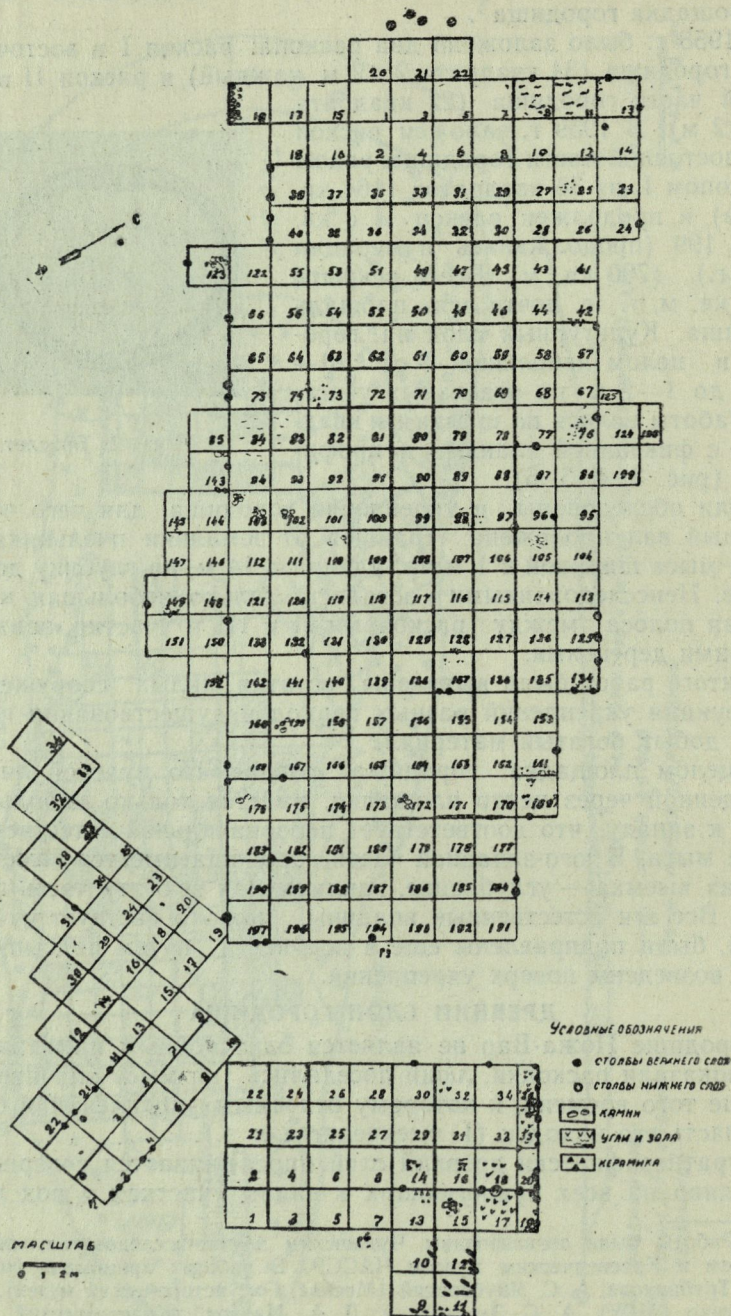

Рис. 3. Схематический сводный план раскопок.

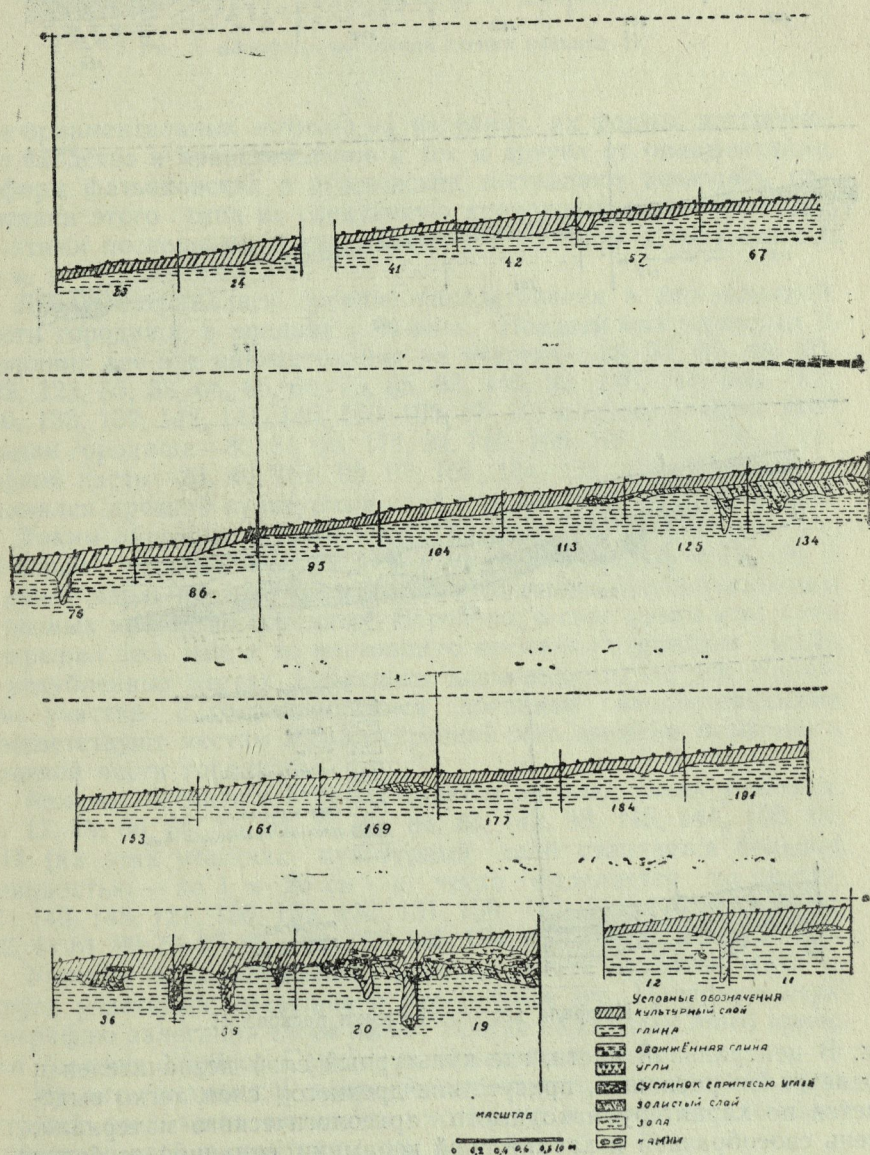

Рис. 4. Профиль северной стенки раскопов II, III.

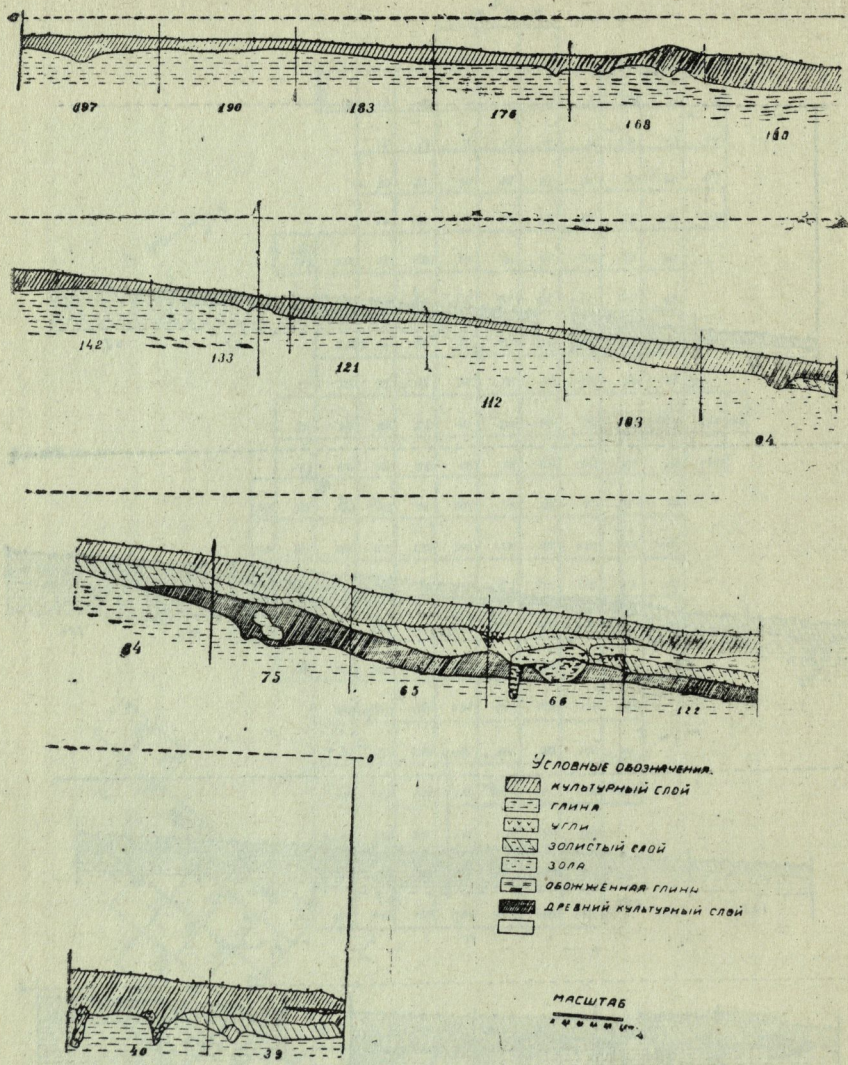

Рис. 5. Профиль восточной стенки раскопа II.

ми. В центральной части, где культурный слой незначителен и подвергался распахке, присутствие древнего слоя легко выделяется по характеру находимого археологического материала, очень своеобразной и характерной керамики, отличной от более поздней по технике выделки. В археологической литературе за этими памятниками все больше укрепляется название памятников типа Хула-сюче (от чув. *хула* *сучё* — возвышение городища).

Точная датировка этих памятников еще не совсем ясна. Ана-

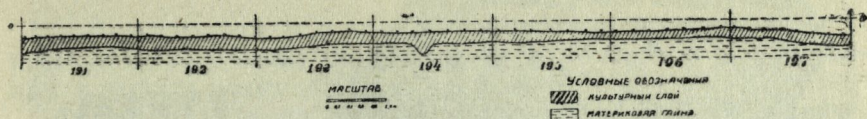

Рис. 6. Профиль восточной стенки раскопа II.

лиз орнаментальных мотивов на изделиях, их формы, несомненное сходство и происхождение и тех и других от орнаментации и форм фатьяновских и абашевских заставляют помещать памятники этого типа на следующую хронологическую ступеньку за этими последними и связывать их с началом I тысячелетия до н. э.

Лучше сохранились древние напластования в юго-западной части городища, в впадине у склона. Поздней вал перекрыл и сохранил все эти напластования на участках: 39, 37, 35, 40, 25, 122, 123, 55, 53, 66, 65, 64, 75, 85, 83, 143, 93, 145, 144, 149, 121, 150, 133, 132, 142, 141, 140, 160, 103, 17, 19; в средней части площадки городища—80, 81, 78, 172, 90, 110, 108, 107, 131, 130; в северной части—25, 46, 161, 95, 97, 105, 104, 134, 153. Хорошо сохранился древний культурный слой в основании западного вала.

Таким образом, древний культурный слой сохранился отдельными пятнами полосой от 4-х до 11 м в ширину и 14—16 м в длину вдоль южного вала и менее мощными напластованиями в разных местах по городищу. Вероятно, в свое время этот слой покрывал весь мыс и до настоящего времени сохранился только в углубленных местах. Не лишено возможности, что эти отдельные участки с сохранившимися древними напластованиями соответствуют местам жилых строений того времени, особенно в средней части городища.

Можно насчитать 6 таких пунктов на следующих участках: 1) 17, 19, 66, 56, 65, 64, 75, 85, 84, 83, 143, 93, 145, 144, 103, 94, 147 (на этих участках культурный слой отличается большей мощностью—до 1 м 20 см—и четко выделяется по цвету); 2) 149, 148, 121, 150, 133, 132, 131, 130, 142, 141, 140, 160; 3) 46, 42; 4) 81, 90; 5) 97, 95, 108, 107, 106, 104; 6) 134, 125, 113, 153, 161.

Участки с сохранившимся древним слоем отделены друг от друга участками, совершенно лишенными его. Подобную стратиграфию залегания слоев имеют многие памятники этого времени (селище Хорясор Сярчэ у д. Янымово и др.).

На юго-западных и северо-восточных участках древний культурный слой четко выделяется по цвету, в середине площадки городища слой перемешан.

Находки в этом древнем слое представлены только керамикой, очень многочисленной, с разнообразными орнаментами, по технике выделки и фактуре резко отличающейся от керамических изделий верхнего слоя.

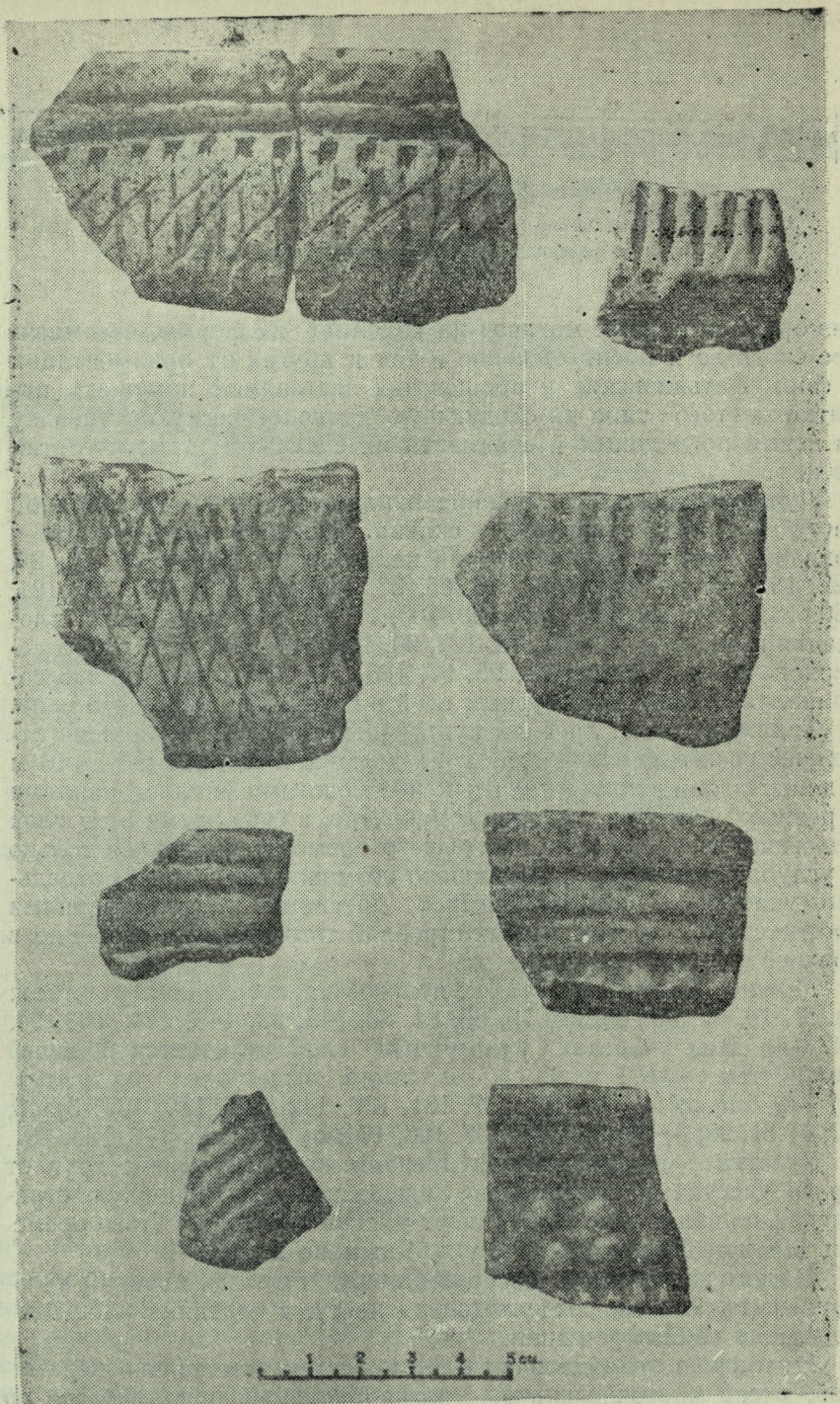

Рис. 7. Фрагменты керамики.

Сделана она вся от руки из глины с примесью песка. Поверхность изделий с обеих сторон аккуратно сглажена, изредка покрыта черным лощением, обжиг хороший.

Формы посуды: преобладают сосуды с прямой цилиндрической шейкой, иногда с небольшим выступом края наружу. Туловище у некоторых сильно округлое, почти шаровидное, иногда слабо выпуклое. Встречаются горшочки с слегка отогнутым и выступающим вперед краем. Встречаются своеобразные сосуды с налепными валиками в середине высокой шейки.

Узоры довольно разнообразны и сделаны или техникой нарезки, или отпечатками шнура; они обычно покрывают верхнюю часть сосуда — горло и плечики. Нарезные линии прямые, косые, ломаные, перекрещивающиеся, иногда покрывают их заштрихованные треугольники, часто в сочетании с шнуровыми линиями и маленькими круглыми выпуклостями. Наиболее излюбленным и характерным мотивом орнаментации является орнаментация верхней части тулова короткими прямыми полосами и бороздками, часто заканчивающимися точками или маленькими треугольниками, иногда горизонтальными полосами (рис. 7).

Памятники, в которых встречается подобная керамика, за последнее время становятся многочисленными и открываются каждый год, но пока только в пределах северных районов Чувашии и соседних районов Мордовии², а также Горьковской области. В пределах Чувашской республики напластование этого времени встречается в нижних слоях городищ, иногда курганных погребений (курган близ дд. Медякасы-Янымово в Сундырском районе). Эта своеобразная местная культура на территории Чувашии существует довольно долго. Ее конец и связь с памятниками восточнофинскими, появляющимися в этих местах около I тысячелетия н. э., пока не ясна и требует дальнейших исследований.

Памятники раннего железного века, раннего периода городищ культуры в этих районах пока не исследованы, но они были. И прав в этом отношении А. П. Смирнов, включающий Чувашию в область распространения городищ культуры³. Отдельные находки соответствующей керамики были сделаны и на городище Ножа-Вар и на селище близ д. Юнги в Сундырском районе.

Взаимоотношения и хронология всех этих племенных групп (археологических культур), населявших в эту эпоху Чувашию, в настоящее время еще неясна и является одной из тех проблем, которые следует ставить при дальнейших работах в Чувашии.

² П. Д. Степанов. О фатьяновских поселениях. СА, № 2, 1958.

³ А. П. Смирнов. О возникновении государства волжских болгар. ВДИ, 1938, № 2.

Обломки сосудов этого времени с характерной рогожной, сетчатой, штриховой и бороздчатой орнаментацией были встречены на городище Ножа-Вар не один раз, но всегда в виде отдельных фрагментов (в раскопке II на квадратах 33, 123, 122, 91, 87, 27, 170, 199, 124, 169, 76, 66, 193; в раскопе III на квадратах 29, 31, 16).

В условиях городища Ножа-Вар соотношение этих находок с слоем I тысячелетия неясно.

НАПЛАСТОВАНИЯ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ. УКРЕПЛЕНИЯ

Основным культурным напластованием, залегающим по всей площади городища, является напластование первой половины I тысячелетия н. э. С ним связывается и большая часть находок. В эту эпоху городище укрепляется, возводятся валы, придавшие внутренней площадке ту овальную форму, которую она имеет сейчас.

Особенно сильно городище укрепляется с востока и запада, т. е. со стороны поля и со стороны мыса. Со стороны поля, с востока, вала предшествует глубокий ров; с запада на оконечность мыса насыпан также высокий вал, уничтоживший естественный склон холма и сделавший с этой стороны подъем на городище почти невозможным (рис. 1). С юга вал менее высок.

Проведенное в 1958 г. исследование участков, не имеющих насыпного вала, показало, что они все же не оставались неукрепленными. Как показывают следы столбов сверху, эти участки были укреплены деревянной оградой, а самый край склона холма был выложен деревом, положенным в виде клетки, обмазан глиной и обожжен, местами выложен битым камнем.

С северной стороны насыпного вала не было, а очень крутой склон холма был местами укреплен, помимо изгороди, обожженной глиной, обугленными бревнами, положенными клеткой, и битым камнем (участки 19, 20, 35, 36 раскопа III).

Для более детального обследования оборонительной системы городища был сделан разрез западного вала. Через всю его толщу была проложена траншея в 1 метр шириной от его начала (точнее, от имеющейся здесь ямы новой землянки) до оконечности мыса на 14 метров в длину и на всю глубину вала от двух до трех метров. Конструкция вала оказалась очень любопытной и сложной (рис. 8).

Оконечность мыса перед возведением вала была укреплена вбитыми в землю в несколько рядов вертикальными бревнами. Затем между ними были наложены очень плотно утрамбованные, чередующиеся слои из целых обугленных деревьев, обожженной глины и земли. Эта конструкция вала хорошо видна в разрезе. В траншее отчетливо видны нижние части вертикальных бревен, врытых на глубину от 30 см до 1 метра. 1-й столб имеет в диаметре 0,25 м и длину 1 м 30 см, конец его заострен с одной

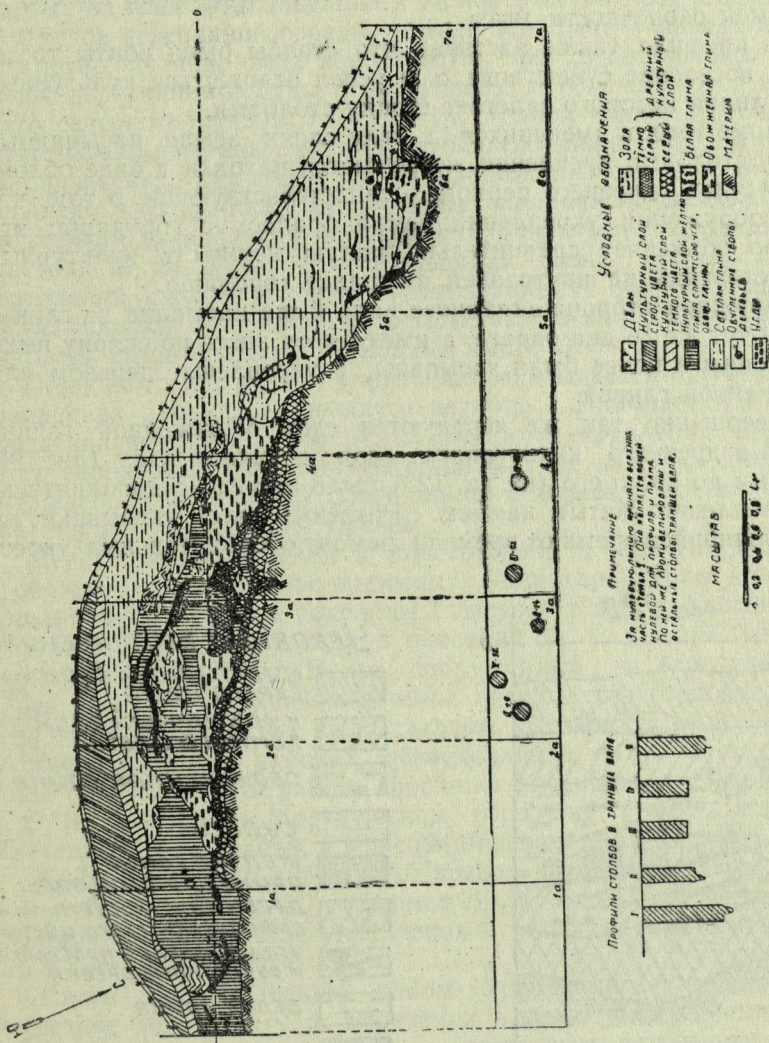

Рис. 8. Разрез запирного вала.

стороны; 2-й столб имеет в диаметре 0,20 м, врыт на глубину 0,80 м, конец также обработан; 3-й столб в диаметре 0,25 м, врыт на глубину 0,60 м, его нижний конец совсем не обработан; 4-й столб в диаметре 0,20 м, врыт на глубину 0,70 м, конец не обработан; 5-й столб в диаметре 0,20 м, врыт на глубину 1 м, конец обработан. След небольшого столба в профиле имеется и на самой оконечности мыса.

Из профиля также явствует, что столбы были вбиты тогда, когда поселение существовало и успел отложиться культурный слой, линия которого залегает между столбами.

Кроме того, в имеющихся в валу слоях земли, насыпанных между столбами крепления, встречаются находки в виде обломков сосудов древнего периода, свидетельствующие о том, что при сооружении укреплений земля бралась с городища; это хорошо объясняет сравнительно малую мощность культурных напластований на внутренней площадке городища.

Наружная сторона западного вала была насыпана из глины, взятой тут же со дна оврага, а имеющиеся здесь по склону ямки и выбоины в почве были засыпаны и укреплены деревом или обожженной глиной.

Совершенно так же чередуются слои обожженной глины, дерева и древнего культурного слоя в южном валу (рис. 9). Местами по краю его (на кв. 123) было встречено дополнительное крепление битым камнем. Разрезы валов указывают на проводившийся время от времени ремонт оборонительных укреп-

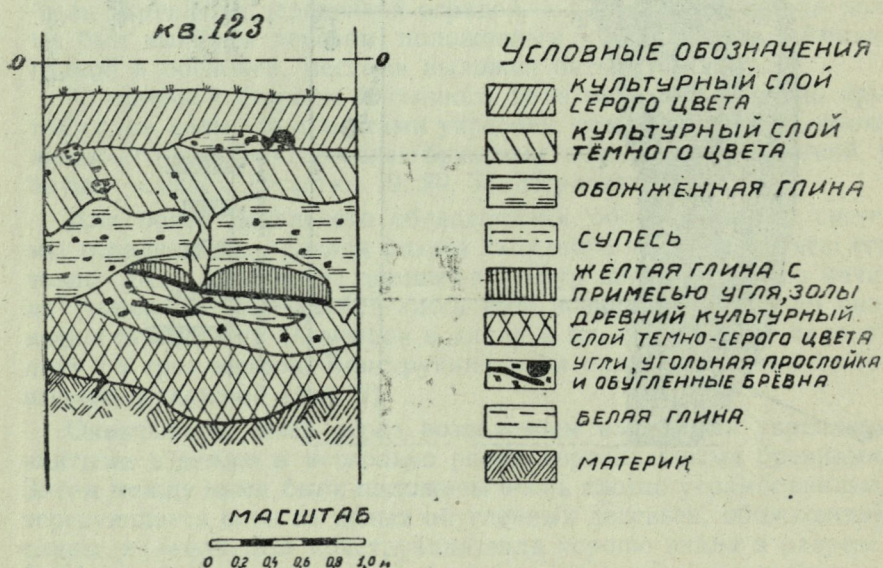

Рис. 9. Разрез южного вала.

лений, подсыпку валов, о чем свидетельствуют повторяющиеся линии напластований верхней части западного и южного валов. Любопытной деталью, повторяющейся на всех городищах Чувашии, является величина внутренней конструкции валов, всегда выходящих за линии насыпных укреплений и прослеживаемых на всех примыкающих к валам участках раскопов.

Следов деревянной ограды — стены или тына — поверх валов незаметно, хотя по всей вероятности, она существовала. Зато следы деревянной ограды очень хорошо прослеживаются вдоль всего северного склона, где ямы от столбов видны совершенно четко. Столбы ограды расположены (возможно, в два ряда) приблизительно на одинаковом расстоянии один от другого. Вероятно, пространство между ними заполнялось более легким креплением типа плетня. В северо-восточном углу городища, на участках 19, 20, 35, 36, прослеживаются даже два яруса этих укреплений, столбы которых располагаются один над другим и связываются с различными напластованиями профиля и различными строительными периодами (рис. 3).

Подобная конструкция укреплений оказывается обычной для городищ позднего периода. Наиболее близкими представляются описанные П. С. Рыковым укрепления Чардымского городища в Саратовской области⁴, где вал был сооружен аналогичным образом из слоев глины и дерева и поставленных вертикально и наклонно бревен.

Деревянные крепления и конструкции из бревен, деревьев и обожженной глины, по-видимому, были характерны для этой эпохи начала и первой половины I тысячелетия н. э. Упоминания о дереве в валу встречаем в описании М. Радищева Хвалынского городища № 4⁵. Валы, сооруженные из чередующихся слоев дерева и обожженной глины, обычны для городищ Чувашии этого периода. Так были сделаны валы почти всех городищ в северо-западных районах, обследованных нами за последние годы (в Сундырском районе городище Мурзакасы, в Ядринском у д. Чебаково II, в Моргаушском городище Пичке Сярчэ у д. Ягаткино и у д. Адабай, в Красноармейском у д. Досаево)⁶.

Кроме земляных укреплений поверх валов по крутым обрывам и берегам оврагов, городища были укреплены деревянной оградой. Этого же типа укрепления в то время имели и городища в соседних областях.

Таким очень близким типом укрепления представляется известное городище у д. Березняки в устье реки Сонохты, где в валу наряду с слоями дерева и глины были встречены ямы от вертикально стоявших бревен⁶. Деревянная ограда и другие

⁴ П. С. Рыков. Чардымское городище. Саратов, 1933, стр. 87, табл. 5.

⁵ М. Радищев. Хвалыньские городища. «Труды Саратовской ученой архивной комиссии», в. 31. Саратов, 1914, стр. 169—171.

⁶ П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА, № 5, М.—Л., 1941, стр. 121 и след.

детали оборонительных укреплений этого городища, описанные П. Н. Третьяковым, в целом очень характерны для этой эпохи и близки городищам Чувашии.

Что касается времени возведения укреплений, то о нем можно составить почти совершенно точное представление по сделанным находкам. В западном валу, в одной из нижних прослоек культурного слоя (на глубине 2-х м), наряду с древней керамикой типа Хула-суче был встречен фрагмент сосуда с шнуровым узором и рядами ямок по поверхности, характерный для ананьинского времени в Прикамье. Его наличие в насыпи вала указывает на более позднюю дату возведения вала. Найденные же на кв. 122 бронзовые украшения лежали непосредственно на слое обожженной глины, покрывающей деревянные крепления вала, что указывает на более раннюю, чем IV век, дату возведения последних.

Наличие среди находок на городище керамики типов, известных по находкам на городищах Адабай и Пичке Сярчэ, датированных вещами II века, позволяет считать временем возведения укреплений на городище Ножа-Вар II—III век н. э.

Присутствие в верхнем напластовании, в подсыпке валов, керамики с нарезками на краю, одновременной с бронзовыми украшениями и другими предметами IV—V вв., может датировать время ремонта укреплений и подсыпки валов.

ВНУТРЕННЯЯ ПЛАНИРОВКА ГОРОДИЩА. ПОСТРОЙКИ

Что касается внутренней планировки поселка, то судить о ней очень трудно, так как при небольшой глубине залегания культурного слоя, подвергавшегося вспашке, остатки строений хорошо сохраниться не могли. Тем не менее в ряде мест городища следы строений все же можно проследить (рис. 1).

Некоторые из них разрушены совершенно, другие же сохранились лучше и могут рассматриваться как остатки жилищ. Сохранность их и в этом случае настолько плохая, что мы можем говорить только об их местах, отмеченных пятнами от столбов, иногда несколько более углубленным залеганием культурного слоя, остатками очагов в виде небольших вырытых в землю ямок, заполненных золой и углями. Места жилых строений выделяются и большим количеством находок бытовых предметов и керамики. Исходя из характера их, все они связываются с последним периодом существования городища, с временем около половины I тысячелетия н. э.

Остатки построек встречены в ряде мест городища и, как это часто бывает на памятниках этого времени, они располагаются по краям, оставляя в середине свободное пространство, «улицу».

Строения эти были небольшими деревянными наземными домами, размером около 20—30 кв. метров каждый. Реконструкция их может быть дана только условно.

Остатки постройки № 1. В северо-западном углу городища, у края, вплотную к валу, сохранились следы постройки. Она занимала участки 9, 11, 10, 12, 25, 27. Хорошо сохранились следы трех столбов, ограничивающих ее северо-западный угол. Вторым ряд имеющихся там столбов на квадратах 13, 14, 23, по-видимому, следует связывать с оградой городища. Дом был самым крайним в поселке и располагался всего в двух метрах от ограды. В профиле его место отмечается очень незначительным понижением слоя до 30—40 см. Восстановить его размеры и контуры можно только приблизительно, так как следов остальных столбовых ям, указывавших на направление его других стен, не сохранилось. Размеры его составляют приблизительно 6×4 м.

В этих пределах мы встречаем очень большое количество находок, тогда как на соседних участках их значительно меньше.

Внутри строения сохранились следы двух разбросанных очагов, вокруг которых имеются скопления угля, золы, мелких осколков костей домашних животных, огромного количества разбитой посуды с нарезными узорами по краю или без орнамента; часть керамики имела сильно пережженную шлакированную поверхность. Здесь же были найдены куски железных шлаков. Остальные найденные в этом доме вещи очень любопытны, ассортимент их очень разнообразен, они характеризуют и быт, и занятия его обитателей.

Кроме железных шлаков, указывающих на занятия по выработке железа и железных изделий, был найден глиняный предмет конической формы, напоминающий грузило для рыболовных сетей, но имеющий четыре правильные круглые отверстия в нижней части (рис. 10). Напрашивается предположение — не являлось ли оно деталью ткацкого станка? В доме же были найдены железные предметы, часть которых употреблялась при обработке дерева для выжигания, железное шило и нож. Здесь же было найдено глиняное пряслице от веретена.

Около дома были найдены красивая ажурная бронзовая пряжка и бронзовая фибула, служившие для застегивания одежды, железная прямоугольная пластинка, очень напоминающая пластинки от панциря. У дома около вала был найден железный плоский наконечник стрелы треугольной формы (рис. 15—8).

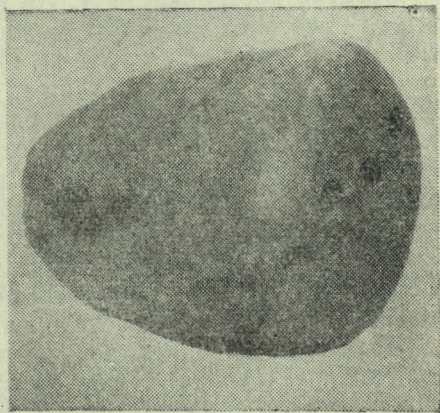

Рис. 10. Поделка из глины.

Остатки постройки № 2 отмечены нами на участках 123, 122, 55, 53, 51, 66, 56, 54, 52. На этом пространстве располагалось, может быть, одно строение. Оно примыкало вплотную к южному валу, где сохранились следы столбов. Направление строения очерчивается по пятну культурного слоя, заполняющего большую впадину. Возможно, что постройка перестала существовать гораздо раньше общего запустения городища, и потому контуры её утратились.

Участки эти чрезвычайно интересны по найденным на них бронзовым и железным вещам, о которых сказано ниже. На кв. 122 были найдены бронзовые украшения, сложенные в одном месте; может быть, мы имеем здесь зарытый в древности клад.

Постройка № 3. Остатки жилого дома были расположены в средней части площади городища. Его южная стенка вырисовывается по пятнам от столбов, а остальные контуры довольно чётко восстанавливаются по участкам, заполненным характерной керамикой с нарезными венчиками. Постройка занимала участки 73, 74, 75, 82, 83, 84, 92, 93, 94, 101, 102, 103, 144 и 110. Детали внутреннего устройства установить не удалось. Внутри её на квадратах 84, 103, 102, 143 и 110 найдены разбросанные камни от очагов со следами действия на них огня, кругом рассыпана зола.

Помимо большого количества керамики, встречались кости животных и различные вещи.

Были найдены 3 пряслица для веретен, несколько железных ножей, целых и в обломках, железный серп, рыболовный крючок, грузило для рыболовных сетей, камень для высекания огня, из инструментов — железный ложкарь для выделки деревянных ложек, из предметов туалета — маленькая бронзовая бляшка с одежды и, наконец, железный дротик.

Остатки постройки № 4. На противоположной стороне городища, у северного края его, можно предположить существование ещё одной постройки (№ 4). Об этом свидетельствует пятно от столба на кв. 42 и очажок на границе квадратов 42 и 57. Очажок имел вид ямы в верхней части около 1 м в диаметре и глубиной около 60 см, заполненной углем и золой, а сверху — осколками керамики описанного выше типа. Не лишено возможности, что в данном случае мы имеем дело не с постройкой жилого типа, а с открытым очагом, хотя присутствие его у самого края близ деревянной ограды кажется довольно странным. Вблизи очага были найдены железный нож, две мелкие красные пастовые бусины и одна двойная стеклянная золоченая.

Постройка № 5. Лучше очерчивается постройка № 5, расположенная у северного края городища против постройки № 3. Её северная и западная стенки обозначаются пятнами от столбов, а участки 78, 87, 96, 97, 98, 105, 106 и 107 оказываются в изобилии заполненными фрагментами керамики. Внутри предполагаемой постройки имеются два очага (на кв. 98 и 105) с мел-

кими пережженными камнями. Размеры постройки 6×6 или 6×8 м.

Помимо керамики, в постройке № 5 были найдены глиняное грузило, железный трехперый наконечник стрелы и железный предмет в виде загнутого крючком стержня с широкой плоской спинкой, орнаментированной выпуклостями, очерченными точками.

Остатки построек №№ 6, 7 и 8. Еще менее определенны следы построек №№ 6, 7 и 8, которые прослежены на участках 149, 148, 121, 151, 150, 133, 132, 141, 142, 152, 159, 160, 167, 168 и 176. В пределах этих участков имеются следы столбов, несколько очагов, окруженных мелкими разбросанными и пережженными камнями, встречаются скопления керамики. На квадрате 121, входящем в пределы одной из построек, были найдены 2 железных ножа. У противоположного северного края городища также имеются следы столбов, очажок, скопление керамики (участки 128, 137). По-видимому, эти участки также были когда-то местом жилого строения (№ 8).

Остатки постройки № 9. Следы постройки, очерченной следами от столбов, занимают участки 187, 188, 189, 190, 194, 195, 196. В этих пределах не сохранилось очажных ям и, кроме керамики, никаких других находок не было. Керамика не орнаментирована.

Остатки постройки № 10. Одной из более определенных и интересных по находкам является постройка № 10 (раскоп III), которая находилась в северо-восточном углу городища, примыкая с одной стороны к валу, с другой почти соприкасаясь с оградой городища. Очертить точно её контуры трудно, она по-видимому, занимала участки 27, 29, 31, 32, 18, 14, 6, 7, 13, 15 и 17. Сохранились следы столбов по её северному краю. Планировка строения неясна.

Квадрат 15 занимал очаг. Очаг удалось расчистить. Он представлял собой небольшую ямку диаметром в 30 см и глубиной около 20 см, заполненную углем. Около него, на соседнем квадрате 15, лежало огромное количество разбитых сосудов, украшенных нарезками по краю, были найдены два бронзовых браслета. Кроме того, на месте постройки были найдены: железный нож, два рыболовных грузила, пряслице для веретена, отдельные бусинки. Рядом, между постройкой и краем городища у ограды, лежало бронзовое проволочное спиральное кольцо, в другом месте—обломок костяной стрелы. Постройка была наземным домом, глубина залегания находок и очага не превышает 30—40 см.

Остатки постройки № 11. Постройка была открыта ещё в 1958 г. Она располагалась в юго-восточном углу городища, против постройки 10-й и занимала участки с 1 по 8. Постройка очерчивается с трех сторон пятнами от столбов. Её размеры 6×4 м. Постройка представляла собой наземный дом, уровень

его пола не был глубже 20 см. Стены деревянные, из часто поставленных вертикальных бревен, возможно, переплетенных между ними плетнем. О подобных домах писал П. С. Рыков. Ни размеры, ни конструкция восстанавливаемых домов не расходятся с материалами Чардымского городища. В доме № 11 были найдены: железный серп, железный инструмент для работы по металлу, украшение из бронзы в виде бляшки с пунктирным орнаментом и другое, с подвешенными к ажурной бляхе колокольчиками.

Остатки постройки № 12. Остатки постройки 12-й прослежены на участках 25, 26 и 31. Направление её неясно, имеющиеся следы столбов не вносят определенности. В пределах этой постройки, кроме керамики, была найдена железная гривна, обмотанная бронзовой проволокой с надетыми на неё бронзовыми бусинами.

Очаг для плавки железа. Неподалеку от построек №№ 11 и 12, на квадрате 17-м были встречены остатки очага, представлявшего собой большое углистое прокаленное пятно, покрытое обломками сильно пережженных сосудов, часто с шлакированной поверхностью и кусками железных шлаков. Один из кусков шлака лежал внутри большого раздавленного сосуда. По-видимому, здесь на открытом очаге, на некотором расстоянии от жилища производилась плавка железа.

Следует отметить, что куски шлаков и шлакированной пережженной керамики встречались повсюду, во всех предполагаемых местах жилых строений. Они были встречены и в постройке № 1 у очага и на месте предполагаемой постройки № 2, в постройке № 3, а также у очага построек №№ 4, 6, 8 и 10. Везде им сопутствовали обломки прокаленных, шлакированных сосудов с нарезками по краю.

Не были найдены шлаки только в постройке 9, которая связывается нами с другим временем.

НАХОДКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КОСТЕЙ

На краю городища, у самой ограды, между постройками №№ 4 и 5, был обнаружен человеческий череп. Он лежал на глубине всего 20 см от поверхности. При дальнейшей работе на этой глубине выявилось продолговатое темное пятно, занимавшее почти весь квадрат 76 и часть соседнего квадрата 124 и заканчивавшееся небольшим камнем. Пятно оказалось углублением, засыпанным землей с вкраплениями мелких угольков, осколков, костей животных и обломков сосудов, украшенных нарезками по краю, совершенно одинаковых с найденными в жилищах. При дальнейшей расчистке пятна под обломками керамики обнаружены остатки трех человеческих скелетов очень плохой сохранности (рис. 11).

Первый костяк лежал головой на северо-запад; череп был

раздавлен, сохранились остатки ребер, правая локтевая кость, длинные кости ног. По размерам черепа, костяк принадлежал подростку. Среди костей и вокруг них, особенно в области грудной клетки, найдено много крупных обломков сосудов, угольков и мелких пережженных костей. Вблизи черепа в пределах темного пятна был найден маленький кусочек бронзовой спирали и бронзовая кольцевая застежка.

Рядом, на той же глубине, обращенными головой в противоположную сторону — на юго-восток, лежали кости двух других скелетов. От второго костяка остался только череп, рассыпавшийся на мелкие кусочки при малейшем прикосновении к нему. Других костей не было. На том же месте, где должна быть грудная клетка, лежали обломки посуды, отдельные мелкие угольки и очень мелкие кусочки пережженных костей животных. Тут же рядом лежал третий костяк, также плохой сохранности: кроме

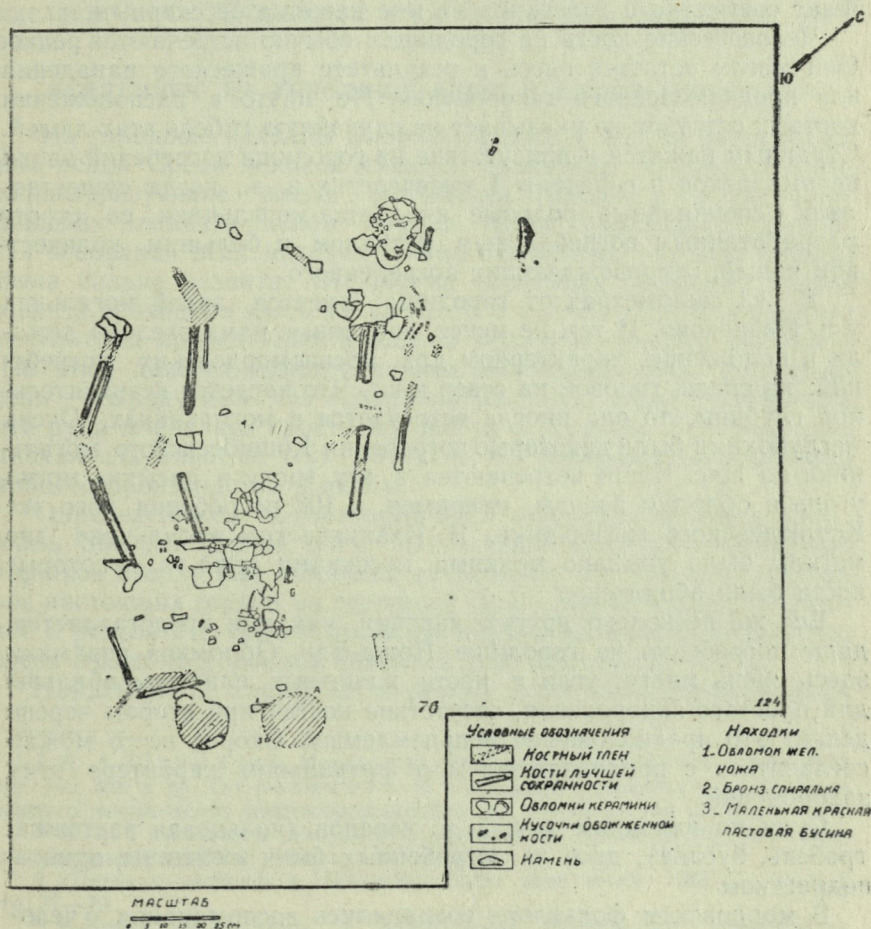

Рис. 11. Скелеты людей у ограды на кв. 76.

черепа, сохранились левая локтевая кость и кости ног. В двух местах поперек скелета лежали длинные кости (рук?). Поверх костей, особенно на груди, было много обломков посуды. Некоторые из костей имели следы действия огня. Около черепа были найдены: маленькая красная пастовая бусина, обломки костяного совершенно пережженного гребня и обломок железного ножа.

Что же представляют собой эти находки человеческих костей и с каким временем они могут связываться?

Одновременность костей с верхним слоем городища мне кажется очевидной и засвидетельствованной находками вещей, характерных для этого времени. Совершенно обычными для комплексов I тысячелетия представляются кольцевые застёжки, красные пастовые бусы и костяные гребни. Этим предметам contemporanea и керамика, наполняющая углубление кострища. Факт совместного залегания их мне кажется бесспорным.

Человеческие кости на городищах обычно встречаются редко. Они могли остаться здесь в результате вражеского нападения или преднамеренного захоронения. Но ничто в расположении костных остатков не указывает на случайную гибель этих людей. Станным кажется и присутствие на городище погребений эпохи первых веков и середины I тысячелетия н. э., когда существовали специальные родовые кладбища-могильники со строго разработанным погребальным ритуалом и большим количеством вещей, сопровождающих погребенного.

В 12 километрах от городища имеется такой могильник у д. Иваново. И тем не менее, найденные нами скелеты лежали в положении, характерном для древнемордовских погребений: на спине, головой на север и юг. Что касается незначительной глубины, то она иногда встречается в могильниках. Очень неглубокими были некоторые погребения Кошибеевского могильника на Цне. Часто встречаются в эту эпоху в засыпке могил уголь и обломки посуды, например, в 108 погребении того же Кошибеевского могильника. В Ивановском могильнике дно могилы было усыпано мелкими кусочками угля, а некоторые кости были обожжены.

Все же несколько другую картину, как мне представляется, дают погребения на городище Ножа-Вар. Обломков керамики здесь очень много, угли и кости животных слишком обильны для простого захоронения, отсутствие костей при втором черепе делает это предположение неприемлемым. Скорее всего можно согласиться с предположением о ритуальном характере этих захоронений.

Судя по находкам вещей у черепов (кольцевая застёжка, гребень, бусина), двое из погребенных были женщины, один — подростком.

В мордовском фольклоре сохранились воспоминания о человеческих жертвоприношениях во время различных торжеств и

ритуальных церемоний, при совершении каких-либо больших строительных работ, вроде постройки запруды на реке. «Без человеческой головы её не запереть» — поется в песне⁷.

Погребения на нашем городище могли быть связаны с постройкой или восстановлением его укреплений или же с каким-либо торжественным событием в жизни этого небольшого родового коллектива. Следует отметить, что отдельные человеческие кости были изредка находимы и на других городищах этого времени. К сожалению, слишком малая исследованность этих памятников не позволяет обобщить эти факты. Отдельные кости человека были найдены В. А. Городцовым на Троице-Пеленицком городище под Рязанью⁸. Но наиболее яркими в этом отношении являются находки человеческих костей на большом каменном жертвеннике и около него на Алексеевском городище под Саратовом⁹. В последнее время подобные находки были сделаны А. Ф. Дубыниным и на Троицком городище под Москвой.

НАЙДЕННЫЕ НА ГОРОДИЩЕ ВЕЩИ И ЗАНЯТИЯ ЖИТЕЛЕЙ

На городище найдены многочисленные и весьма разнообразные вещи. Среди находок имеются различные предметы быта, характеризующие жизнь обитателей городища и восточно-финских племен в целом: орудия труда, украшения, оружие. На основании этих находок можно заключить, что металлургия была сильно развита. Выработка железных изделий, плавка железа проходили здесь же на месте, в поселке. Это подтвердили результаты проведенных анализов образцов породы, шлаков¹⁰. По этим данным, процесс плавки был чрезвычайно примитивным — сыродутным. На основании раскопок можно заключить, что руда плавилась просто на очагах в горшках. К сожалению, плохая сохранность этих объектов не позволяет восстановить процесс производства в целом.

Определенные в лаборатории МГУ некоторые образцы, напр., куски обмазки горнов, могут быть с таким же успехом обмазкой горшков сверху или обмазкой от очажных ям. Никаких признаков настоящих горнов на городище Ножа-Вар не было. Полученное в результате такого процесса выработки железо содержало очень много посторонних примесей (см. приложение № 1).

Найденные на городище железные вещи очень разнообразны

⁷ А. А. Шахматов. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910, стр. 146, 428 и др. От редакции: И в чувашских легендах есть воспоминания о человеческих жертвоприношениях при строительстве прудов.

⁸ В. А. Городцев. Результаты раскопок на Троице-Пеленицком городище-холмище в 1926 г. Рязань, 1926, стр. 25.

⁹ «Дневник раскопок в Нижне-Волжском крае летом 1929 г.», табл. 1, стр. 77—79.

¹⁰ Анализы проводились в лаборатории Московского университета Н. В. Рындиной. Заключение о результатах анализов прилагается.

и в свою очередь проливают свет на другие отрасли производственной деятельности его обитателей.

На городище были найдены три железные серпа разных типов, дающие нам право говорить о земледелии. Все три серпа связываются с жилищами. Первый серп (рис. 12) был найден нами еще в 1958 г. в постройке № 11. Он имеет вид узкой пластины с очень небольшим изгибом спинки и с крючком на конце. Второй экземпляр серпа, найденный в 1959 г. в постройке № 3, также небольшого размера, только с несколько большим изгибом лезвия, с хорошо сохранившимися зубчиками на рабочей части и крючком на конце (рис. 14—11). Третий почти совсем не имеет изгиба рабочей части, конец обломан (рис. 14—4).

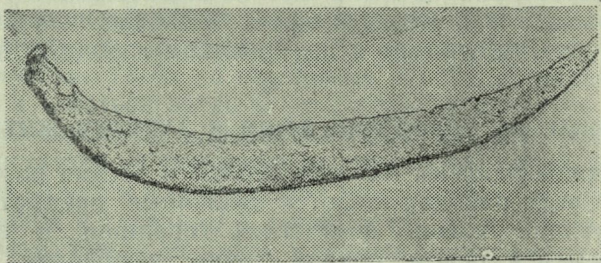

Рис. 12. Серп.

К предметам, связанным с земледелием, следует отнести многочисленные обломки каменных мукомольных плиток и каменных терок-курантов.

Очень интересны и разнообразны инструменты для обработки дерева. Несомненно, обитателям этих мест, богатых в прошлом лесом, искони была известна обработка дерева. Из дерева строили жилища, дерево шло на городищенские укрепления, из дерева делали самые разнообразные вещи. Среди предметов, найденных при раскопках, очень многие могут связываться с работой по дереву. Были найдены обломки лезвий двух, по-видимому, больших железных проушных топоров (рис. 13—7 а, б), железный ложкарь для изготовления деревянных ложек в виде ромбической пластины с загнутым концом (рис. 14—9). Такой же ложкарь был найден П. Н. Третьяковым на Березняковском городище¹¹. Ложкарь известен также по находкам в Армиевском могильнике.

Как инструменты для работы по дереву были определены местными жителями и этнографами ещё два предмета, бытующие в современной чувашской деревне,—это *пйшатан*, крупный же-

¹¹ П. Н. Третьяков, К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА, № 5, стр. 62, рис. 33.

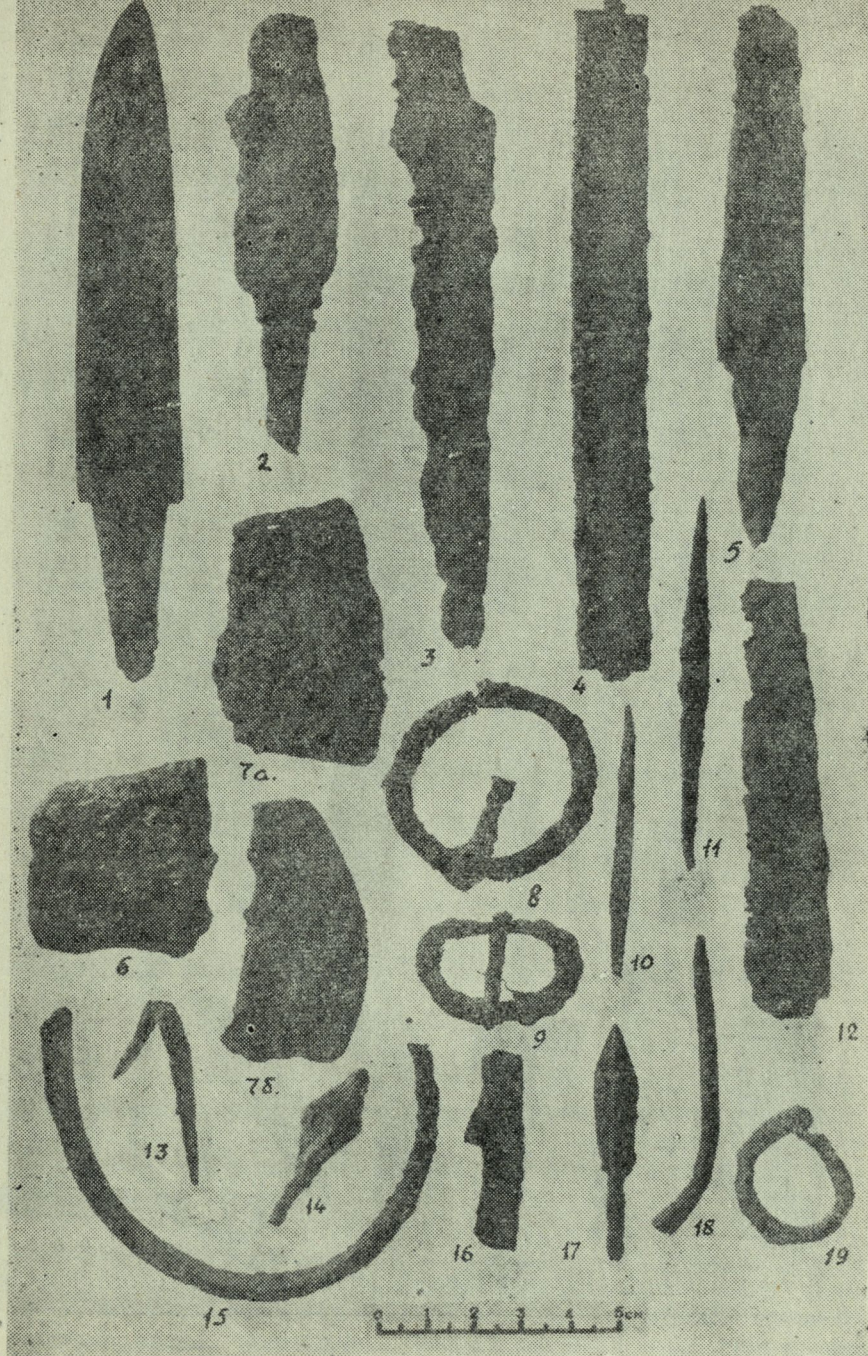

Рис. 13. Железные вещи:

1, 2, 3, 5, 12—ножи; 4—пластина; 6—обломок массивной пластины; 7а, б—обломки лезвий больших проушных топоров; 8, 9—пряжки; 10, 11—шилья; 13—обломок какого-то предмета, возможно, инструмента; 14, 17—наконечники стрел; 15—обломок большого браслета; 16—часть инструмента для гравировки; 18—шило круглое; 19—кольцо.

Рис. 14. Железные вещи:

1—дротик; 2, 3, 5—ножи; 4, 11—серпы; 6—наконечник копья; 7—штульчатый инструмент с острым концом; 8—шило; 9—ложкарь; 10—обломок ножа; 12—пластина к поясу (?); 13—рыболовный крючок.

Рис. 15. Изделия из железа и бронзы:

1—застежка кольцевая; 2—бронзовое спиральное колечко; 3—железное колечко; 4—пластина с нарезками; 5—обломок какого-то предмета; 6, 7, 8—подвески к украшениям; 9—браслет, витый из проволоки; 10—часть украшения из проволоки; 11—обломок украшения.

железный стержень, четырехгранный в сечении (рис. 14—8), употребляющийся при гравировке и выжигании дерева, и эптерн—шило меньшего размера (рис. 13—10, 11), употребляющееся для просверливания отверстий. Шилья, конечно, употреблялись и для других целей, найдено их много.

Очень много было найдено железных ножей. Они различного размера и формы (рис. 13—1, 2, 3, 5, 12). Одни прямые, другие с округлой спинкой—формы, обычные для этой эпохи (рис. 14—2, 3, 5). Встречаются небольшие железные ножи с выемкой рабочей части, возможно, употреблявшиеся при гравировке металлических изделий (рис. 13—16). Найдены два железных втульчатых инструмента, один с очень острым концом (рис. 14—7), другой массивный, долотообразный (рис. 23). Последний в русских промыслах употребляется для работы по металлу,

при нанесении узоров на изделия (русские рабочие называют его «глиссмейстером»).

Имеется также ряд обломков от различных железных предметов неясного назначения в виде слегка изогнутого листовидного железного предмета с острыми краями, вероятно, употреблявшегося при выработке каких-либо изделий (рис. 15—5).

Обитатели городищ занимались и рыбной ловлей. В постройке № 3 был найден железный рыболовный крючок (рис. 14—13) и в разных местах по площади городища — большое количество грузил для рыболовных сетей различной формы (плоские, округлые, пирамидальные). Такие грузила (рис. 16) встречаются в огромном количестве на всех городищах этого времени в Чувашии и на территории распространения городецких городищ¹².

Много было найдено пряслиц от веретен (рис. 16). Они были найдены почти во всех жилых строениях на городище и вне их. Как правило, они глиняные, иногда круглые, плоские, есть бико-нические с ребром в середине, часто орнаментированные.

Не меньше, чем железных вещей, было найдено на городище изделий из бронзы. Литье из бронзы было известно мастерам великолепно. Вещи делались здесь же, на месте. Близ постройки № 10 была найдена часть литейной формы, предназначенной для отливки украшения. Изделия из бронзы весьма разнообразны. Особенно много было найдено украшений от костюмов,

Рис. 16. Грузила и пряслица.

¹² В данном случае я не касаюсь всей территории распространения форм этих изделий, которая очень широка.

в частности, женских, в ту эпоху обильно снабженных всевозможными металлическими поделками. На квадрате 122, на глубине всего 20 см от поверхности, была найдена целая серия различных бронзовых украшений. Они лежали небольшой кучкой и все вместе являлись остатками различных частей костюма. Здесь лежало огромное количество стеклянного золоченого бисера, расположенного рядами, один под другим, на какой-то совершенно распавшейся массе вроде войлока или толстой материи, на которую они, вероятно, были нашиты. Здесь же были найдены красные пастовые бусы¹³, круглые, разного размера, большое количество синего стеклянного бисера. Рядом без всякой видимой системы лежали различные бронзовые украшения. Типы их известны в археологии по находкам в восточнофинских могильниках — Кошибеевском, рязанских могильниках начала и середины I тысячелетия н. э.

Большая часть из этих вещей связывается с головным убором, восстановить который, конечно, затруднительно (рис. 17 и 18). Было найдено много мелких бронзовых проволоочных спиралей, которыми обычно обшивались головные уборы спереди, или из них составлялись узоры, украшавшие его тыльную часть. Такова целая серия нарядных женских головных уборов из Кошибеевского, Кузьминского и Борковского могильников. Кроме спиралей, головные уборы украшались бронзовыми бляхами, которых на городище найдено две (рис. 18—12, 15). Они небольшие, слегка выпуклые, с отверстиями для нашивки и с пунктирным орнаментом, в одном случае вдоль края, в другом — по всей поверхности. Узор состоял из тех же пунктирных линий, пересекающихся в центре. В сочетании с рядами спиралей такие бляхи часто украшали очелье уборов (таков, например, головной убор из Кузьминского могильника в погребении 21)¹⁴ или пояса. Здесь же была найдена круглая бляха большого размера, украшенная тонким пунктирным орнаментом из линий, расположенных по кругу, пересекающихся полос и круглых выпуклостей, очерченных пунктиром, и с отверстиями для нашивки или прикрепления (рис. 18—6). Сходная бляха входила в состав головного убора из Армиевского могильника, где она прикрывала косник в его верхней части¹⁵.

Затем было найдено большое количество всевозможных подвесок (рис. 17—1—10, 17): 11 бронзовых фигурок уток, полых

¹³ Красные «пастовые» бусы восточнофинских могильников сделаны из массы, о характере и составе которой мнения расходятся. В последнее время их принято называть стеклянными. Мне представляется более вероятным заключение П. С. Рыкова, сделанное им в результате проведенных анализов бус из Армиевского могильника. Состав этот был получен в результате прокаливания обожженной глины до 700°.

¹⁴ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. «Материалы по археологии России», № 25. СПб., 1901, табл. VII, № 9; табл. XXI, № 10, № 8.

¹⁵ П. С. Рыков. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930. Могила 70, рис. 4.

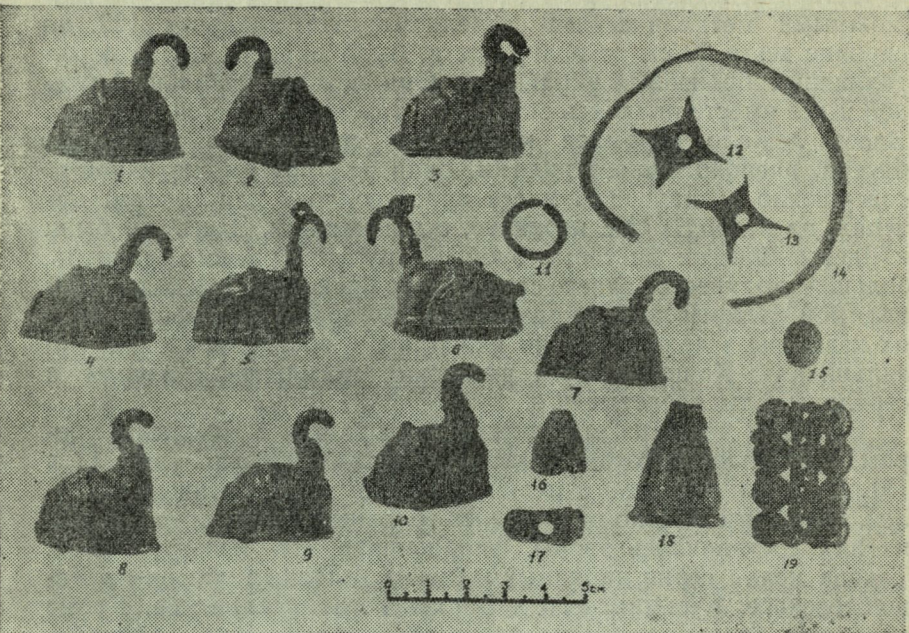

Рис. 17. Бронзовые украшения:

1—10, 12, 13, 16, 18—подвески; 11—кольцо; 14—браслет; 15—бляшка; 16—обломок фигурки утенка (без головки); 19—бляшка-накладка.

внутри, 10 из них обычного для этих предметов размера, одна совсем маленькая. Среди больших две иного типа, с круглыми «ушками» на головке (рис. 17—5, 6). Были найдены бронзовые подвески в виде гладких колокольчиков, с треугольными прорезами, подвески в виде полых коробочки с вогнутыми внутрь бочками (рис. 17—12, 13, 16, 18). Все эти предметы имеют отверстия для подвески, они обычно прикреплялись к головному убору подвешенными на ремешках, пропущенных внутрь их, а на ремешки были нанизаны спирали. Трудно сказать, как были укреплены эти подвески в данном случае: украшали ли они косник, прикрепленный при помощи большой бляхи к головному убору по типу армиевского косника, или в виде гирлянд свешивались на висках по бокам головного убора. Так были украшены головные уборы из Кошибеевского, Кузьминского и Борковского могильников.

Аналогичные бляхи от головных уборов были найдены в 1958 г. в раскопе I, в постройке № 11. Трудно решить, что представляла собой одежда, обшитая золоченым бисером — являлась ли она частью головного убора, его тыльной частью, или покрывалом, расшитым бисером, или вышитым нагрудником, сходным

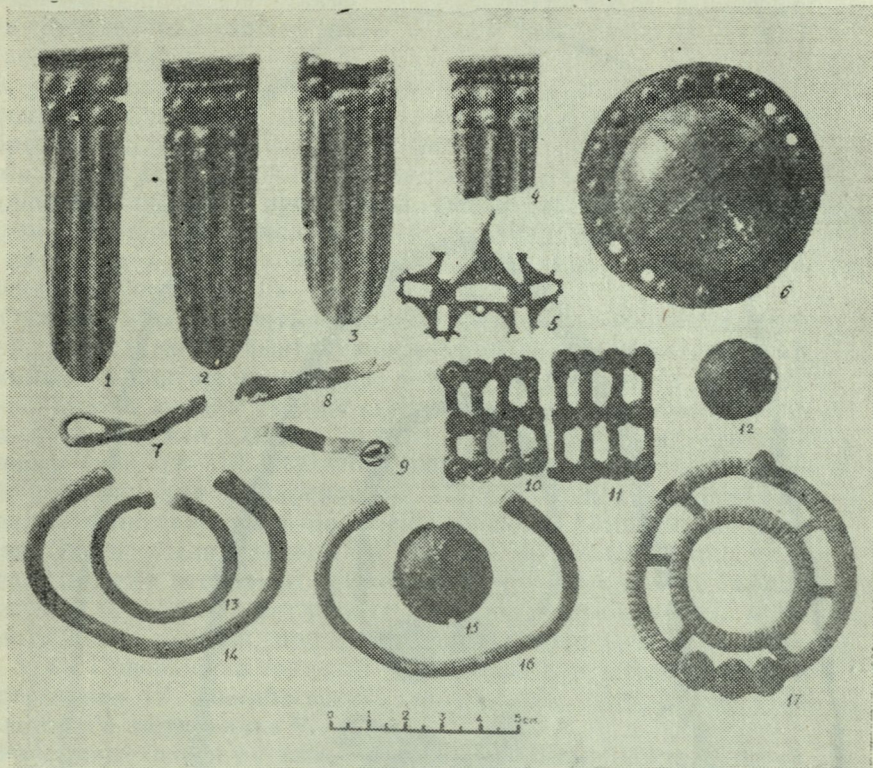

Рис. 18. Бронзовые украшения:

1—4—пластины к поясу; 5—подвеска; 6—бляха; 7, 8, 9—обломки бронзовых подвесок от украшений; 10, 11—бляшки; 12, 15—бляхи; 13, 14, 16—браслеты; 17—пряжка.

с нагрудниками прикамских могильников, пока сказать невозможно.

Очень интересно ожерелье. Кроме огромного количества красных пастовых бус и синего стеклянного бисера, в его состав входил жгут с надетыми на него довольно крупными бронзовыми спиралями и прикрепленными к ним красными пастовыми и голубыми бусами с инкрустированным «шашечным» узором (рис. 19). Инкрустированные бусы в восточнофинских могильниках встречаются не часто. Есть они, например, в Кошибеевском могильнике. Их много на юге, где они известны со II в. н. э. Голубые бусы, инкрустированные «шашечным» узором, были найдены в Грузии в могильнике II в. в Кддеети¹⁶. Известны они в сарматских комплексах Пашковского могильника на Кубани,

¹⁶ Г. А. Ломтатидзе. Некрополь II в. н. э. в Кддеети. Тбилиси, 1957, табл. III, №№ 7 и 8.

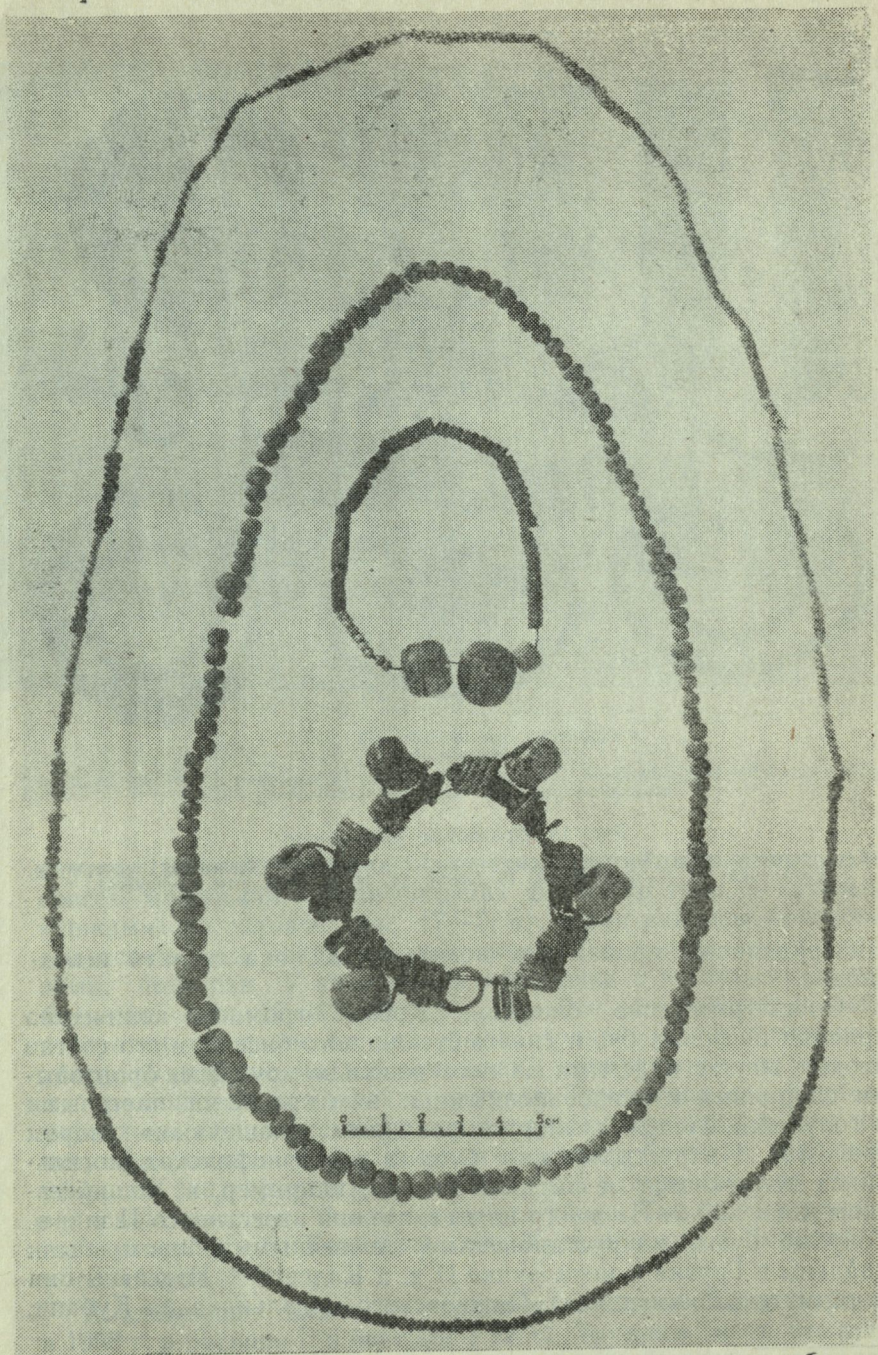

Рис. 19. Бусы.

где они всеми исследователями связываются с IV в. н. э.¹⁷ Интересна также найденная нами бусина зеленоватого стекла с красными полосами.

К украшениям костюма, а может быть и головного убора, относятся 3 бронзовые бляшки с петлями для прикрепления с обратной стороны (рис. 17—19; рис. 18—10, 11). Одна из них, состоящая из двух рядов маленьких круглых выпуклых бляшек, соединенных зубчатой проволокой, могла служить украшением костюма, например, пояса. Близкие по типу бляшки известны по находкам в других местах в памятниках этой же эпохи (Ловническое городище на Верхней Волге)¹⁸.

Оригинальны две литые бляшки, ажурные, с узором из рубчиков, по-видимому, имитирующих проволочное плетение; они по краям украшены завитками в виде восьмерок, в которых можно видеть сильно стилизованные изображения фантастических грифонов или хищных птиц с изогнутыми в виде кружка клювами (рис. 18—10, 11). Обратная сторона их гладкая, имеются петельки для прикрепления. Подобных изображений до предела стилизованных птиц очень много в памятниках Прикамья. Здесь были найдены и другие бронзовые украшения пояса. Найдено несколько бронзовых пластин от кистей с конца пояса в виде узких закругленных с одного конца пластин, украшенных выпуклостями, продолговатыми желобками (рис. 18—1, 2, 3, 4). Совершенно такие же украшения пояса были найдены в погребении 12 Кошибеевского могильника, в погребении 35 Борковского могильника¹⁹.

Различные части от украшений поясов были найдены на нашем городище в разных местах. Это круглые бляшки, металлические оконечности кистей поясов, иногда плоские в виде восьмерки. Некоторые из них по типам близки подобным предметам из могильников Прибалтики (Пада, Кохтле-Ярве и др.)²⁰, обычно датируемым III—IV вв. н. э.

С украшением пояса следует, по-видимому, связать найденную близ дома № 1 (кв. 28) круглую бронзовую ажурную пряжку (диаметром 6,5 см), литую, одностороннюю (рис. 18—17). Снаружи пряжка покрыта зубчатым узором, имитирующим плетение. Сверху у края имеются три круглые выступа-кнопки, с другой стороны у края — крючок. Пряжка, по-видимому, служила застежкой для пояса. Более простые пряжки этого типа

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Пашковский могильник. КСИИМК, № 4; В. Б. Деопик. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. СА, № 3, 1959, стр. 58.

¹⁸ П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э., стр. 81, рис. 46.

¹⁹ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. «Материалы по археологии России», № 25, СПб., 1901, табл. XXI.

²⁰ М. Г. Шмидехельм. Археологические памятники разложения родового строя на Северо-востоке Эстонии. Таллин, 1955, стр. 115, рис. 27; стр. 29; стр. 140, рис. 34.

известны по находкам в могильниках Прикамья: Пьяноборском²¹, Ныргындинском II-м²², могильнике Чеганда II и др.²³.

К поясному набору, по-видимому, относится и найденное в постройке № 5 украшение в виде железной прямоугольной пластины, украшенной выпуклостями с большим крючком на обратной стороне (рис. 14—12). Сходный предмет был найден в Кошибеевском могильнике и в могильниках Прикамья, там они также связываются с поясными наборами.

Из других видов украшений были найдены браслеты: два в постройке № 10 у очага, третий на квадрате 36-м. Два из них сделаны из круглого в сечении прута, более узкого в средней части и расширяющегося к концам, третий плоский (рис. 18—13, 14, 16). Концы браслетов несомкнутые и покрыты орнаментом; в двух случаях нарезным узором в виде елочки, в третьем тонким пунктиром по краям и по поверхности.

В двух местах были найдены бронзовые спиральные колечки (рис. 15—2), являющиеся украшением пальцев рук. Подобные колечки известны по находкам в Кошибеевском могильнике и в Прикамье.

Кроме того, были найдены: железное колечко плоское с пунктирным орнаментом (рис. 15—3) и обломок плоского железного браслета (рис. 13—15). Из украшений следует еще упомянуть найденную в 1958 г. большую швейную гривну из железного прута, обмотанного бронзовой

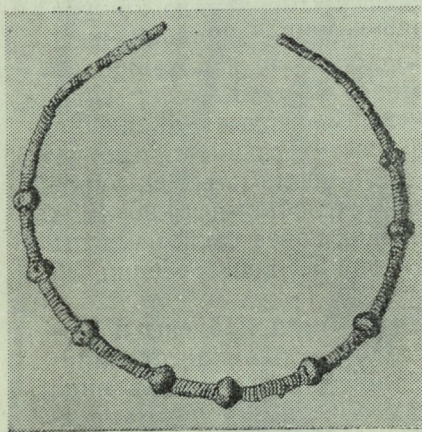

Рис. 20. Шейная гривна (1/4 натуральной величины).

проволокой, с надетыми поверх нее бронзовыми бусами (рис. 20). Гривна была найдена у предполагаемой постройки № 12. Такие гривны известны по раскопкам рязанских могильников, Кошибеевского могильника²⁴.

Нельзя не указать также на найденную еще в 1958 г. в доме № 1 бронзовую большую фибулу с широким щитком. Подобной

²¹ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, таб. II, № 1, № 25.

²² М. Г. Худяков. Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына. Л., 1933, таб. IX.

²³ В. Ф. Генинг. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958, стр. 66.

²⁴ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, табл. X, 7.

формы фибулы не были находимы нигде (рис. 21—3).

Очень интересна также бронзовая ажурная подвеска-амулет в виде круга с небольшим диском в центре и расходящимися от него лучами. Сверху подвеска украшена двойными завитками, снизу на колечках подвешены колокольчики (рис. 21—1). Сходная бляшка была найдена в Прикамье в Вичмарском могильнике IV—V вв.²⁵ Подобные изображения обычно связываются с символическим изображением солнца.

Следует также отметить найденные в 1958 г. различные пряжки, подвески в виде колокольчиков, имеющие аналогии в Кошбеевском и рязанских могильниках. В нескольких случаях в 1958 и 1959 гг. были найдены

кольцевые застёжки обычного для рязанских могильников типа, с насечкой по краям. Одна несколько отличается от других массивностью (рис. 15—1). Застёжки и пряжки являлись застёжками одежды, иногда обуви. Одна из кольцевых застёжек была найдена у черепа, при описанной выше находке человеческих костей, и, по-видимому, связывается с головным убором. Кольцевые застёжки на головных уборах не раз находили в рязанских могильниках²⁶.

Очень интересна найденная в 1959 г. бронзовая ажурная подвеска с инкрустацией красной эмалью (рис. 18—5). По типу подвеска больше всего напоминает украшения Мошинского клад.

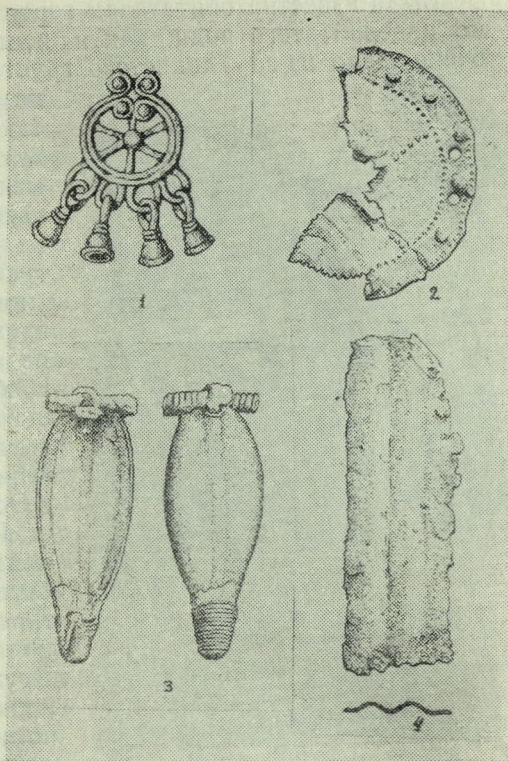

Рис. 21. Находки с городища:

1—подвеска; 2—бляха; 3—фибулы; 4—пластинка от панциря.

²⁵ М. Худяков. Воробьевский и Вичмарский могильники. ИОАИЭ, т. XXXIV, в. 3—4. Казань, 1929, стр. 75—82, табл. VI, № 4.

²⁶ А. А. Спицын. Указан, соч., табл. XIX, № 10.

Следует отметить находку значительного количества бронзовой проволоки (рис. 22).

Была известна обитателям городищ и обработка кости. Только изделий этого рода, как и костей животных, сохранилось очень мало из-за глинистого грунта. Этот момент отмечался

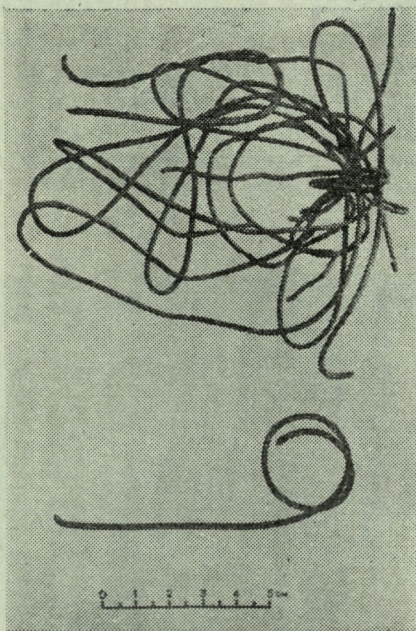

Рис. 22. Бронзовая проволока.

нами не раз в отчетах о работах в Чувашии за предшествующие годы. Найдены фрагменты сильно пережатого гребня с двумя отверстиями в верхней части. Костяных гребней довольно много в памятниках даже более раннего времени. Наиболее близкими по форме мне представляются гребни из Конецгорского селища в Прикамье, из Армиевского могильника, из погребений III—IV вв., могильника Ябара в Эстонии и из других мест.

Из костяных вещей были найдены наконечники стрел. Один из них сильно фрагментированный, формы, обычной для этого времени и этих мест. Другой, черешковый с одним шипом (рис. 23—1), очень напоминает такой же наконечник городища Топорок²⁷.

Помимо этих двух наконечников стрел, предметов вооружения на нашем городище

было найдено довольно много. Любопытным является тот факт, что большая часть этих предметов была найдена по краям городища и у валов. Это отмечалось нами и по другим городищам Чувашии, что является свидетельством о военных действиях, объектом которых были эти укрепления в свое время.

Имеются наконечники стрел и из железа. Одни из них трехлопастные черешковые, часто встречающиеся в эту эпоху (например, в Армиевском могильнике), другие плоские треугольные, сходные с найденными в Кошибеевском могильнике, третьи листовидные (рис. 13—14, 17; рис. 24).

Близ валов находили круглые каменные шары, вероятно, метательные ядра от пращей. Подобные ядра находили и на других городищах Чувашии. Из предметов вооружения был найден также железный наконечник копья с длинной

²⁷ П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 39, рис. 15.

втулкой с валиком на конце, с довольно коротким листовидным пером, с ребром посередине (рис. 14—6). Подобные наконечники копий опять-таки часто встречаются в это время. Совершенно такие же экземпляры имеются в Кошибеевском и Иваньковском могильниках.

В постройке № 3 был найден железный дротик длиной в 29 см, с втулкой (рис. 14—1). Дротики, судя по находкам в Кошибеевском и др. могильниках, также были обычным предметом вооружения в это время. В постройке № 1 была найдена ещё железная пластинка с отверстиями по краям, очень похожая на пластинки от панциря (рис. 21—4).

Очень много было найдено обломков посуды. Эти керамические находки верхнего слоя (о находках нижнего слоя уже говорилось) очень однообразны (рис. 25). Все сосуды были грубо слеплены от руки из глиняного теста с примесью шамота, изредка в глине встречаются белые известковые включения. Поверхность изделий снаружи и внутри очень грубо сглажена. С внутренней стороны иногда встречается очень мелкая штриховка. Размеры сосудов были различными, но особенно больших, по-видимому, не было; встречаются совсем маленькие, миниатюрные сосудики (рис. 26). Толщина стенок не превышает 1 см.

Формы сосудов не были разнообразными, встречаются варианты одних и тех же форм. Судя по фрагментам и сохранившимся целым маленьким сосудикам, можно составить представление о бытовавшей в то время посуде вообще. Были горшки с очень мало отогнутым краем, мало выпуклым туловом и плоским дном, у некоторых сосудов у дна делался выступ. Встречаются сосуды с прямой цилиндрической шейкой, имеются небольшие мисочки. Формы сосудов этого времени известны также по целым экземплярам, найденным в могильниках; сосуды с городища Ножа-Вар повторяют их.

Орнаменты, встречающиеся на сосудах, не очень разнообразны. Многие из изделий этого рода вообще были лишены узоров, наиболее распространенной была орнаментация из нарезов

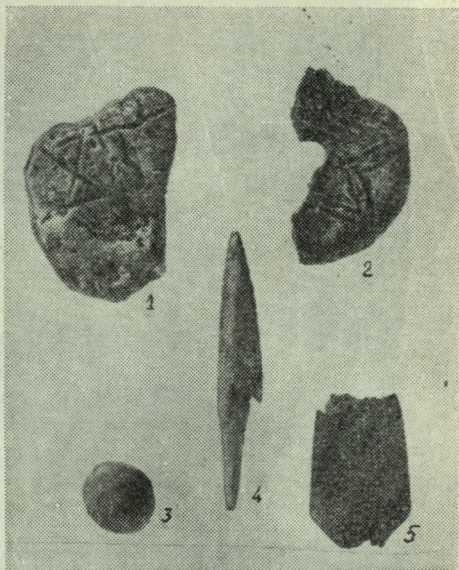

Рис. 23. Находки с городища:

- 1, 2—предметы со знаками; 3—глиняный шарик; 4, 5—стрелы из кости.

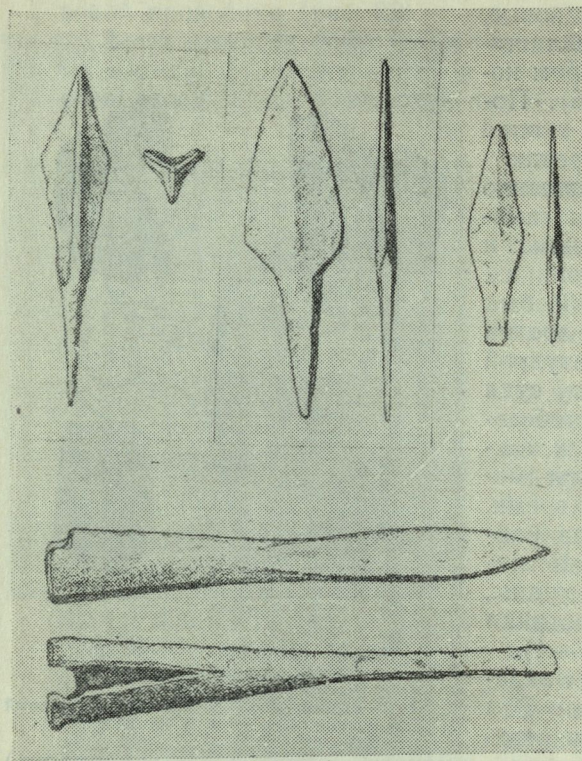
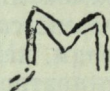

Рис. 24. Железные стрелы и
долотообразный инструмент.

незначительным своеобразием керамической орнаментации с городища Ножа-Вар является часто повторяющееся расположение нарезов по краю сосудов отдельными участками. Из других узоров встречается кружковой орнамент, покрывающий поверхность сосуда, несколько фрагментов с ямками, иногда фигурными в сочетании с шнуровым орнаментом. Фрагментов этого рода имеется всего несколько экземпляров; они напоминают керамику Прикамья и ветлужских городищ.

В заключение обзора находок следует остановиться на двух фрагментах с нацарапанными на них знаками (рис. 23—1, 2). Один из них, по-видимому, является обломком пряслица,

на его поверхности процарапан знак

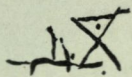

может быть,

являющийся частью узора. В другом случае на кусочке камня

по краю. Прямые, косые нарезки покрывают их, изредка встречаем наклепной валик, также украшенный нарезками. В этом отношении керамические изделия с городища Ножа-Вар не своеобразны, а повторяют общие для этой эпохи формы и узоры. Этого типа находки встречаются повсеместно на территории, занятой позднегородечской культурой. Таковы керамические находки поволжских городищ: Чардымского, Алексеевского, Березниковского и др., городищ рязанских — Вышгородского, Троице-Пеленского, Новоселковского и др. Единственным

процарапан знак, встречающийся на вещах среди памятников лесных культур дяковских и юхновских:

Встречаются также точильные бруски и кремни для высекания огня.

Как датируется городище Ножа-Вар? Уже не раз, приводя аналогии различным типам вещей, приходилось ссылаться на памятники III—V вв. н. э. На этот период времени—с III по V в.—указывают и типы украшений и различных бытовых вещей. Бронзовые подвески в виде птичек, синий стеклянный бисер, некоторые украшения кистей пояса, мозаичные бусы появляются и

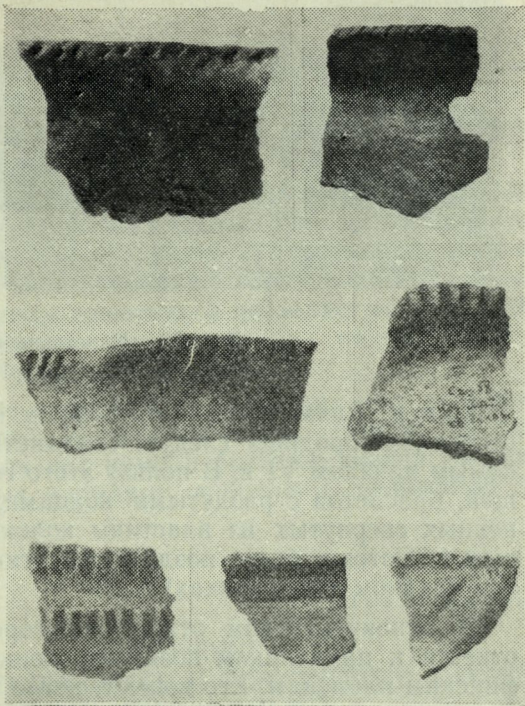

Рис. 25. Фрагменты керамики из верхнего слоя.

в более раннее время, до III в. С этими типами вещей встречаемся в Дубровическом могильнике, в ранних погребениях Кошибеева, на Троице-Пеленицком городище, датированном монетами III века. Но на городище Ножа-Вар эти вещи были найдены в одних комплексах с вещами более поздними.

В составе находок, вместе с перечисленными предметами, залегают «коробчатые» подвески, прорезные колокольчики, по хронологической схеме П. П. Ефименко, относящиеся к периоду «В», к IV в. Их совместное залегание может или внести изменения в принятую П. П. Ефименко шкалу датировки, или указывать на долгое и совместное бытование этих типов вещей.

Мне представляется возможным говорить о существовании городища во II—III вв. н. э. Об этом свидетельствует керамический материал, часть которого сходна с керамикой более ранних городищ Чувашии, таких, как городище у д. Адабай или городище Пичке Сърч с находками вещей II в. н. э.

Жилые комплексы с нарезной керамикой можно связывать с временем не раньше III в. На существование городища в IV—V вв. указывает ряд аналогий с памятниками этого времени.

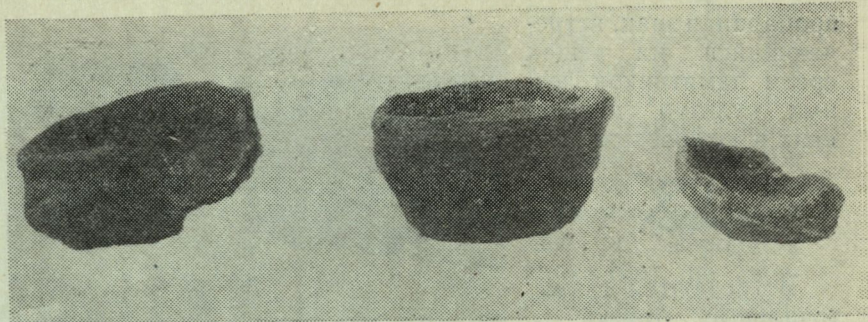

Рис. 26. Маленькие сосуды.

например, Вичмарским могильником в Прикамье. Конец существования городища следует связывать с концом V века или с самым началом VI в. В пользу этого говорят некоторые типы вещей, браслетов с раздутыми концами, подвесок в виде удлиненных свернутых из пластины колокольчиков, аналогии которым имеются в более поздних памятниках (в Иваньковском и Курманском могильниках).

В этнокультурном отношении городище Ножа-Вар можно отнести к памятникам позднегородецкой культуры, к восточнофинским племенам. Его вещественные комплексы вполне аналогичны могильным комплексам Иваньковского и Кошибеевского могильников.

Типы вещей сближают его и с рязанскими могильниками, ставят в один ряд с городищами Троице-Пеленицким, Вышгородским, а также с поздними слоями саратовских городищ: Чардымским, Алексеевским. По-видимому, очерченные для более раннего времени группы или локальные варианты городецкой культуры сохраняются и в это время.

Помимо общности вещественных комплексов, городище сближают с указанными памятниками и прослеживаемые нами элементы верований.

В это время существовали связи между территориями. Такие предметы, как стеклянные золоченые бусы с инкрустацией, привозились из очень отдаленных районов юга. Ряд моментов указывает на связи племен Присурья с племенами Заволжья и Прикамья. Но тут необходимо отметить, что по своему культурному облику племена, населявшие в это время Чувашию, гораздо дальше от них и тяготеют к племенам Оки и Цны.

Городище Ножа-Вар представляет собой весьма интересный памятник, раскопки которого дали большой материал для характеристики культуры восточнофинских племен, населявших тер-

риторию Чувашии в начале и в первой половине I тысячелетия н. э.

Городище является укрепленным населенным пунктом, рядом с которым, за восточным валом, располагалось селище. Сделанные на прилегающих участках поля небольшие разведочные раскопки указывают на наличие там культурного слоя этого же времени, но небольшой мощности.

Это же обследование показало, что все соседние мысы в разное время в древности были заселены. Мыс за оврагом севернее городища, а также и к югу имеет напластования, соответствующие древнему напластованию городища²⁸. Дальнейшие исследования имеющихся памятников позволяет во всей полноте представить себе древнюю историю племен, населявших в прошлом современную Чувашскую республику.

Пока очень многое в древней истории этих мест нам неясно. Неясны нам причины и обстоятельства гибели городища. Заставляет задуматься над ними и большое количество вещей, почему-то оставленных жителями, и большое количество предметов вооружения.

Приложение I

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛАБОРАТОРИИ СПЕКТРАЛЬНОГО И СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ МГУ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ШЛАКОВ С ГОРОДИЩА НОЖА-ВАР ЯДРИНСКОГО РАЙОНА ЧУВАШСКОЙ АССР

Исследованные шлаки являются отходами железнотермического производства. Петрографический анализ показал, что в шлаках присутствует большое количество железистых соединений: магнетит (Fe_3O_4) в количестве 50—60%, fayalит ($2\text{FeO} \cdot \text{SiO}_2$) и др. Такая неэкономичность процесса является признаком прямой выработки железа из руды (сыродутный процесс).

В качестве исходного сырья использовались окисные железные руды, характерными спутниками которых являются Cr, Ti, Ni, V. Следует отметить также наличие в них в качестве микропримесей Co и Mo. В особую группу выделяются шлаки №№ 13, 29, 50. Они получены из руды, в которой отсутствовал Co. Микропримеси этой руды состоят из следующей гаммы: Cr—Ni—Ti—V.

Образцы №№ 22, 29 и 8 являются шлаковой пеной, а №№ 2, 23, 25, 26, 28, 30 и 40 — глиняной обмазкой горнов или спекшейся под действием высокой температуры землей.

Н. В. РЫНДИНА.

²⁸ Разведочные работы по выявлению новых памятников и работы на селищах проводились П. Т. Трифоновым и Л. А. Ивановым.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ ИЗ РАСКОПОК ГОРОДИЩА
НОЖА-ВАР (ЯДРИНСКИЙ РАЙОН ЧУВАШСКОЙ АССР)

Слой первой половины 1 тыс. н. э. Городецкая культура.
Исследованы 193 кости, определены 109 экз.

Крупный рогатый скот	—37/2
Мелкий рогатый скот	— 4/2
Свинья	—20/7
Лошадь	—46/3
Лось	— 1/1
Птица	— 1

НОВЫЙ ТИП ПОДВЕСКИ-ЛУННИЦЫ С ГОРОДИЩА НОЖА-ВАР

А. С. ЯКУБОВСКИЙ

В 1959 г. отрядом Чувашской археологической экспедиции (начальник отряда Трубников Н. В.) производились раскопки городища Ножа-Вар у села Сареева, близ г. Ядрина Чувашской АССР¹.

Среди многочисленных находок особый интерес представляет подвеска-лунница оригинальной формы, украшенная выемчатой эмалью (рис. 1). Подвеска частично фрагментирована. Ближайших аналогий ей не найдено.

Данная форма подвески является дальнейшим развитием определенного вида лунниц с подтреугольными щитками на концах (рис. 2)². Подвески-лунницы такого типа найдены в межанских виленских курганах³, в среднем Поднепровье⁴, в Калининградской области⁵. Встречаются они наряду с лунницами, концы которых украшены эмалевым кружком с тремя отростками и которые можно было бы назвать «глазчатыми» (рис. 3)⁶.

Одновременно с глазчатыми лунницами и лунницами типа с подтреугольным щитком можно встретить и большое количество лунниц «смешанного» типа с эмалевым кружком («глазком») и щитком на конце (см. рис. 4)⁷. Такого вида лунницы встречены в Мощинском кладе⁸, на Шепиловском городище близ г. Тулы⁹ и даже на Северном Кавказе¹⁰.

¹ См. статью Н. В. Трубниковой.

² А. А. Спицын. Предметы с выемчатой эмалью. ЗОРСАО, т. V, вып. 1. СПб., 1903, стр. 171, рис. 196.

³ Ф. В. Покровский. К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы. «Труды IX Виленского археологического съезда», т. II, табл. XI, рис. 20 а.

⁴ Б. Н. и В. И. Ханенко. Древности Преднепровья, вып. IV. Киев, 1901, табл. VIII, рис. 248, 250;

Tallgren A. M. Enamelled Ornaments in the Valley of the Desna. E. S. A., т. XI, стр. 153, рис. 7.

⁵ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 165, рис. 178.

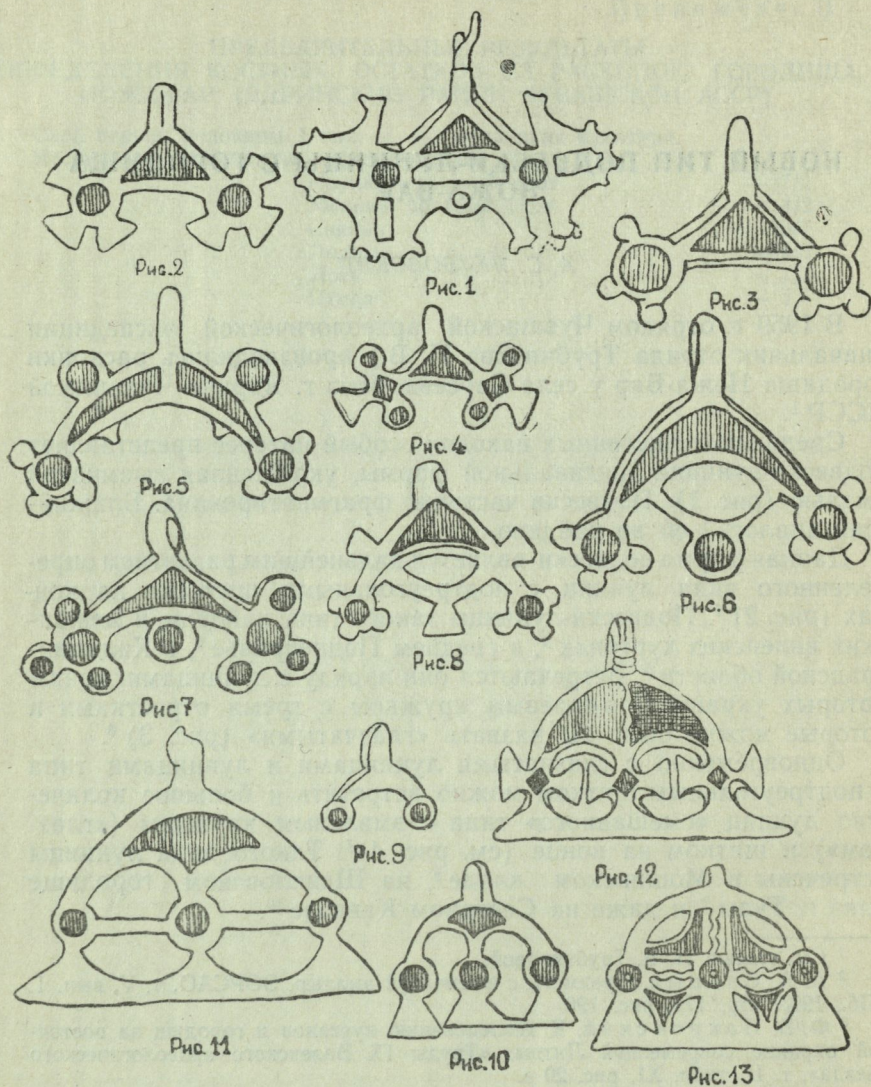
⁶ Б. Н. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. VIII, рис. 258, 255.

⁷ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 179, рис. 257.

⁸ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, табл. IX, рис. 8.

⁹ С. А. Изюмова. Археологическая разведка в 1951 году в Тульской обл. КСИМК, вып. 52, 1953, стр. 68—79, рис. 27(5) на стр. 77.

¹⁰ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 189, рис. 298.

Подвески-лунницы с выемчатыми эмалями.

Б. А. Рыбаков¹¹ дает типологический ряд глазчатых лунниц, который здесь следует привести:

1. Первоначально конец лунницы украшен одним эмалевым кружком и тремя маленькими отростками;

2. Средний кружок сокращается, отростки превращаются в петли;

3. Каждый отросток увеличивается в размерах, украшен в середине эмалевым кружком и, в свою очередь, имеет три отростка;

4. Все отростки превращаются в петли, соприкасающиеся друг с другом, и сложным бронзовым кружевом обрамляют эмалевую вставку.

Этот типологический ряд не включает целый ряд лунниц, где, наряду с эмалевыми кружками на концах, имеются дополнительные эмалевые кружки по бокам подвески (см. рис. 5)¹²; один эмалевый кружок на дужке, опущенной вниз (см. рис. 6)¹³, или же на теле подвески внизу ее (см. рис. 7)¹⁴.

Не включает он и более сложных форм подвесок-лунниц вроде лунницы, найденной в Киевской области¹⁵. Она имеет, кроме эмалевых кружков с тремя отростками, три подтреугольных щитка, два из которых украшают ее по бокам, а третий укреплен на дужке, изгибающейся книзу и соединяющей оба конца лунницы (см. рис. 8).

Не учитывает этот типологический ряд еще одну оригинальную форму лунницы, которую следовало бы поставить во главе его (см. рис. 9)¹⁶. Она, по всей вероятности, является исходной формой всех подвесок-лунниц.

Кроме того, типологический ряд Б. А. Рыбакова не включает особый вид лунниц с выемчатыми эмалями, которые можно назвать лунницами с подтреугольными щитками на концах (см. рис. 2). Лунницы этого вида проходят тот же путь развития, что и глазчатые, и, по всей вероятности, являются особым вариантом последних.

В свете вышеизложенного, развитие подвесок-лунниц с подтреугольными щитками на концах можно представить в следующем плане:

1. Первоначально конец лунницы украшен одним эмалевым кружком (см. рис. 9);

¹¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 52.

¹² Б. Н. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. VI, Киев, 1907, табл. XXI, рис. 342.

¹³ Там же, рис. 346. А. А. Спицын. Указ. соч. ЗОРСАО, т. V, вып. 1, стр. 175, рис. 224.

¹⁴ Б. Н. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. IV, табл. VIII, рис. 256.

¹⁵ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 171, рис. 198.

¹⁶ Там же, стр. 177, рис. 236 или Н. И. Булычев. Указ. соч., табл. IX, рис. 3.

2. Затем к эмаливому кружку присоединяются три небольших отростка (см. рис. 3);

3. В дальнейшем, наряду с превращением отростков в петли или эмалевые «глазки», один из них превращается вместо петли или «глазка» в подтреугольный щиток (см. рис. 4);

4. Затем появляются лунницы, где все отростки на концах подвески превратились в подтреугольные щитки (см. рис. 2); такими отростками украшен и конец треугольной прорезной фибулы с выемчатыми эмалями из Камунты (Камбулты) ¹⁷;

5. Позже форма подвески-лунницы еще более усложняется и обогащается дополнительными деталями. У неё, например, появляется три конца, каждый из которых украшен лишь одним подтреугольным щитком. Часто эти щитки полностью или частично смыкаются друг с другом (см. рис. 10) ¹⁸.

Иногда три конца подвески получают дополнительные детали в виде двух прямых или извилистых бронзовых полосок, которые соединяют их (см. рис. 11) ¹⁹.

Некоторые лунницы с тремя концами не теряют трех подтреугольных щитков на каждом из концов, которые сложным геометрическим узором завершают композицию подвески (см. рис. 12) ²⁰.

Два наружных конца других лунниц теряют по одному крайнему щитку, что не упрощает сложности рисунка подвески. В этот сложный узор включены также три извилистые полоски (см. рис. 13) ²¹.

6. Лунница, найденная во время раскопок в Чувашии, является переходным звеном от лунниц с двумя концами, украшенными подтреугольными щитками, к более сложным формам лунниц, имеющим дополнительный третий конец. Она сохранила свои «классические» два конца, но, увеличив размеры щитков, присоединив к концам этих щитков полупетли, сросшиеся друг с другом в местах соединения этих щитков, превратилась в сложное строго геометрическое кружево, замыкающее эмалевую вставку снизу.

Таким образом, эволюция лунниц обоих видов, как глазчатых, так и с подтреугольными щитками на концах, так же, как и эволюция треугольных прорезных фибул с эмалями, идет по пути усложнения их рисунка.

¹⁷ И. Толстов и Н. Кондаков. Русские древности в предметах искусства, вып. III, стр. 116, рис. 121; А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 189, рис. 300.

¹⁸ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 171, рис. 199.

¹⁹ Там же, стр. 171, рис. 206. М. Макаренко. Борзенский емалі й старі емалі України взагалі. Київ, 1927, стр. 81.

²⁰ Ф. В. Покровский. Указ. соч., табл. XI, рис. 19; А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 167, рис. 181(6).

²¹ Ф. В. Покровский. Указ. соч., табл. XI, рис. 18; А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 167, рис. 181(7).

Эволюционный ряд треугольных прорезных фибул прекрасно разработан Б. А. Рыбаковым²².

Профессор Аспелин²³ приписывал предметам с выемчатыми эмалями готское происхождение и крайним временем бытования их считал V век н. э. Толстов и Кондаков²⁴ видели в них модификацию южноевропейских перегородчатых эмалей, которая возникла в первых веках н. э. и бытовала чуть ли не до VIII века н. э. Покровский²⁵ датировал межанские, виленские курганы, где были найдены лунницы с выемчатыми эмалями, IV—V веками нашей эры. Моора²⁶ пишет, что курганные могильники в Восточной Литве (и, в частности, виленские) бытуют до V—VI вв. н. э., сменяясь затем грунтовыми могильниками. Спицын²⁷ включал лунницы с выемчатыми эмалями в категорию «аланских эмалей» и относил их к VI—VIII вв. н. э. Рыбаков²⁸ пишет, что амплитуда хронологических колебаний выемчатых эмалей очень велика (III—IX вв. н. э.), но считает, однако, что смена треугольных прорезных фибул с эмалями лучевыми фибулами является, одновременно, и концом бытования выемчатых эмалей киевского типа. Он относит это к концу V—нач. VI вв. н. э.

Таким образом, время бытования выемчатых эмалей так называемого киевского типа можно сузить до III—VI вв. н. э.

Однако ряд исследователей датирует эмали и более ранним временем²⁹.

Лунницы обоих видов, с эмалевыми кружками и отростками, а также с подтреугольными щитками на концах, чаще всего встречаются в памятниках IV—V вв. н. э.³⁰ В частности, и Нидерле датирует балтийские могильники, где встречены такого вида лунницы, IV—V вв. н. э. Б. А. Рыбаков замечает, что его эволюционный ряд подвесок-лунниц, к сожалению, ничего не дает для датировки отдельных типов³¹.

Однако бесспорно, что более сложные формы лунниц должны датироваться временем, близким к концу бытования предметов с выемчатыми эмалями так наз. киевского типа, то есть, приблизительно V веком или, может быть, началом VI в. н. э.

Сареевская лунница является одним из поздних вариантов

²² Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 54—56.

²³ Aspelin I. R. Traces de l'influence des Goths dans l'hord de la Russie.

²⁴ И. Толстов и Н. Кондаков. Указ. соч., стр. 150—154.

²⁵ Ф. В. Покровский. Указ. соч., стр. 168—190.

²⁶ Х. А. Моора. Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике. КСИИМК, вып. 53. М., 1954, стр. 12.

²⁷ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 160.

²⁸ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 53—70.

²⁹ П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 127.

³⁰ Ф. В. Покровский. Указ. соч., стр. 138—196; Х. А. Моора. Указ. соч., стр. 11—12; Н. И. Булычев. Указ. соч., стр. 15—19; С. А. Изюмова. Указ. соч., стр. 74—76 и другие.

³¹ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 52.

этого вида подвесок и должна быть отнесена к V веку или, может быть, к концу V — нач. VI вв. н. э.

Подавляющее большинство подвесок-лунниц обоих видов встречено в районах Среднего Поднепровья (Киевская, Полтавская, Черниговская области), в верховьях Оки (Тульская обл., Мощинское городище), на Десне³², в Калининградской области.

Да и вообще, эмалевые украшения типа вещей, найденных в Мощинском кладе, встречены в подавляющем большинстве своем в районах Среднего Поднепровья, Верховьях Оки и в Восточной Прибалтике. Незначительное количество их найдено в Калининградской области, на Средней Оке (напр., рязанские могильники) и на Верхней Волге (верхневолжские городища и селища, в частности, городище Березняки). Спицын³³ пишет, что эмалевые вещи данного типа одинаково распространены в Приднепровье, Понеманье и по течению Оки.

Сареевская лунница является, таким образом, самой восточной находкой этого рода вещей, причем представляет собою один из поздних вариантов подвесок-лунниц типа с подтреугольными щитками на концах.

³² Е. А. Калитина. Разведки на р. Невле. «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941, стр. 37—40.

³³ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 160.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ПИЧКЕ СЌРЧЁ В ЧУВАШИИ

Н. В. ТРУБНИКОВА

Городище Пичке Сăрчё (по-русски «бочка-гора») расположено на границе Аликовского и Сундырского районов, между дд. Ягаткино, Карман-Сирмы и Ойкас-Абаши в ЧАССР.

Городище занимает оконечность большого мыса, вытянутого с северо-востока на юго-запад. Городище окружают глубокие овраги. В глубине их имеются ручьи и родники. С северо-востока городище укреплено двумя валами с рвом между ними. Размеры валов: 1-ый вал — длина 120 м, ширина 110 м, высота 2 м 47 см; 2-й вал — длина 80 м, ширина 90 м. За валами простирается неукрепленная площадка мыса, занятая селищем (рис. 1). Любопытной чертой ранних городищ Чувашии, в их числе и городища Пичке Сăрчё, является их расположение. Они не доминируют над местностью, а наоборот, окружающие холмы оказываются выше и прикрывают их, так что заметить городище, по большей части, можно лишь на небольшом расстоянии (рис. 2).

Неподалёку от городища Пичке Сăрчё протекает в настоящее время небольшая речка Ербашка, бывшая в недалёком прошлом значительной рекой.

Внутренняя площадка городища небольшая — 230 м в длину и 270 м в ширину. Юго-восточная сторона городища все время осыпается, потому очертания мыса в этой части все время меняются.

В литературе городище упоминается в статье В. К. Магницкого¹. В недавние годы оно осматривалось П. Д. Степановым², причем в его отчете городище Пичке Сăрчё указано почему-то в окрестностях д. Ивановково, вблизи Ядрина. Нами городище

¹ В. К. Магницкий. Два хола-сёчё (городища) в Ядринском уезде. ИОАИЭ, т. XIV, вып. 1. Казань, 1897, стр. 101—108.

² Отчет П. Д. Степанова в архиве ИА АН СССР.

селище

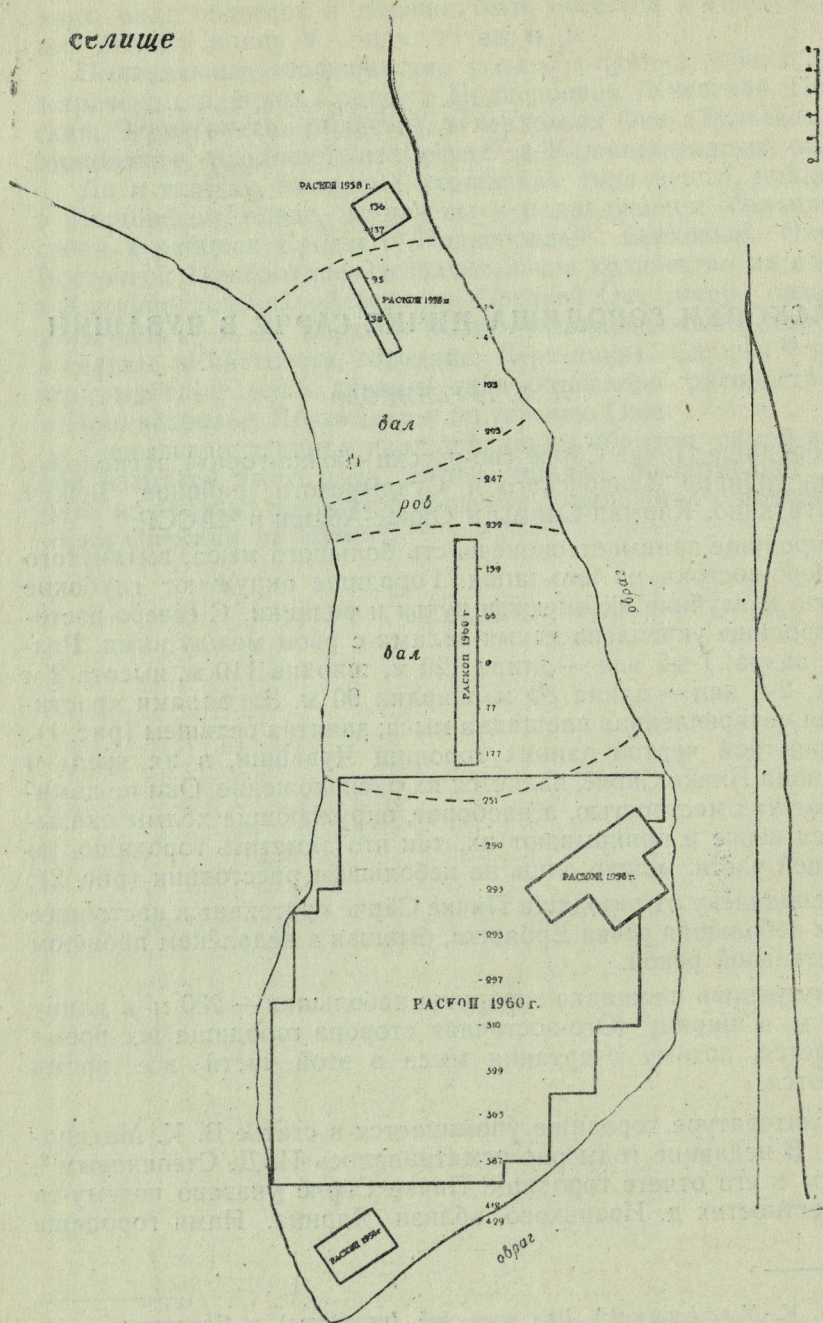

Рис. 1. План городища Пичке Сърпе.

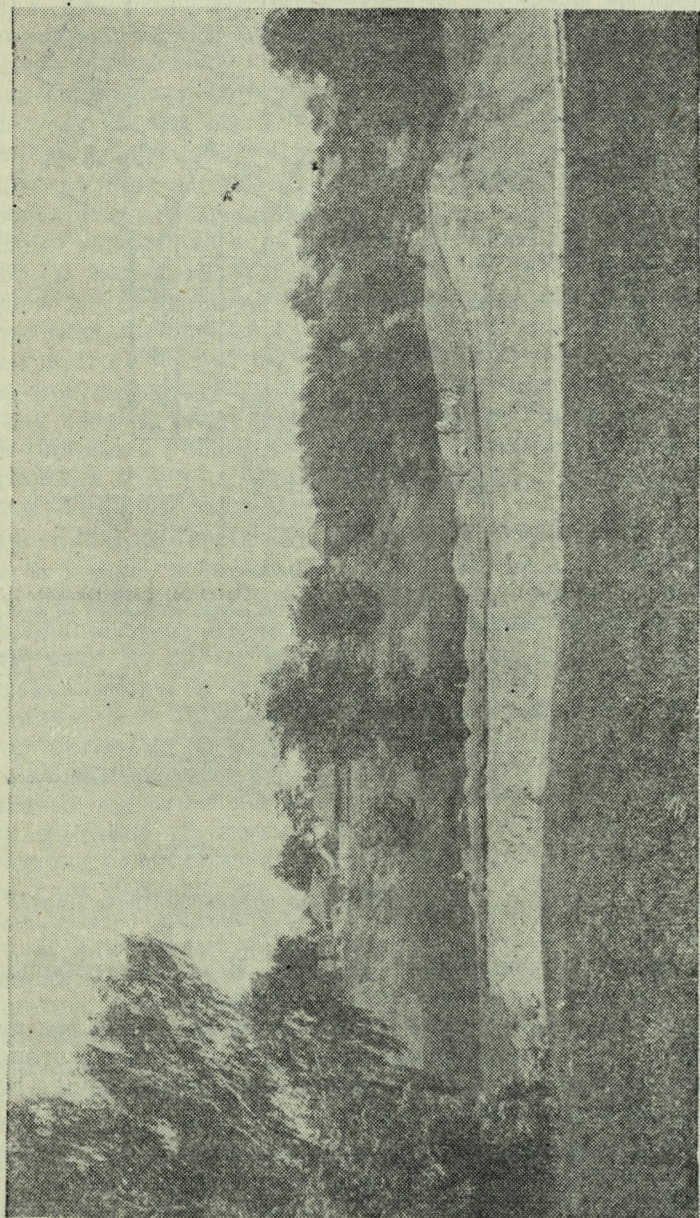

Рис. 2. Вид городища Пичке Сърче.

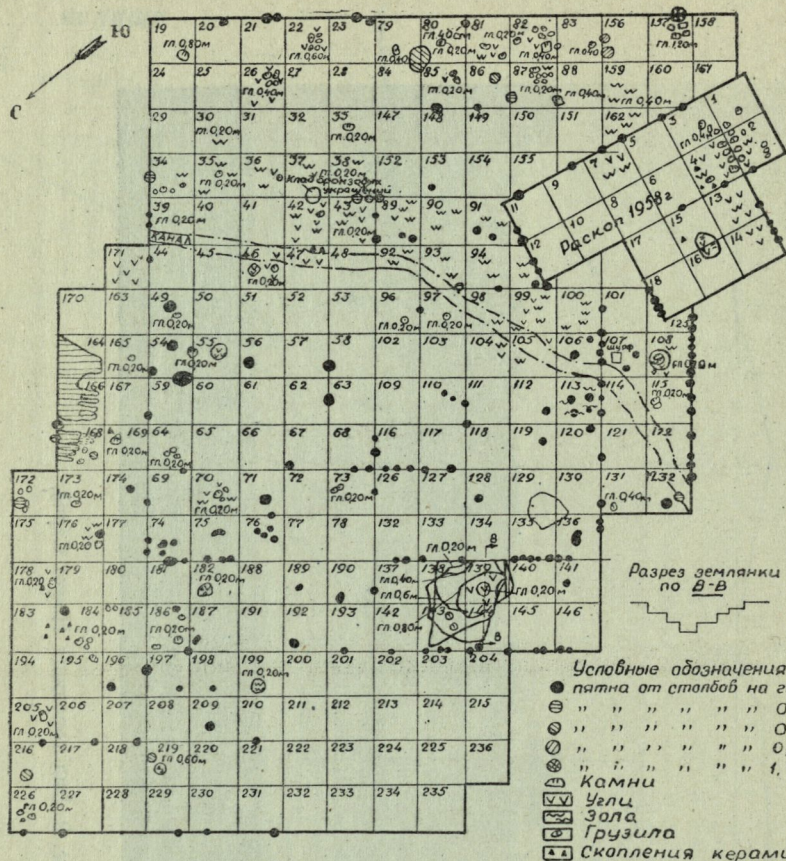

Рис. 3. План раскопов 1958 и 1960 гг. на городище Пичке Сърче.

обследовалось в течение двух сезонов. В очень небольшом масштабе — в 1958 г. и в основном — в 1960 г.³

Городище — не однослойное. Раскопками выявлены три культурных напластования: первое — периода Хула-сюче, второе — первых столетий н. э. и третье, верхнее, — средневековое, с поздней гончарной керамикой.

³ В исследованиях городища принимали участие: в 1958 г. — Н. В. Трубникова и Н. А. Калинин (Москва), Т. А. Кравченко, Х. И. Хейно, Е. А. Кочетова (МГУ). В 1960 г. от исторического музея (Москва) — Н. В. Трубникова, Е. Г. Дозорец, В. И. Бурлаков, от местных организаций — учитель П. Т. Трифонов с группой учащихся Синьяльской восьмилетней школы, учитель Ю. А. Семенов, группа учеников Чебоксарской средней школы № 3, а также учащиеся и колхозники д. Ягаткино.

В раскопный сезон 1958 г. было обследовано селище за валом (раскоп I) площадью 72 кв. м и часть городища, раскоп II в его юго-восточной части и небольшой раскоп (III) на юго-западной оконечности мыса. Кроме того, был обследован 1-й вал городища. В 1960 г. была раскопана вся остальная площадь городища — около 900 кв. м (рис. 3) ⁴.

Неисследованными остались небольшая контрольная полоса у западного склона и небольшие участки по краям склона. Работы велись и фиксировались по квадратам и штыкам.

Хотя культурные напластования городища образовались на протяжении значительного времени, мощность культурного слоя в целом небольшая — от 20 см в центральной части до 40—50 см по краям и до 1 м 20 см на участках под валом. В целом же слой очень сильно смыт, поврежден и перемешан многолетней распашкой. Кроме того, по рассказам бывшего владельца этого участка, им специально срывалась верхняя часть валов, результатом чего явилось то, что часть участков, примыкающих к валу, оказалась прикрытой его насыпью. Остальная часть городища ровная, с небольшим склоном к северо-западу. В настоящее время на площадке городища нет никаких построек, и поверхность его задернована.

Древний слой городища. Судя по сохранившейся весьма слабо керамике, древнейший слой относился к хула-сучинскому этапу фатьяновской культуры. Слой этого времени сохранился на городище очень фрагментарно, главным образом, на участке вблизи вала, по краям городища и на отдельных участках в середине площадки, но повсюду в перемешанном с другими напластованиями виде. Лишь на двух участках (156—157), прикрытых напластованиями вала, он сохранился лучше. С культурой хула-суче на городище Пичке Сярчэ связываются довольно многочисленные керамические находки, которые по фактуре поверхности, по глине, по орнаментам и по качеству обжига совершенно отличны от керамических изделий другого времени. Сосуды из этого слоя сделаны все от руки, очень аккуратно, из хорошо промешанного глиняного теста, имеют поверхность, хорошо сложенную или покрытую мелкими штрихами, обжиг хороший, красноватый. Следует отметить, что на нашем городище керамика этого типа отличается от керамических находок на других памятниках хула-суче большим однообразием орнаментации. Среди орнаментов преобладают нарезные, в виде коротких прямых вертикальных нарезов по тулову. Один раз встречен очень распространенный в других памятниках этого времени узор в виде пояска из коротких вертикальных бороздок и ямок под ними, а также узор из вытянутых заштрихованных треугольников. Имеется и некоторое количество обломков сосудов со

⁴ Нумерация раскопных участков ведется с 1958 г.

следами сетчатого и рогожного орнамента, сосудов с бороздчатой или штрихованной поверхностью.

Из предметов, найденных на городище, с этим слоем можно связать обломок глиняной ложечки (кв. 156, шт. 1), очень похожей на ложечку с поселения Хорансор Сърчѣ у д. Янымово⁵ и на ложечку из Горкинского могильника⁶. С этим слоем также следует связывать половину каменного сверленного топора (кв. 164, шт. 1).

Пока трудно решить, является ли соотношение типов керамических орнаментов в слое городища случайным или признаком хронологическим. Учитывая имеющееся среди этой древней керамики довольно большое количество рогожной и сетчатой, можно высказать предположение о принадлежности древнего слоя городища Пичке Сърчѣ к наиболее позднему для этой культуры времени. Близкой аналогией древнему напластованию нашего городища будет древний слой городища Ножа-Вар под Ядрином, где также с керамикой типа Хула-суче была найдена сетчатая и рогожная.

Напластования I тысячелетия н. э. Основным, наиболее мощным и хорошо представленным многочисленными находками напластованием городища является слой первых столетий н. э. С этим напластованием связывается большая часть находок, сделанных на городище, остатки жилых комплексов и оборонительных сооружений.

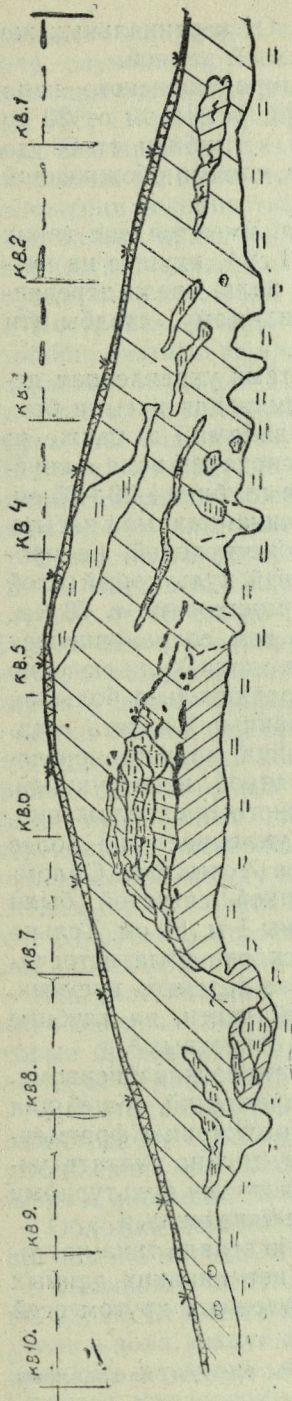
Укрепления городища. С востока городище укреплено двумя валами и рвом. Наружный второй вал был обследован в 1958 г. В 1960 г. исследовался первый, внутренний вал. Внутренняя конструкция их одинакова. Все детали этой конструкции были прослежены уже при раскопках вала городища Ножа-Вар в 1959 г. Схема внутреннего устройства этих укреплений повторяется на всех обследованных нами за последние годы городищах Чувашии I тысячелетия и, по-видимому, была характерной и распространенной гораздо шире, применяясь вообще в строительстве укреплений восточных финно-угорских племен этого времени. Во всяком случае, подобный тип укреплений описан Ю. Н. Третьяковым в Березняковском городище⁷.

Внутреннюю конструкцию вала составляет несколько рядов вертикальных бревен-стояков, которые поддерживают положенную между ними клетку из деревьев (рис. 4). Последние, положенные целиком, вместе с ветками, чередуются со слоями глины и земли. Слои глины для прочности обжигались, почему и дере-

⁵ Н. В. Трубникова. Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 г. УЗ ЧНИИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960, стр. 4—8, рис. 10.

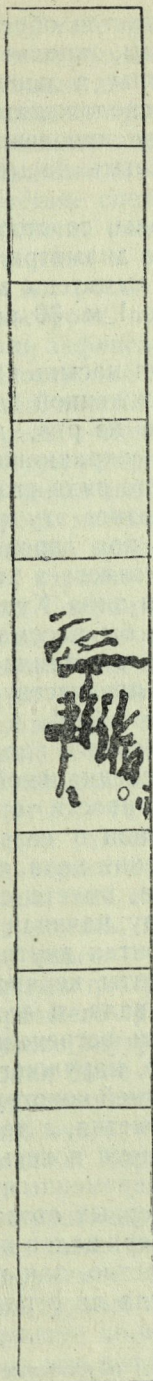
⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Горкинский могильник. «Труды ГИМ», вып. VIII, М., 1938, стр. 57—72, табл. IV, рис. 2.

⁷ П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА, № 5, М.—Л., 1941.

ВАЛ

БРЕВЕНЧАТАЯ КОНСТРУКЦИЯ НА ГЛУБИНЕ 1м.30см.

	МАТЕРИКОВАЯ ГЛИНА		РАЗНАЯ ГЛИНА		ЗОЛА		КАМНИ
	ОБОЖ. ЖЕЛ. ГЛИНА		ОБОЖ. КР. ГЛИНА		КУЛЬТ. СЛОЙ СЕРОГО ЦВЕТА		КУЛЬТ. СЛОЙ ЧЕРНОГО ЦВЕТА
	БЕЛАЯ ГЛИНА		УГЛИ И ОБУГА. ДЕРЕВО				

Рис. 4. Планы разреза вала и бревенчатой конструкции вала городища Пичке Сярчэ.

во в валу часто оказывается обугленным. От вертикальных же столбов сохранились ямы, заполненные рыхлой землей.

С внутренней стороны в основании городищенского вала сохранились 4 ямы, расположенные подряд, размером от 20 до 30 см в диаметре. Они прослеживаются в глубину от 60 до 80 см. Сверху они перекрыты насыпью вала, слоями обожженной глины или дерева.

С внутренней стороны, со стороны рва, имеются две таких ямы. Две ямы меньшего диаметра (14 и 13 см), идущие на глубину 42 и 36 см, были выявлены в центре вала, среди деревянной клетки, на глубине 1 м 30 см. По-видимому, столбы эти имели значение крепей.

Сверху была сделана насыпь вала, местами укрепленная деревом или пластом обожженной глины. Земля для насыпи бралась, вероятно, тут же из рва, между валами, а также из небольшой канавы-рва, сохранившейся в основании вала с внутренней стороны, у первого ряда столбов (ее глубина—20—25 см, поперечник—60 см). Позднее эту канаву также покрыла насыпь вала. В середине вала, под деревянной конструкцией, на пространстве в 4 м 60 см залегает характерный культурный слой с включением керамики типа Хула-суче, мощностью в 70 см. Слой этот можно было бы рассматривать как сохранившуюся под валом часть культурного напластования эпохи Хула-суче, но мне кажется, что этому препятствует его сравнительно большая мощность (70 см). Может быть, в нем правильнее видеть остаток древнего, первоначального вала городища, позднее переделанного и усиленного специальной деревянной конструкцией. Независимо от справедливости того или иного предположения, наличие древней керамики в ее составе указывает на более поздний период сооружения вала, чем эпоха Хула-суче. Обломки керамики этого типа, вместе с керамикой сетчатой, были находимы также и в валу, начиная с глубины 1 м 30 см. Только в самых верхних горизонтах внутреннего склона вала встречались отдельные фрагменты керамики более позднего времени.

Почти в основании вала, в его средней части, на глубине около двух метров были встречены кости животных⁸.

Конструкция второго, наружного вала аналогична первому.

Судя по типу внутренней конструкции-укреплений, общей для городищ первого тысячелетия, а также по отсутствию фрагментов керамики этого времени в насыпи вала, можно считать укрепления городища одновременными его основному культурному напластованию, эпохе первых столетий I тысячелетия н. э.

Существовала ли поверх валов какая-либо ограда типа частокола или тына,—неизвестно, так же, как нет никаких данных для суждения о том, была ли ограда расположена кругом всей

⁸ Здесь же были найдены обугленные фрагменты бересты, по-видимому, остатки какого-то берестяного сосуда(?).

площадки городища; или же защитой, кроме валов со стороны поля, служили крутые склоны в глубокие овраги. Замеченные нами при раскопках ряды столбовых ям (на участках 163—168; 128; 108; 115; 125 и 126) по южному краю и вдоль северного края связываются с существовавшими здесь жилыми строениями, стенам которых они и принадлежали. В пользу этого предположения говорит также отсутствие следов столбов на других участках по краю городища, наличие очагов и очень большого количества находок на этих участках и второй линии столбов, хорошо очерчивающих пределы построек.

Постройки. Следы жилых построек, отмеченные пятнами от столбов, очагами из камней, были зафиксированы при раскопках на разных глубинах (рис. 3). Постройки эти разбросаны в разных местах по площади городища, иногда они перекрывают друг друга, являясь местами построек, сменявших одна другую. Поэтому очень трудно дать контуры каждой постройки в отдельности. Небольшая площадь городища вообще исключала какую-либо особую планировку построек на его территории.

Всего на территории городища можно насчитать остатки 12—13 построек, существовавших в разное время и открытых на глубине от 20 см до 1 м 20 см. Сохранились они очень плохо. Тем не менее все постройки представляются мне наземными домами, а разные уровни их объясняются естественными углублениями в почве, оплывом вала, со временем оползавшего на эти участки (более глубоко расположенные постройки как раз приходятся на участки вблизи вала), и, наконец, отсутствием в профилях искусственных углублений для жилищ. Постройки эти были небольшими домами (4×8,4×10 м), сооруженными из вертикально поставленных бревен (диаметром от 20 до 30 см), пространство между которыми, вероятно, было заполнено более легким строительным материалом типа плетня. Можно полагать, что снаружи постройки обмазывались глиной: кусков глиняной обмазки найдено довольно много.

На участках 166—168, занятых постройкой № 11, сохранилась северная стена дома, сгоревшего при пожаре, причем некоторые бревна от дома завалились внутрь и сохранились. Судя по их остаткам, высота постройки была около двух метров.

Все постройки были, по-видимому, жилыми домами. В каждом строении были один или два очага, имевшие вид небольшого углубления, обложенного камнями. Хорошо сохранились такие очаги в жилищах № 7 и № 10.

Обломки керамики, кости животных, различные бытовые вещи обычно находимы на местах таких строений.

Вызывают некоторое недоумение очаги с грузилами на кв. 22, 26. Огромное количество грузил, лежащих в одном месте, уголь и зола вокруг них указывают, по-видимому, на то, что они являлись кострами, на которых эти предметы обжигались. Мне кажется маловероятным, чтобы это делалось внутри жилища.

Скорее можно предположить, что в это время жилые строения на этих участках уже не существовали, и грузила обжигались на открытых кострах. Следовательно, постройки, отмеченные нами на этих участках, уже не существовали.

Интересны следы канавы, пересекающей городище с севера на юг под небольшим углом. Углубления канавы шириной от 40 см до 1 м прослежены в четырех различных местах по площади городища (на кв. 39, 92, 106, 126). Оба конца ее заканчиваются у обрывов. Глубина ее очень небольшая, от 20 до 30 см. Назначение ее неясно.

Нельзя не отметить также сохранившиеся по всей площади городища, на глубине 20—30—40 см следы золы и угля, свидетельствующие о большом пожаре, уничтожившем городище.

Постройка № 1 (на глубине 1,20—1,30 м). На участках 157, 158, а также 156, 160, 161 на этой глубине имеются разрушенные остатки постройки. Сохранились следы одного столба и на кв. 157—остатки очага (80×70 см), сложенного из камней. Поверх очага, между его камнями, были найдены обломки керамики древнего типа (Хула-суче). Ровная линия профиля, отсутствие в ней каких-либо снижений на этом участке не дает основания считать эту постройку землянкой. Вероятней видеть в ней древнюю западину в почве мыса, в которой располагалось жилище, позднее прикрытую наплывами почвы с вала и выбросами из расположенных рядом жилищ несколько более позднего времени. По типам керамики на очаге остатки этой постройки можно связывать с наиболее древним для нашего городища напластованием. Как указывалось, постройка сохранилась плохо, а самое ее место много раз перекапывалось. На этих же участках были найдены и предметы более поздние: железный нож (квадрат 158, шт. 6), круглая бронзовая бляшка, глиняные рыболовные грузила, одно из них каменное.

Постройка № 2 на глубине 0,80 м. Очень плохо сохранившиеся остатки постройки прослеживаются на глубине 0,80 м на кв. 19—23 и частично 24—28. Сверху эти участки были прикрыты насыпью вала. С существовавшей на этих участках постройкой можно связывать сохранившиеся по восточной стенке 4 пятна столбов (на кв. 20, 21, 23) и одного столба с северной стороны (на кв. 19). Южная и западная ее границы неясны.

В пользу того, что мы имеем дело с остатками постройки жилого назначения, говорит наличие камня от очага, углей, различных предметов и большого количества керамики на этих участках и на этой глубине. Невозможно сказать, продолжалась ли эта постройка дальше к востоку под нераскопанные участки, прикрытые в настоящее время сильно сползшей насыпью вала, или ее размер равнялся 9×3 м. В этих пределах на глубине 4-го штыка был найден ряд вещей, характерных для определенного времени: бронзовая подвеска в виде гусиной лапки, стеклянная золоченая бочонковидной формы бусина (кв. 19), желез-

ный трехлопастный черешковый наконечник стрелы сарматского типа (кв. 20). Найдено много обломков грубой неорнаментированной посуды, обычной в памятниках первых столетий н. э., наряду с которой встречается и древняя керамика нижнего слоя (кв. 23, 24). По типам найденных вещей мне представляется возможным связывать эту постройку с первыми веками н. э.

Постройка № 3 на глубине 0,60 м. Постройка реконструируется также очень условно. Может быть, это была одна очень большая постройка, составлявшая вместе с вышеописанной постройкой № 2 одно целое, сохранившиеся на разных горизонтах части которой (на глубине 0,60 и 0,80 м) зависели от разного естественного уровня почвы на этих участках. Но более вероятным представляется то, что мы имеем дело с местом, на котором постройки последовательно в течение небольшого сравнительно периода времени — двух-трех столетий — сменяли друг друга. Этим и объясняется присутствие на одних и тех же участках столбовых ям, очагов на разных горизонтах.

Постройка № 3 занимала участки: 20, 21, 22, 23, 79, 80, 81 (половину) и частично примыкающие участки следующей линии квадратов (25—86).

В пределах указанных участков на этой глубине сохранилось пятно от столба в восточной стенке на кв. 23; на этом уровне на кв. 22 имеется очаг с обломками керамики и большим количеством рыболовных грузил; на кв. 79 яма, отдельные камни от очага лежат разбросанными на кв. 23. Повсюду на указанных квадратах много золы, иногда встречаются и кости животных. Из отдельных предметов на этих участках следует указать на находку обломков кольцевых застёжек (кв. 21, шт. 3), железного ножа, пряслица и, наконец, железного трехлопастного наконечника стрелы.

Много было найдено грузил вытянутых, округлых и усеченно-пирамидальных и керамики как древнего типа, так и первых столетий н. э. (последняя на участках 20, 21, 79, 80, 26).

Судя по кольцевым застёжкам, найденным на этом уровне, горизонт этот может сопоставляться с III—IV вв. Этому не противоречат и остальные находки.

Очень любопытны фрагменты керамики с узором из углублений.

Остатки постройки № 4 — на глубине 0,40 м на кв. 82, 83, 86, 87. На этой глубине на кв. 82 обнаружены угли, очаг из камней, отдельные камни от которого были отброшены на участки 83 и 87. На кв. 86 на этой глубине имеется круглое пятно от столба. Рассыпанные по участкам 159, 162 угли и зола, возможно, указывают на направление постройки, стоявшей с небольшим отклонением к востоку. Составить сколько-нибудь точное представление о размерах этой постройки невозможно. Может быть, с этой постройкой следует связывать следы столбов на участках 155, 151 (глубина 0,20 м), расположенных в том же направлении.

В пределах постройки № 4 на участках 87, 88, 82, 162 было найдено очень много керамики. Помимо древней керамики, которая присутствует во всех напластованиях, была встречена керамика, обычная для первых столетий н. э. Были найдены также грузила, железный уплощенный наконечник стрелы с длинным стержнем (на кв. 87), наконечник трехлопастный сарматского типа (кв. 83) и подвески в виде загнутых в разные стороны рогов, а также бронзовые небольшие бляшки, с петлей на обратной стороне. На кв. 151 найден обломок железного кельта.

Все сделанные на этих участках находки позволяют связывать остатки этой постройки со слоем первых веков н. э. Следует отметить, что на глубине 0,20 м на этих участках имеются следы еще одной постройки. На кв. 87 был найден еще один наконечник стрелы того же типа и железный крючок от колчана (?). На этом же квадрате на глубине 0,20 м располагался очаг с лежащими на нем рыболовными грузилами.

Остатки постройки № 5 (глубина 0,40 м). Следы ее прослеживаются на кв. 29, 30, 31, 32, 33, 34—38. Дать точные контуры ее невозможно, приблизительный размер ее 10×4 м. В очерченных пределах было найдено много однотипной керамики I тысячелетия н. э.: глиняные грузила (целые и в обломках), маленький несколько попорченный сосудик, два пряслица. Целый ряд пятен от столбов на этих участках связывается с этой постройкой, но не лишено возможности, что некоторые из них принадлежали постройке более поздней, сменившей постройку № 5.

Постройка № 6 (глубина 0,20 м) располагалась на тех же самых участках, что и постройка № 5, только выше ее. Контуры ее еще менее ясны. Кроме участков, занятых постройкой № 5, она занимала еще две прилегающие линии квадратов с запада. В этих пределах, на участках 46, 42, имеются два очага. Культурный слой в изобилии содержит уголь и золу. На участке 37 в ямке был зарыт небольшой клад украшений. Один под другим, стопкой лежали 4 или 5 железных браслетов, внутри которых были спрятаны две довольно большие бронзовые бляшки, три маленькие, множество спиралей, нанизанных на ремень, две бронзовые ажурные подвески и множество стеклянных бус золоченых и голубых (рис. 5). Были также найдены мелкие кусочки кожи и шерстяной материи; украшения, возможно, были нашиты на головной убор или нагрудник, в свернутом виде вложенный в браслеты и спрятанный в землю. На этих участках было найдено много и других вещей: железное шило, подвеска в виде двойных рожков, грузила, пряслице и много керамики. Постройка, по-видимому, погибла при пожаре.

Постройка № 7 (глубина 0,30—0,40 м) была исследована в 1958 г. Занятое ею пространство очерчивается довольно четко пятнами от столбов. Размеры ее равнялись 8×5 м. Очень хорошо сохранился сложенный из камней очаг с углями, золой и обломками керамики на нем. Ряд интересных находок был сделан

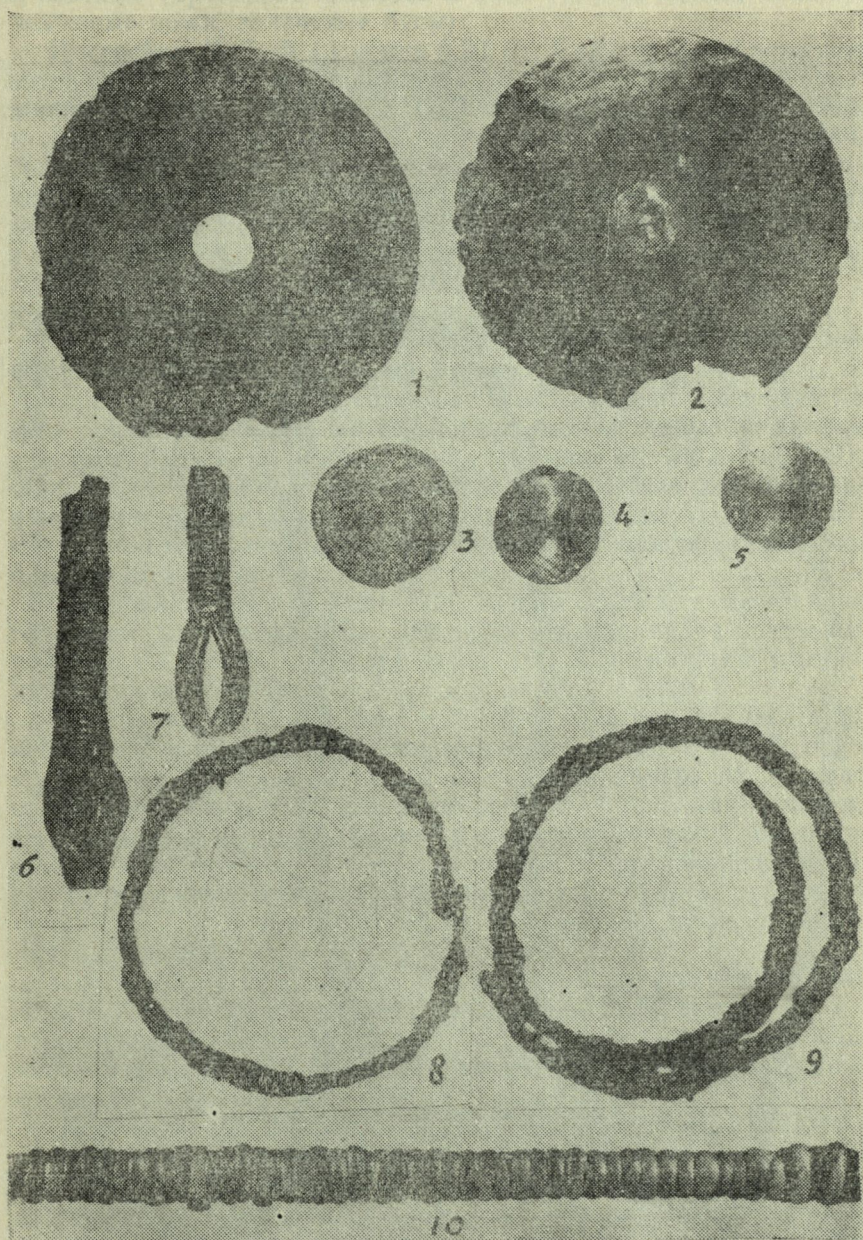

Рис. 5. Вещи из клада украшений с постройки № 6:

1, 2—бронзовые бляхи; 3, 5—бронзовые бляшки; 6, 7—бронзовые подвески; 8, 9—железные браслеты; 10—венчики.

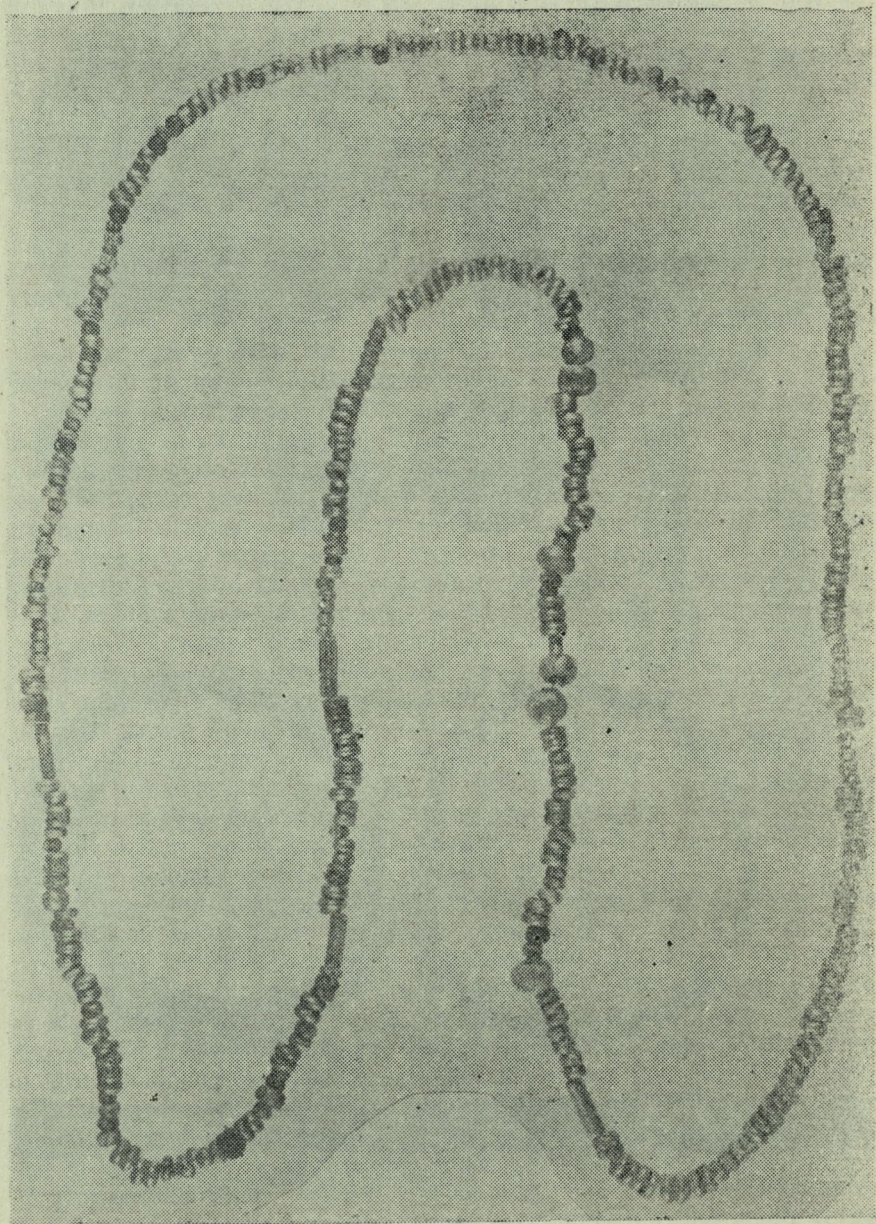

Рис. 6. Бусы стеклянные позолоченные и голубые из клада украшений с постройки № 6.

в жилище (бронзовая подвеска в виде гусиной лапки, бляшка, железные ножи, золоченые бусы).

Постройка № 8—9 (глубина 0,20 м). Судя по расположению пятен от столбов, занимала участки 58, 102, 103, 104, 105, 106 (частично) и участки 63, 109—113, 68, 115—119, 120 (частично). Возможно, что на кв. 113 мы имеем дело с контуром угла постройки, бывшей еще раньше постройки № 8, сгоревшей и позднее замененной постройкой № 9. В пользу такого предположения говорят расположение столбов на кв. 113, следы обугленного дерева и золы. Точно разграничить контуры построек на этих участках не представляется возможным.

Встречается много угля, золы.

В пределах, занятых постройкой № 8—9, было встречено некоторое количество керамики времени первых столетий н. э. Древней керамики почти совсем не было найдено. Из вещей на этих участках были найдены: грузило, железные предметы (кв. 110), бронзовая скобка, возможно, ручка от сосуда (кв. 109), обломок серебряной подвески в виде двух рожков. Другой парный обломок от этой подвески был найден рядом на участке 67, где также были найдены обломок бронзовой скобочки, бронзовая бляшка и стеклянная золоченая бусина.

Постройка № 10 (гл. 0,20—0,30 м) помещалась у самого края городища, на участках 101—108. Хорошо сохранился очаг с керамикой на нем. Возле очага на кв. 108 были найдены маленький сосудик и бусина.

Постройка № 11 (глубина 0,20—0,40 м) располагалась в северной части городища, на участках 163, 165, 166, 167, 168, 169 и частично на других, в расположенных рядом квадратах. Хорошо сохранилась северная стена постройки со следами столбов. Сохранились обгоревшие бревна рухнувшего строения. На очерченной площади имеются остатки очагов, найдено большое количество керамики и вещей: обломок топора-кельта, железный псалий, стрелы, шилья, бусы, бляшки, глиняные грузила, глиняная катушка.

Постройка № 12 (глубина 0,20 м) занимала участки 137—140 и 142—145. Очертания ее хорошо сохранились (размер 8×4 м), несмотря на то, что вся средняя часть занята была более поздней землянкой. Найдено много керамики I тысячелетия, нож, бусина.

Постройка № 13. Следы ее сохранились в северо-западном углу городища. Занимала участки 205—210, 216—21, 226—31 (11 м×6 или 6,5 м). Пространство, занятое строением, очерчивается хорошо. Внутри постройки сохранились следы столбов меньшего размера, вероятно, от столбов, поддерживавших кровлю.

В этих пределах на кв. 205 имеются следы очага. На всех остальных участках очень много керамики и вещей эпохи первых столетий I тысячелетия.

При раскопках 1958 и 1960 гг. на городище Пичке Сърче было найдено много самых разнообразных вещей. Среди них предметы вооружения, конского снаряжения, орудия труда и украшения. Сделаны эти предметы из железа, бронзы, изредка из серебра. Встречаются стеклянные бусы, очень много изделий из глины (бусы, грузила, пряслица, посуда).

Изделий из кости, равно и костей домашних животных, очень мало,— факт, не раз отмечавшийся для Чувашии, так как в глинистом грунте кости не сохраняются.

Орудия труда и предметы вооружения. Очень интересны два железные кельта: один целый и другой фрагментированный (кв. 151, шт. 1; кв. 232, шт. 1). Кельты небольшие (целый экземпляр—9,5 см, другой—около 6 см), с довольно глубоким разрезом втулки, небольшой рабочей частью и округлым лезвием. Втулка круглая, диаметр ее 3 см. Рабочая часть второго экземпляра повреждена (рис. 7—1,2). Подобной формы кельты были распространены в Восточной Европе в первой половине I тысячелетия н. э. Этой же формы кельты имеются в ряде погребений Кошибеевского могильника, в могильниках Прикамья, на Чардымском городище под Саратовом. Назначение их было, по-видимому, различным.

Близкую к кельтам форму имело сильно попорченное железное орудие, найденное в валу (рис. 7—3). Орудие имело загнутые внутрь в виде втулки края. Подобные орудия широко известны. Наиболее близкими представляются подобные орудия из памятников салтовского типа. На их использование при земляных и строительных работах указывает самый факт находки сломанного экземпляра этого предмета в валу.

На городище было найдено много различных инструментов: железных шильев круглых и четырехгранных (рис. 7), имеющих длину от 7 до 14 см, иногда с округлой шишечкой на конце (кв. 32, шт. 1; кв. 167, шт. 2; кв. 169, шт. 2; кв. 130, шт. 1).

Много было найдено железных ножей (рис. 7). Большая часть из них имеет характерную для этого времени форму с округлой спинкой, плавно переходящей в черенок. Найденные на городище ножи можно свести к трем типам: 1) Ножи короткие, в среднем около 7 см длиной (кв. 42, шт. 1 и кв. 49, шт. 1) с сильно закругленной спинкой. Подобной формы ножи до последнего времени употребляются для разрезания кожи в кожевенном кустарном производстве. 2) Наиболее многочисленными являются ножи с менее выгнутой, слегка округлой спинкой разных размеров: от 6 до 10,5 см (кв. 153 шт. 1; кв. 204, шт. 1; кв. 176, шт. 1; кв. 158, шт. 5). Подобные ножи были чрезвычайно широко распространены в первые века н. э. по всей Восточной Европе. Существовали ножи и с прямой спинкой. Они отлича-

Рис. 7. Орудия труда и предметы вооружения с городища Пичке Сърчѐ:
 1—2—железные кельты; 3—обломок орудия типа кельта; остальные — чожи, пластины,
 различные железные вещи и их обломки.

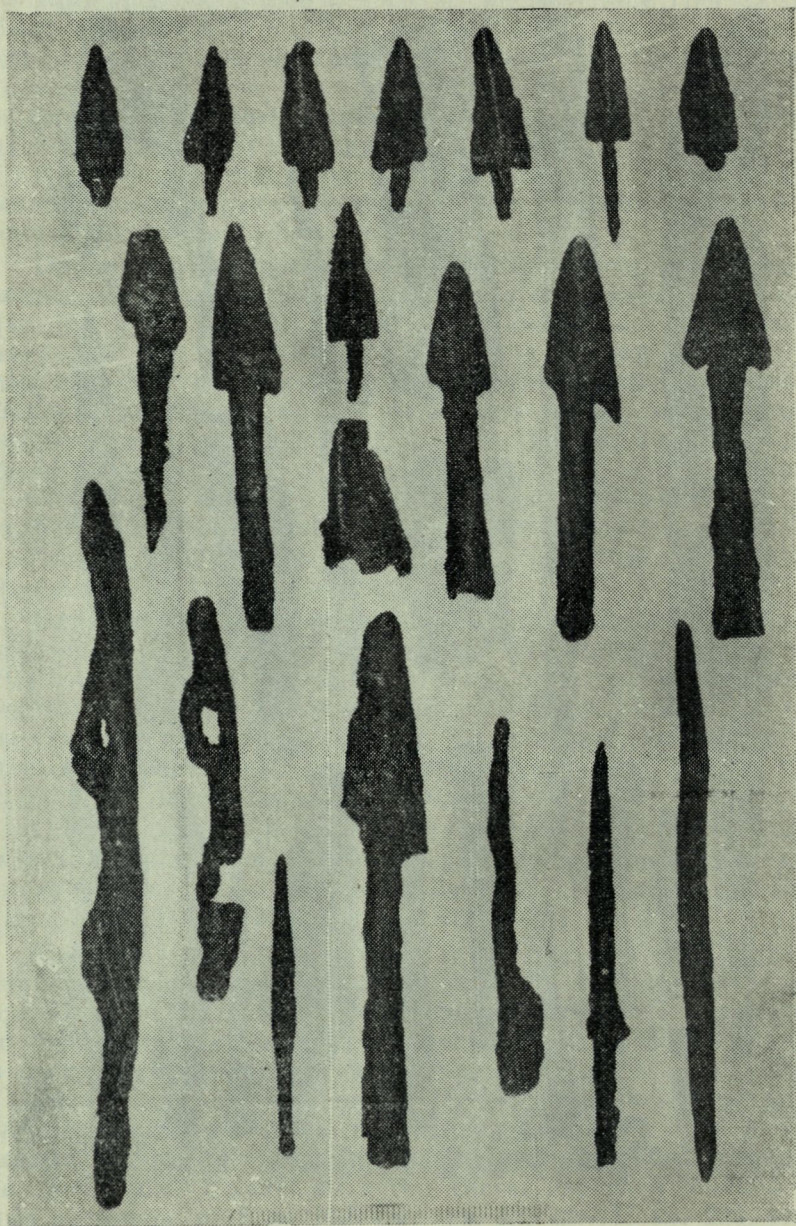

Рис. 8. Наконечники стрел разных типов, железные псалти и шилья.

лись обычно несколько большими размерами. Такие ножи были найдены на кв. 25, шт. 3 и кв. 146, шт. 1.

Много было найдено железных наконечников стрел (рис. 8). Только при раскопках 1960 г. их обнаружено 16 штук. Стрелы трех типов:

1) С 1-м типом связываются железные наконечники, довольно длинные, до 10 см в длину, с плоским треугольным пером, с слабо выраженным пером посередине и длинным стержнем. В раскопках 1960 г. их было найдено 5 штук, в 1958 г.—1 (кв. 87, шт. 1; кв. 87, шт. 2; кв. 170, шт. 1; вал глуб. 0,20—0,40 м). Подобные наконечники имеются в Кошибеевском могильнике (п. 49), в ранних могильниках Прибалтики (IV в.)⁹.

2) 2-й тип стрел, найденных на городище в количестве 10 штук, представлен мелкими железными трехлопастными наконечниками с коротким стержнем. Подобные стрелы были широко распространены в сарматское время на территории Восточной Европы (кв. 167, шт. 1; кв. 23, шт. 3; кв. 60, шт. 1; кв. 20, шт. 4; кв. 83, шт. 2; кв. 168, шт. 1; кв. 183, шт. 1; кв. 157, шт. 3). Места находок их также совпадают с крайними участками городища.

3) 3-й тип стрел имеет небольшое плоское треугольное перо и длинную втулку (общая длина всего наконечника 6 см). Аналогии ему имеются в Прикамье, в частности, в Ананьинском могильнике.

Обломок меча (?). Предмет представляет собой кусок плоского стержня, с одной стороны которого имеются два отростка, загнутые в виде полукружий (рис. 9—1). Длина всего предмета 6 см. В сарматских курганах Поволжья известны мечи с навершиями подобной формы. В первые столетия н. э. имеются несколько таких мечей в памятниках кошибеевского типа. Подобное навершие имеет меч из погребения Сергачского могильника. Наконец, подобные типы рукоятей были распространены в Прикамье в ананьинское время (собрание ГИМ).

Предметы конского снаряжения. Среди них железные удила с большими круглыми кольцами и железными же псалиями в виде стержня с двумя небольшими выступами с отверстиями на них в середине (рис. 8). Концы псалиев уплощены (кв. 70, шт. 1; кв. 72, шт. 1; кв. 71, шт. 1; кв. 164, шт. 1). Удила с большими кольцами были широко распространены в эту эпоху. Они имеются в погребениях рязанских могильников; подобные псалии известны в Кошибеевском (п. 39, раскопки А. А. Сплицына), а также в комплексах первых столетий на Кубани (курган 43 у ст. Усть-Лабинской, курган у ст. Воздвиженской).

Из железа была сделана одна подвеска в виде круглой выпуклой бляшки со стержнем внутри (рис. 9—2), по форме сходная с подвесками, распространенными в течение длительного

⁹ М. Х. Шмиде хельм. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин, 1955, рис. 25—14.

времени на юге и известными под именем «таврских». Впрочем, в Крыму эти «таврские» подвески имеются и в памятниках первых веков н. э., например, в Херсонесе (I—IV вв. н. э.)¹⁰.

Изделия из бронзы среди находок очень многочисленны. Некоторые из них весьма характерны для пьяноборского времени и известны в целом ряде памятников Прикамья. Таковы бронзовые подвески к головным уборам в виде так называемых гусиных лапок (рис. 9—31, 32, 33). Таких подвесок в раскопках 1958 и 1960 гг. было найдено 4. Подвески эти, судя по местонахождению в погребениях, подвешивались по бокам к головному убору, или украшали косник, составленный из металлических бляшек и пронизей. Найденные на городище подвески — разных типов, одни из них близки подвескам, найденным в Воробьевском могильнике Прикамья¹¹. Другие однотипны с такими же украшениями, найденными на городищах дьяковской культуры: Березняковском, исследованном П. Н. Третьяковым¹², и Троицком под Москвой, исследованном А. Ф. Дубыниным. Подобные стрелы известны по памятникам Прикамья первой половины I тысячелетия н. э. Любопытно, что на кв. 87 наряду с таким наконечником был найден железный крючок, очень похожий на подобные крючки от колчанов.

Иногда делались из железа и **украшения** (рис. 5). В составе клада (кв. 37) были найдены железные браслеты: плоские, некоторые в виде спиралей, подобные бронзовым.

Найденные на городище Пичке Сърчѣ подвески можно свести к вариантам двух типов: одни в виде пластины, разделанной под гусиную лапу, с небольшим стерженьком сверху, иногда гладким, иногда разделанным в рубчик. Другие, сходные с подвесками Воробьевского могильника, имеют поверхность лапки, орнаментированную рядами мелких круглых выпуклостей. Подобные подвески, известные по целому ряду памятников, по времени своего существования связываются с I, II, III столетиями н. э. Оригинальными представляются подвески в виде «цикад» или «пчелок» (рис. 9—16, 17, 18, 19). Таких подвесок три. Одна из них повторяет формы подобных изделий, известных по находкам на юге (кв. 209, шт. 1), две другие иного типа, более схематичные, больше напоминают подвески Пьяноборского могильника (кв. 220, шт. 1; кв. 184, шт.)¹³. Время распространения подобных подвесок в памятниках юга совпадает также с I—III—IV вв. н. э.

¹⁰ Н. В. Пятышева. Ювелирные изделия Херсонеса. М., 1956 стр. 48—49.

¹¹ М. Худяков. Воробьевский и Вичмарский могильники. ИОАИЭ. т. XXXIV, вып. 3—4. Казань, 1929, табл. 1, рис. 25.

¹² П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 59, рис. 31 (5).

¹³ А. А. Слипын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25. СПб., 1901, табл. III, рис. 11.

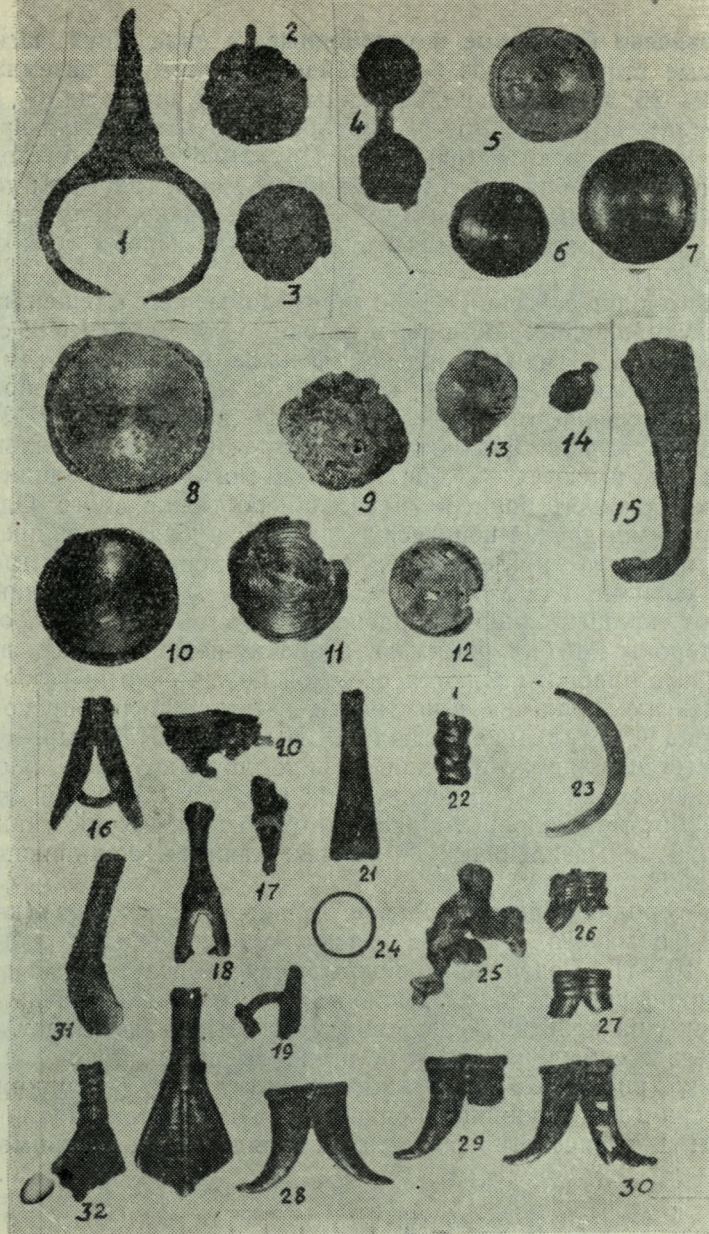

Рис. 9. Вещи с городища Пичке Сърчѐ:

1—навершие железного меча; 2—железная подвеска таврского типа; 3—14—бляшки различного типа из бронзы; 15—железный крючок; 16—19—подвески в виде так называемых «цикад»; 20—обломок бронзового сосуда; 21—подвеска в виде колокольчика; 22—бронзовая спираль; 23—обломок подвески «лунницы»; 24—колечко; 25—слиток бронзы; 26—30—бронзовые подвески; 31—33—бронзовые подвески в виде «гусиных лапок».

Подвески бронзовые и серебряные в виде двух загнутых в разные стороны рогов были найдены в четырех экземплярах (рис. 9—26, 30), целые и обломанные (кв. 68, шт. 1; кв. 67, шт. 1; кв. 35, шт. 1; кв. 83, шт. 1). Подобные подвески были чрезвычайно широко распространены в Прикамье в первые столетия н. э., где употреблялись в качестве подвесок к головным уборам (в Пьяноборском могильнике ¹⁴, в могильнике Чеганда II ¹⁵, Трошковском кладе ¹⁶ и других памятниках первых трех столетий н. э.).

На городище было найдено много различных бляшек, в свое время украшавших костюмы и головные уборы. Все они сделаны из бронзы. Имеются очень маленькие экземпляры (дм. 1 см найдена на кв. 59, шт. 1) с петлей в виде скобочки с обратной стороны, перекинутой с одного края на другой (рис. 9—3, 14). Подобные мелкие бляшки часто встречаются в могильниках Прикамья, имеются в Кошибеевском могильнике. Бляшек несколько большего размера было найдено также много. Одни из них круглые, другие конические, часто с рубчатым валиком по краю, иногда с круглой выпуклостью (головкой) в центре. На одной бляшке вдоль края имеется узор из точек, один раз бляшка украшена линиями, расположенными по кругу. С обратной стороны эти бляшки имеют скобочку-перемычку или петлю. Подобные бляшки являются обычной находкой в пьяноборских комплексах Прикамья, в частности, в самом Пьяноборском могильнике ¹⁷, могильнике Чеганда II, Ныргында II ¹⁸ и др.

Имеется бляшка двойная в виде двух круглых, плоских, соединенных маленькой перемычкой кружков с плоской скобочкой с обратной стороны. Подобные бляшки известны также по находкам в могильниках Прикамья, начиная с ананьинского времени ¹⁹.

На городище была найдена кольцевая застежка (кв. 21, шт. 3) обычного типа, с загнутыми в трубочку концами (рис. 10—4). Поверхность покрыта своеобразным узором из заштрихованных овалов. Подобный узор иногда встречается на керамике, на кольцевых застежках его обычно не бывает.

Здесь же был найден и обломок подвески, напоминающей лунницу (рис. 9—23). Поверхность ее гладкая, без орнамента. Подвески в виде лунниц в прикамских комплексах начала и половины I тысячелетия известны из ряда мест, например, из

¹⁴ Там же, табл. II, рис. 31, 28, 29.

¹⁵ В. Ф. Геннинг. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958, рис. 26.

¹⁶ Собрание ГИМ, № 93989.

¹⁷ А. А. Спицын. Указ. соч., табл. II, рис. 27.

¹⁸ В. Ф. Геннинг. Пьяноборская культура на Средней Каме. Рукопись диссертации. Казань, 1959, табл. V, рис. 3; табл. XVII, рис. 10.

¹⁹ Собрание ГИМ, № 32722.

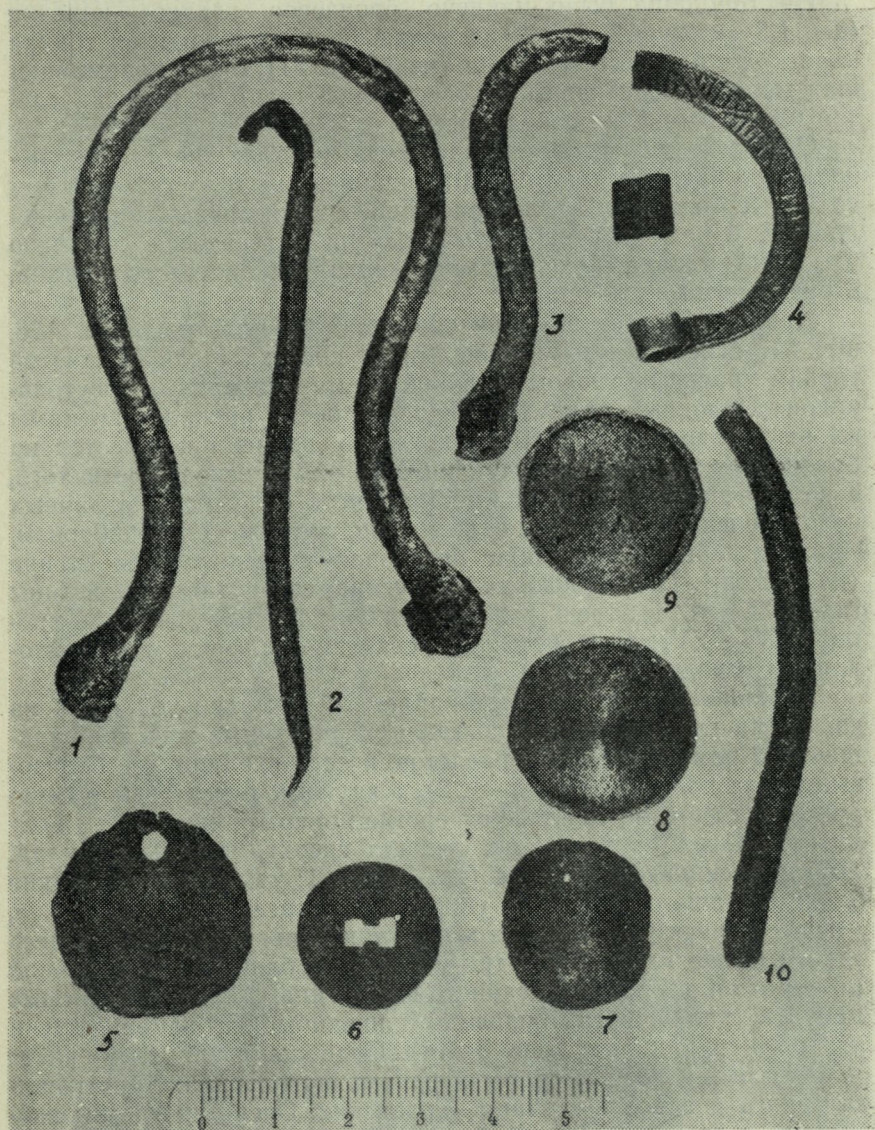

Рис. 10. Вещи с городища Питче Сърчѣ:

1—ручка от сосуда; 2—обломок бронзового предмета; 3—обломок ручки от сосуда;
4—обломок кольцевой застѣжки; 5—9—бронзовые бляшки; 10—обломок железного стержня.

находок у д. Хариной, на Гаревском костыще²⁰ и других местах.

На городище было найдено бронзовое гладкое колечко (дм. 1,5 см, кв. 22, шт. 2), а также бронзовая круглая тонкая пластина с отверстием у края (кв. 67, шт. 1), очень напоминающая монету. Поверхность ее совершенно стерта и никаких следов изображений не сохранилось.

Обломок бронзового сосуда, судя по толщине стенок, небольшого размера (рис. 9—20), украшен выпуклостями и веревочным орнаментом вдоль края. Веревоочный орнамент на изделиях из бронзы в первом тысячелетии встречается довольно часто на украшениях из могильников кошибеевского типа, в рязанских могильниках.

Найден браслет из бронзовой тонкой пластины (кв. 156, шт. 3), с несомкнутыми концами, с поверхностью, покрытой тонким красивым узором из линий и заштрихованных треугольников. Подобный орнамент является очень распространенным на этих изделиях вплоть до позднего времени и имеется на браслетах из чувашских кладбищ XVI—XVII веков. Кроме того, в комплексах с городища имеется много обломков различных неопределенных бронзовых предметов, а также слитков бронзы. Найдена была еще также бронзовая пирамидальная бусина (кв. 213, шт. 1) и бронзовая же бусина, свернутая из пластины (кв. 232, шт. 1), очень напоминающая поздние чувашские пронизи XVI—XVII вв. и, возможно, связанная с верхним напластованием городища.

Украшения клада. Клад, найденный в маленькой ямке на кв. 37, на глубине 0,30 м, составляли различные женские украшения. Кроме железных браслетов, в него входили две бронзовые бляхи плоские (рис. 5—1, 2), с круглым отверстием в середине; на одном экземпляре отверстие прикрыто маленьким колпачком. Одна из этих блях лежала сверху, прикрывая клад, другая несколько в стороне (кв. 37, шт. 1; кв. 36, шт. 1). Такие бляхи украшали головные уборы в Кошибеевском могильнике, имеются среди украшений в могильниках пьяноборских²¹. Здесь же в составе клада были три небольшие бляшки со скобочкой на обратной стороне, описанного выше типа, а также бронзовые пронизи, уплощенные, большие, нанизанные на ремень, куски которого сохранились (рис. 5—10). Подобными пронизями часто украшались головные уборы в ранних могильниках типа кошибеевского и в более поздних мордовских. Очень интересны входившие в состав клада две бронзовые подвески. Украшения эти имели вид деревянного стержня, обмотанного бронзовой проволокой с ажурной продолговатой подвеской на конце (рис. 5—

²⁰ А. А. Спицын. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. СПб., 1902, табл. VIII—10; табл. XXXI—23.

²¹ В. Ф. Генинг. Пьяноборская культура на Средней Каме. Альбом диссертации. Казань, 1959, табл. III—14, 18.

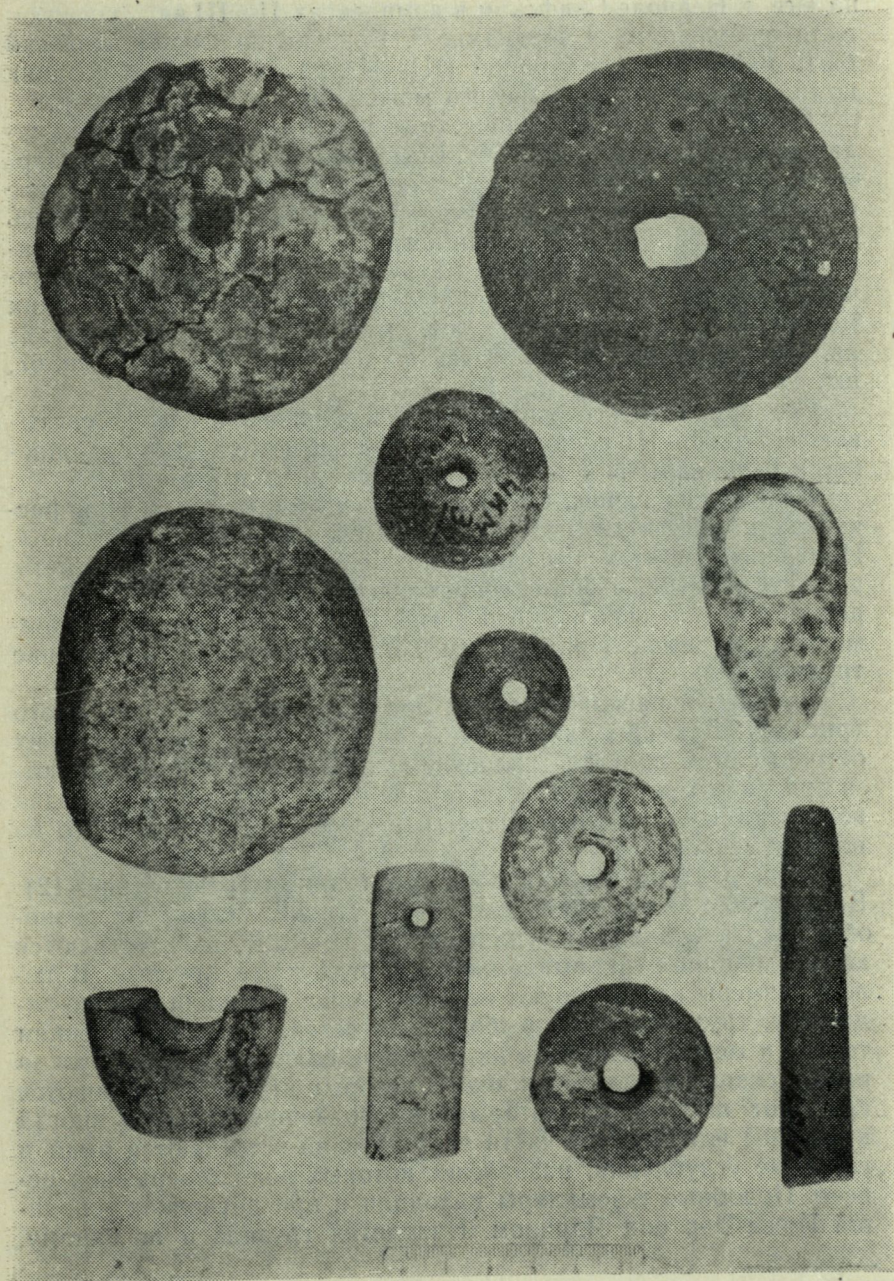

Рис. 11. Грузила, пряслица, точильные бруски, часть каменного топора.

6, 7). Подобные украшения имеют очень широкий круг распространения. Они известны в памятниках первых столетий н. э. на юге, в Неаполе Скифском в комплексах II—III вв., существовали очень долго в Прикамье²². Близкие по форме подвески были найдены у д. Хариной (III—V вв.), а также в поздних комплексах вроде Аниковского могильника (X—XII века)²³.

Наряду с этими металлическими украшениями, в составклада входило много бус (рис. 6). Бусы стеклянные голубые и золоченые, мелкие. Встречаются двойные, тройные и многочастные пронизы. В нескольких экземплярах пронизей даже сохранились кусочки нитей, на которые они когда-то были нанизаны. Сохранились и кусочки шерстяной материи. Отдельные бусины золоченые, голубые и простые глиняные были найдены в нескольких местах по городищу (кв. 43, шт. 1; кв. 72, шт. 1; кв. 32, шт. 1; кв. 138, шт. 1; кв. 108, шт. 2; кв. 160, шт. 1; кв. 165, шт. 1; кв. 67, шт. 1).

Все предметы, составляющие клад, хронологически связываются со II—III веками н. э. и, по-видимому, в момент опасности были зарыты в землю владелицей этих предметов.

Изделия из глины. Очень много вещей глиняных. При раскопках в 1958 и 1960 гг. были найдены глиняные «катушки». Иначе невозможно назвать вылепленные из глины предметы разного размера, в форме современных катушек (рис. 11). В середине имеется сквозное отверстие. Поверхность покрыта орнаментом из ямок. Придать им какое-либо иное назначение трудно.

Пряслиц в раскопках обоих лет было найдено очень много (рис. 11). Размеры их различны, от 2,5—до 6,5 см. Форма их обычно самая простая — плоские глиняные кружки, встречаются пряслица, сделанные из обломков глиняной посуды. Изредка встречаются экземпляры, покрытые орнаментом, чаще всего из наколотых точек.

Было найдено несколько сотен глиняных грузил (рис. 12). Все грузила очень грубо слеплены от руки. Формы их разнообразны, преобладают уплощенно-конические, но встречаются колоколовидные, пирамидальные, иногда даже круглые. В целом размеры их варьируют незначительно. Служили они, по-видимому, грузилами для рыболовных сетей. Этим назначением только и можно объяснить их огромное количество. Все грузила имеют сквозные отверстия, около которых нередко сохраняются следы от шнуров, на которых они подвешивались, но иногда в верхней или нижней части этих изделий встречаются ямки и глубокие углубления, назначение которых пока совершенно не ясно. Подобные экземпляры находили и при раскопках городища Ножа-Вар под Ядрином. Находятся грузила и по одному

²² А. А. Спицын. Указ. соч., табл. X, рис. 22—28, 11.

²³ Собрание ГИМ, № 35711.

Рис. 12. Глиняные грузила.

и группами, и в виде больших скоплений на очагах. В 1960 г. были обнаружены два таких очага (на кв. 22 и 26) с лежавшими на них углями и грузилами. По-видимому, они там обжигались.

Очень большое количество этих изделий свидетельствует о большом значении рыболовства в хозяйстве обитателей городищ в то время.

Совершенно неясно назначение еще одной группы находок этого рода—аналогичных грузиков (рис. 13—2, 3), только очень

маленького размера (от 1,5 до 2-х см), аккуратно слепленных из глины.

Глиняные шарики маленькие (1 см — 1,5 см), грубо слепленные от руки, были найдены в двух экземплярах. Подобные шарики довольно часто находят и на других городищах. Они являются, по-видимому, принадлежностью какой-либо игры.

Глиняные фигуры животных были найдены дважды (кв. 25, шт. 2; кв. 220, шт. 2). Фигурки грубо слеплены из глины, сильно обломаны, сохранились туловища, части ног и шеи. Очень похожие фигурки были найдены Б. Б. Жиромским на жертвенном месте Шелом.

Керамика из напластования первого тысячелетия. С напластованиями первого тысячелетия связываются многочисленные керамические находки, сделанные на городище. Слепленные от руки изделия при почти совершенном однообразии форм дают многочисленные мелкие варианты в деталях выработки шеек и венчиков сосудов. Почти все сосуды имели вид баночек с очень небольшой выпуклостью тулова. Венчики оформлялись различно. Иногда это просто прямая стенка, иногда слегка округленная внутрь (эта форма хорошо видна на маленьких сосудах), в отдельных случаях с небольшим выгибом или выступом края вперед. Реже оказывается слегка выраженной шейка. Имеется маленький сосудик в форме мисочки и один сосудик, напоминающий ананьинскую керамику. Слеплены сосуды грубо, сглажены снаружи и изнутри, обожжены неравномерно. Обычной примесью к глине является шамот. В одном случае на поверхности сосуда (кв. 194, шт. 1) сохранились ямки — следы выгоревших мелких семян или зерен. Имеется несколько фрагментов со сквозными отверстиями в верхней части тулова, обычно недалеко от края.

Орнаментированной керамики очень мало. В трех случаях (на кв. 26/3, 44/2, 64/1) встречены фрагменты с круглой ямкой на них. В нескольких случаях имеются обломки с неправильными ямками на поверхности (кв. 106, шт. 1; кв. 20, шт. 3; кв. 46, шт. 1; кв. 123, шт. 1) и в одном случае имеется поясok из углублений (кв. 21, шт. 3); наиболее интересным является фрагмент (кв. 54, шт. 1) с узором из овальных углублений, напоминающих отрезки шнурового или веревочного штампа.

Изделия из камня. Целых точильных брусков и обломков их найдено на городище довольно много (на кв. 46, шт. 1; на кв. 160, шт. 3; на кв. 162, шт. 3). Обычно они имеют вид прямоугольных брусочков, редко круглых, с отверстием для подвешивания на одном конце (рис. 11). Размер целых экземпляров около 6 см.

Обломков каменных плиток больших и маленьких, с заполированной одной из поверхностей было найдено также много. Назначение их, вероятно, было различным. Несомненно, что большинство из них служило для растирания зерна.

Одно зерно в обугленном виде было найдено на кв. 37.

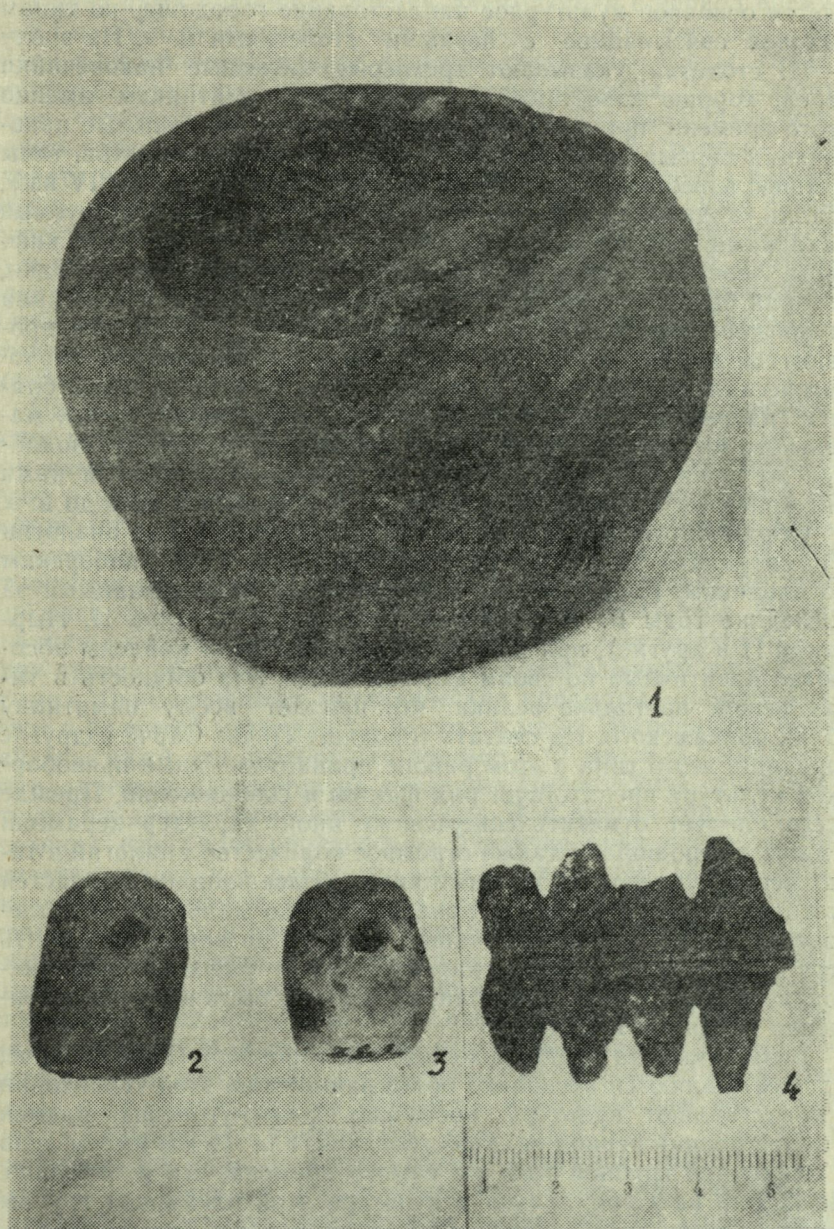

Рис. 13. Вещи с городища Пичке Сърчѣ и селища у озера Сют-кюль:
 1—маленький сосуд; 2—3—миниатюрные грузилца; 4—бронзовый предмет с селища у озера Сют-кюль.

В итоге проделанного нами обзора находок очень четко выделяется основное культурное напластование городища, по типам находок связываемое с первыми столетиями н. э. На эпоху I—III столетий указывают трехперые железные наконечники стрел, хорошо известные по сарматским памятникам именно этого времени, прикамские плоские, длинные треугольные наконечники первых двух столетий н. э., типы топоров-кельтов, типы бляшек, известных по памятникам первых веков (с I до IV вв.), псаалии, подвески «цикады» и «таврские», хорошо датируемые находками этих предметов на юге с I по IV в. (в Неаполе Скифском, Херсонесе и Керчи). По сути дела, нет ни одной находки, которая бы не связывалась с этим напластованием и выходила за обозначенные нами хронологические рамки. Несколько продвинутой в глубь столетий может быть только нижняя хронологическая граница этого напластования. Некоторые типы бляшек (например, двойной), втульчатого наконечника стрелы, маленького круглодонного сосулика заставляют вспомнить подобные же предметы Ананьинского могильника; описанный нами тип железных псаалий известен также на Кубани с I века до н. э.

Обращают на себя внимание очень многочисленные аналогии с памятниками Прикамья первых столетий н. э.: Пьяноборским могильником, Воробьевским, могильниками, исследованными за последние годы В. Ф. Генингом (могильник Чеганда II, Ныргында II и другие), при раскопках которых были найдены абсолютно идентичные по своим формам вещи. Эта общность в типах вещей настолько велика, что придает всему памятнику облик прикамского. Но считать городище Пичке Сърчѣ и другие городища этого типа в этом районе принадлежащими пьяноборской культуре препятствует ряд фактов и соображений. Прежде всего следует отметить совершенно иной характер керамики с нашего городища, а также огромное количество аналогий в типах вещей, укреплений с памятниками более западных областей этого же периода времени. Конечно, только дальнейшие исследования в этих районах Чувашии помогут до конца разрешить этот вопрос. Аналогичный характер имеет расположенное неподалеку городище у д. Адабай, на котором была найдена совершенно такая же керамика.

Возможны два предположения: эти городища (Пичке Сърчѣ, Адабай) являются несколько более ранними на этой территории и представляют культуру восточных финно-угорских племен в более ранний период ее существования, или же мы имеем дело с племенной группой того же самого времени, что и городище Ножа-Вар на Суре, только в культуре этой племенной группы значительна примесь прикамского, пьяноборского элемента. Пока недостаточность материала не позволяет делать выводов исторического порядка, и мы можем только констатировать определенные факты. Наиболее вероятным мне представляется этот последний вывод.

Перед нами племенная группа, занимающая в период времени с I по IV в. территорию к юго-востоку от Суры, население которой в своей материальной культуре совмещало черты, характерные для культур прикамских, с одной стороны, и культур более западных (кошбеевской) — с другой. Как сложилась исторически своеобразная культура этой племенной группы — пока сказать невозможно. Постоянные военные столкновения племен между собой были обычным явлением в эту эпоху. Уже самое существование укрепленных поселков в это время свидетельствует об этом. Следы пожара на городище Пичке Сърчѣ, наличие клада вещей, наконечники стрел подтверждают предположение о гибели городка в результате военного столкновения. Таким же, по всем данным, был конец и другого поселка — городища Ножа-Вар на Суре.

На основании данных раскопок можно составить довольно ясное представление о хозяйстве того времени. Такие предметы, как камни-курanty, плитки для растирания зерна, свидетельствуют о земледелии. Кости домашних животных указывают на скотоводство, а рыболовные грузила — на рыбную ловлю. Здесь же уместно указать на изменившиеся за последнее время в этом отношении природные условия. О рыболовных угодьях по реке Ербашке имеем архивные данные даже для XVIII века. На основании находок, сделанных при раскопках, можно судить и о ряде других областей производственной деятельности людей в то время. Многочисленные металлические предметы свидетельствуют о развитой металлургии железа и меди. Экспедицией были найдены даже два серебряных предмета. О местной выработке металлических предметов на городище Пичке Сърчѣ свидетельствует найденный там слиток бронзы. Для других городищ эти сведения еще более определены. Наличие ряда инструментов свидетельствует и о работе по металлу и дереву. О прядении, ткачестве, выработке изделий из кожи свидетельствуют фрагменты последних в раскопках. Сделанные на городище находки указывают на связи, сношения и их направление. Указанные выше довольно многочисленные аналогии с сарматскими памятниками свидетельствуют об очень оживленных сношениях с этими племенами. Можно полагать, что именно при их посредстве доставлялись в эти районы стеклянные бусы южного происхождения и проникали другие предметы, известные нам по находкам в сарматских комплексах юга. Еще более тесными и оживленными, судя по всему облику культуры, были связи с племенами Прикамья. Ряд находок указывает на сношения с племенами к западу, населявшими территории по Цне, Мокше и Оке.

Верхний слой городища. Городище Пичке Сърчѣ было обитаемо и в более позднее время. В юго-западной части городища (на кв. 137, 138, 139) хорошо сохранилась небольшая прямоугольная землянка (ее размеры 4×3,5 м и глубина 1 м 40 см),

вырытая в древнем культурном слое городища. В середине сохранилась маленькая ямка с очагом. Вокруг располагались уступы (по-видимому, следы нар), расположенные вдоль стен вокруг очага. Сохранились следы двух столбов (на кв. 143). В землянке на разной глубине были найдены обломки средневековой гончарной керамики, длинный прямой железный нож. Остатки землянки этого же периода времени были прослежены за валом городища. По-видимому, на площади древнего городища располагался более поздний поселок с отдельными, редко расположенными землянками. Их исследовано две. С этим слоем связаны довольно многочисленные находки гончарной керамики, разбросанной по всей площади городища и в виде отдельных фрагментов на прилегающей территории мыса, за валом. С этим же слоем связываются найденная на городище бронзовая бусина-пронизь, а также, возможно, и бронзовый браслет, по типу очень близкий браслетам, находимым на чувашских кладбищах XVI—XVII веков.

Разведочные работы в окрестностях городища. При проведении разведочных работ в окрестностях городища был обнаружен ряд селищ различного времени²⁴.

Кроме обследованного нами в 1958 г. описанного выше селища, занимавшего в позднее время мыс Пичке Сърчэ (территорию городища и площадь за его укреплениями), небольшие работы были проведены на поселении в поле к югу от городища. Селище расположено в 500 метрах от городища, на берегу сухого оврага, в местности «Сар хурăн вар тӓрри» (Верхове оврага желтой березы), близ нового кладбища. Находки в виде обломков керамики типа древнего слоя городища, типа Хула-суче разбросаны по большой территории, занятой в настоящее время посевами. С краю этой площади, перед кладбищем было заложено 5 раскопов. Был выявлен культурный слой очень небольшой мощности (10—15 см), слабо насыщенный находками. Цвет слоя светло-серый, подстилает его материковая глина. На исследованной площади слой располагался полосой вдоль берега оврага и уходил под хлебное поле. Подъемного материала довольно много. Кроме керамики, был найден кремневый наконечник стрелы. Найденная керамика имела характерные узоры из коротких вертикальных борозд с ямками на конце, иногда узор из треугольников.

Селище было обнаружено также у дер. Сют-кюль. Типы найденной там гончарной керамики поздние. Интересен обломок бронзового предмета с зубцами.

Кроме того, было осмотрено чувашское кладбище у д. Отточево. В осыпях оврага собран подъемный материал в виде

²⁴ Работы эти проводились главным образом П. Т. Трифоновым с группой учащихся Синьяльской восьмилетней школы.

фрагментов украшения «хюре» и бус. Найдены также 2 железных ножа. По типу найденных предметов кладбище относится к XVI—XVII вв.

Приложение

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ ЖИВОТНЫХ ИЗ РАСКОПОК ГОРОДИЩА ПИЧКЕ САРЧЕ

Слой первой половины I тысячелетия нашей эры. Городецкая культура.
Исследованы 222 кости, определены 180 экз.

Крупный рогатый скот	—16/1
Мелкий рогатый скот	—11/2
Свинья	— 6/1
Лошадь	—143/7
Птица	— 4

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЧУВАШИИ В 1961 ГОДУ

Н. В. ТРУБНИКОВА

І. РАБОТЫ В КРАСНО-ЧЕТАЙСКОМ РАЙОНЕ

На территории Чувашии имеется ряд слабо исследованных в археологическом отношении районов, к числу которых относится бывший Красно-Четайский. На основании отдельных случайных находок и некоторых данных, полученных археологами в прежние годы, район этот, лежащий в бассейне р. Суры, должен быть интересным.

Еще в конце 90-х годов XIX в. на городище у д. Тиханкино случайно был найден интереснейший клад бронзовых украшений пьяноборского типа, хранящийся в настоящее время в Ульяновском краеведческом музее¹.

В 1926 г. в Красно-Четайском районе работала археологическая экспедиция под руководством П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова, исследовавшая вблизи Красных Четаев Калугинское городище².

В 1956 г. Красно-Четайский район посетила экспедиция Саратовского университета под руководством П. Д. Степанова, зафиксировавшая на карте ряд памятников. Немало памятников отмечено на карте, составленной В. Ф. Каховским³. Тем не менее, характер этих памятников и существовавших здесь культур остается неясным, да и самые памятники известны в очень небольшом количестве. Поэтому обследование Красно-Четайского района было включено в план работы отряда с целью как выявления новых памятников, так и выяснения возможностей постановки на них раскопок.

¹ Ульяновский краеведческий музей, № 6425; см. также: В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбир. губернии. Симбирск, 1900, стр. 53.

² П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948.

³ В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры ЧАССР. Чебоксары, 1957.

Экспедиция была организована Чувашским научно-исследовательским институтом и Краеведческим музеем ЧАССР при участии Государственного исторического музея⁴.

Раскопки на городище у д. Тиханкино

Городище расположено вблизи деревни, за фермой, к юго-западу от школы, среди оврагов, на мысу (рис. 1). Описывая городище, В. Н. Поливанов называет его «Синби серт».

Городищенский мыс — длинный, узкий, ни с одной из сторон не соприкасается с полем (рис. 1). С юга имеются вал и ров. Кругом городища овраги с ручьями и родниками. Городище давно распахивается, поэтому его поверхность, вал и ров сильно испорчены. На поверхности городища разбросаны обломки керамики. Ежегодная распахка сгладила контуры городища, уничтожила все следы углублений, ям и старых шурфов. Только в конце мыса, на склоне, заметны следы шурфа.

Площадь городища ровная, распаханная, составляет 122×24 м. Линия продольного профиля площадки городища постепенно понижается с юга на север и заканчивается резким понижением склона. Боковые склоны городища крутые в верхней части, ниже в ряде мест образуют пологие площадки, на которых был также обнаружен культурный слой (см. рис. 2 — поперечный профиль городища). Вал, в настоящее время сильно распаханный, имеет высоту 1,5 м; ширина его равна 18 м, за ним имеется сильно заплывший землей ров шириной в 3 м.

Сделанный в процессе работ разрез вала наглядно продемонстрировал его деформацию в результате распахки. За рвом следует окончность мыса, сильно суживающаяся и постепенно понижающаяся.

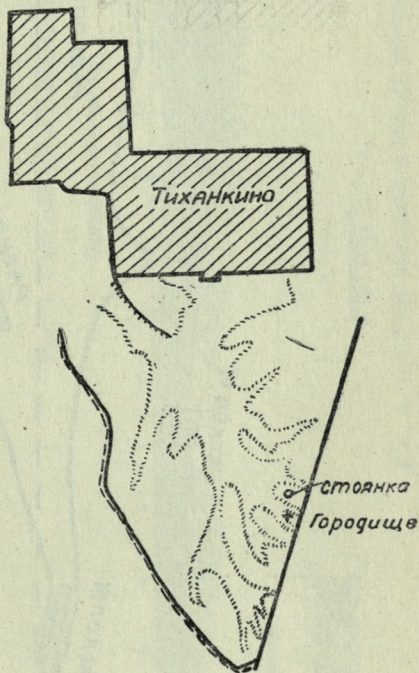

Рис. 1. Местоположение городища у д. Тиханкино.

⁴ В работах участвовали: Н. В. Трубникова (Москва), А. С. Якубовский (Москва), А. С. Зерняева (Чебоксары, музей), от Чувашского научно-исследовательского института в разные сроки — А. Н. Львова, М. В. Румянцев, М. И. Миронов; преподаватель истории школы д. Малые Собары в Красноармейском районе Ю. А. Семенов с учениками и другие.

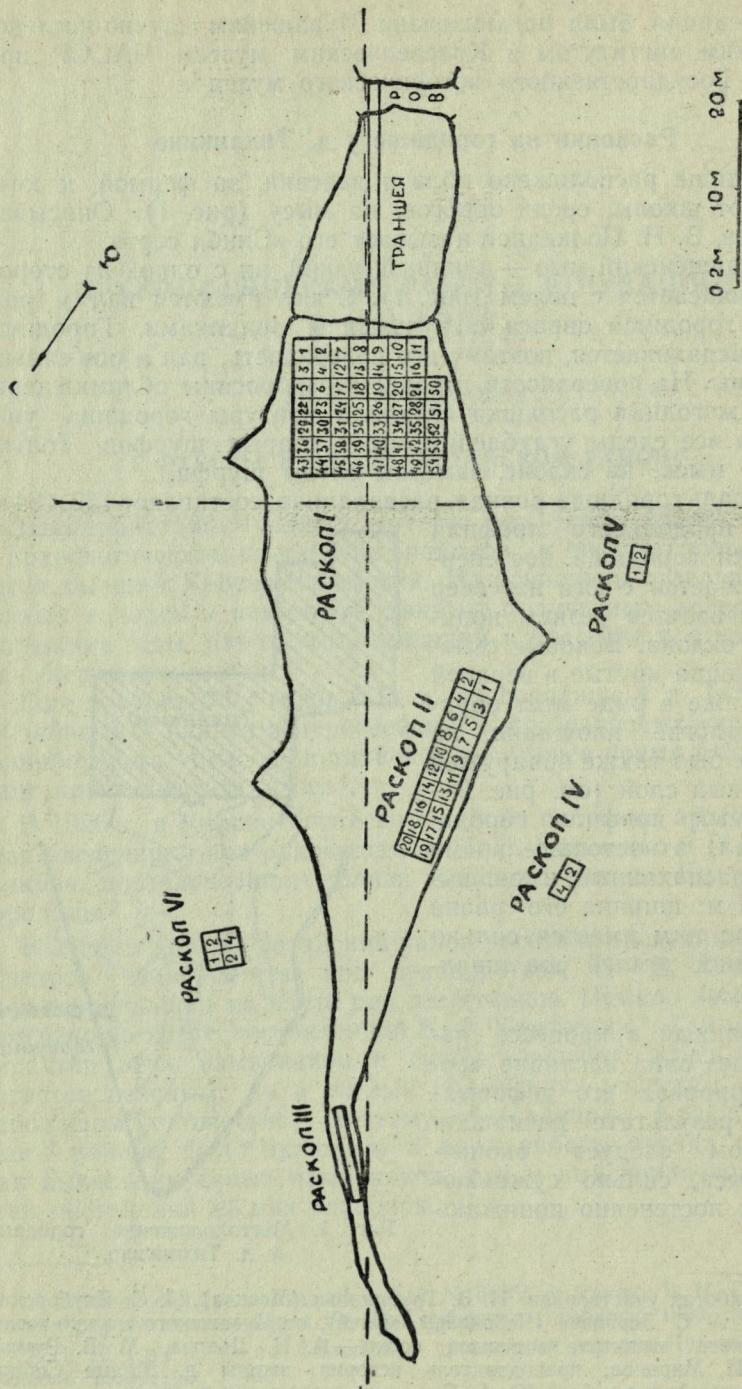

Рис. 2. План площадки городища близ дер. Тиханкино.

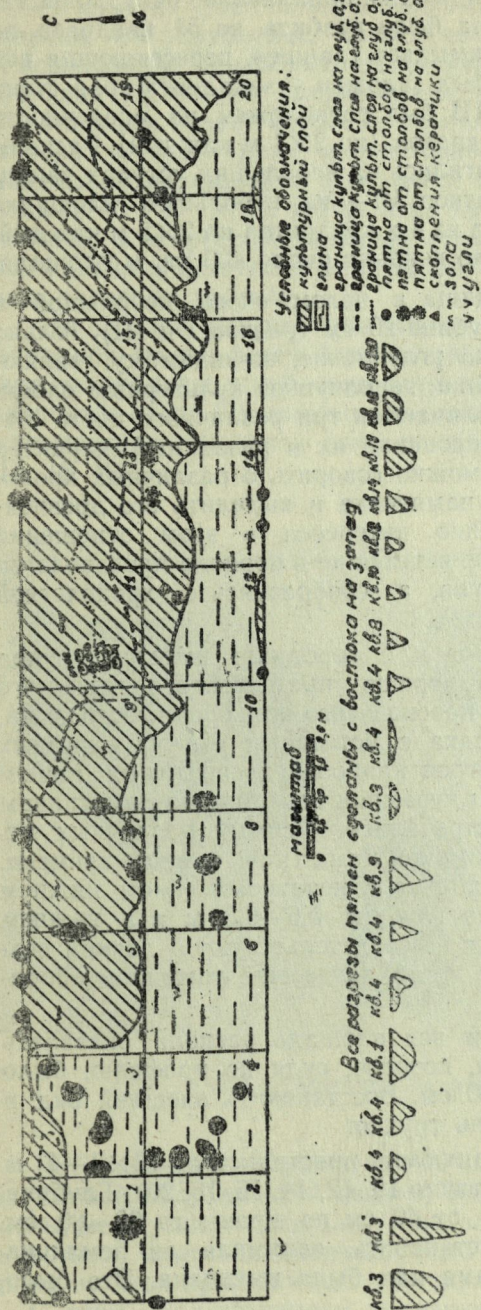

Рис. 3. Сводный план раскопа II.

Западная стенка

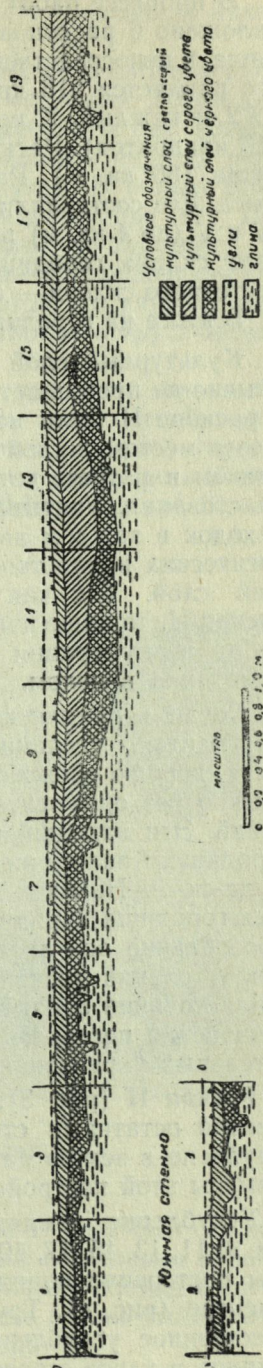

Рис. 4. Профили западной и южной стенок раскопа II.

В процессе работ на площадке городища и его склонах было заложено 6 раскопов (рис. 2). Раскоп I — в южной части городища, в непосредственной близости и параллельно валу. Площадь его равняется 216 кв. м, она была разбита на 54 квадрата по 2×2 м каждый. К нему примыкает траншея, пересекающая вал (13 квадратов). Раскоп II был заложен у западного края городища (80 кв. м). Раскоп III был расположен на оконечности мыса. Его составляли 5 квадратов (по 2×1 м каждый). Раскопы IV и V (по 4 кв. м) располагались на небольших уступах западного склона городища. Раскоп VI — на небольшой площадке восточного склона — состоял из 4-х квадратов по 2×2 м каждый.

В итоге на городище было вскрыто около 400 кв. м площади.

Культурный слой городища в целом очень небольшой и обычно не превышает по глубине 20 см (раскоп I и III). Только в раскопе II было встречено углубление, по-видимому, являющееся местом жилой землянки, заполненное культурным слоем, причём в разрезе четко различаются три различного цвета напластования. Учитывая чередование их и различный характер находок в каждом из них, можно говорить о различных хронологических напластованиях памятника и выделить его древнейший слой. Так как особенно интересен в этом отношении раскоп II, то наше изложение ведется не в порядке производства работ и нумерации раскопов, а сообразуясь с хронологией памятника в целом.

Среди керамических находок с городища имеется группа фрагментов, сделанных из хорошо промешенного глиняного теста, хорошо обожженных, красноватого или оранжевого цвета, обычно без орнамента, изредка с остатками его из нарезных линий. Эти находки и являются наиболее древними на нашем городище. Аналогичные типы керамики известны по памятникам Хула-сюче. Находки эти встречались в самых различных местах городища наряду с керамикой иных типов и иного времени. Обособленно они залегают только в непотревоженном нижнем напластовании раскопа II на глубине 0,6—0,8 м и в нижнем напластовании вала. Находки её свидетельствуют о давнем возникновении поселка на этом месте, тогда ещё лишенном оборонительных укреплений.

Раскоп II (рис. 3). Почти вся площадь раскопа оказалась занятой остатками строения, которое, судя по профилю, было углублено в землю на 50—60 см. Восстановить внешний вид и размеры этой постройки очень трудно.

Углубление землянки занимает пространство 12×3 —4 м (кв. 9, 11, 13, 15, 17, 19 и частично 10, 12, 14, 16, 18, 20). Глубина ямы постепенно понижается от 40 см по краям до 60—80 см в центре (рис. 4). Трудно установить, занимала ли землянка естественное углубление холма или была выкопана. Это было длинное и узкое строение.

Культурный слой, заполнявший углубление, насыщен находками, которые продолжаются до глубины 60 см.

Черные на фоне материковой глины ямы от столбов ограничивают это углубление, заполненное культурными остатками. Расположение столбовых ям на разной глубине и без всякого порядка заставляет предполагать, что землянка не раз перестраивалась и одно строение сменялось другим. В пользу этого говорят и культурные напластования, заполняющие её. Пол последней постройки в этом месте находился, по-видимому, на уровне 40—50 см, на котором на кв. 11 был обнаружен очаг из камней, а в профиле западной стены на этой же глубине прослеживаются остатки дерева, вероятно, от нижнего яруса бревен, или какого-то настила.

Не совсем ясным пока что остается вопрос о наружной западной стенке постройки. Сохранившиеся ряды столбов уходят за пределы углубления и располагаются по краю городищенского мыса. Из имеющихся столбовых ям лишь часть можно связывать с землянкой (ямы на глубине 0,40 м на кв. 10, 12, 13, 18, 19).

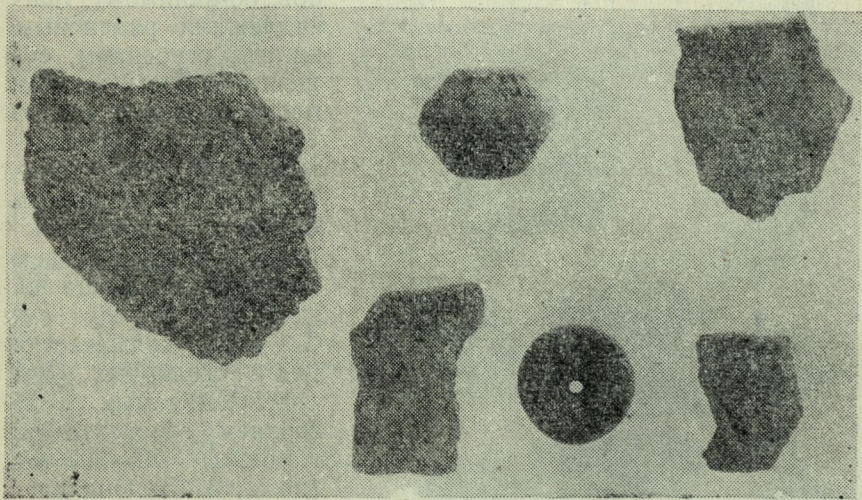

Рис. 5. Обломки сосудов и пряслица.

Встреченный на глубине 40—50 см на кв. 11 очаг был сложен из камней неправильной формы. Все камни его сильно пережжены, между ними залегали уголь, зола, обломки посуды и кости животных. Отдельные пережженные очажные камни были найдены на всех прилегающих участках раскопа.

С этим напластованием землянки также связываются опре-

деленные типы керамики и определенные находки (рис. 5, 6). Наряду с керамикой грубой, неорнаментированной здесь было много обломков псууды с сетчатым, штриховым, бороздчатым и в нескольких случаях рогожным орнаментом. Отдельные экземпляры фрагментов сосудов этих типов иногда были найдены и в верхних напластованиях раскопа II, как и в других местах городища, например, в насыпи вала. В углублении землянки, в слое с очагом делались и другие находки. На кв. 15 был найден обломок костяной проколки, кости со следами обработки, обломки круглых, плоских глиняных пряслиц различного размера. Были найдены непонятного назначения слепленные из глины предметы в виде конусов, носиков от сосудов, но без сквозных отверстий в них.

Керамика с подобной сетчатой, штриховой, бороздчатой, рогожной орнаментацией характерна для памятников городищной культуры начального периода её существования, рубежа эпохи бронзы и железа второй половины I тысячелетия до н. э.

По-видимому, и тиханкинская землянка связывается с этим временем и культурой.

Расположенные в беспорядке на кв. 1, 3, 4, 8 пятна от столбов, по-видимому, принадлежали различным жилым строениям, существовавшим на этом месте в разное время.

Сверху углубление землянки было прикрыто светло-серым слоем, покрывающим вообще всю площадь городища на глубину 15—20 см. С ним связывается ряд столбовых ям, прослеживаемых в верхнем горизонте до глубины 20—30 см (кв. 1, 3, 5). Они расположены вдоль края городища и были связаны с укреплениями.

Раскопы IV—V были заложены на западном склоне городища (рис. 2). Культурные напластования были довольно значительными, но они об-

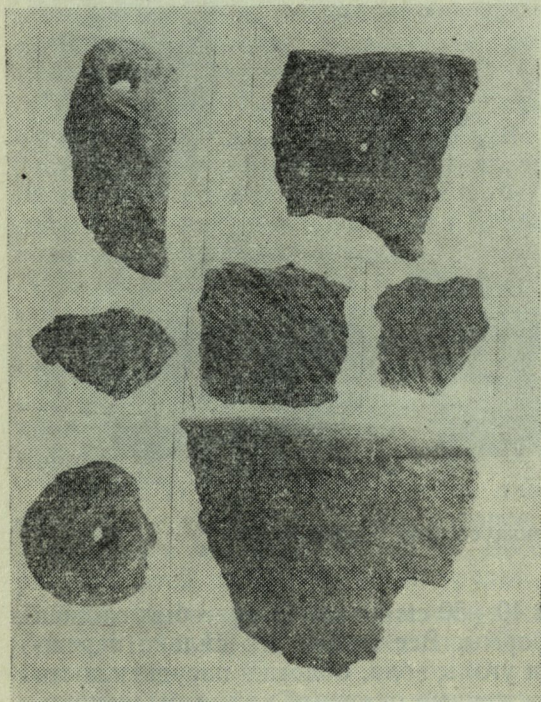

Рис. 6. Глиняное грузило, обломки керамики и грузик (слева снизу).

разовались в результате оползания почвы с площади городища. Было найдено много фрагментов керамики и без орнамента, и с узорами сетчатыми, бороздчатыми, штриховыми, один обломок небольшой чашечки, осколки камней и кости со срезами. В хронологическом отношении находки, сделанные на склоне городища, связывались с упомянутыми выше тремя хронологическими периодами.

Раскоп VI. Более интересным оказался раскоп VI, расположенный на небольшой площадке восточного склона (небольшом

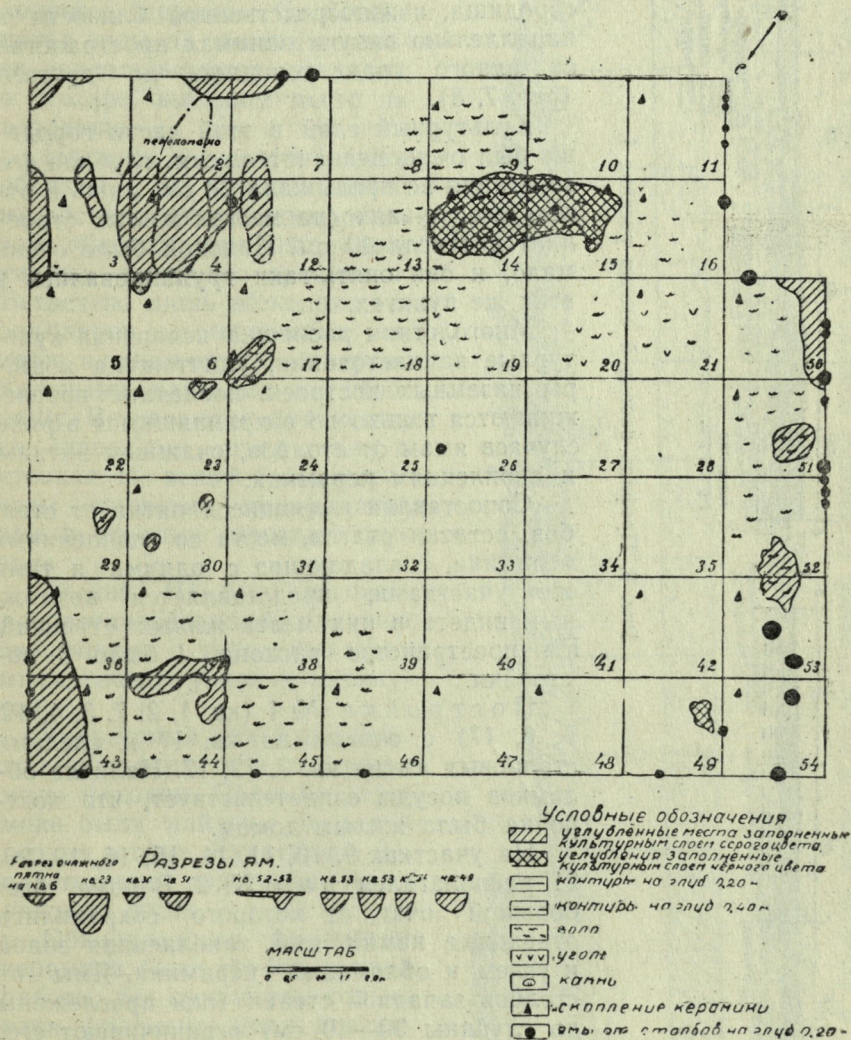

Рис. 7. План раскопа I.

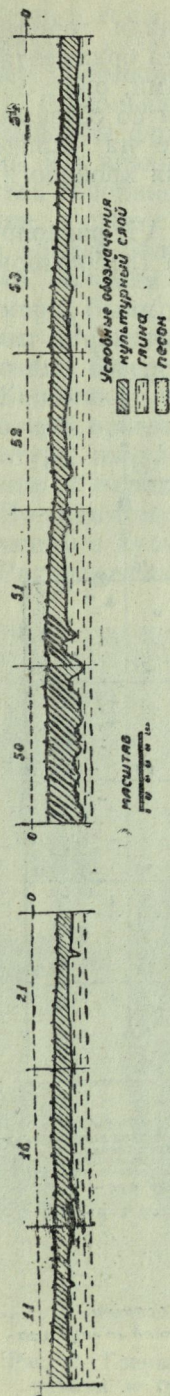

Рис. 8. Профиль западной стенки раскопа I.

мысу под городищем). Культурные напластования в этом месте оказались довольно значительными (до 60 см) и насыщенными находками, по своему характеру примыкающими к находкам основного слоя землянки. Кроме характерной сетчатой, рогожной, штриховой керамики, были найдены каменное и глиняное грузила, пряслице и др.

Раскоп I был заложен в южной части городища, в непосредственной близости и параллельно валу и занимал пространство от одного края городища до другого (рис. 7, 8).

Культурный слой в этой части городища был очень незначительным, глубина его залегания не превышала 20 см, лишь в отдельных случаях (на местах жилых строений) достигла 40 см. Находок было очень мало, и они опять-таки группировались в этих же пунктах.

Многолетняя распашка испортила культурные напластования, уничтожила контуры наземных построек, последние прослеживаются только по сохранившимся в ряде случаев ямам от столбов, очажным пятнам и скоплениям керамики.

Сопоставляя имеющиеся пятна от столбов, остатки очагов, места со скоплениями керамики, совпадающие с одними и теми же участками, представляется возможным видеть в них места жилых строений. На пространстве раскопа I было 3 постройки.

Постройка № 1 (кв. 1, 2, 7, 3, 4, 12, 5, 6, 17) с очагом на кв. 17 и следами столбовых ям на кв. 7, 12, 17. Наличие обломков посуды свидетельствует, что постройка была жилым домом.

На участках 9, 10, 11, 14, 15, 16, 19, 20, 21 располагался дом № 2. В доме был большой очаг, от которого сохранились отдельные камни, яма, заполненная золой и углем и обломками керамики. Ямы от столбов западной стенки (они прослежены до глубины 30—40 см) ограничивают его.

Участки 36, 37, 38, а также частично 39, 43, 44, 45, 46 занимал дом № 3. Во-

Укрепления городища. Для
обследования оборонительных

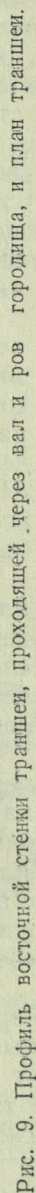

Рис. 9. Профиль восточной стенки траншеи, проходящей через вал и ров городища, и план траншей.

укреплений городища через вал и ров была проложена траншея длиной в 26 метров, шириной в 1 метр (рис. 9). В целях удобства фиксации траншея была разбита на 13 квадратов.

Как уже упоминалось, вал городища сильно деформирован распахой, так что о его первоначальной высоте судить трудно. Верхняя часть насыпи распахана почти до глубины заложённой внутри вала конструкции из дерева и обожженной глины. Первоначальная ширина вала в поперечнике равнялась, по-видимому, 18—20 м. Судя по разрезу вала, он был укреплен деревянными стояками, ямы которых сохранились (кв. 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12).

В большинстве случаев стояки располагались на одинаковом друг от друга расстоянии (1 м 60 см или 2 м 60 см) и составляли горизонтальные ряды. Не будучи обожжены, бревна истлели, остались только ямы, наполненные землей, сохранившие их форму⁵. Забитые в почвенный слой, столбы отчетливо видны в материковой глине.

Почвенный слой (под валом) очень незначителен, 10—20 см, по цвету не отличим от слоев насыпной земли в верхних горизонтах вала. На нём залегает бревенчатая конструкция вала, сооруженная из бревен и просто целых деревьев, положенных на землю и покрытых толстым слоем обожженной глины. Слои, чередуясь, составляют насыпь вала, иногда перемежку с прослойками темной земли, золы, необожженной глины. Сооружение это занимает почти весь массив вала (кв. 4 и до кв. 11; отдельные бревна имеются на кв. 3).

Земляное покрытие вала, как уже отмечалось, сохранилось плохо, всего на глубину 10—20 см. В насыпи вала, начиная с её верхних горизонтов до самого нижнего погребенного почвенного слоя, встречается большое количество находок в виде обломков керамики, костей животных. Последние залегали целыми скоплениями поверх глиняной обмазки деревянных конструкций.

Вся найденная в насыпи вала керамика более ранних типов, чем керамика раскопа I и других мест городища из верхних напластований, и одновременно керамика 2-го и 3-го напластований раскопа II. По-видимому, при сооружении укреплений площадка городища была выровнена, культурный слой счищен с поверхности и употреблен на насыпку вала. Поэтому находки в валу являются хорошим хронологическим показателем времени сооружения укреплений.

Вероятно, одновременно по краю городища была поставлена ограда, ямы от её столбов прослеживаются в раскопах. Подобные изгороди из поставленных на некотором расстоянии друг от друга вертикальных бревен были почти на всех городищах I тысячелетия н. э. в Чувашии. Как и на других городищах, на Тиханкинском эту ограду составляли два ряда таких загорожек,

⁵ Размеры ям: кв. 3—15 см, кв. 4—30 см, кв. 5—70 см, кв. 7—от 40 см до 10—20 см, кв. 10—10—20 см, кв. 12—ок. 40 см. Глубина ям от 20 см до 1 м (самого длинного столба на кв. 7).

ямы от столбов которой хорошо прослеживаются в раскопе I.

Таким образом, наличие определенных типов керамики (сетчатой, рогожной, штриховой), более древней, чем керамика из раскопа I первых столетий н. э., является хорошим хронологическим подтверждением более позднего сооружения укреплений. Судя по данным раскопок других городищ с большим количеством вещественных находок на них (городище Ножа-Вар, Пичке Сърчѣ в Чувашии), они возводились в первые столетия н. э. С этим временем, по-видимому, следует связывать и устройство оборонительных сооружений Тиханкинского городища.

К сожалению, мы не знаем подробностей и места находок на Тиханкинском городище клада бронзовых украшений, хранящихся ныне в Ульяновском музее. В состав клада (рис. 10, 11, 12) входят эполетообразные застёжки — одна целая и одна обломанная. Целый экземпляр застёжки небольшой (её длина около 20 см), умбон её бронзовый, круглый, соединен с крючком 5 железными с бронзовой накладкой стержнями. Наложённая на крючок бронзовая пластина покрыта орнаментом. В составе клада, кроме того, имеются бронзовые литые бляхи. Их довольно много и они разных типов: 1-й тип — бляха круглая (диаметр—10 см), выпуклая, ажурная, по краю украшена каймой из круглых выпуклостей и ряда точек; выпуклая часть орнаментирована двумя рядами треугольных прорезов, с обратной стороны три петли; 2-й тип блях очень близок к первому. К нему относится 5 экземпляров блях меньшего размера (около 6 см в диаметре), с двумя маленькими петлями с обратной стороны, каймой из выпуклостей по наружному краю, двумя рядами двойных треугольных прорезов и выпуклостью в центре, обведенной рубчатой каймой. К 3-му типу относится круглая бляха (диаметр—6 см), ажурная, плоская. В центре — выпуклость, обведенная рубчатым ободком. Поверхность бляхи украшает кайма из двойных спиралей, чередующихся со сквозными прорезами и двумя рядами рубчатых валиков. С обратной стороны есть петля. Имеются различного типа малые бляшки (диаметр—3—4 см). Их 4 экземпляра. Бляшки круглые, конические, с петлями с обратной стороны, по

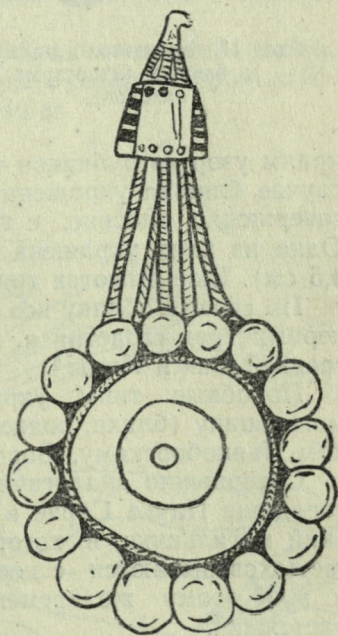

Рис. 10. Бронзовая застёжка (из старых находок).

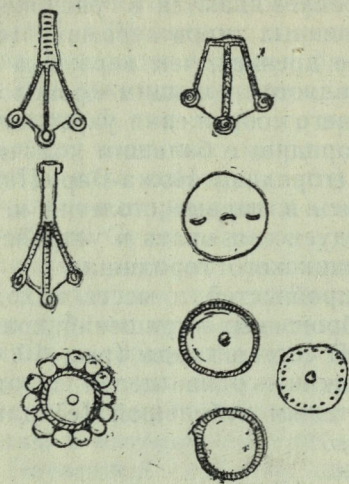

Рис. 11. Бронзовые подвески и бляшки (из старых находок).

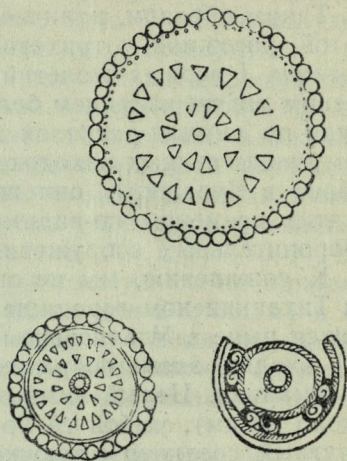

Рис. 12. Бронзовые бляхи (из старых находок).

краям узор из рубчиков то мелких, то более крупных. В одном случае бляшка украшена точками. Имеются также две бляхи совершенно плоские, с тремя петлями на обратной стороне. Одна из блях украшена по краю рядом выпуклостей (диаметр 4,5 см). Еще имеются три подвески в виде гусиных лапок.

По своему облику все эти предметы обычны для памятников первых трех столетий н. э. и очень распространены в бассейне средней Оки и Камы⁶.

Подобные типы украшений известны по Кошибеевскому могильнику (бляхи, подвески в виде гусиных лапок), могильникам Пьяноборскому, Воробьевскому в Прикамье.

Совершенно аналогичные мелкие бляшки были найдены на городище Пичке Сярчэ в Чувашии. Пьяноборский и Воробьевский могильники, в которых были находимы подобные предметы, связываются с периодом времени первых трех столетий н. э. К этому же времени относится и тип эполетообразных застёжек⁷.

Не противоречит этому и керамика без орнамента, ручной выделки.

Повторяющиеся одни и те же типы вещей и керамических находок, одна и та же повторяющаяся система оборонительных укреплений приводит нас к выводу об одной и той же эпохе

⁶ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. СПб., 1901, табл. III, табл. VII.

⁷ А. П. Смирнов. Могильники пьяноборской культуры. КСИИМК, вып. XXV. 1949, стр. 22—32.

бытования определенных типов вещей и приемов военной обороны первых столетий н. э.

Поселение близ д. Тиханкино

К северо-востоку от городища на соседнем холме были обнаружены обломки древней керамики с орнаментом, характерным для фатьяновской — балановской культуры. Как показали дальнейшие работы, здесь располагалась древняя стоянка (рис. 13).

Холм этот небольшой, очень крутой, никогда не распахивался. Поверхность его задернована и по склонам имеется несколько отдельных деревьев.

По рассказам местных жителей, здесь когда-то был найден полированный молоток.

Нами на холме было заложено два раскопа: один в центре на вершине холма (раскоп VII), другой на одном из уступов склона (раскоп VIII).

Найденный в обоих раскопах материал однотипен и принадлежит к одному и тому же времени.

Стоянка, расположенная на холме, была очень небольшой. Культурный слой на юг по холму тянулся с севера метров на 60. В поперечнике мыс не широкий — 20—40 м.

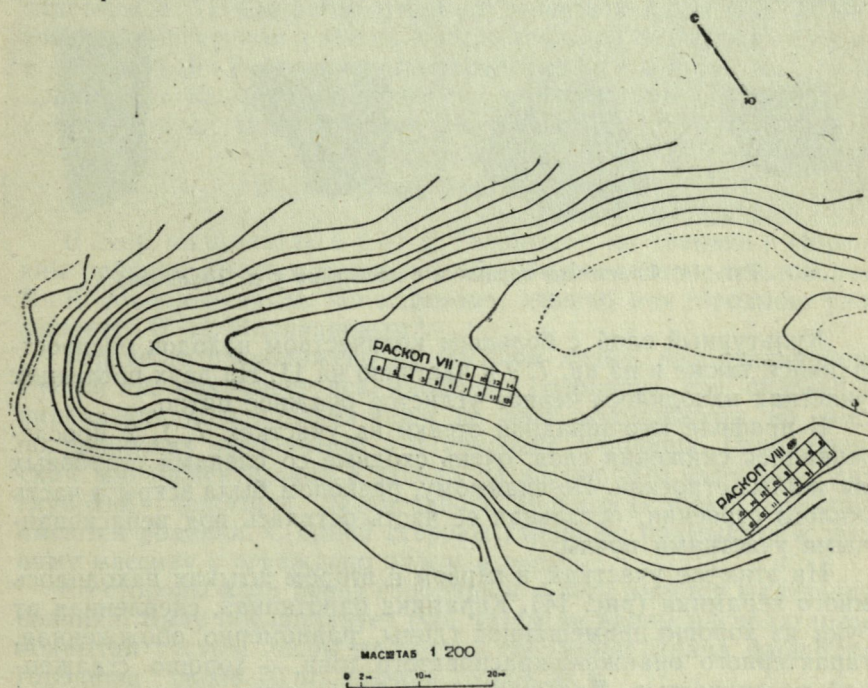

Рис. 13. План стоянки у д. Тиханкино (основные горизонталы проведены через 1 м, дополнительные — через 0,5 м).

Раскоп I (по полевой нумерации раскоп VII) равнялся 56 кв. метрам и состоял из 14 квадратов. Культурный слой, довольно насыщенный находками, равнялся 30—40 см.

В итоге работ выяснилось, что кв. 1—4 на глубине 20 см занимало золистое пятно, насыщенное обломками керамики.

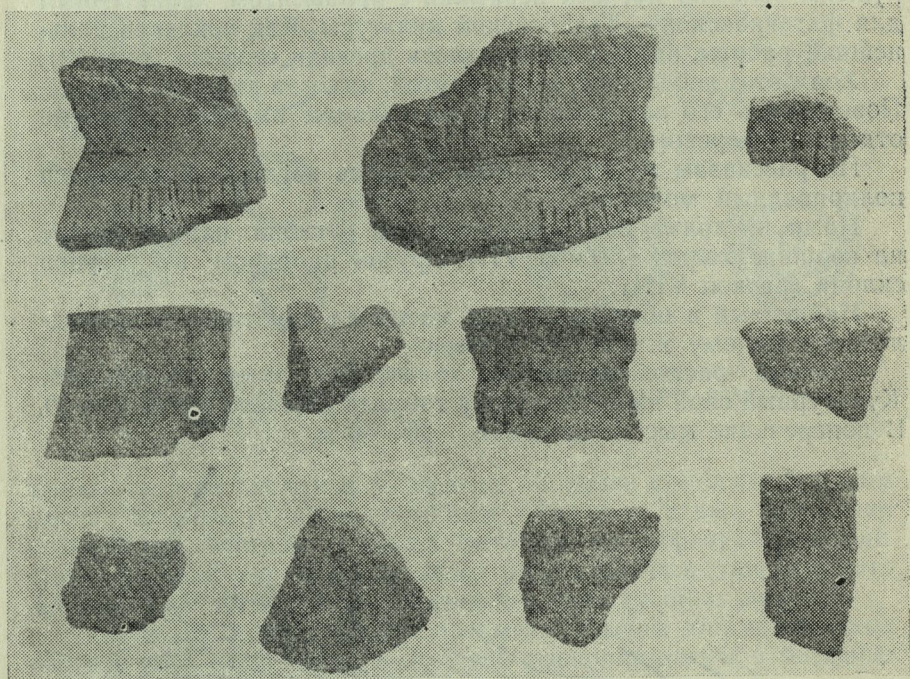

Рис. 14. Фрагменты керамики с поселения у д. Тиханкино.

Культурный слой с большим количеством находок распространялся также и на кв. 7, 9 и частично на 11. На двух последних участках находилось черное углистое очажное пятно.

В профиле юго-западной стенки на участках 7, 1, 2 прослеживались снижения слоя, очень сходные со следами столбовых ям жилых строений. По-видимому, раскопом была вскрыта часть жилого строения, остальная её часть осталась под нераскопанными участками почвы.

На этих же участках, в первом и втором штыках находилось много керамики (рис. 14). Керамика однотипная, слепленная от руки из хорошо промешанной глины, равномерно обожженная, характерного оранжево-красноватого тона, с хорошо сглаженной поверхностью. Большая часть фрагментов сильно окатана и потерта. Орнаментированной керамики сравнительно немного. Но имеющиеся орнаменты и формы изделий очень характерны.

Большая часть фрагментов принадлежала сосудам с невысокой, прямой, цилиндрической шейкой. Узор обычно располагался по шейке, реже по плечикам сосудов. Орнаменты обычно состоят из нарезов, групп вертикальных тонких нарезных линий, заштрихованных треугольников. Часто встречаются пунктирные узоры, пунктирами или короткими черточками заполняются треугольники, орнаментальные полосы и т. п. Встречаются также косые нарезы по краю, а также вертикальные наклепные валики.

Раскоп II (по полевой, сквозной нумерации VIII).

Раскоп расположен на небольшой площадке бокового склона этого же холма, ниже предыдущего раскопа. Остатков каких-либо построек здесь обнаружено не было. Профиль дал картину постепенного сползания слоя с более возвышенных мест к оврагу (глубина залегания слоя здесь 60 см, на более высоких участках — 20 см).

Находок в виде обломков керамики было сделано очень много.

Найденная в обоих раскопах керамика по формам изделий, глиняному тесту, фактуре поверхности, орнаментам — типично фатьяновская (балановская). Несомненно, что на холме располагалась стоянка этой эпохи. Стоянки этого времени на территории Чувашии известны. В 1959 г. Чувашская экспедиция под руководством А. П. Смирнова открыла такое поселение у д. Тохмеево в Чебоксарском районе. Найденная там керамика сходна с керамикой Тиханкинского поселения. Подобные же типы орнаментов на керамике имеются на территории Чувашии и в могильниках (Балановском, Таутовском).

2-е городище у д. Тиханкино

В лесу, километрах в 8 от д. Тиханкино, на границе с Поречским районом имеется городище. Оно было показано пчеловодом В. Е. Молодейкиным. По-видимому, именно это городище упоминается В. Н. Поливановым⁸.

Городище расположено на высоком холме, над пчельником. Густой лес покрывает всю площадку городища, его склоны и укрепления. Непролазная чаща не дает возможности во всех подробностях разобраться в планировке городища. Городищенский мыс ориентирован с запада на восток. Его окружают два глубокие заросшие лесом оврага. В оврагах ниже городища имеются родники. С одной стороны городище примыкает к лесному массиву и ограждено валом и рвом.

Со стороны вала перед городищем в лесу имеется маленькая полянка. Валу предшествует ров, затем за валом располагается покрытая густым лесом площадка городища. Длина площадки городища около 70 м, ширина около 50 м.

⁸ В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900, стр. 54.

Высота вала — 80 см, ширина — 6 м 10 см. Ширина рва — 2 м 10 см. По окружности городище — около 140 м.

Густой лес не дал возможности раскопать городище. Только в одном месте между деревьями удалось заложить маленький раскоп. Культурный слой серого цвета в этом месте не был мощным (0,20 м). В нём были найдены: обломки керамики ручной работы, без орнамента, два глиняных пряслица — одно целое и одно обломанное.

По сведениям В. Н. Поливанова, в XIX в. на городище были найдены грузила и каменные жернова.

По типам найденной керамики городище может быть отнесено к первым столетиям н. э.

Городище у д. Русские Атаи

На 25 лесном квартале, неподалеку от д. Русские Атаи, В. Е. Молодейкиным было указано ещё одно городище. В литературе оно, кажется, неизвестно.

Городище находится в лесу, на высоком холме, окружено оврагами. У подножья его протекает ручей. Склоны и самая площадка городища покрыты густым лесом. Городищенский мыс узкий и длинный, имеет в длину около 150 м и в ширину от 20 до 35 м. Ров и вал отделяют площадку городища от оконечности мыса, два вала и два рва ограждают его со стороны поля (ширина 1-го вала 10 м, высота 80 см; ширина 2-го вала 8 м, высота 75 см; ширина 1-го рва 3 м, ширина 2-го рва 2 м).

Очень густой лес, покрывающий городище, не дал возможности детально обследовать этот памятник.

Между деревьями были заложены три маленькие раскопа. В двух раскопах, заложенных на городище со стороны стрелки (4×2 м, 2×2 м), был обнаружен культурный слой светло-серого цвета (глубиной 20—30 см) с включением керамики ручной работы, без орнамента, относящейся, судя по профилировке и фактуре поверхности, к первым столетиям н. э. Третий раскоп, заложенный на противоположном конце, не дал никаких находок.

* * *

Было осмотрено Калугинское городище, площадка которого оказалась покрытой посевом. По краям городища был собран подъемный материал.

Было осмотрено кладбище, показанное нам местными жителями. Кладбище Минуш (Миндац?) находится на склоне холма между дд. Калугино и Черепаново, на берегу речки. Склон холма засеян, и по посеву и ниже по склону повсюду разбросаны человеческие кости. По рассказам местных жителей, здесь было найдено целое женское погребение с украшениями. Нами на поверхности почвы было найдено несколько фрагментов керамики грубой ручной работы.

II. РАБОТЫ В СУНДЫРСКОМ РАЙОНЕ

Городище Арату у д. Юваново

Во второй половине июня работы были перенесены в Сундырский район.

Городище Арату расположено неподалеку от д. Юваново, к югу от деревни (рис. 15). Оно значится на археологической карте В. Ф. Каховского⁹. В 1957 г. оно было осмотрено сотрудником Чувашской экспедиции А. С. Якубовским и на нем были проведены разведочные работы¹⁰.

В нескольких местах на площадке городища имеются старые шурфы, вероятно, результаты посещения городища экспедицией Саратовского университета под руководством П. Д. Степанова и экспедицией Горьковского музея.

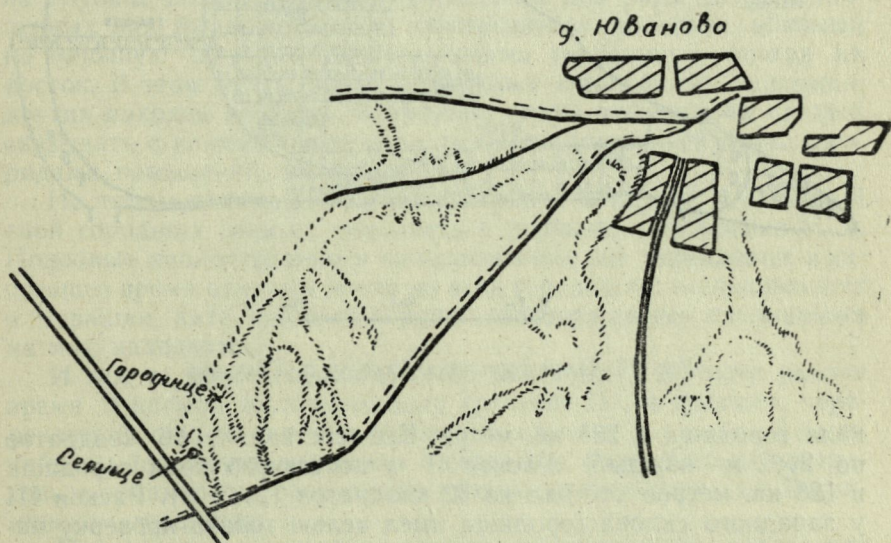

Рис. 15. Местоположение городища и селища у д. Юваново.

Городище расположено на оконечности небольшого мыса между оврагами. На прилегающем участке поля и соседних мысах заметны следы селищ, встречаются обломки керамики.

В настоящее время через овраг, в непосредственной близости от городища, к востоку от него, на территории селища проведена шоссейная дорога — трасса Чебоксары—Горький.

⁹ В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1957.

¹⁰ Н. В. Трубинова. Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 год. «Ученые записки ЧНИИ», вып. XIX, Чебоксары, 1960, стр. 61—62.

В соответствии с формой мыса городище имеет трехугольную форму, его площадка ориентирована с севера на юг. С севера и юга городище укреплено валами и рвами (рис. 16).

На городище было заложено 4 раскопа. Раскоп I — у южного

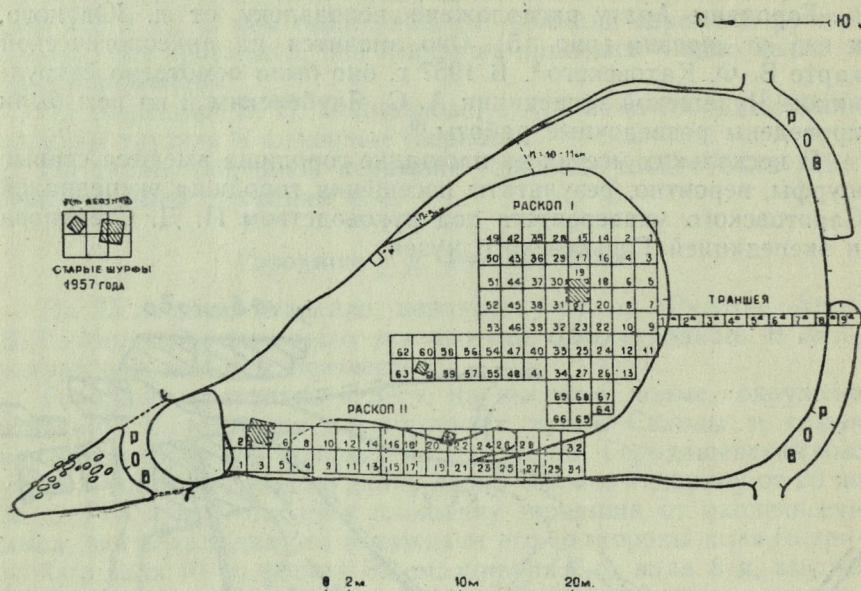

Рис. 16. План городища Арату у д. Юваново.

вала городища в 264 кв. метра. Его составляли 66 квадратов по 2×2 м каждый. Раскоп II у восточного края городища в 128 кв. метров состоял из 32 квадратов (2×2 м). Раскоп III у западного склона городища имел целью только проверку наличия укрепления края городища в этой части и потому состоял из 1 квадрата (2×1 м). Раскоп IV — в виде траншеи, перерезавшей вал (18×1 м).

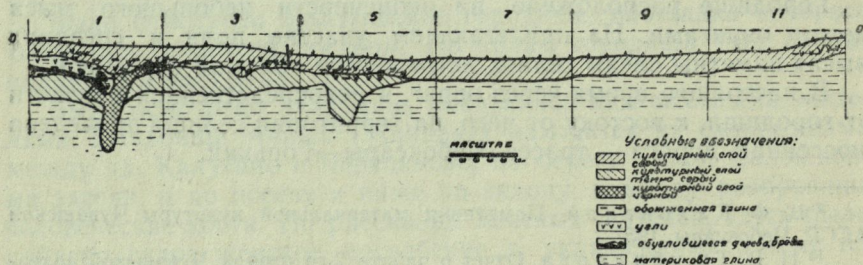

Рис. 17. Профиль южной стенки раскопа I.

В целом сохранившийся на площадке городища культурный слой очень незначителен (обычно его глубина не превышала 15—20 см), слабо насыщен находками (обломками керамики).

Остатки жилых строений прослеживаются в четырех местах в раскопе I. О наличии их свидетельствуют пятна от столбов, слабые следы очагов и несколько большее количество керамики в этих местах (рис. 17).

В раскопе I такие места, которые могут быть сопоставлены с местами бывших там жилых строений, прослеживаются: 1) на кв. 4; 2) на кв. 12, 13, 24, 26, 25, 27, где, кроме того, имеются пятна от столбов, очажное черное углистое пятно и разбросанные камни от очага (кв. 27, 65); 3) скопление керамики было замечено на кв. 48, 55 и 4) на кв. 35, 36, 42, 43. Помимо довольно больших округлых темных пятен от столбов жилых строений, на глубине 20—30 см были прослежены два ряда пятен, оставленных как бы маленькими заостренными кольями, вбитыми на меньшую глубину, пересекающими городище с запада на восток. В этом месте, кроме одиночных фрагментов керамики, других находок не было. Возможно, следы этих кольев следует связывать с какими-то легкими загородками, может быть, изгородями помещений для скота.

По типам керамики все эти постройки и самый культурный слой городища следует связывать с первыми столетиями н. э. Подобные напластования и одновременные им укрепления в настоящее время открыты почти на всех городищах, исследованных в Чувашии, дата которых хорошо подтверждается сделанными на них находками.

И тем не менее городище было обитаемо и в более раннее время. В насыпи восточного вала (раскопе II), в траншее, перерезавшей южный вал, и в отдельных случаях в раскопе I были найдены фрагменты керамики с сетчатым, бороздчатым и штриховым орнаментом, совершенно сходные с находками на Тиханкинском городище.

Прослеживаемая нами картина последующего возведения укреплений на месте древнего поселения четко повторяется на ряде городищ. Детальное обследование системы обороны, проведенной на городище Арату, является наиболее важным итогом работ этого года.

Как и на Тиханкинском городище, площадка городища была специально выравнена, а культурный слой счищен и употреблен на насыпку оборонительных валов.

Укрепление городища. Раскоп II. Общим явлением исторической жизни первых столетий н. э. являлось повсеместное, по крайней мере на территории современной Чувашии, возведение укреплений на холмах между оврагами, обычно на возвышенностях, окруженных водными препятствиями в виде рек, ручьев, болот. Возводились укрепления эти на возвышенности, не доминировавшей над окружающей местностью; наоборот, она при-

кывалась более высокими холмами вокруг, так что крепости могли быть видимыми только в непосредственной близости от них. Археологические раскопки, проведенные за последние годы, подтверждают целиком эти положения. Факты эти повторяются на всех исследованных нами памятниках. Не выходит за рамки стратегических правил того времени и городище Арату. Лишь на небольшом расстоянии от городка можно видеть его оборонительные валы, а затем, только подойдя совсем близко, и самый холм.

Городище защищали два вала: один с напольной стороны, другой с оконечности мыса. Валам с наружной стороны предшествовали рвы¹¹. Было проведено специальное исследование укреплений городища, результаты его оказались интересными и в какой-то мере даже неожиданными.

С поверхности городища, с южной стороны, по линии укреплений был снят дерн. Это сразу же внесло коррективы в снятый ранее план.

Южный вал (34×14 м) серповидной формы имел загнутые внутрь концы (рис. 18). Так казалось на первый взгляд. По снятии же дерна оказалось, что с востока концы вала доходили значительно дальше, почти до середины городища. Высота вала в этой части очень незначительна, от 10—11 до 5 см на самой его оконечности. С другой стороны, с запада небольшой вал укреплял край городища почти на всю длину его площадки. Высота этого вала колебалась от 24 до 28 см, местами повышаясь до 40 см. Небольшой перерыв на пространстве около 6 метров имелся только у северного конца, у другого вала.

Близкую подобной планировке систему мы имеем в укреплениях городища Ножа-Вар, исследованного нами в 1958—59 гг., где часть восточного склона городищенского холма также не имела укреплений, а на западном склоне имелся небольшой проход. Укрепления Ножа-Вара более мощные и боковые валы его гораздо более значительны. Для проверки отсутствия укреплений на восточном склоне городища был заложен раскоп III (2×1 м).

Выявленной и отмеченной нами новой деталью на плане было также существование небольшой перемычки около 60 см шириной, проходящей через южный ров. Подобные перемычки — земляные мосты — наблюдались нами на целом ряде городищ этого времени (городище Адобай, городище у деревни Русские Атаи и др.). Нами обследована и внутренняя конструкция этих укреплений, для чего через южный вал была проложена траншея и заложен раскоп II, охвативший западный склон городища. Работы эти проводил А. С. Якубовский. По снятии дерна обнажился вал, насыпанный из взятой с площади городища

¹¹ Размеры укреплений: южный вал 34×14 м, высота ок. 2-х метров, ширина рва 2 м; северный вал 7×8 м, ширина рва ок. 2-х м.

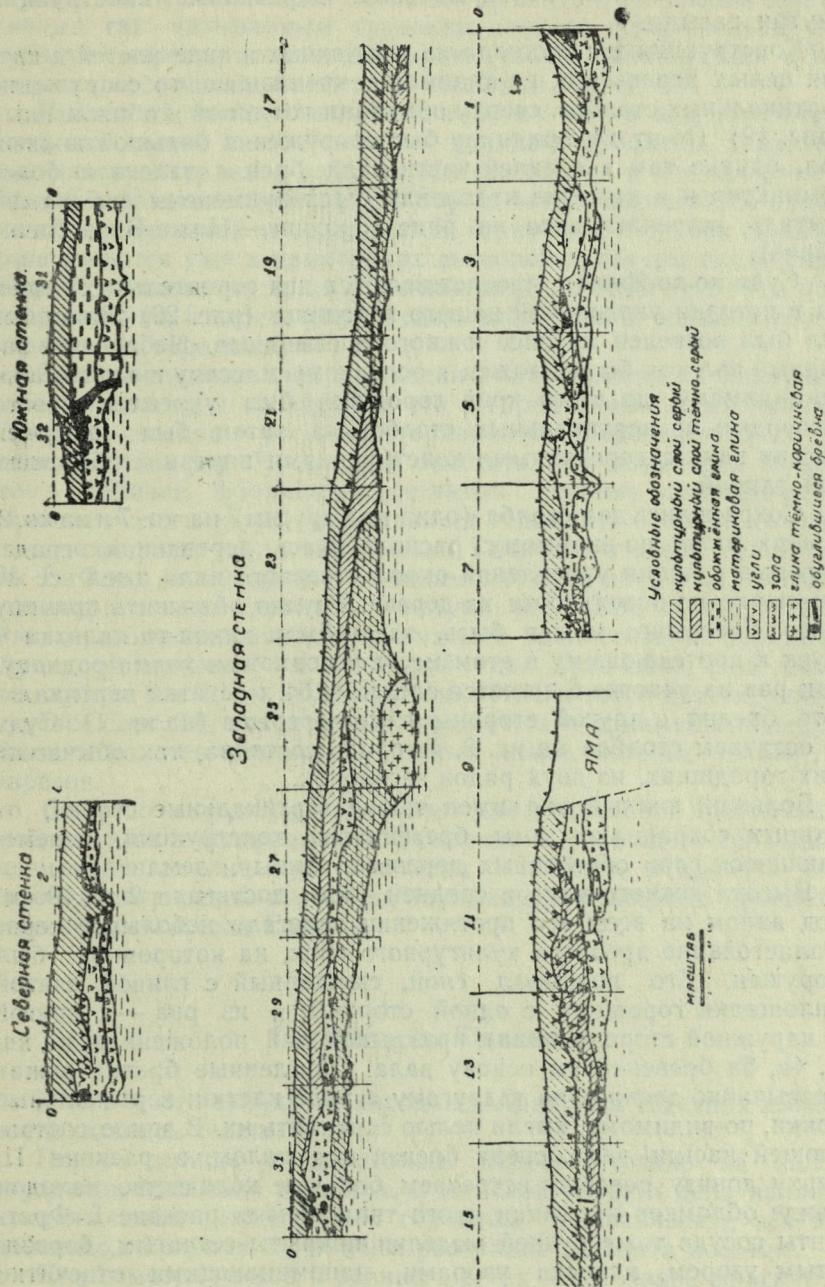

Рис. 20. Профили северной, южной и западной стенок раскопа II.

земли, включавшей обломки керамики более раннего времени, обожженной глины, перекрывавшей деревянные конструкции внутри насыпи.

Конструкция эта состояла из уложенных в виде клетей и клеток целых деревьев и, по-видимому, крѣпивших это сооружение вертикальных столбов, сверху обмазанных глиной и обожженных (рис. 19). По этому принципу был сооружен и большой южный вал, однако там в средней части вала бревна залегали более компактно и в качестве крепления были применены ещё камни (деталь, встречающаяся на ряде городищ — Ножа-Вар, Пичке Сърчѐ).

Судя по профилям, прослеживаются два строительных периода в истории укреплений нашего городища (рис. 20). Западный вал был возведен позднее южного и северного. Небольшой западный вал как бы приложен к основному массиву южного вала. По-видимому, до этого край городища был укреплен просто изгородью из вертикальных столбов, а затем был сооружен массив вала с деревянными конструкциями внутри и обожженной глиной.

Сохранились два столба (один над другим) на кв. 7 и на кв. 2. Поверх вала, по-видимому, располагалась деревянная ограда. Перерыв в линии укреплений около северного вала имел все же крепление по поверхности из дерева. Трудно объяснить причину этого перерыва; может быть, здесь были какая-то калитка и спуск к протекающему в этом месте у подножья холма роднику. Как раз на участке 6 имеются след столба и остатки вертикального бревна с другой стороны этого перерыва (на кв. 1). Судя по остаткам столбов на кв. 2, изгородь состояла, как обычно на этих городищах, из двух рядов загоронок.

Большой южный вал имел также вертикальные стояки, от которых сохранились ямы, бревенчатая конструкция, перемежающиеся слои обугленных деревьев, глины и земли.

Высота южного вала в средней части достигала 2 м 40 см. Под валом на всем его протяжении залегало небольшое серое напластование древнего культурного слоя, на котором он был сооружен. Его покрывал слой, смешанный с глиной, взятой с площадки городища, с одной стороны, и из рва — с другой (с наружной стороны вала), прикрывающий положенную на кв. 3а, 4а, 5а бревенчатую основу вала. Обугленные бревна лежат чрезвычайно тесно одно к другому в виде клетки; вертикальные стояки, по-видимому, имели целью скреплять их. В земле, составляющей насыпь вала, среди бревен под валом, в раскопе II, сверху донизу повсюду встречаем большое количество находок в виде обломков керамики иного типа, чем в раскопе I. Фрагменты сосуда тоже ручной выделки покрыты сетчатым, бороздчатым узором, изредка узорами, напоминающими отпечатки рогожного штампа. В южном валу обломок сосуда с бороздчатым узором лежал на бревнах, на глубине 1 м 10 см, встречались

они и в других местах. В раскопе II, на одном из участков на глубине 40 см был найден глиняный предмет, совершенно аналогичный так называемым грузикам дьякова типа, только без рубчатой нарезки по нижнему краю (такого типа грузики с Каширского городища имеются в собрании ГИМ).

Последняя находка интересна сама по себе и как показатель того, как далеко на восток могли попадать предметы, характерные для культур иных районов. Интересна она и как хронологический показатель времени, с которым могут связываться находки слоя с сетчатой и бороздчатой керамикой. Грузики дьякова типа имеются уже в памятниках дьяковой культуры около середины I тысячелетия до н. э. По-видимому, с этим временем первой половины I тысячелетия и связывается слой, подстилающий укрепления городища.

Выше, описывая слой и находки этого времени на Тиханкинском городище, я сравнивала его с городецкими памятниками. Обломки сосудов с рогожным орнаментом, бороздчатым и т. п. указывают на это. Но следует отметить, что целый ряд моментов — наличие фрагментов сетчатых (точнее, специфических типов сетчатого узора) — заставляет вспомнить близкие находки более северных областей (район Галичского озера, раскопки М. Е. Фосс), с которыми, по-видимому, судя пока ещё по очень предварительным данным, культура эта имела много общего. Ряд керамических находок из нижнего напластования городища Арату связывается и с культурой типа Хула-сюче. Под валом на глубине 2 м 10 см были найдены остатки этого древнего культурного слоя. Из характерных керамических орнаментов следует указать на всевозможные нарезные линии, остатки узоров из нарезов.

Судя по находкам, район этот представляется чрезвычайно любопытным в историческом отношении. Где-то здесь проходила племенная граница культуры типа Хула-сюче и древней сетчатой додьяковской культуры, занимавшей обширные пространства северо-востока Европы.

Селище у д. Юваново

К югу и юго-западу от городища Арату, на соседних холмах располагались селища.

Первое селище располагалось непосредственно за валом городища, занимало весь мыс, и его слой по сути дела являлся продолжением нижнего слоя городища. К сожалению, вся эта довольно обширная часть мыса распахана и занята посевом.

При осмотре посева в разных местах встречались фрагменты керамики. За отсутствием свободного места заложить раскоп было невозможно. Заложенный на самом краю мыса шурф пока-

зал наличие культурного слоя, но очень незначительного в этой части мыса.

Следы обширного селища были обнаружены на большой территории у самого нового шоссе. Значительная часть его также занята посевом. На свободных участках было заложено 3 раскопа (раскоп I — 5 кв. м; раскоп II — два квадрата — 4 кв. м; раскоп III такого же размера).

Культурный слой на этих участках равнялся 40 см. Сверху пахотный слой, ниже культурный слой темного цвета. Наиболее интересным оказался раскоп I: культурный слой от 20 до 60 см. Находки повсюду одного типа: грубая керамика, отдельные экземпляры с бороздчатым и сетчатым орнаментом.

Отдельные фрагменты керамики встречались кругом на соседних холмах.

БУЛГАРСКОЕ СЕЛИЩЕ БЛИЗ ДЕРЕВНИ БОЛЬШОЕ ЯНГИЛЬДИНО В ЧУВАШСКОЙ АССР

А. П. СМЕРНОВ, В. Ф. КАХОВСКИЙ

Чувашской археологической экспедицией в течение ряда лет исследуется замечательный памятник раннебулгарского времени — селище близ д. Б. Янгильдино Чебоксарского района Чувашской АССР.

Селище расположено на высоком правом берегу р. Сетнерки, недалеко от ее впадения в р. Рыкша. Оно занимает площадь 250×150 м и по своим размерам может быть отнесено к группе булгарских селищ средней величины, распространенных в Волжской Булгарии как в домонгольский, так и монгольский период ее истории¹.

По условиям местоположения исследуемое селище также сближается с поселениями центральных районов Волжской Булгарии, где они обычно расположены у реки, ключа или озера, на черноземе, что указывает на земледельческий их характер².

Селище было открыто в 1958 году. Раскопками трех лет (1959, 1960 и 1961 гг.) на селище всего вскрыто 1492 м^2 площади (рис. 1).

Раскоп I ($22 \times 10 + 4 \times 2$ м) заложен в центральной части селища, рядом с разведочными раскопками 1958 и 1959 гг. (рис. 2).

Стратиграфия залегания слоев:

1) верхний слой — рыхлый, гуммированный подзол с включениями культурных остатков, толщиной до 20—25 см, распаивается;

2) ниже залегает плотный, сильно гуммированный культурный слой (10—30 см толщины);

3) более плотный, амфорный, супесчаный, слабо гуммированный слой (толщиной в 20—25 см);

4) погребенная почва — светло-серый подзол толщиной до 10 см залегает участками вокруг сооружений;

¹ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков. Итоги археологических работ за 1945—1952 гг. Казань, 1954, стр. 110.

² Там же, стр. 111.

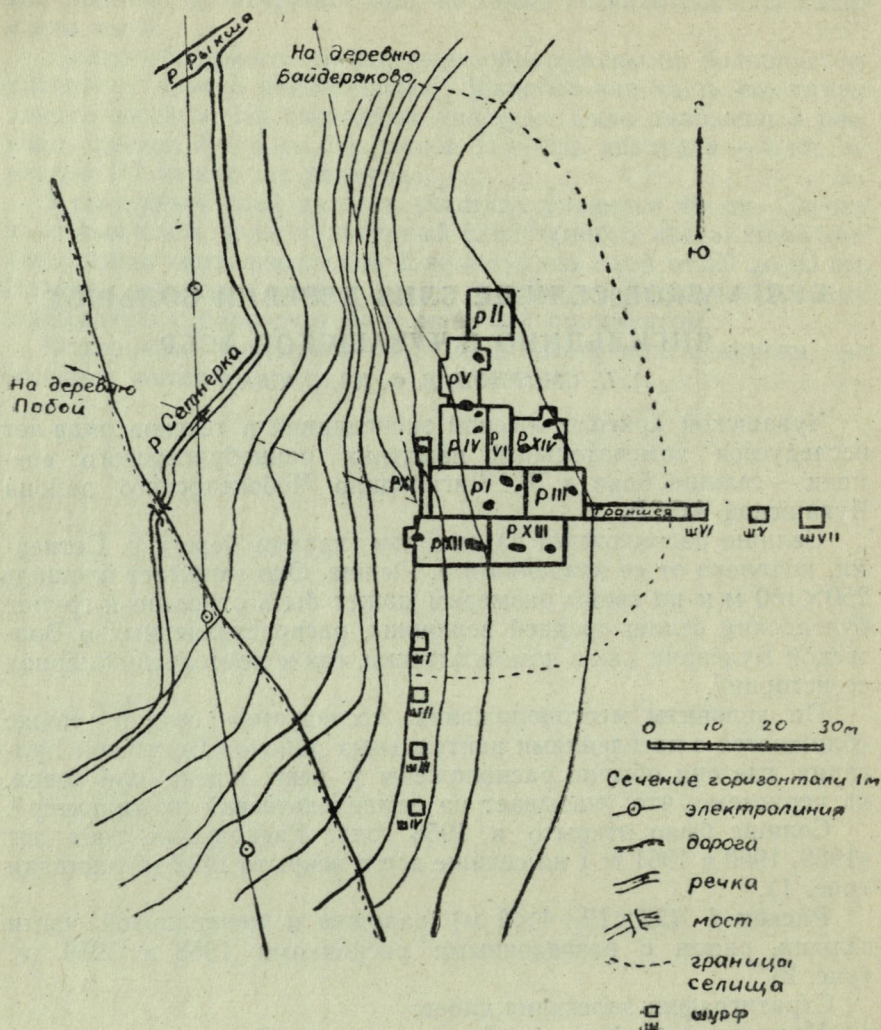

Рис. 1. Общий план селища.

5) плотный, сильно гуммированный чернозем в заполнении подпольной части сооружений мощностью от 0,4 до 1,3 м;

6) материк — желтая глина.

На раскопе добыт богатый материал.

Находки первого и второго штыков по своему характеру однотипны и в численном отношении распределяются почти равномерно; количество культурных остатков сокращается в 3—4 штыках, число их резко возрастает в подпольной части наземного сооружения, в полужемлянках и хозяйственных ямах.

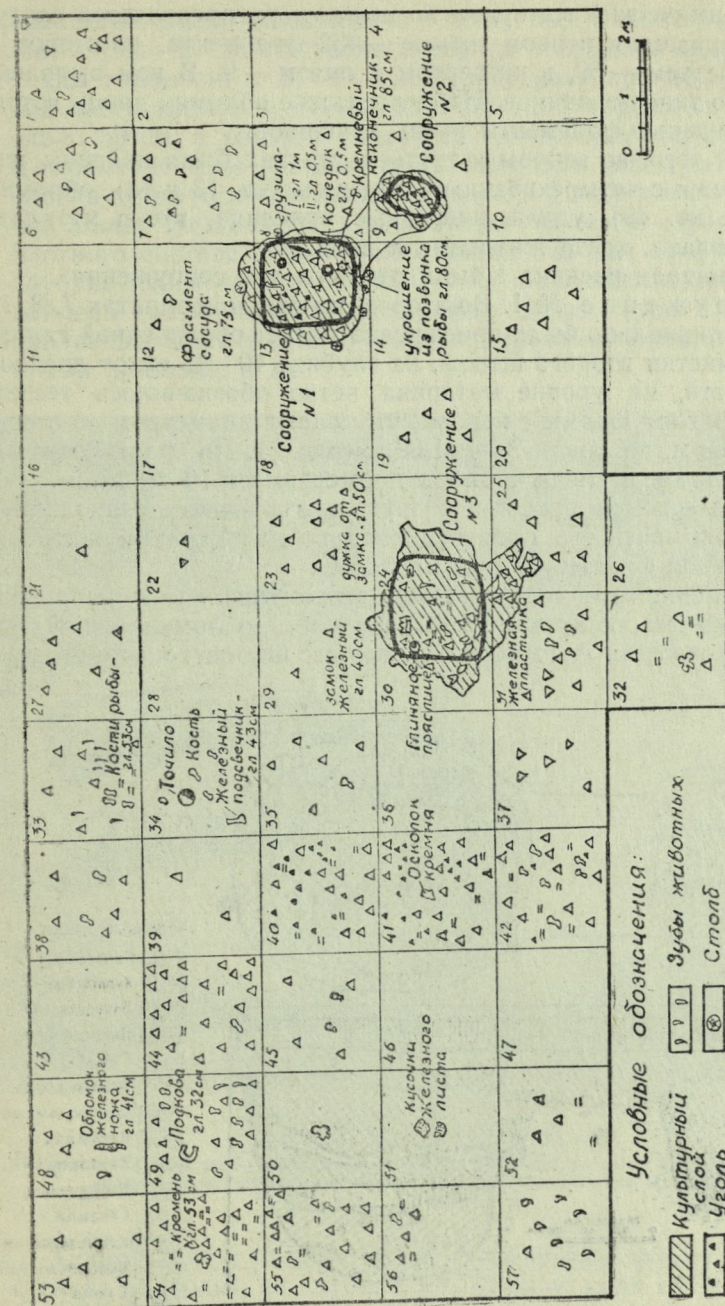

Рис. 2. План раскопа I.

Среди находок преобладают обломки сосудов и кости животных. Керамический материал по штыкам распределяется следующим образом: в первом штыке — 432 фрагмента, во втором — 193, в третьем — 59, в четвертом и пятом — 9. В нем выявлено несколько типов венчиков. Найдены также обломки днищ, встречены отдельные фрагменты ручек кувшинов.

Кроме того, во втором и третьем штыках были найдены: железные ножи с четырехгранным черенком (кв. 13 и 48), обломки подковы (кв. 49), удила, шиферные пряслица, куски металлического шлака, кости животных и дичи.

На площади раскопа I были открыты три сооружения.

Сооружение № 1. Во втором штыке, в квадратах 7, 8, 12 и 13 первоначально была прослежена полоса обожженной глины, после зачистки второго штыка, на глубине 40—45 см от дневной поверхности, на уровне материка четко обозначилось темное пятно округлой формы с неровными краями диаметром по линии С—Ю 1,80 м, по линии З—В 1,60 м (рис. 3). По краям сооружения прослежены следы столбов диаметром от 10 до 25 см.

Для выяснения профиля сооружения расчистка заполнения подпольной части его производилась по половинам и послойно с тщательной фиксацией всех находок.

Заполнение ямы, состоявшее из рыхлого сильно гуммированного чернозема, содержало многочисленные обломки разной болгарской керамики желтого и коричневого цветов, гончарного про-

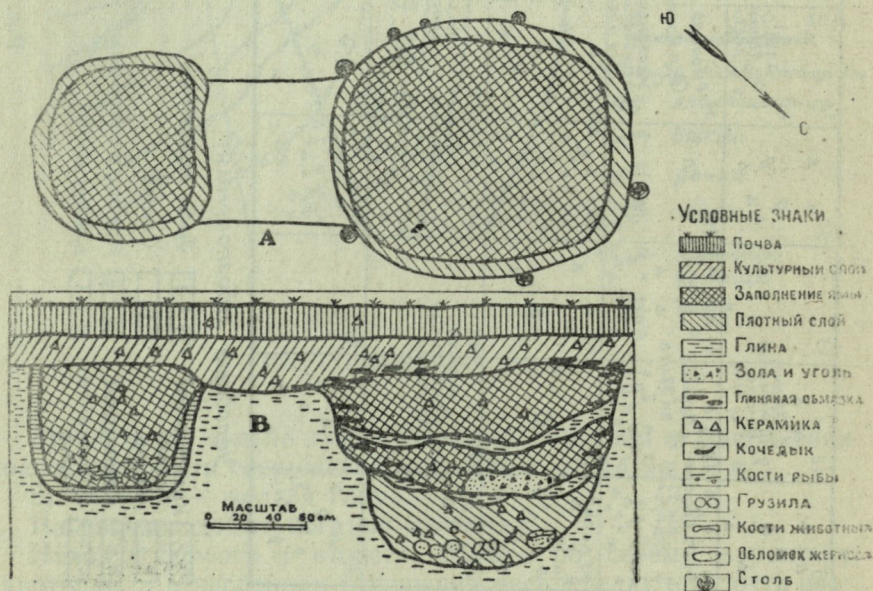

Рис. 3. План сооружений №№ 1 и 2.

изводства, куски обожженной глины, кости животных и рыбы. На глубине 35 см от уровня материка открылась полоса желтой глины толщиной в 10—15 см, образующая прогиб в центральной части подполья. Ниже залегал слой чернозема толщиной около 50 см, в котором содержались обломки сосудов, угольки и скопление золы (развал печи). Под этим слоем залегала прослойка глины незначительной мощности в виде тонкой дугообразной линии. Нижняя часть заполнения из темно-серого подзола плотного состава менее гуммирована. На дне сооружения, на глубине 1,23 м от подстилающего слоя погребенной почвы, были найдены три бочковидных глиняных грузила (рис. 4), один раздавленный плоскодонный горшок, орнаментированный волнистыми линиями, и др.

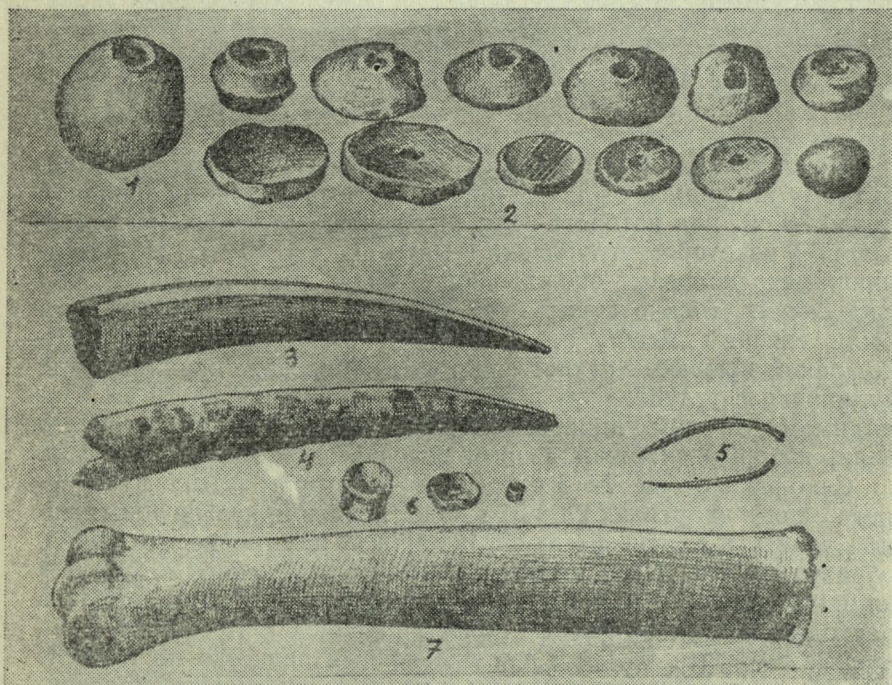

Рис. 4. Находки в жилищах:

1—грузило; 2—пряслица; 3—костяной кочедык; 4—заготовка для кочедыка; 5—костяные иглы; 6—просверленные позвонки рыбы; 7—предмет для намотки ниток.

Сооружение в разрезе имело ладьевидную форму. В боковых стенках подполья, на глубине 30—35 см от края его, прослежены углубления для переводин; ниже их выявлены ниши небольших размеров, в которых были найдены раздавленные кухонные сосуды.

Рядом с этим сооружением, в 1 м южнее него, на уровне же материка открылось сооружение № 2 в виде темного пятна округлой формы диаметром в 1,10×1,20 м. В процессе расчистки заполнения ямы, производившейся также по половинкам, выяснено, что боковые стенки ямы покрыты слоем обожженной глины толщиной в 5—8 см. В заполнении сооружения, состоящем из сильно гуммированного чернозема, найдены обломки болгарской керамики, кости рыбы, среди них в значительном количестве позвонки рыбы со следами обработки, некоторые из них просверлены и служили, по-видимому, в качестве пуговицы (рис. 4—6); найдены были также костяные иглы (рис. 4—5), чешуйки-жучки стерляди, на дне ямы обнаружены скопления чешуек леща, щуки, сазана. Найдены также кости мелких животных (овец) и дичи.

Обращает на себя внимание отсутствие в заполнении ямы угольков и золы. По всей вероятности, сооружение № 2 являлось хозяйственной ямой, в которой хранились сырье—костный материал и изделия из него (кочедык, пуговицы и ожерелье из позвонков рыбы, костяные иглы и др.).

Хозяйственная яма примыкала к соседнему наземному глинобитному жилищу и была связана с ним коридорчиком шириной около 80 см, пол которого имел вид хорошо утрамбованной площадки в некотором углублении в материке (до 10 см). По сохранившимся полосам обожженной глины, опоясывающим оба сооружения, можно судить, что жилище и хозяйственная яма были связаны между собой общими стенками и находились под одной крышей. Хозяйственная яма образовала в жилище род чуланчика с углублением в материке на глубину до 80 см. По-видимому, в этом глинобитном доме жил мастер косторезного дела, который снабжал своими изделиями население деревни.

Сооружение № 3 открылось во втором штыке культурного слоя в кварталах 25 и 31 в виде скопления кусков обожженной глины, а контуры его обозначились на уровне материка, образуя темные пятна прямоугольной формы длиной в 2,80 м и шириной около 2,2 м. С южной и северной сторон пятна имелись расходящиеся узкие темные полосы шириной в 10—15 см и неровные выступы, которые при дальнейшей зачистке на глубине 10—15 см исчезли. Эти выступы и узкие полосы пятна образовались, по-видимому, в результате развала крыши сооружения. Расчистка заполнения ямы-подполья, как и других подобных сооружений, производилась по половинкам и послойно. Заполнение подполья имело такой же характер, как и в первом сооружении: верхняя часть его состояла из сильно гуммированного чернозема, а в нижней части оно было представлено плотным темно-серым подзолом. На глубине 70 см от дневной поверхности прослежена прослойка глины толщиной до 15 см, образовавшаяся в результате развала стен. В боковых стенках подполья на глубине 40—45 см от уровня материка выявились горизон-

тальные углубления на 20—30 см диаметром 10—20 см, служившие для укрепления переводки, на которых был настлан пол. Ниже уровня пола в северной части сооружения обнаружен череп лошади, который был покрыт сверху камнем и служил, по-видимому, в качестве оберега. Подобные черепа-обереги были встречены во многих болгарских поселениях³. В заполнении ямы найдены: обломки болгарской керамики гончарного производства, преимущественно желтого цвета, кости животных, цилиндрический замок, аналогичный находкам из других болгарских поселений⁴.

По краям подполья прослежены следы столбов разного диаметра — большого размера по углам (до 25 см в диаметре) и малого между ними (диаметром в 10—15 см), углублявшиеся в материке на 20—30 см. Система расположения столбов и скопления обожженной глины по краям сооружения свидетельствуют о том, что стенки жилища были воздвигнуты из плетня и обмазаны глиной. Подобный тип сооружения стенок жилища из жердей, воткнутых в землю, был выявлен А. Е. Алиховой на поселении у с. Березовка⁵.

О конструкции крыши жилища вследствие неопределенного характера развала ее судить весьма трудно. Узкие полосы и выступы по краям пятна на уровне материка дают основание предположить, что крыша была, по-видимому, конусовидной, покрытой жердями и, возможно, соломой.

Сооружение № 3, посаженное в некотором углублении в грунте, представляло собой наземное жилище с глинобитными стенами и подпольем.

Раскоп II (10×10 м), заложенный в 30 м севернее раскопа I с целью выявления границы селища, дал небольшое количество фрагментов болгарской керамики. Культурный слой незначительной толщины (до 15 см) и полностью распахивается. В юго-западной части раскопа, на участках 9, 12—13, 18—20 и 24, на уровне материка проложены четыре параллельные полосы темно-коричневого цвета шириной в 20—25 см, представлявшие, очевидно, следы изгороди.

Раскоп III (12×12 м). Стратиграфия слоев на раскопе такого же характера, что и на участках соседнего раскопа, однако мощность нераспаханной части культурного слоя вне сооружения здесь достигает лишь 15 см. В почвенном и культурном слоях находки представлены обломками болгарской керамики серого и желтого цветов, в незначительном количестве найдены

³ А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951, стр. 204; см. также К. А. Смирнов. Раннеболгарская землянка в урочище Ага-Базар. МИА, № 80. М., 1960, стр. 157.

⁴ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков. Указ. раб., стр. 78—79.

⁵ А. Е. Алихова. Русский поселок XIII—XIV вв. у села Березовка. МИА, № 80, стр. 208.

также фрагменты тонкостенной красной керамики, кости животных и дичи.

В квадратах 1—2 и 6—7 на уровне материка открылось сооружение № 4 в виде темного пятна овальной формы с неровными краями. По углам сооружения выявлены следы столбов диаметром до 20 см, между ними находились столбы меньшего размера (10—15 см в диаметре). В заполнении подполья, состоящем из сильно гуммированного чернозема, содержались обломки болгарской желтой керамики гончарного производства, удила, обломок железного ножа, кости животных, кости и чешуйки рыбы.

На глубине 20—30 см от уровня материка, в стенках ямы прослежены горизонтальные углубления цилиндрической формы диаметром до 20 см. На этом же уровне на дне сооружения выявились полосы древесного тлена шириной в 10—25 см, давшие в срезе полуовал и линзу. Полосы тлена расположены в направлениях: запад—восток и север—юг и образовали сетку. Было установлено, что полосы, лежащие в направлении запад—восток, совпадали с горизонтальными нишами в стенах. По-видимому, эти полосы тлена являлись остатками переводин, на которых был настлан пол. При зачистке полос выяснилось, что переводины лежали непосредственно на материке. Следовательно, сооружение глубокого подполья не имело. В южной части сооружения, в 80 см от ее стенки, пол ступенчато углублялся еще на 20 см, образуя небольшую площадку без деревянного настила. У самой стенки этой площадки находился очаг округлой формы диаметром около 40 см, углублявшийся в материке на 30 см. Стенки очага были покрыты обожженной глиной, очажная яма заполнена золой, углем, кусками обожженной глины и обломками посуды. По соседству с очагом, в 1 м западнее него, была обнаружена другая яма котлообразной формы диаметром около 40 см, углублявшаяся в материке на 53 см. Яма была заполнена черноземом, на дне ее найдены сильно раздавленный толстостенный сосуд-корчага, кости животных и рыбы.

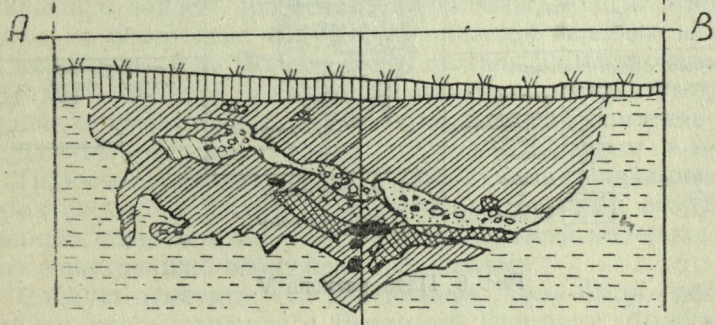
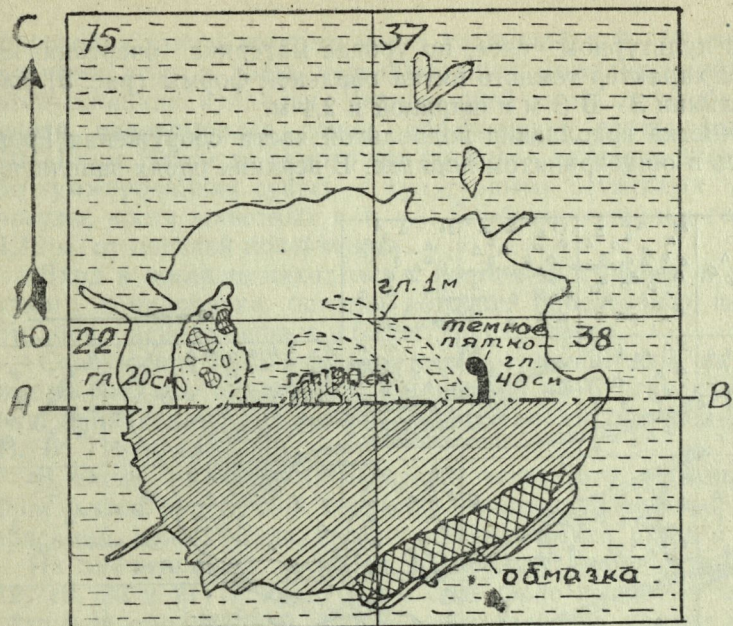
В неглубоких нишах в стенке ямы на уровне пола найдены болгарские сосуды (горшки и миски).

В отличие от других, данное сооружение имело неглубокое плоское дно. Судя по характеру очага и керамики, а также по размерам, оно являлось, очевидно, легким летним жилищем, напоминающим поздний чувашский «лась».

Раскоп III впоследствии был расширен и на нем открыты еще два сооружения, описание которых дается ниже.

Раскоп IV (14×10+6×2 м). В нераспахиваемой части культурного слоя найдены многочисленные обломки болгарской посуды, обломок ножа, один бронзовый браслет, шиферное пряслице и кости животных.

На участках 15, 22, 37 и 38 открылось сооружение № 5 в виде скопления большого количества обломков обожженной

Масштаб:
0 1 2 м

Условные обозначения:

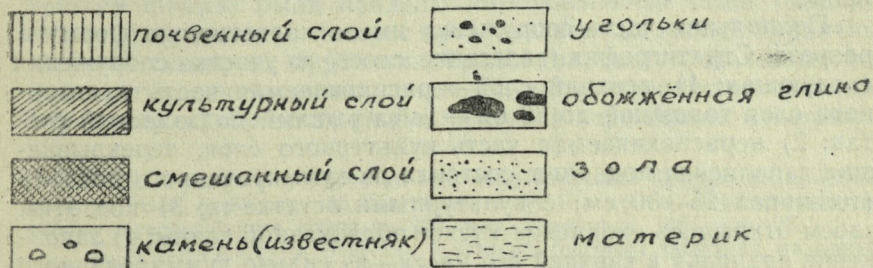

Рис. 5. План и профиль сооружения № 5.

глины в культурном слое, на уровне материка очертания его приняли характер темного пятна овальной формы (рис. 5) длиной по линии 3—В 3 м и шириной в 2,4 м.

Расчистка заполнения подпольной части сооружения производилась в общепринятом порядке. В верхних слоях заполнения

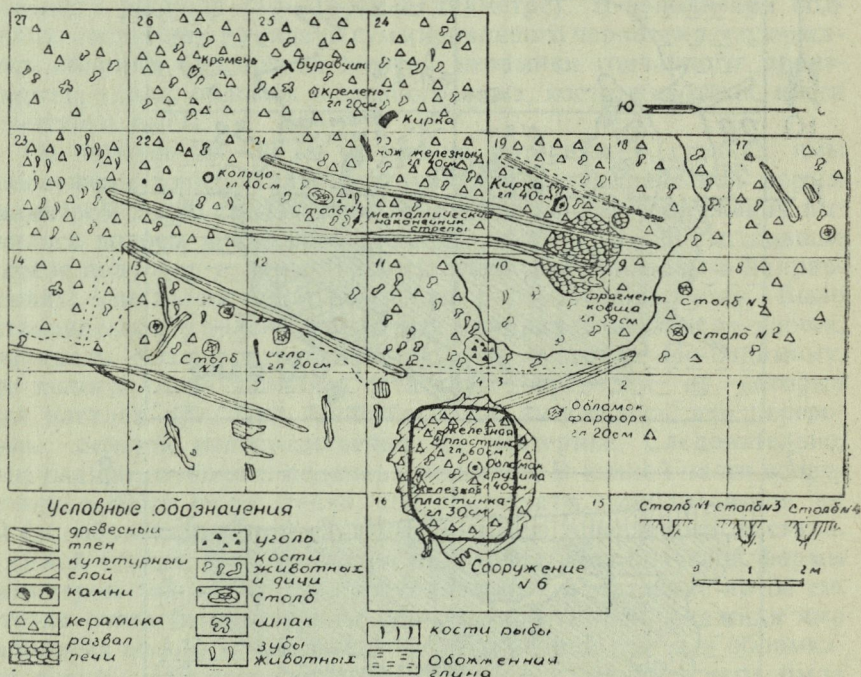

Рис. 6. План раскопа V.

были найдены фрагменты желтой керамики, кости животных, просверленные позвонки рыбы. У западной стенки выявлен развал глинобитной печи, занимавшей площадку 40×40 см. В восточной части сооружения находился ступенчатый спуск в подполье.

Подпольная часть сооружения имела ладьевидную форму в разрезе. Стратиграфия (залегание слоев) на участке сооружения следующая: 1) верхний слой — распахиваемая часть культурного слоя толщиной до 30 см — имел рыхлый подзолистый состав; 2) нераспахиваемая часть культурного слоя, перекрывавшая заполнение подполья, состояла из гуммированного подзола (толщиной 25—30 см) с культурными остатками; 3) под этим слоем открылось скопление кусков обожженной глины; 4) заполнение подполья в верхней его части — из сильно гуммированного чернозема; на глубине 35 см от уровня материка прослежена

прослойка глины желтого цвета толщиной в 8—10 см с включениями угля и золы, перекрывавшая нижележащий слой на всей площади подполья. Черноземный слой на глубине 65 см снова перекрывался слоем обожженной глины толщиной в 10—15 см. Затем до самого дна подполья залегала плотная, слабо гуммированная супесь с культурными остатками (обломки посуды, кости животных и т. д.). Глубина подполья составляла 1,12 м от дневной поверхности.

Вход в жилище находился с восточной стороны и имел вид узкого коридорчика, остатки которого прослежены по следам столбов, расположенных в 65 см друг от друга.

Сооружение № 5 являлось также глинобитным жилищем и имело близкую аналогию с жилищами на болгарском поселении близ села Криуши Ульяновской области, обследованной Н. В. Тухтиной⁶.

В числе находок на участках четвертого раскопа, кроме фрагментов болгарской керамики, имеются: глиняные грузила, пряслица, ножи, удила, гвозди, металлический шлак и др.

На значительной площади раскопа V (на участках 10, 11, 12, 19, 20 и 21) в культурном слое было выявлено скопление обломков обожженной глины, вокруг него на уровне материка открылись полосы древесного тлена, лежавшие в направлении с юга на север (рис. 6). Ширина каждой полосы составляла 20 см, длина—8 м. Полосы тлена лежали на расстоянии 30 см—1 м друг от друга, в поперечном разрезе все они имели линзовидное сечение. Между этими полосами тлена на ряде участков (4, 11—14) открылись следы столбов диаметром в 25—30 см.

Полосы древесного тлена и следы столбов являлись, по всей вероятности, остатками наземного бревенчатого сооружения—жилища, однако вследствие фрагментарности материала установить конструкцию сооружения не удалось.

Следует отметить, что деревянные дома были распространенным видом жилища в Волжской Булгарии. Арабские писатели отмечают, что у болгар «дома деревянные и служат зимними жилищами» (Эль Балхи)⁷, «дома Булгара из соснового дерева» (Абу Хамид)⁸ и т. д.

Вокруг исследуемого бревенчатого сооружения во втором и третьем штыках были найдены многочисленные вещи (рис. 7), из которых большой интерес представляют железный буравчик, обломок такого же буравчика, пробойник, заступ, железные ножи с затупленной прямой спинкой и четырехгранным черенком, кирка, удила, железная скоба, железная черешковая пластинча-

⁶ Н. В. Тухтина. Раскопки 1957 года близ села Криуши Ульяновской области. МИА, № 80, стр. 146. См. также: А. П. Смирнов. Археологические работы Краеведческого музея в 1960 году. Ульяновск, 1961, стр. 27.

⁷ Д. А. Хвольсон. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Ибн Даста. СПб., 1869, стр. 74.

⁸ Там же. стр. 86—88.

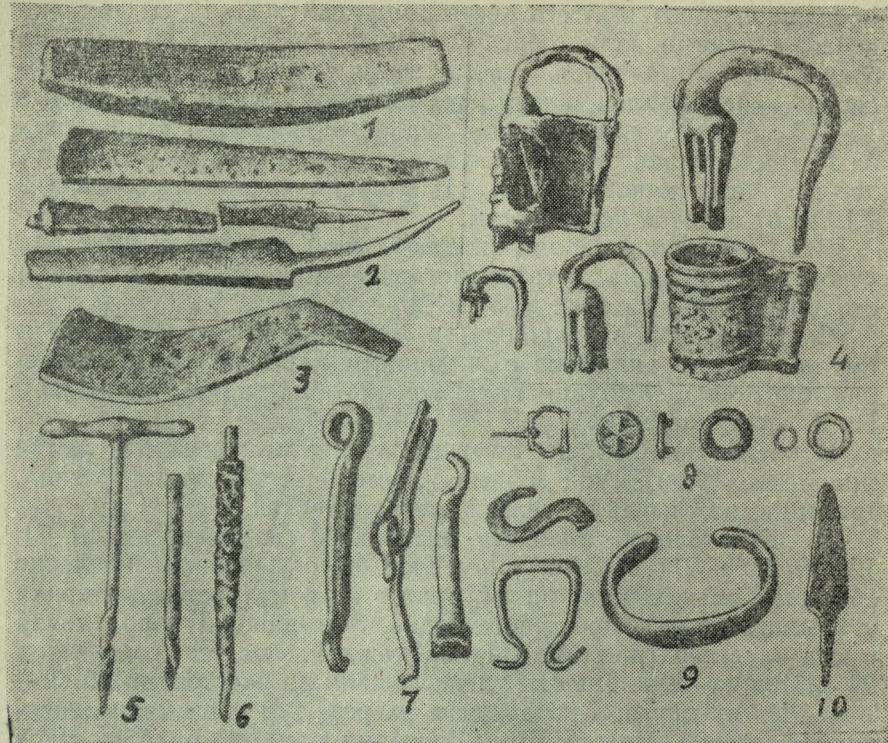

Рис. 7. Металлические вещи:

1—кирка; 2—обломки ножей; 3—обломок серпа; 4—цилиндрические замки; 5—буравчики; 6—пробойник; 7—удила; 8—предметы из бронзы и железа; 9—бронзовый браслет; 10—железный наконечник стрелы.

тая стрела ромбовидной формы, глиняные игральные шарики (чув. «шак чулё»).

Рядом с полосами тлена, на уровне материка, открылось большое темное пятно округлой формы диаметром в $1,10 \times 2,20$ м (сооружение № 6). Заполнение подполья имело примерно такое же чередование слоев, что и в пятом сооружении. Прослойка глины, открывшаяся на глубине 56 см от уровня материка, образовалась, очевидно, вследствие развала стен жилища. Подпольная часть после расчистки имела глубину 130 см от дневной поверхности.

Сооружение № 6—наземное глинобитное юртообразное жилище с подпольем. Полосы древнего тлена—остатки соседнего бревенчатого жилища—перекрывали северную часть сооружения № 6. Отсюда можно заключить, что сруб был воздвигнут позже юртообразного жилища. Здесь, по всей вероятности, наблюдается переход от древней формы жилища к более совершенным типам—срубам. Подобное наземное сооружение,

построенное на месте прежнего полууглубленного в землю жилища, было открыто, как известно, А. Е. Алиховой на Березовском селище⁹, с которым исследуемое нами поселение имеет весьма близкую аналогию.

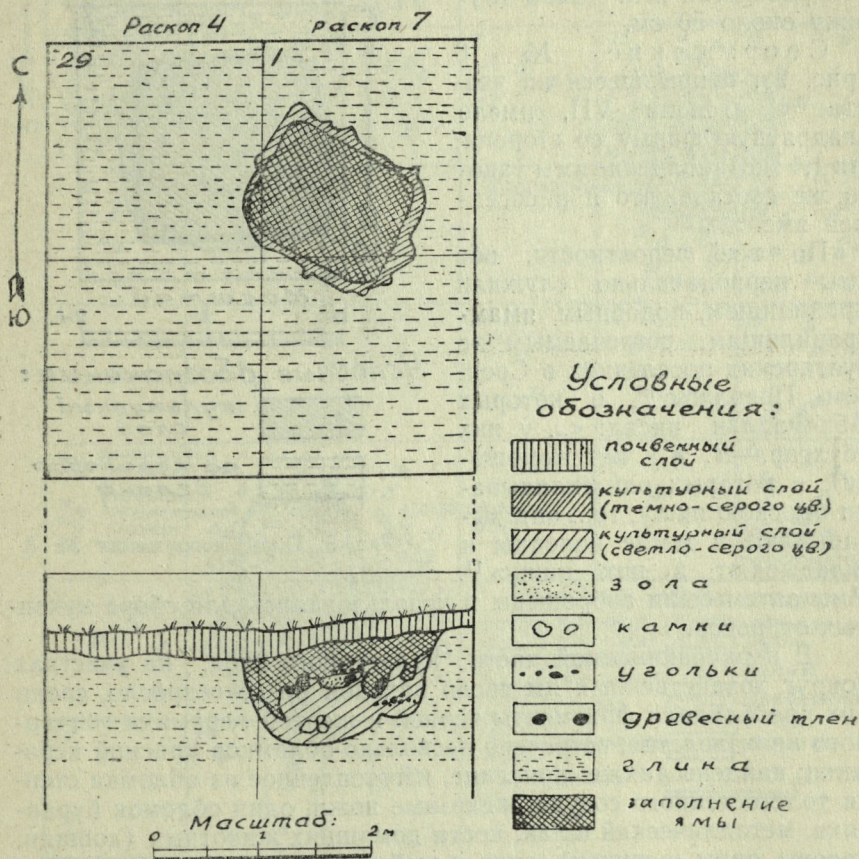

Рис. 8. План и профиль сооружения № 7.

Для выяснения границ селища на северном склоне холма был заложен **раскоп VI**. Культурный слой здесь незначительной толщины, в нем были найдены лишь отдельные фрагменты керамики.

На раскопе VII (14×4 м), заложенном рядом с раскопом IV, были открыты два сооружения — №№ 7 и 8. Сооружение № 7 (рис. 8), открывшееся на уровне материка на участке 2 в виде темного пятна прямоугольной формы длиной в 1,6 м (по линии 3—В), шириной в 1,3 м, представляло собой хозяйствен-

⁹ А. Е. Алихова. Указ. раб., стр. 199.

ную яму, которая примыкала к соседнему жилищу (к сооружению № 5). Заполнение ямы из гуммированного подзола, смешанного с золой, содержало кости животных и рыбы, обломки посуды, угольки и др. После полной расчистки яма имела глубину около 50 см.

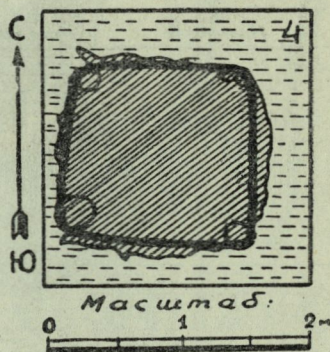
Сооружение № 8 (рис. 9), открывшееся на участке 4 раскопа VII, имело квадратную форму со сторонами 1,4 м. Заполнение ямы такого же состава, что и в соседней яме.

По всей вероятности, обе ямы первоначально служили хранилищем, подобным ямам-хранилищам, встречаемым на болгарских поселениях в Среднем Поволжье¹⁰, о которых Ибн-Фадлан писал: «... у них (булгар.—В. К.) нет помещений, в которых они складывали бы свою пищу, то... они выкапывают в земле колодцы и складывают в них пищу»¹¹.

Ямы затем были заброшены и использовались для сбора кухонных отбросов.

В нераспахиваемой части культурного слоя, на участках вокруг хозяйственных ям число находок резко возросло, среди них преобладали фрагменты черной и желтой керамики гончарного производства, встречено несколько обломков красной керамики; найдены также: пряслице, изготовленное из обломка стенки толстостенного сосуда, железные ножи, один обломок буравчика, металлический шлак, кости домашних животных (лошади, коровы, овцы и свиньи), дичи и рыбы.

На раскопе III, при его расширении, были открыты еще два сооружения — №№ 9 и 10 (рис. 10). Контуры сооружения № 9 выявились на уровне материка (участки 22—23 и 33—34) в виде темного пятна округлой формы диаметром в 2 м (рис. 11). В заполнении сооружения были найдены небольшое число обломков керамики, кости животных и угольки. Сооружение имело плоское дно, которое открылось на глубине 40 см от уровня материка. В центре пола обнаружено скопление угольков и золы, которое заполняло очажную яму диаметром в 40 см

Условные обозначения:

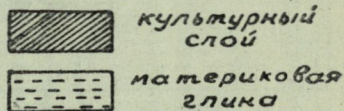

Рис. 9. План сооружения № 8.

¹⁰ А. П. Смирнов. Волжские булгары, стр. 223—225.

¹¹ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 136.

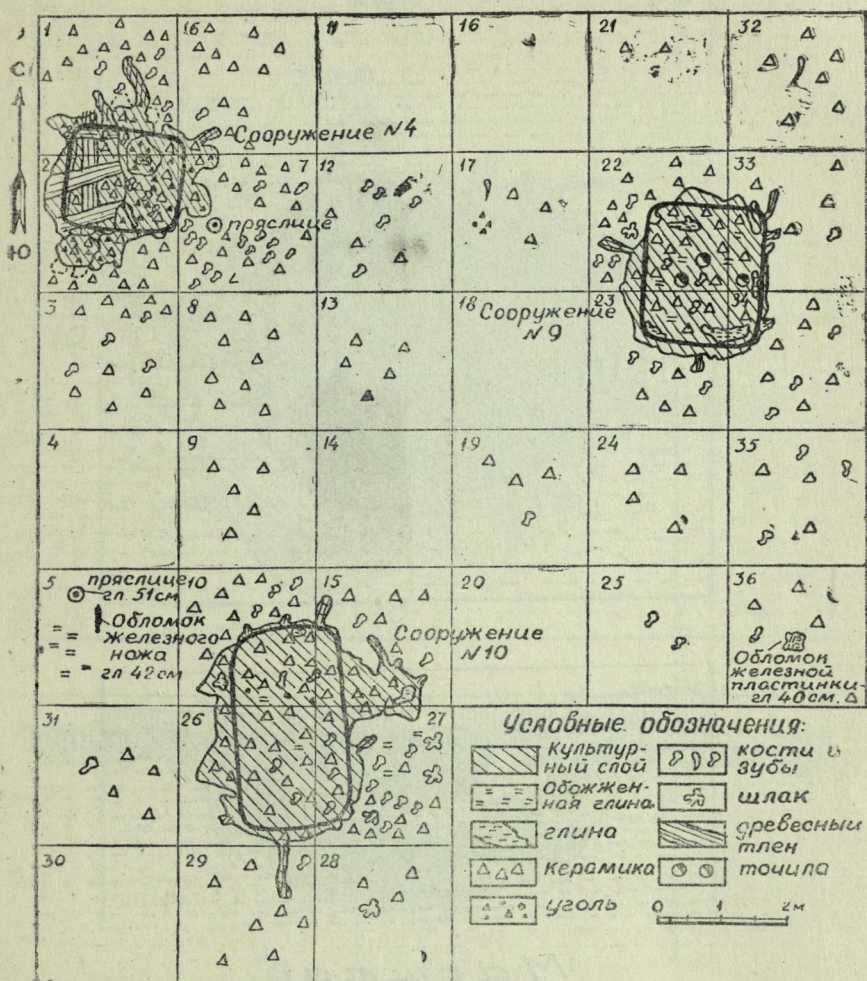

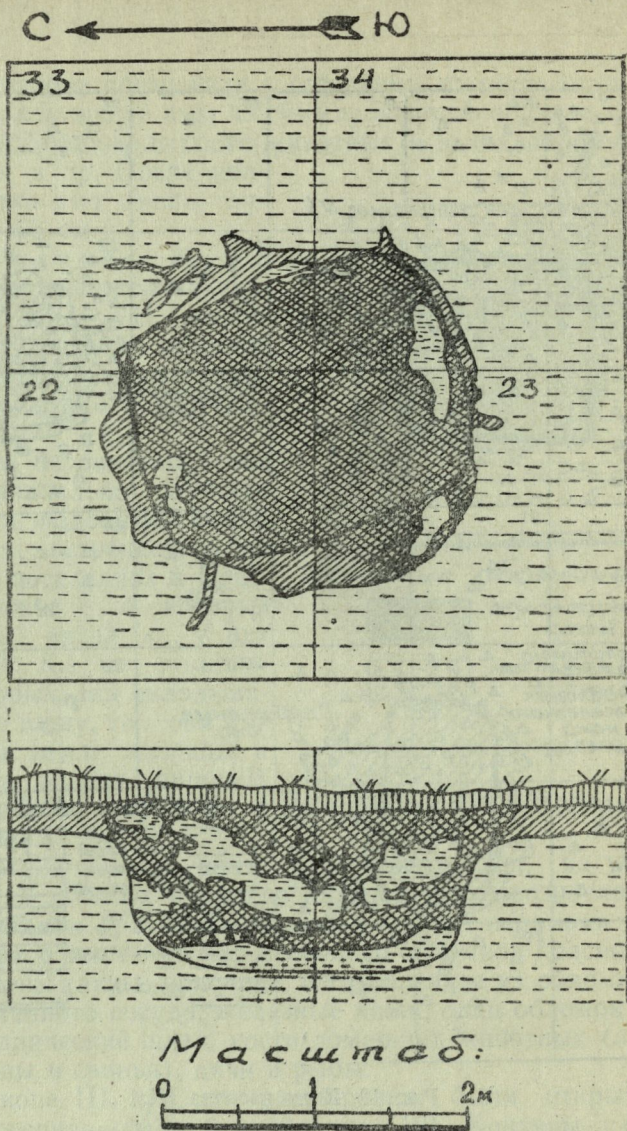
Рис. 10. План раскопа III.

и глубиной около 30 см. По краям сооружения прослежены следы столбов (в числе 9 штук) малого и большого размеров (от 10 до 25 см в диаметре), служивших основой конструкции стен.

Сооружение № 9 представляло собой полуземлянку с глинобитной стеной и земляным полом.

Сооружение № 10 открылось на участках 10, 15, 26 и 27 в виде темного пятна округлой формы размером $2,8 \times 2,6$ м.

У южной стенки подполья, на глубине 40 см от дневной поверхности, открыт череп лошади, покрытый песчаниковой плитой и служивший, очевидно, оберегом. Подпольная часть соору-

Условные обозначения:

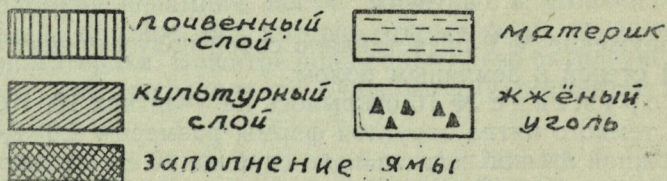
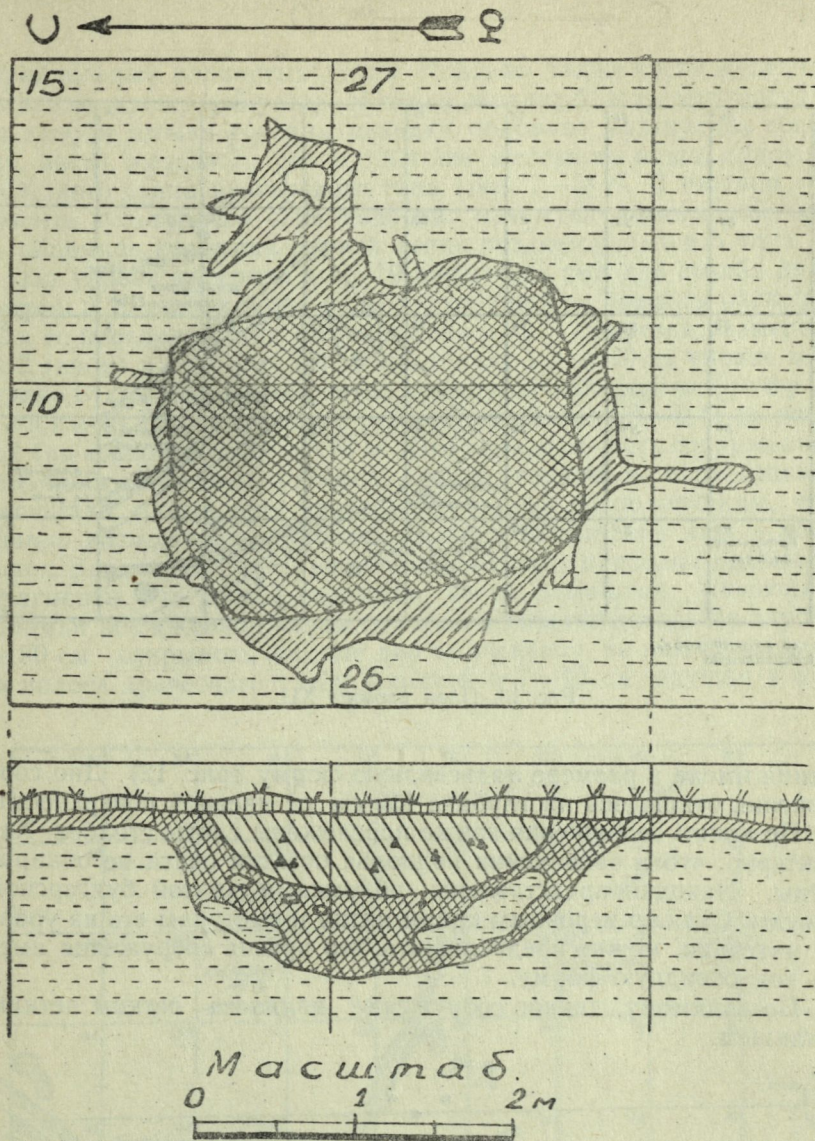

Рис. 11. План и профиль сооружения № 9.

Условные обозначения:

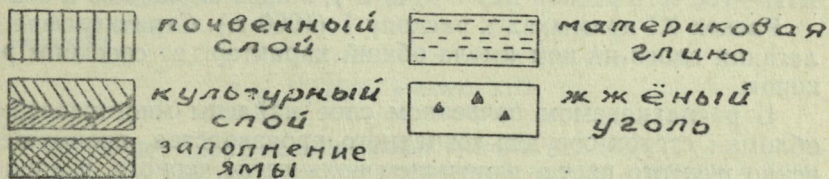

Рис. 12. План и профиль сооружения № 10.

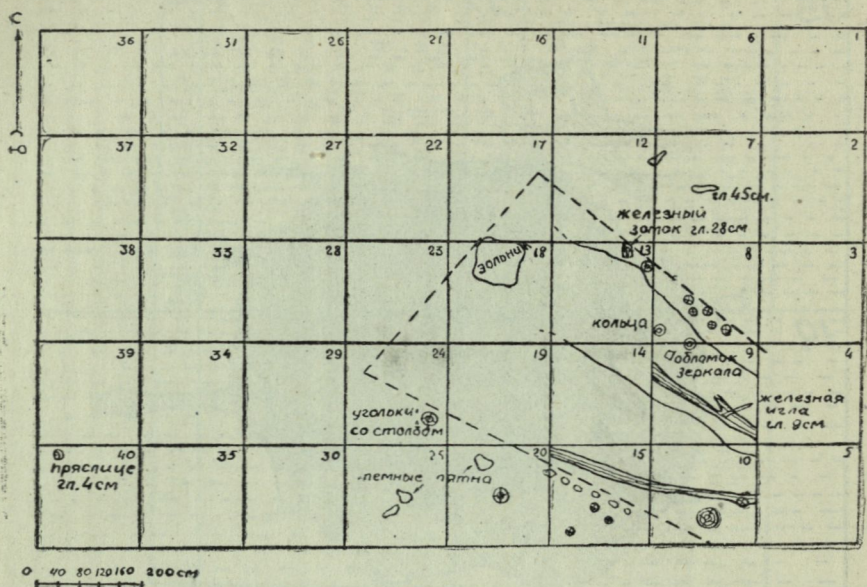

Рис. 13. План раскопа XII.

жения имела в размере ладьевидную форму (рис. 12). Дно сооружения открылось на глубине 130 см от дневной поверхности.

По краям сооружения также прослежены следы столбов. Характерно, что в заполнении подполья остатки очага не обнаружены. Находки представлены обломками желтой болгарской посуды. Судя по неровным краям пятна и выступам его на уровне материка, можно предположить, что крыша сооружения имела конусовидную форму.

По-видимому, данное сооружение являлось легким летним жилищем.

* * *

В 1961 г. раскопки на селище были продолжены: заложены четыре раскопа (раскоп XI — 36 м², раскоп XII — 168 м², раскоп XIII — 180 м² и раскоп XIV — 148 м²), общей площадью в 532 м².

Раскоп XI примыкал к раскопу I (1960 г.). Стратиграфия залегания слоев на нем имела общий характер с соседним раскопом.

В распахиваемом почвенном слое найдены многочисленные обломки стенок сосудов гончарного производства, преимущественно желтого цвета, в меньшем количестве черного, в единичных экземплярах встречены обломки красноглиняной керамики. Отдельные фрагменты керамики орнаментированы в виде

параллельных волнистых линий. Найдены также куски железного шлака, древесный уголь, обломки венчика болгарского сосуда. Во втором штыке сделаны находки обломков болгарских сосудов, части железного удила, обломок железного ножа, обломок железного серпа болгарского типа (рис. 7—3) ¹². В нижнем горизонте культурного слоя находки преимущественно состоят из обломков керамики ручной лепки позднегородецкого типа.

На уровне материка в кв. 10 открылась яма для столба диаметром в 15 см и темная полоса, уходящая за пределы раскопа. Для ее прослеживания была сделана к кв. 1 прирезка размером 1×2 (кв. 9) и 2×2 (кв. 10). В квадратах 1, 9 и 10 на уровне материка открылось темное пятно прямоугольной формы (сооружение № 12) ¹³: шириной (по восточной стенке)—2,41 м, длиной (по южной стенке)—3,75 м. Юго-западная часть сооружения, уходящая за пределы раскопа, к краю террасы, не исследована. Расчистка сооружения проводилась также по половинкам, что давала возможность выяснить профиль заполнения ямы — подполья. Заполнение из сильно гуммированного подзола содержало фрагменты болгарской керамики, кости домашних животных, обломки обожженной глины, угольки и зольные пятна. На глубине 80 см открылось плоское дно сооружения, на нем прослежена полоса древесного тлена шириной в 7—10 см, идущая в на-

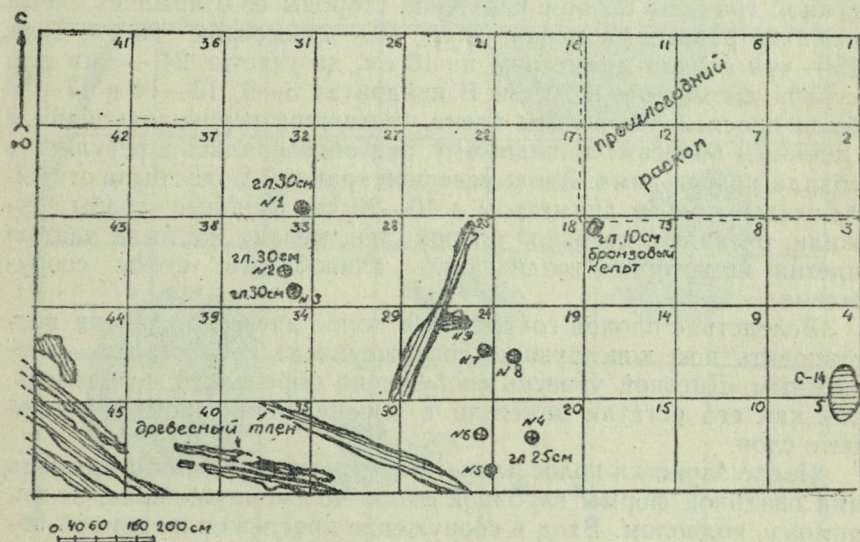

Рис. 14. План раскопа XIII.

¹² См. А. П. Смирнов. Волжские болгары, стр. 110.

¹³ Нумерация сооружений устанавливалась по мере их открытия с начала раскопок селища. Сооружение открыто в XII раскопе (см. ниже). Разработка раскопов XI и XII производилась параллельно.

правлении с запада на восток, рядом с ней открылись беспорядочно разбросанные плахи—развал наземной части сооружения.

Сооружение № 12 являлось глинобитным наземным жилищем с неглубоким подполом. Найденный в I кв. на глубине 1 м обломок серпа находился в данном жилище.

Раскоп XII (рис. 13) заложен рядом с раскопом I и XI, северная граница его захватила раскоп 1960 г. на 15 см. Западная стенка раскопа, имевшая стратиграфию слоев, аналогичную с раскопом XI, составляла продолжение западной стенки последнего; в восточной части раскопа культурный слой меньшей мощности (до 30 см). Находки в первом и втором штыках однотипны и представлены, главным образом, обломками болгарской керамики. Кроме того, во втором штыке были найдены: миниатюрный цилиндрический замок (кв. 13), кусок железной крицы (кв. 9), пряслице (кв. 28), древесный уголь и обломки обожженной глины.

После зачистки второго штыка в предматериковом слое в квадратах 8—9—10, 13—14—15 и 17—18—19—20—21 открылись полосы древесного тлена, лежавшие параллельными рядами в направлении с Ю—В на С—З (сооружение № 11). Полосы древесного тлена занимали прямоугольной формы площадь 4×6,5 м и представляли собой остатки пола сооружения. Вдоль южной границы полос с наружной стороны ее открылись следы столбов разных размеров: в кв. 10—диаметром 28 см, в кв. 15—три столба диаметром по 10 см, на участке 24—яма для столба диаметром в 20 см. В квадратах 8—9, 13—14 и 17—18 были прослежены полосы тлена, лежавшие перпендикулярно к основным полосам; по-видимому, они образовались в результате обвала крыши дома. Вдоль северной границы полос были открыты следы столбов диаметром в 10—20 см. Крупные столбы служили, очевидно, основной опорой стен, мелкие же были частью плетня, из которого воздвигались глинобитные стены сооружения.

Вследствие плохой сохранности полос древесного тлена восстановить всю конструкцию сооружения не представилось возможным. Дневной уровень сооружения определить не удалось, так как его остатки залегали в перепаханной части культурного слоя.

После зачистки полос тлена в центре сооружения открылась яма овальной формы глубиной около 40 см, служившая, по-видимому, подполом. Вход в сооружение прослежен по темной полосе длиной до 2 м, шириной около 1 м, залегавшей во втором штыке (кв. 4) с его восточной стороны.

Сооружение № 11—наземное жилище с глинобитными стенами и неглубоким подпольем; вход был с восточной стороны и имел вид узкого крытого коридорчика.

Сооружение № 13 открылось в квадратах 37 и 38 в виде темного пятна, западные границы которого уходили за пределы

раскопа. Для ее выяснения была сделана прирезка 2×4 (кв. 41 и 42), где они выявились полностью. Сооружение имело прямоугольную форму (2,6 м × 2,1 м). Заполнение подполья сооружения имело однородный состав и состояло из черной, плотной, сильно гуммированной земли, содержавшей большое количество обломков керамики, глиняной обмазки, кости домашних животных. В заполнении ямы были найдены также две косточки вишни. В другой половине ямы содержались обломки керамики, глиняной обмазки и угольки. После полной выборки заполнения яма имела несколько необычную конфигурацию — с севера на юг ее пересекала перемычка, по сторонам которой были расположены две ямы овальной формы глубиной около 60 см. В северо-восточном углу ямы прослежены три ступеньки. На дне ямы, расположенной с восточной стороны перемычками, найдены угольки. Перемычка служила, по-видимому, основанием глинобитной печи, расположенной на полу сооружения.

Сооружение № 13 являлось наземным глинобитным жилищем с подполом.

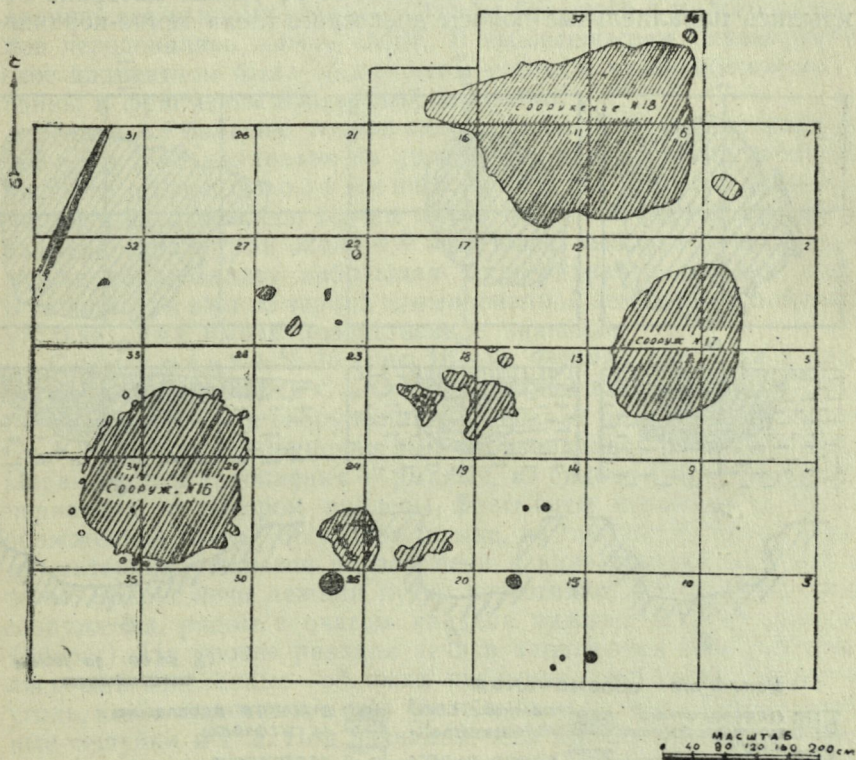

Рис. 15. План раскопа XIV.

Раскоп XIII примыкал к раскопам I и III с южной стороны (рис. 14). Культурный слой имел незначительную мощность (до 15—20 см). В перепаханном слое и в перепаханной части культурного слоя найдены обломки керамики и кости животных. В кв. 13, на глубине 20 см был найден бронзовый топор-кельт и эполетообразная застёжка, относящиеся к ананьинскому времени. В нижних слоях найдены отдельные фрагменты толсто-стенной керамики ручной лепки. Бронзовый кельт, застёжка и обломки толстостенной керамики к основному материалу памятника отношения не имели.

В кв. 24 на уровне материка открылась темная полоса, ориентированная с северо-востока на юго-запад. После зачистки пятна образовалась желобчатая канавка, в заполнении которой содержались куски красной обожженной глины.

На уровне материка в 4 и 5 квадратах обнаружилось темное пятно яйцевидной формы 115×62 см (сооружение № 14). После его выборки образовалось котловидное углубление, которое являлось хозяйственной ямой.

В квадратах 5, 10, 15, 20, 30, 35 и 40 на уровне материка открылись параллельные полосы древесного тлена темно-коричне-

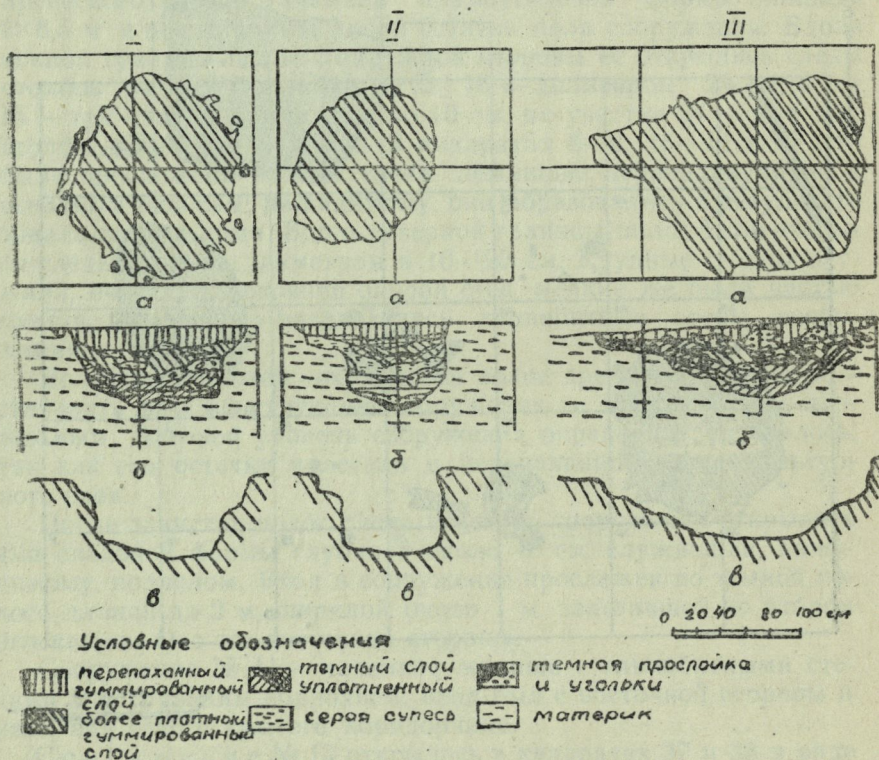

Рис. 16. Планы и сечения сооружений №№ 16, 17 и 18.

вого цвета, ориентированные в направлении с С—З на Ю—В, и следы столбов диаметром до 25 см и тонких жердей (сооружение № 15). Полосы древесного тлена в сечении имели линзообразную форму толщиной в 5—10 см. В составе этих полос содержались вкрапления песчаника, угольки, куски обожженной глины. На этом же участке были найдены обломки керамики и железный крючок.

Ввиду фрагментарности полос установить конструкцию и характер сооружения не удалось.

Раскоп XIV (рис. 15) заложен рядом с раскопами I, III и VII. Верхний перепаханный слой (темная гуммированная супесь) содержал множество корней трав и злаков. После зачистки первого штыка в кв. 5 открылось скопление кусков обожженной глины и мелких угольков, которые по мере дальнейшей зачистки во втором штыке исчезли. В квадратах 28—29 и 33—34 на уровне материка открылось большое темное пятно овальной формы (сооружение № 16), от его краев выступали отдельные темные полосы толщиной в 5—10 см. Вокруг пятна были расположены мелкие пятна круглой формы диаметром в 10—25 см, являвшиеся следами столбов. Столбы большого и малого размеров чередовались между собой. В вышележащем культурном слое над пятном были обнаружены угольки, куски обожженной глины и фрагменты болгарской керамики.

Такое же большое темное пятно овальной формы открылось в 2—3 и 7—8 квадратах на уровне материка после зачистки третьего штыка (сооружение № 17). На этом же уровне в кв. 19 и 24 открылось темное пятно овальной формы меньшего размера (диаметром около 0,8 м). После выборки пятна в материке образовалась небольшая ладьевидная в сечении яма. В заполнении ямы из черной гуммированной земли были найдены угольки. Яма имела хозяйственное значение.

Сооружение № 16 (рис. 16—1). Форма—овальная в плане, размером по линии С—Ю 3 м, по линии же З—В 2,65 м. Для получения профиля сооружения был сделан разрез его по линии С—Ю. Выборка заполнения ямы производилась по половинкам. Первый штык заполнения — рыхлый, из сильно гуммированного чернозема, в котором найдены фрагменты керамики и куски обожженной глины. Во втором штыке, на глубине 35 см от уровня материка открылся развал печи в виде скопления углей и золы. Вокруг печи лежали куски известняка. В северной части сооружения, рядом с очагом найдена нижняя челюсть лошади (оберэг). На уровне развала печи в заполнении ямы содержались многочисленные обломки керамики, глиняной обмазки, уголь, кости животных, в том числе зубы и челюсть свиньи, рыбные чешуйки и т. д. Под развалом печи на глубине 60 см прослежены темно-коричневого цвета полосы древесного тлена толщиной в 5—7 см—остатка пола. Ниже залегал слой из плотного темно-серого грунта толщиной до 30 см, в котором найдены

угольки и фрагменты керамики. Под этим слоем прослежена глинистая прослойка толщиной в 10 см, затем снова шел слой плотного темно-серого грунта (10—15 см). После полной расчистки подпольная часть сооружения имела в разрезе ладьевидную форму глубиной в 110 см от уровня материка.

Выемка заполнения восточной половины производилась в такой же последовательности. После зачистки второго штыка определились контуры восточной части печи. Глинобитная печь была сооружена на деревянном полу и имела прямоугольную форму в плане. Прослойки древесного тлена, обожженной глины и плотного грунта образовали прогиб вследствие оседания наземной части сооружения в подполье.

Сооружение № 16 являлось наземным жилищем, основу которого составляли вертикальные столбы и плетеная глинобитная стена. Судя по следам столбов, окружавших сооружение, жилище имело округлую юртообразную форму.

Об этом же свидетельствует круглая форма подполья.

Судя по тому, как сильно гуммированный грунт, образовавший большое темное пятно округлой формы, равномерно залегал над подпольем, захватывал его края на 0,5 м, можно предположить, что крыша жилища была конусовидной.

Сооружение № 17. Выявилось на уровне материка в виде темного пятна округлой формы диаметром 2×2,10 м (рис. 16—II). Выемка заполнения подполья сооружения производилась в общепринятом порядке. В 1 и 2 штыках заполнение ямы из сильно гуммированного подзола рыхлого состава содержало угольки и обломки керамики. После зачистки третьего штыка

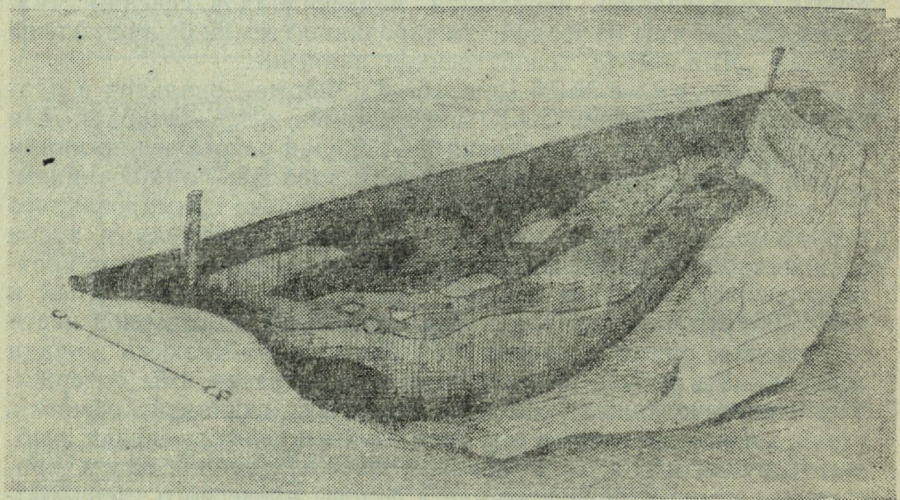

Рис. 17. Профиль сооружения № 18.

в восточной части сооружения было обнаружено скопление золы в виде светло-серой прослойки толщиной до 15 см, диаметром около 1,5 м. Вокруг зольника число находок керамики резко возросло. Для выявления характера залегания зольной прослойки был сделан ее разрез по линии С—Ю, и таким образом было получено ее двустороннее сечение. Слой золы образовал прогиб вследствие провала печи вглубь подполья. В ходе разборки второй половины сооружения в восточной части прослойки золы были обнаружены несколько штук обгоревшего зерна злаков и нижняя челюсть свиньи.

Сооружение имело в сечении котловидную форму, глубина его подполья — 1,5 м.

Сооружение № 17 — наземное глинобитное жилище округлой формы с подпольем, имело конструкцию, аналогичную с сооружением 16.

Сооружение № 18 (рис. 16—III). Открылось на уровне материка в квадратах 6—11 и 36—37 в виде темного пятна овальной формы ориентированного с запада на восток, длиной в 4,70 м и шириной в 3,10 м.

Вокруг сооружения проложены следы столбов в виде небольших темных пятен диаметром в 10—25 см, углублявшиеся в материке до 60 см. Для получения профиля сооружения был произведен разрез его по линии З—В. Выемка заполнения ямы производилась также по половинкам и послойно. Первый штык — рыхлый, аморфный, сильно гуммированный подзол — содержал многочисленные крупные обломки болгарской посуды, глиняной обмазки и кости домашних животных. В центральной части сооружения во втором штыке открылось пятно обожженной глины. Состав грунта и находки во 2 и 3 штыках были аналогичны с первым штыком. На глубине 36 см от уровня материка была найдена голубая бусинка, вдетая в просверленный позвоночник рыбы. В четвертом штыке прослежена прослойка из обломков глиняной обмазки, на поверхности отдельных кусков ее сохранились следы досок и жердей. На этом же уровне в правой части сооружения открылся развал печи, образовавший скопление обожженной глины, золы и угольков. Глинобитная печь имела прямоугольную форму размером 1×0,8 м. Рядом с развалом печи на глубине 63 см было найдено дно болгарского гончарного сосуда с клеймом (рис. 20). Ниже развала печи прослежена прослойка обожженной глины толщиной около 15 см, которая перекрывала заполнение ямы, образуя дугообразный прогиб. Ниже залегал слой из плотного серого грунта с прожилками глины, содержащий угольки, скопление золы и отдельные фрагменты керамики.

После расчистки южной половины сооружения имело в сечении ладьевидную форму глубиной в 120 см (рис. 17).

Выемка заполнения северной половины сооружения производилась в такой же последовательности. Среди находок имеются:

Рис. 18. Реконструкция глинобитного жилища.

фрагменты болгарской желтой керамики с волнистым орнаментом, точило из песчаника, игла из ребра рыбы, обломок пряслицы, кости животных, зубы лошади и коровы, челюсть свиньи и одно днище сосуда. На дне подполья найден сильно раздавленный болгарский сосуд.

Сооружение № 18 — наземное глинобитное жилище с подпольем, вход в него был с северной стороны и имел вид крытого коридорчика. Вправо от входа находилась глинобитная печь. Крышу жилища реконструировать трудно, однако судя по следам жердей, разбросанных вокруг жилища, можно предположить, что она была конусовидной. Пол был, по всей вероятности, деревянный.

О наземном виде сооружения свидетельствует характер залегания слоев в подполье. Провалившаяся наземная часть сооружения (перекрытия потолка, стены, пола) и печи залегали в заполнении подполья в виде скоплений золы, угля, обожженной глиняной обмазки, образуя изогнутые, неправильные полосы.

Сооружения №№ 12, 13, 16, 17 и 18 и открытые в 1960 г. наземные жилища подобного типа по своей конструкции напоминают жилища болгарских племен.

Они имели близкую аналогию с болгарскими легкими строениями из дерева и камыша, о которых писал Мукаддеси¹⁴.

¹⁴ С. М. Шпилевский. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, стр. 9.

Подобные глинобитные сооружения были открыты также на болгарских селищах у с. Березовки¹⁵ и близ с. Криуши¹⁶.

Однако, в отличие от ранних юртообразных болгарских строений, жилища на Б. Янгильдинском поселении имели более прочные глинобитные стены и подполья, что указывает на их долговременность (рис. 18). Судя по размерам, в них жили моногамные семьи.

* * *

На селище раскопками добыт богатый материал (керамика, железные орудия труда, костяные изделия, кости животных, дичи, рыбы и др.). Численно преобладает керамический материал.

Сосуды по технике изготовления подразделяются на два типа: ручной лепки и гончарного производства.

1. Керамика ручной лепки толстостенная, тесто из грубо промешанной глины с примесью дресвы, толченой раковины, обжиг плохой, черного и черно-серого цвета, преобладающее число фрагментов керамики без орнамента, на отдельных фрагментах имеется болгарского типа орнамент, нанесенный острым предметом весьма неумело, грубо. Сосуды этого типа по форме и фактуре относятся к позднегородецкому времени и изготовлены аборигенным финно-угорским населением. Позднегородецкая посуда составляет от 5 до 30% от общего количества керамического материала.

2. Сосуды гончарного производства по степени обжига подразделяются на три типа: 1) сосуды плохого обжига, черного и темно-серого цветов, с примесью шамота, дресвы и толченой раковины в тесте; 2) сосуды среднего обжига, двух- и трехслойные, черного и темно-серого цветов в изломе, преимущественно желтого и темно-коричневого цветов снаружи, в тесте содержится также примесь дресвы, шамота и толченой раковины; 3) сосуды хорошего обжига, тонкостенные, красного цвета, с примесью мелкозернистого песка в тесте.

Выявлены 12 типов венчиков (табл. № 5 и рис. 19): тип 1 — вертикальные, гончарного производства, плохого обжига, желтого цвета, рыхлого состава, с примесью шамота в тесте; тип 2 — плавно откинутые наружу, без утолщения верхней части горла, гончарного производства, плохого обжига, темно-серого и желтого цветов, с примесью дресвы в тесте; тип 3 — с утолщением по наружному краю горла, плохого обжига, черного цвета, с примесью дресвы в тесте; тип 4 — ручной лепки, желтого и черного цветов, плохого обжига, с примесью дресвы, по наружному краю венчика имеется утолщение; тип 5 — верхняя часть горла имеет утолщение с обеих сторон, гончарного произ-

¹⁵ А. Е. Алихова. Русский посёлок XIII—XIV вв. у с. Березовки. МИА, № 80. М., 1960, стр. 208.

¹⁶ Н. В. Тухтин. Раскопки 1957 года близ села Криуши Ульяновской области. МИА, № 80, стр. 146.

водства, плохого обжига, желтого цвета, с примесью дресвы; тип 6 — гончарного производства, плохого обжига, светло-желтого цвета, с примесью дресвы и песка в тесте, верхняя часть горла утолщена с обеих сторон; тип 7 — гончарного производства, плохого обжига, с примесью дресвы, желтого цвета, в средней части шейки имеется утолщение; тип 8 — ручной лепки, плохого обжига, с примесью дресвы и песка в тесте, желтого цвета снаружи, в средней части шейки есть утолщение; тип 9 — сосуды того же типа, что тип 8, венчик с отвислой наружу краем; тип 10 — ручной лепки, плохого обжига, желтого и черного цветов, с шамотом в тесте, с плавным утолщением в верхней части горла; тип 11 — гончарного и ручного производства, плохого обжига, желтого цвета, с примесью дресвы в тесте, с валиком по верхнему краю горла; тип 12 — гончарного производства, плохого обжига, черного и темно-серого цветов, тесто рыхлое, с примесью дресвы и шамота, венчик имеет резкий отгиб наружу.

Численно преобладают венчики 1, 2, 3 и 4 типов.

Формы сосудов: кувшины с узким высоким горлом, с венчиками 1, 2 и 3 типов: горшки и миски лощеные, с вертикальными полосами внутри и горизонтальными снаружи, венчики вертикальные или слегка отогнутые. Судя по находкам обломков днищ, все сосуды плоскодонные. На некоторых обломках дна сосуда обнаружены клейма мастера (рис. 20). Толщина стенок сосуда колеблется от 0,3 до 1,2 см, преобладают

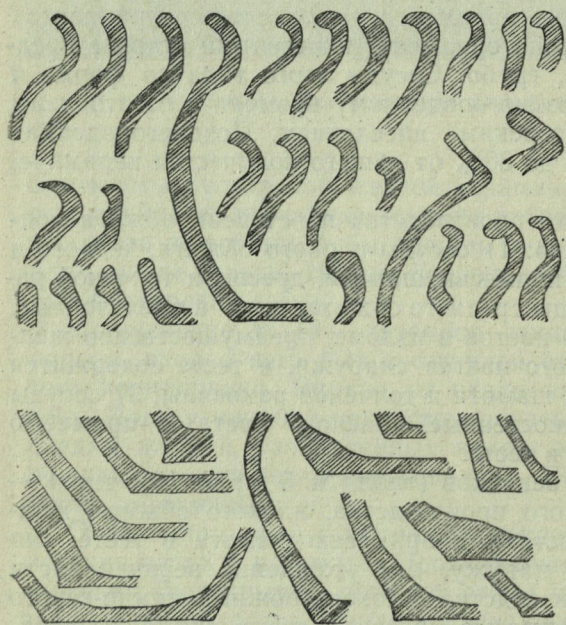

Рис. 19. Типы венчиков и днищ сосудов.

обломки средней толщины — от 0,5 до 0,8 см.

Часть сосудов орнаментирована. Орнаментальный стиль — раннебулгарский: одинарные или двойные волнистые линии по верхней части тулова, по плечикам и горлу сосудов, прямые параллельные линии по горлу и в верхней части тулова, вертикальные и косые насечки по венчику, прерывистые волнистые

линии, овальные ямки по венчику, перекрещивающиеся волнистые линии и др.; преобладает орнамент в виде волнистых и параллельных прямых линий (рис. 21).

Добытый на селище материал позволяет датировать памятник раннебулгарским временем — IX и XII вв.

Прежде всего весьма характерен состав керамики, в который входят: 1) позднегородецкая посуда (в нижних горизонтах

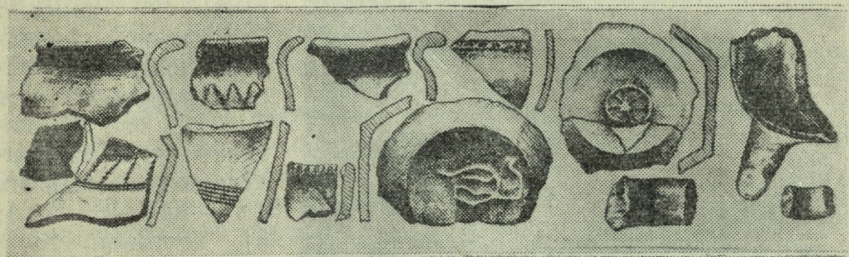

Рис. 20. Керамика.

культурного слоя); 2) раннебулгарская керамика гончарного производства ручной лепки с примесью дресвы, плохого и хорошего обжига и 3) высококачественная посуда с примесью мелкозернистого песка, хорошего обжига (в незначительном количестве — 3—5%). В керамическом материале преобладает болгарская гончарная посуда с примесью дресвы, желтого цвета (см. таблицы №№ 1—4). Булгарская посуда составляет (в % %):

		Р а с к о п ы			
		XI	XII	XIII	XVI
Штык	1	82	81	86	74
»	2	75	—	97	87
»	3	63	—	85	—
»	4	34	—	—	—
»	5	62	—	—	62
Сооружение № 11		—82	Сооружение № 16		—35
—»—	12	—25	—»—	17	—57
—»—	13	—71,5	—»—	18	—75
—»—	15	—100			

Наличие позднегородецкой керамики в нижних слоях свидетельствуют о том, что пришлые булгары поселились среди аборигенов края и ассимилировали их.

Из общего количества фрагментов булгарской посуды лепная составляет около 15%, гончарная с дресвой (преимущественно

но желтого цвета) — 50%, гончарная с песком, желтого цвета — 20%, черная — 5% и красная — 4%. Преобладание желтой керамики с дресвой и песком и незначительное количество красной керамики было весьма характерно для раннебулгарских поселений¹⁷.

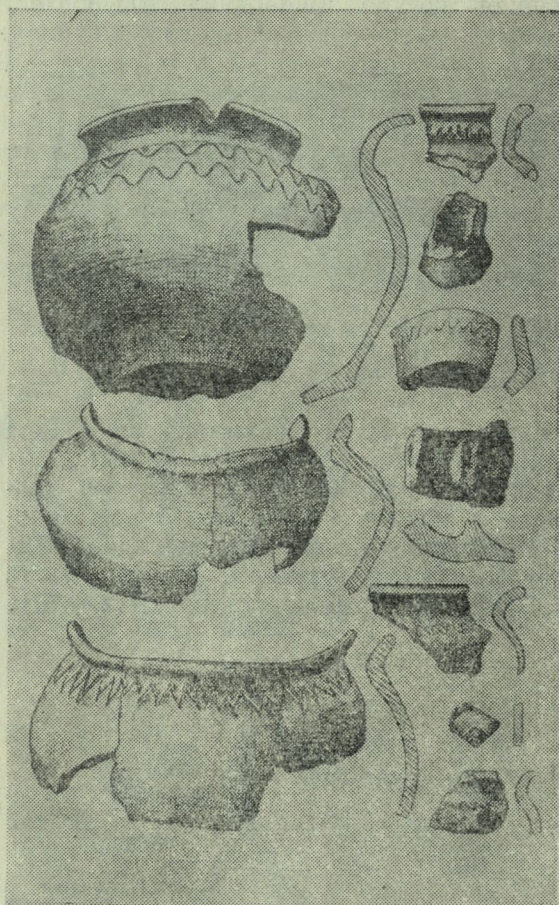

Рис. 21. Керамика.

Датировка памятка устанавливается также рядом других данных: 1) наличием шиферного пряслица, распространенного в XI—XII вв.; 2) железными цилиндрическими замками (X—XIV вв.); 3) костяной трехгранной стрелой (X—XI вв.); 4) железной пластичной ромбовидной стрелой (XI—XII вв.). О раннем времени памятника говорят также юртообразные жилища и хозяйственные ямы при них, голубая бусинка грушевидной формы и др.

В расположении жилищ на селище трудно установить какую-либо строгую планировку — несколько домов обычно образовало группы, из которых состояла вся деревня. В этой связи

большой интерес представляют свидетельства ряда этнографов

¹⁷ А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья. МИА, № 95. М., 1961, стр. 150. См. также Н. В. Тухтина. Раскопки 1957 г. близ села Криуши Ульяновской области. МИА, вып. 80, стр. 152; Г. А. Федоров-Давыдов. Болгарское городище-святилище X—XI вв. СА, 1960, № 4, стр. 122.

(В. А. Сбоева¹⁸, А. Ф. Риттиха¹⁹, Н. В. Никольского²⁰ и др.) о том, что в чувашских деревнях вплоть до 70-х гг. XIX в. отсутствовала планировка и усадьбы были расположены кучно вокруг центральной усадьбы родоначальника. Подобное гнездовое заселение было унаследовано чувашами, по всей вероятности, от их булгарских предков.

Материал, добытый раскопками, свидетельствует о том, что основными занятиями населения были плужное земледелие и скотоводство. Охота и рыболовство играли в хозяйстве насельников также немаловажную роль. Довольно развито было домашнее производство (резьба по кости, гончарное дело и, по-видимому, обработка дерева). Деревенское ремесло представлено, главным образом, кузнечным производством, о чем свидетельствуют находки криц, железных шлаков, пробойника и многочисленных железных вещей.

Жизнь на поселении прервана, по всей вероятности, не вследствие какой-либо катастрофы, а в результате переселения насельников на новое место и в спокойной обстановке. Об этом можно судить по всему археологическому материалу, в котором целых экземпляров имеется очень мало. На поселении отсутствуют следы пожарищ. Переселение в новое поселение могло быть вызвано переходом к новым типам жилищ — наземным бревенчатым срубам или же необходимостью освоения поблизости новых, более плодородных земель.

Селище близ д. Б. Янгильдино — не единственный раннебулгарский памятник в северной части Чувашии. За последнее время в центральных и северных районах ее открыт ряд булгарских памятников IX—XII вв. Н. В. Трубниковой исследованы булгарское селище близ д. Янмурзино в Красноармейском районе и могильник в Аликовском районе²¹. На городищах близ селений Тури Выла, Изванкино, Досаево и на поселении у д. Криуши ею были выявлены в культурных напластованиях булгарские вещи²². В. Ф. Каховским в 1957 г. обследовано булгарское селище X—XII вв. близ д. Нимичкасы²³. Фрагменты булгарской по-

¹⁸ В. А. Сбоев. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856, стр. 18—19.

¹⁹ А. Ф. Риттих. Материалы по этнографии России. Казанская губерния, ч. II. СПб., 1870, стр. 62.

²⁰ Н. В. Никольский. Краткий курс по этнографии чуваш. Казань, 1919, стр. 44.

²¹ Н. В. Трубникова. О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 г. УЗ ЧНИИ, вып. XVI. Чебоксары, 1958, стр. 246—252.

²² Н. В. Трубникова. Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 г. УЗ ЧНИИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960, стр. 69—78.

²³ В. Ф. Каховский. Клад джучидских монет близ д. Нимичкасы Красноармейского района, УЗ ЧНИИ, вып. XIX, стр. 100—103.

суды были обнаружены в верхних слоях Яндашевских поселений I и II ²⁴. Несомненно, наши сведения о болгарских памятниках в Чувашском Поволжье будут с каждым годом все более возрастать.

Таким образом, утверждение некоторых историков (Н. Ф. Калинина ²⁵, Н. И. Воробьева ²⁶ и др.) о том, что болгарские племена переселялись в Чувашское Поволжье не ранее XIII в., только после монголо-татарского разгрома Волжской Булгарии, нужно считать устаревшим. По всем данным, болгары освоили этот плодородный и богатый лесной край уже в IX—X вв. С этого времени вся территория Чувашии входила в Волжскую Булгарию.

²⁴ В. Ф. Каховский. Итоги работ IV(III) отряда Чувашской археологической экспедиции за 1958 и 1959 годы. См. настоящий сборник, стр. 50, 54.

²⁵ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков. Итоги археологической работы за 1945—1952 гг. Казань, 1954, стр. 107.

²⁶ Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов, А. Р. Симонова. Чуваши. Чебоксары, 1956, стр. 34.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предварительные результаты определения костных остатков из раскопок поселения Большое Янгильдино, произведенного Камеральной лабораторией Института археологии АН СССР

Исследовано 266 костей, определено 148 экз.

Крупный рогатый скот	—14/2
Мелкий рогатый скот	—35/4
Свиньи	—94/7
Лошадь	— 5/1
Птица	— 2
Рыба	—12

Доктор биологических наук профессор В. И. Цалкин.

Состав
керамики болгарского поселения близ д. Б. Янгильдино

	Горо- децкая	Булгарск. лепная	Гончарная с дрезвой	Б у л г а р с к а я				Кости свиньи	Всего
				желт.	черн.	красн.	кори- чнев.		
1 штык	141 23%	50 8%	334 55%	64 10%	7 1,5%	9 2,5%	—	есть	605
					14%				
2 штык	21 15%	13 9%	81 61%	16 11%	2 2%	1 1%	1 1%		135
					15%				
3 штык	96 37%	55 23%	85 33%	13 5%	4 2%	—	—		253
					7%				
4 штык	27 59%	—	8 16%	9 17%	4 8%	—		есть	48
					25%				
Дом 11	18 18%	60 60%	—	19 19%	—	3 3%			100
					22%				
С—12	40 76%	—	11 21%	1 1,5%	—	1 1,5%		есть	52
					3%				
С—13	4 28%	1 6%	6 42%	3 24%		—			14
С—14		—		—	—	—			—
С—15		—	12 100%	—	—	—			12
С—16	163 65,4%	24 9,4%	59 24%	2 0,8%	—	1 0,4%		есть	249
С—17	191 55%	19 5%	127 36%	4 2,2%	—	—	3 1,8%	есть	344
С—18	263 75%	15 4%	60 16%	3 1,4%	1 0,6%	5 3%		есть	337
									2014

С о с т а в
керамики болгарского поселения близ д. Б. Янгильдино

	Городецкая и болгар- ская лепная	Гончарная с дресвой	Булгарская	Булгарск. с дресвой и песком	
1 штык	31%	55%	14%	69%	—
2 штык	24%	61%	15%	76%	—
3 штык	60%	33%	7%	40%	—
4 штык	59%	16%	25%	41%	—
С—11	78%	—	22%	22%	—
С—12	76%	21%	3%	24%	—
С—13	34%	42%	24%	66%	—
С—15	—	—	100%	100%	Всего 12
С—16	74%	24%	2%	26%	—
С—17	60%	36%	4%	40%	—
С—18	79%	16%	5%	21%	—

Состав
керамики болгарского поселения близ д. Б. Янгильдино

		Гончарная (раскоп XI)—булгарская																	
		д р е с в а						мелкий песок											
		Булгарская лепная плохой обжиг		рако-вина		песок		желтая		черная		красная		желтая		черная		красная	
Штык	Древняя	Городищная		желтая	черная	желтая	черная	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.
		желтая	черная	желтая	черная	желтая	черная	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.	прост.	лошен.
1	1	13	12	2	1			39	—	—	—	—	—	4	—	1			
2	1	13				1		29		1	—	—	—	1	3	2			1
3	2	81	41	7				77		2				8	4	1			
4	22							3		1				2	3				1
5								4						3					

Бровка—контрольная

1 слож. 9	4																		
2 слож. —	3																		
3 слож. 9																			
Р. XII—																			
Дом 11—18	60															19		2	1
шт. 4										8									

Со
керамики болгарского селения

	Штык	Древняя	Городецкая	Булгарская лепная плохой обжиг						Булгарская с дрес	
				дрес.		раковина		песок		желтая	
				желтая	черная	желтая	черная	желтая	черная	хорошая простая	плохая простая
Р. XII	1	8	17	8	3	1					53
	2	1					1	1	1		18
	3	3			3		4				6
	4										1
C-12			42								7
C-13			4				1				6
C-15											12
C-16			69	12	2		10				53
C-17			91		9		10				127
Р. XIII	1	2	26	6	1	1	1	5	2	3	61
Р. XIV	1	1	76	3	3		4				53
	2		7	2	7						32
	4		5				1				3
C-18			253		9		6				60

став

близ дер. Б. Янгильдино

гончарная вой		Булгарская гончарная с песком											
черная		желтая				черная			красная			коричневая	
хорошая простая	плохая простая	хорошая лощенная	хорошая простая	плохая лощенная	плохая простая	хорошая лощенная	хорошая простая	плохая простая	хорошая лощенная	хорошая простая	плохая простая	хорошая простая	плохая лощенная
			5 2		13 6 1	2	3	1	1	6			
	4	1	3						1				
	6		2							1			
		2	1		4								3
3	13		5		14			1					
1	3	2	3	1	17		1		1	1	2	1	
			4		4								
			3				1		5				

Сводные
о венчиках сосудов с болгарского

Год раскопок	Раскопы	Штыки					
	1	2	3	4	5	6	7
Р а с к о п к и 1 9 6 0 г о д а	Раскоп I	1	4	11	2		3
		2	9	17	4		4
		3	3	3	1		2
		4	1	2			
		5		2			1
	Раскоп II	1	3				
	Раскоп III	1	9	6	4		4
		2	1	5			1
		3	1	2	1		1
		4	2				3
		5	2	4			
		6					
	Раскоп IV	1	7	5	6		2
		2	3	2	3		5
		3	3		2		2
	Раскоп V	1	7	12	1		1
		2	5	14	5		2
	Раскоп VI	1	1	2			
		2	2				
		1	1	2	1		2

данные
селища близ д. Б. Янгильдино

9	10	11	12	13	14	15
	1	1	2	1	5	1
	1		2	2	3	2
	1		1		2	1
					1	
	2		1	2	1	
			2	2		
			1			
1			2	2		
	1			1		
	3		1	5	7	2
2	1				3	1
	2					1
1	2				3	1
1	1			3	7	6
				1	1	2
				1	1	

1	2	3	4	5	6	7	8
Раскопки 1961 года	Раскоп XI	1	3	16	8		4
		2	1	4			1
		3	6	6	7		4
		4		3	1		3
	Раскоп XII	1	4	2	2	1	1
		2	3	4	8	1	3
		3	1		3		
		4	1	2			
	Раскоп XIII	1	1	6	3	1	2
		2					
		3					
	Раскоп XIV	1	6	53	9	6	6
		2	4	5	3	3	
		3	3	5	7		
		4	4	1			
		5		6	2		
		6			6	1	
	Итого . . .		101	204	90	13	57

9	10	11	12	13	14	15
5	2 1		1 3	7 2 1 4	2 1 1	1 1
3 3			2 1	3 1 2		
1	2		2	4 1 11		1
10 2 2 1 1 2	2 2	1 1	1 2	11	2 1	15 4 1
36	24	3	24	56	41	40

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

В. Ф. КАХОВСКИЙ

Вторым отрядом Чувашской археологической экспедиции в ходе разведывательных работ в 1960—1961 гг. открыт ряд новых археологических памятников, краткое описание которых мы даем ниже в их хронологической последовательности.

Палеолитическая стоянка. Открыта в 1961 г. близ д. Янгильдино (Чебоксарский район), на берегу речки Сёне карта (Новая изгородь). В слое торфяника местное население неоднократно находило кости четвертичных животных (мамонта, шерстистого носорога, северного оленя и др.). Место находки костей нами было тщательно обследовано. На обнаженном месте берега речки были найдены кости и зубы мамонта, на дне речки обнаружены раздробленные трубчатые кости четвертичных животных и окаменелые угольки. Под дерном в слое торфяника, на глубине около одного метра, открыт древний очаг (скопление золы и угольки). Весь этот материал говорит, по всей вероятности, о том, что здесь находилась палеолитическая стоянка.

Фатьяновское поселение. Учителем Икковской средней школы Трифоновым П. Т. по показаниям местных жителей было открыто поселение, расположенное на поле в 1,5 км юго-западнее д. Б. Янгильдино (Чебоксарский район). В 1961 г. группой студентов Чувашского пединститута была проведена археологическая разведка местности, в итоге которой на распаханном поле собран значительный подъемный материал. В нем преобладают обломки двухслойной керамики ручной выделки, на одном из фрагментов венчиков имеется характерный для балановской посуды нарезной елочный орнамент. Среди находок содержатся также поздние вещи: фрагменты поливной посуды, кости домашних животных и птиц, обломок железного серпа современного типа; найдены также один обломок глиняной фигурки птицы, раскрашенной в желтый цвет, голубая бусина и др. Место каждой находки обозначалось деревянными колышками, что давало возможность выяснить площадь памятника и установить места скопления находок на нем. В этих местах были заложены разведочные раскопы (рис. 1).

Раскоп I (10×10 м) заложен в центре стоянки. Стратиграфия залегания слоев: 1) перепаханный почвенный слой — серый

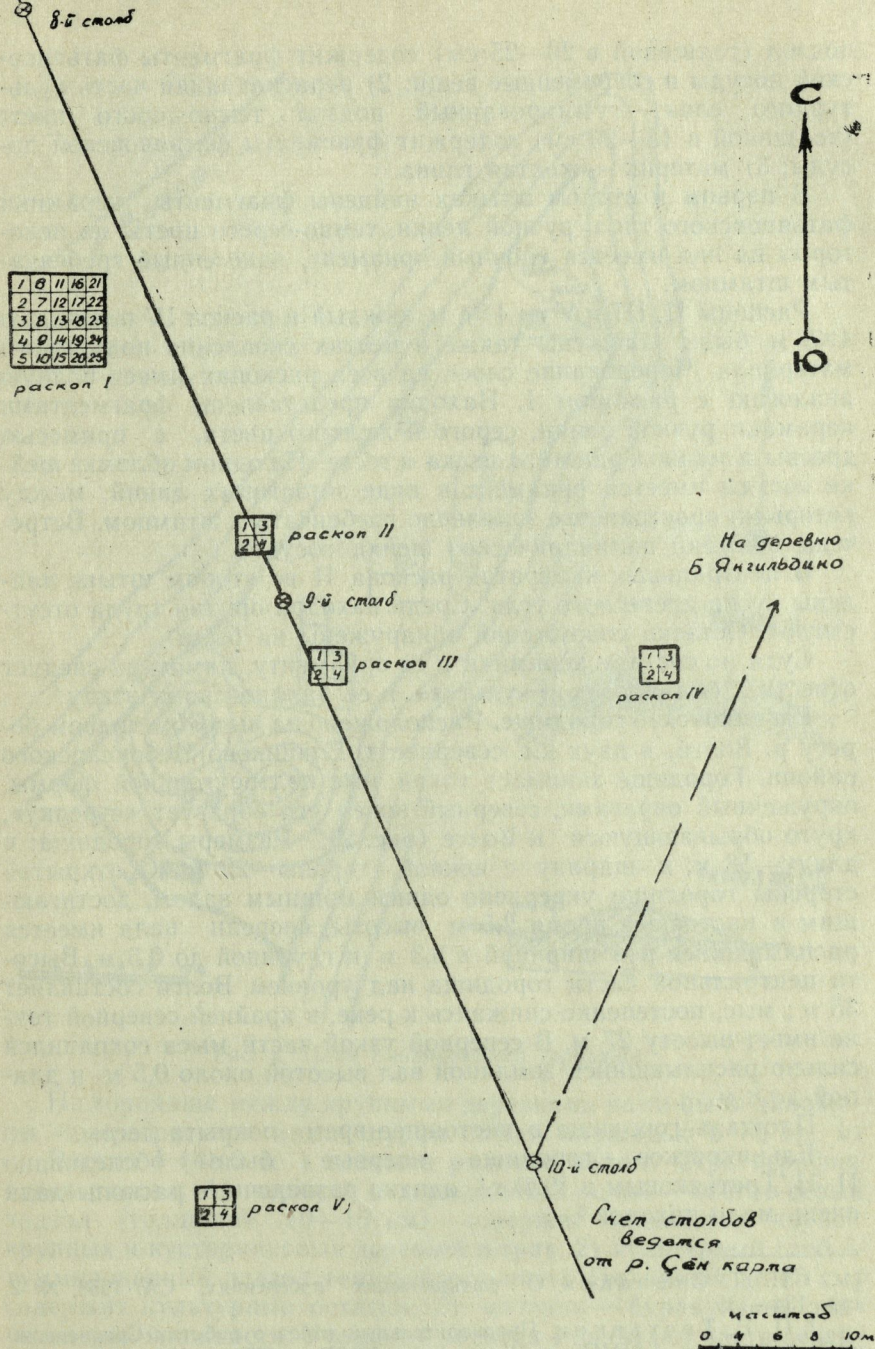

Рис. 1. План расположения раскопов на фатыяновском поселении близ д. Б. Янгильдино.

подзол (толщиной в 20—25 см) содержит фрагменты фатьяновской посуды и современные вещи; 2) нераспаханная часть культурного слоя — гуммированный подзол темно-серого цвета (толщиной в 15—20 см) содержит фрагменты фатьяновской посуды; 3) материк — желтая глина.

В первом и втором штыках найдены фрагменты керамики фатьяновского типа, ручной лепки, темно-серого цвета, на некоторых из них имеется елочный орнамент, нанесенный гребенчатым штампом.

Раскопы II, III и V по 4×4 м каждый и раскоп IV площадью 4×8 м были заложены также в местах скопления подъемного материала. Чередование слоев на всех раскопах имеет полную аналогию с раскопом I. Находки представлены фрагментами керамики ручной лепки, серого и желтого цвета, с примесью дресвы и мелкозернистого песка в тесте. На одном обломке шейки сосуда имеется орнамент в виде зигзаговых линий, между которыми пространство заполнено гребенчатым штампом. Встречены обломки цилиндрической шейки сосудов.

В центральных квадратах раскопа II во втором штыке найдены куски древесного угля. Среди находок орудия труда отсутствуют. Остатки сооружений обнаружены не были.

Судя по составу керамики и ее орнаменту, памятник следует отнести к фатьяновской культуре, к ее балановскому этапу¹.

Ельниковское городище. Расположено на высоком правом берегу р. Волги, в двух км. севернее д. Ельниково Чебоксарского района. Городище занимает узкий мыс подтреугольной формы, окруженный оврагами, северный конец его образует «стрелку», круто обрывающуюся к Волге (рис. 2). Размеры городища: в длину—58 м, в ширину с южной стороны—20 м. С открытой стороны городище укреплено одним мощным валом, достигающим в настоящее время 2,5 м высоты, спереди вала имеется расплывшийся ров шириной в 3,3 м и глубиной до 0,5 м. Высота центральной части городища над уровнем Волги составляет 35 м; мыс, постепенно снижаясь к реке, в крайней северной точке имеет высоту 27 м. В северной узкой части мыса сохранился сильно расплывшийся земляной вал высотой около 0,5 м и длиной до 8 м.

Площадь городища в настоящее время покрыта лесом.

Ельниковское городище впервые было обследовано П. Н. Третьяковым в 1930 г.², однако разведочные раскопы дали очень мало находок³.

¹ П. Д. Степанов. О фатьяновских поселениях, СА, 1958, № 2, стр. 134—135.

² П. Н. Третьяков. Предварительный отчет о работах Средневожской экспедиции ГАИМК в Чувашской АССР в 1930 г. Научный архив Чуваш. НИИ, № 257.

³ П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 66.

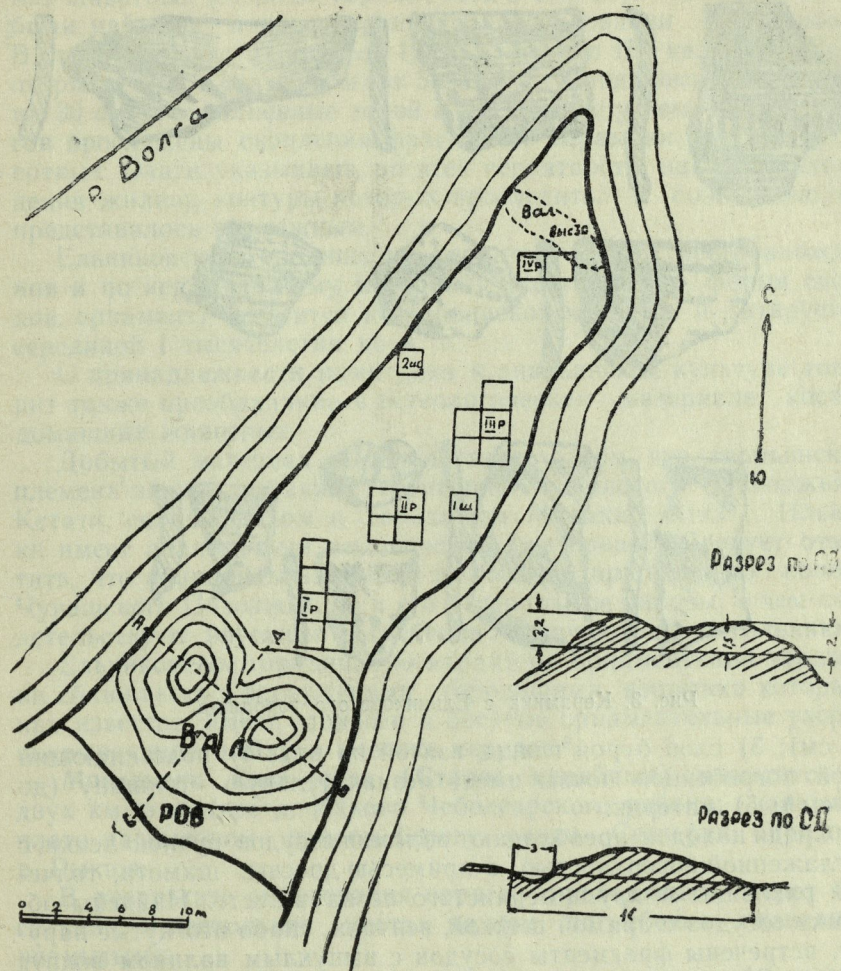

Рис. 2. План Ельниковского городища.

На городище между крупными деревьями нами были заложены четыре раскопа и два шурфа общей площадью в 76 кв. м.

Раскоп I (4×6 м) заложен рядом с валом. Стратиграфия слоев такова: 1) верхний задернованный слой — светло-серый подзол (толщиной 10—15 см) содержит множество корней крупных и кустарниковых деревьев и трав; 2) культурный слой — гуммированный подзол темно-серого цвета (толщиной до 25 см) содержит культурные остатки; 3) материк — бурая глина значительной влажности. Участок 4 раскопа I захватил часть северного склона вала, разрез которого имеет следующее чередование слоев: 1) верхний слой задернован (толщина его — 15 см); 2) насыпь вала состоит из темно-серого подзола (толщина — до

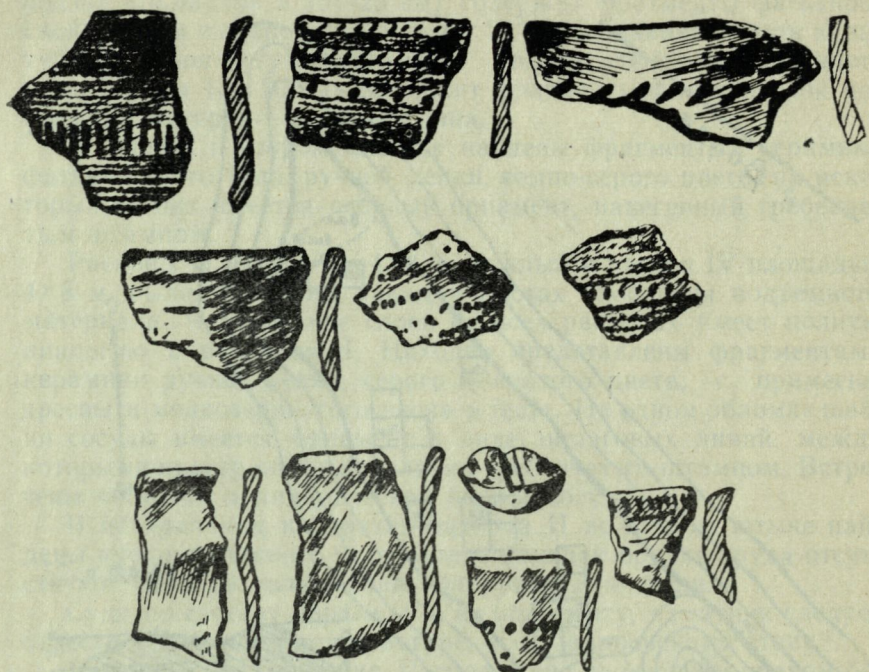

Рис. 3. Керамика с Ельниковского городища.

40 см); 3) слой бурой глины, взятой из рва; 4) подстилающий слой погребенной почвы имеет незначительную толщину (до 10 см); 5) материк.

Среди находок преобладают обломки сосудов ручной лепки, с заглаженной поверхностью, с примесью дресвы, шамота, толченой раковины и крупнозернистого песка в тесте. Найдены обломки сосудов с прямой шейкой, венчики, слабо отогнутые наружу, встречены фрагменты сосудов с выпуклым валиком вокруг шейки. Отдельные фрагменты покрыты характерным для ананьинской керамики узором: по верхнему краю венчика нанесены косые нарезки, ниже идут параллельные ряды отпечатков мелкого шнура вокруг шейки, в середине полосы веревочный штамп прерывается ямками, далее следует полоса из коротких вертикальных отпечатков веревки, ниже идут плотно расположенные горизонтальные параллельные ряды отпечатков шнура более крупного размера (рис. 3). Встречены также фрагменты керамики, орнаментированные крупнозубчатым штампом и овальными неглубокими ямками, расположенными в несколько рядов по венчику. Сосуды имели, судя по фрагментам, утолщенные плоские днища.

В числе находок имеются обломки глиняного пряслица, обломки каменного точила, желвак кремня, а также кости домаш-

них животных (лошади, коровы, овец и свиней). Кости животных были найдены и при первичном обследовании памятника⁴. В отдельных местах (раскоп I, кв. 4; раскоп III, кв. 4 и 5) были открыты очаги диаметром до 50 см, углублявшиеся в материке на 30 см и заполненные золой и древесным углем. Вокруг очагов прослежены скопления фрагментов керамики и костей животных. Очаги указывают, по всей вероятности, на местонахождение жилищ, контуры которых проследить, к сожалению, не представилось возможным.

Ельниковское городище по характеру своего местонахождения и по керамическому материалу (состав теста, форма сосудов, орнамент) относится к ананьинской культуре и датируется серединой I тысячелетия до н. э.

О принадлежности памятника к ананьинской культуре говорит также преобладание в остеологическом материале костей домашних животных.

Добытый материал свидетельствует о том, что ананьинские племена занимали также территорию Чувашского Поволжья⁵. Кстати, селище рядом с городищем Малахай близ с. Ильинки имеет аналогичный ананьинский материал⁶. Следует отметить, что ананьинцы занимали не только прибрежную полосу Чувашского Поволжья, но и его центральные районы, о чем свидетельствуют впускные погребения Чурачикского могильника⁷.

Ельниковское городище по характеру орнаментации керамики сближается с ветлужскими городищами, керамика которых, как известно, имеет сложные и богатые орнаментальные узоры, покрывающие шейку и плечики сосудов⁸.

Могильник Кивё сáва (Старое кладбище) находится в двух км западнее д. Икково Чебоксарского района; занимает плато на высоком правом берегу речки Сетнерки, притока р. Рыкша.

В результате образования оврага, проходящего через могильник, в нескольких местах на нем погребения оказались размытыми.

На могильнике нами заложен один разведочный раскоп (4×6 м) с ориентировкой на север. В раскопе под верхним задернованным слоем на уровне материка открыты шесть неглубоких могильных ям прямоугольной формы, с ориентировкой с юго-востока на северо-запад.

⁴ А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28. М., 1952, стр. 62.

⁵ П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья, стр. 52.

⁶ А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья. МИА, № 95. М., 1961, стр. 79.

⁷ В. Ф. Каховский. Чурачикский могильник. См. наст. сборник, стр. 73—86.

⁸ А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. МИА, № 30. М., 1952, табл. XVI, рис. 8—12, стр. 72.

Могильная яма 1 (2,17×0,78 м) глубиной в материке около 20 см, костяк не сохранился, вещей не было, у восточной стенки ямы прослежено скопление древесных угольков.

Могильная яма 2 (1,95×0,52 м, глубина 0,15 м). Костяк не сохранился, на дне ямы, в ее центре, найден железный нож, положенный поперек ямы.

Могильная яма 3 (2,10×1,06×0,18 м) расположена севернее второй. Скелет взрослого мужчины лежал на спине, вытянуто, головой на северо-запад, череп лежал на правом виске, руки согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях; в левой руке найдены три зуба лошади, под тазовой костью с правой стороны лежал железный нож, положенный поперек ямы. Вокруг черепа лежали небольшие обломки керамики гончарного производства. В области кисти правой руки обнаружена одна серебряная монета XVII в.

Ноги покойника были обуты в кожаную обувь, от которой сохранились часть подметки и железные подковы.

Могильная яма 4 (1,56×0,65×0,15 м). Костяк не сохранился. На дне ямы найдена одна серебряная монета XVII в. с изображением всадника с копьем.

Могильная яма 5 (2,23×0,65×0,25 м). Костяк лежал на спине, вытянуто, головой на северо-запад, череп лежал на правом виске, руки согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях. Под черепом, вокруг него и около грудной клетки обнаружены угольки, в области нижних конечностей найдены три обломка гончарной посуды без орнамента; под черепом обнаружена одна серебряная монета XVII в. с изображением всадника с копьем, на обороте имеется подпись весьма плохой сохранности. Под тазовой костью найдена еще одна монета той же чеканки.

Могильная яма 6 (2×0,60×0,15 м). Вещей не было. В погребальном обряде хорошо прослеживаются черты языческой религии (культ железа, почитание огня). Захоронение в неглубокой яме с вещами (ножи, монеты, фрагменты керамики) и ориентировка покойников головой на северо-запад, расположение кистей на тазовых костях и другие моменты ярко характеризуют языческий обряд погребений. Икковский могильник является языческим кладбищем XVII в.

Другое языческое кладбище открыто отрядом на правом берегу р. Тюряры близ д. Ново-Сюрбеево, на возвышенности, называемой местным населением «Кивё сáва тёмi» (Холм старого кладбища). Раскопки не производились.

На этой же возвышенности местное население раньше добывало для хозяйственных нужд кремь. Отрядом при обследовании местности найдено значительное количество кремневых жёлтков.

Открытые памятники несомненно представляют научный интерес, и необходимо провести археологические раскопки их в более широких масштабах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — журнал «Вестник древней истории»

ГИМ — Государственный исторический музей СССР

ЗОРСАО — Записки Отделения русского славянского археологического общества

ИОАИЭ — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

МАР — Материалы по археологии России

СА — журнал «Советская археология»

УЗ ЧНИИ — «Ученые записки» Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
А. П. Смирнов. Археологические исследования в Чувашии в 1958—1959 годах	4
В. Ф. Каховский. Итоги работ IV(III) отряда Чувашской археологической экспедиции за 1958 и 1959 годы	29
В. Ф. Каховский. Чурачикский могильник	73
Н. В. Трубникова. Городища и селища раннего железного века в Северо-западной Чувашии	99
Н. В. Трубникова. Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево в 1958—1959 годах	117
А. С. Якубовский. Новый тип подвески-лунницы с городища Ножа-Вар	157
Н. В. Трубникова. Раскопки городища Пичке Сърчѣ в Чувашии	163
Н. В. Трубникова. Археологические работы в Чувашии в 1961 году	196
А. П. Смирнов, В. Ф. Каховский. Булгарское селище близ деревни Большое Янгильдино в Чувашской АССР	223
В. Ф. Каховский. Новые археологические памятники	264
Список сокращений	271

**Научно-исследовательский институт языка, литературы,
истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЧУВАШСКОЙ АССР

В 1958—1961 ГОДАХ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ, вып. XXV

Редколлегия: В. Д. Димитриев. (отв. ред.) В. Ф. Каховский и Н. С. Павлов.
Тех. редактор А. П. Волкова. Корректоры: Р. И. Белова, З. Е. Федотова.

НТ 00727. Сдано в набор 30/VIII-1963 г. Подписано к печати 3/IV-1964 г.
Формат 60×92/16. Объем 17,0 печ. л. Уч.-изд. л. 17,0. Заказ № 2829.
Тираж 500 экз. Цена 1 руб. 12 коп.

Отпечатано в Чебоксарской типографии № 1 Управления по печати
при Совете Министров Чувашской АССР. г. Чебоксары, ул. Володарского, 5.

23 094

Цена 1 руб. 12 коп.